

КРИМИНОЛОГИЯ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2016

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 1 (40), 2016

Санкт-Петербург
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2016. № 1 (40). 158 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.
Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224
Факс: (812) 312–99–10
E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2016

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
№1 (40), 2016**

St. Petersburg
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2016. № 1 (40). 158 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2016

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы беседы «Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения» от 23 октября 2015 года

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия).
Виктимизация семьи вследствие преступной составляющей
катаклизмов (К докладу В.С. Харламова) 13
- С.Ф. Милюков* (Санкт-Петербург, Россия).
Глубинные истоки кризиса российской семьи:
его криминологические и уголовно-правовые последствия 17
- Л.Б. Смирнов* (Санкт-Петербург, Россия).
Традиционная семья, как объект посягательства
со стороны глобальной олигархической власти (ГОВ) 21
- Л.В. Готчина* (Санкт-Петербург, Россия).
Семья как фактор преступлений,
посягающих на половую неприкосновенность
несовершеннолетних 25
- Г.В. Зазулин* (Санкт-Петербург, Россия).
Российская семья как объект
криминогенного влияния наркореальности 30
- А.В. Никуленко* (Санкт-Петербург, Россия).
О некоторых проблемах противодействия семейному насилию 35
- Н.И. Пишикина* (Санкт-Петербург, Россия).
Правовое обеспечение безопасности ребёнка в семье
по законодательству Российской Федерации 39

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия).
Исследование «цветных революций» в работах
Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
По страницам журнала
«Криминология: вчера, сегодня, завтра» 46

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

- Л.В. Сердюк* (Уфа, Россия), *И.Р. Диваева* (Уфа, Россия).
Роль судебного усмотрения в достижении справедливости
при назначении наказания за преступления 59

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

- П.А. Истомин* (Ставрополь, Россия).
О проблемах предупреждения наркопреступлений в России 67
- Г.А. Азарков* (Екатеринбург, Россия), *А.С. Найдёнов* (Екатеринбург, Россия), *И.А. Кривенко* (Екатеринбург, Россия).
Повышение устойчивости регионов к формированию
и распространению незаконного оборота наркотиков
(на примере Уральского федерального округа) 72
- В.И. Киселёв* (Хабаровск, Россия), *Е.А. Левкова* (Хабаровск, Россия), *С.З. Савин* (Хабаровск, Россия).
Региональные особенности динамики наркопреступлений
в Хабаровском крае 83

3. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия),
С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия),
А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).
Летопись Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба. Год 2015 91

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

- Ильгаму Мамедгасановичу Рагимову – 65 лет! 141
- Василию Ивановичу Покладу – 60 лет! 142
- Павлу Александровичу Кабанову – 55 лет! 143

5. НЕКРОЛОГИ

- Памяти Газиза Сырбаевича Мауленова 145
- Памяти Григория Иосифовича Забрянского 148
- К нашим авторам** 149
- Криминологические издания.** 153

CONTENTS

1. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

FAMILY CRIMINOLOGY

The materials of the seminar «Criminogenic influence of social cataclysms on family relations» as of October 23, 2015

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia).

Family victimization as a result of criminal component of cataclysms
(To V.S. Kharlamov's report) 13

S.F. Milyukov (Saint-Petersburg, Russia).

The origins of the crisis in the Russian family:
its criminological and legal consequences 17

L.B. Smirnov (Saint-Petersburg, Russia).

A traditional family as an object
of the offence by global oligarchic power 21

L.V. Gotchina (Saint-Petersburg, Russia).

Family as a factor of child sexual abuse 25

G.V. Zazulin (Saint-Petersburg, Russia).

Russian family as an object
of criminogenic influence of drug abuse 30

A.V. Nikulenko (Saint-Petersburg, Russia).

On some issues of domestic violence prevention. 35

N.I. Pishikina (Saint-Petersburg, Russia).

Child protection in the family
under the legislation of the Russian Federation 39

POLITICAL CRIMINOLOGY

A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia).

The study of «color» revolutions
in the works of the Saint-Petersburg International Criminology Club.
Through the pages of the journal
«Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow» 46

CRIMINOLOGY OF LAW

L.F. Serdyuk (Ufa, Russia), *I.R. Divaeva* (Ufa, Russia).

The role of trial in providing just punishment for the offence 59

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY, CRIMINAL DRUG TRAFFICKING

- P.A. Istomin* (Stavropol, Russia).
On the problems of drug-related crime prevention in Russia 67
- G.A. Agarkov* (Yekaterinburg, Russia), *A.S. Naydenov* (Yekaterinburg, Russia), *I.A. Krivenko* (Yekaterinburg, Russia).
Increasing regional resistance to illegal drug trafficking
(Ural Federal District as an example) 72
- V.I. Kiselev* (Khabarovsk, Russia), *E.A. Levkova* (Khabarovsk, Russia),
S.Z. Savin (Khabarovsk, Russia).
Regional features of drug-related crime wave
in the Khabarovsk region 83

3. IN CRIMINOLOGY CLUB

- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia), *S.U. Dikaev* (Saint-Petersburg, Russia), *A.P. Danilov* (Saint-Petersburg, Russia).
The chronicle of the Saint-Petersburg International Criminology Club.
The year 2015 91

4. JUBILEE GREETINGS

- Ilgam Mamedgasanovich Ragimov – the 65th anniversary! 141
- Vasily Ivanovich Poklad – the 60th anniversary! 142
- Pavel Aleksandrovich Kabanov – the 55th anniversary! 143

5. OBITUARY

- In memory of Gaziz Syrbaevich Maulenov 145
- In memory of Grigory Iosifovich Zabryansky 148
- To our authors** 149
- Criminological editions** 153

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Материалы беседы «Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения» от 23 октября 2015 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ВИКТИМИЗАЦИЯ СЕМЬИ ВСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАТАКЛИЗМОВ (К ДОКЛАДУ В.С. ХАРЛАМОВА)

Аннотация: Преступноведы должны оценивать прямой и косвенный ущерб от совершения преступлений, отрицательные социальные последствия преступных войн, государственных переворотов, революций и т.д. Часть злодеяний уголовных политических сил направляются непосредственно против семьи.

Ключевые слова: семейная криминология; политическая криминология; семья; катаклизмы.

D.A. Shestakov

FAMILY VICTIMIZATION AS A RESULT OF CRIMINAL COMPONENT OF CATAclysms (TO V.S. KHARLAMOV'S REPORT)

Summary: Criminologists must evaluate direct and indirect damage caused by crime, negative social consequences of criminal wars, coups, revolutions etc. Some misdeeds of criminal political forces are addressed directly against the family.

Key words: family criminology; political criminology; family; cataclysm.

В преддверии беседы по экономической криминологии слушал Вагнера. Духовный взлёт в области криминологии семейной я получаю обычно от Бизе. Но «Кармен» в Мариинском дают только в ноябре, уже после доклада В.С. Харламова.

Впрочем, Валентин Станиславович на этот раз говорит не о преступной любви – лейтмотиве криминофамилистики.

Постановка вопроса. Кто как не преступноведы должны оценивать прямой и косвенный ущерб от совершения преступлений [1], отрицательные социальные последствия преступных войн, государственных переворотов,

революций и т.д.? Часть злодеяний уголовных политических сил направляются непосредственно против семьи. Не прошло это и мимо автора настоящих строк. Так, моя родная бабушка, Анастасия Васильевна Кочеткова, как классово чуждый элемент в 1935 году была выслана вместе с четырнадцатилетней дочерью (моей матерью) из Ленинграда по доносу. Личность «стукача» достоверно установлена. Он представил в НКВД выкраденную им у Анастасии Васильевны фотографию её деда, Леонтия Леонтьевича Эйлера – вице-адмирала Российского Императорского флота. В мундире, с эполетами... Доносчик завладел квартирой «врагов народа», в которой со

своей семьёй прожил долгую жизнь. А бабушка моя погибла в тюрьме г. Владимира [6, с. 115–118].

По ходу революций физически уничтожаются целые семьи из числа «бывших». Убийство царской семьи в Екатеринбурге 17 июля 1918 года – гнуснейшее из преступлений XX века. В результате гибели людей во время военных действий, экономических потрясений, сопровождающих войны и революции, рушатся либо терпят бедствие огромное число семей. Нет сомнения в том, что проблема, поставленная Харламовым, – *наша*, криминологическая проблема.

Не всегда верная оценка действий тоталитарных режимов по укреплению семьи. По мнению Валентина Станиславовича Харламова, государство, вступая в войну, вытесняет традиционные семейные ценности на обочину общественно значимых интересов [5, с. 37]. Но иллюстрирует это своё суждение он не всегда вполне убедительно. Вот какие им, в частности, приведены примеры. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года была ужесточена бракоразводная процедура. А в третьем рейхе практиковалось заочное бракосочетание, когда невеста могла выйти замуж в отсутствие жениха. Такой брак прозван «браком со стальным шлемом» [5, с. 36].

Отвратительна, конечно, власть, ни в грош не ставящая свободу и жизнь отдельного человека: сталинское, гитлеровское и, в особенности, ленинское правление. Тем не менее, отмечу, что упомянутое Харламовым государственное вмешательство в семейные отношения, имевшее место при Сталине и Гитлере, я бы оценил как попытку диктаторов на свой лад укрепить семейный тыл воинов, но не как разрушение семейных традиций. Не будем терять объективности.

А при Ленине с целью заставить бывших царских офицеров служить в Красной, а не в Белой армии, брались в заложницы их жёны. Вот такие преступления как раз и лежат на стыке предметов семейной и политической криминологии.

«Феминистские» упрощения. В откликах на доклад Харламова речь идёт и о женщинах-террористках, жертвующих собственной жизнью. К.М. Шаидханова объясняет такое поведение исключительно «зависимым положением женщины в семье». Звучит прямо-та-

ки по Розе Люксембург и Кларе Цеткин. Однако стоит ли упрощать? Я бы прислушался к С.Т. Ахмедановой. Она иначе трактует вовлечение женщин в терроризм и экстремизм: подстрекателями коварно используется воспитанное в традиционной семье благородство женщины. Она готова отомстить за своих близких, к самопожертвованию ради них.

Несделанные выводы. На беседе с Харламовым не случайно дважды возник вопрос: «А что, собственно, докладчик предлагает делать?» Вопрос возник у профессора С.У. Дикаева и у студента, к сожалению, не представившегося. Да, Валентину Станиславовичу следовало хотя бы в общих чертах набросать выводы, касающиеся противодействия преступности. Этого в докладе сделано не было. Догадываюсь почему. Весьма трудно предлагать меры, предупреждающие преступность катаклизмов. Такая задача успешно решается политической криминологией [3; 4], а докладчик хотя и выстраивает туда мост, но остаётся всё же знатоком, прежде всего, криминологии семейной. Означает ли сказанное мной, что Харламов занялся не нашим (не преступноведческим) делом? Ещё раз скажу: отнюдь нет.

Семейно-криминологический ответ может и должен быть направлен, по крайней мере, против интервенции в российское законодательство, условно говоря, со стороны Запада, а точнее, со стороны глобальной олигархической власти (ГОВ) или, иными словами, глобально-олигархического сатаны, как образно её назвал в своём блестящем выступлении Леонид Борисович Смирнов.

По словам В.В. Путина, трагедия распада СССР заключается в том, что в его результате русские стали самым большим разделённым народом, 25 млн русских оказались «за границей». Трагический катаклизм распада Советского Союза сопровождается назойливым вмешательством США, которые выступают в роли проводника мировой разлагающей политики, вмешательством в наш законодательный процесс буквально во всех отраслях права: «гранты», советники, «правозащитники»... Отрава закралась и в законопроект о предотвращении насилия в семье.

Интервенция ГОВ в российское законодательство. О том, каким должен быть закон о противодействии внутрисемейным преступлениям, мной сказано предостаточно. Дан

мной и самый первый в России соответствующий доктринальный законопроект, сформулировано и объяснено правило недопустимости специальных составов преступления и «ужесточений» в этой и смежных областях. Ряд моих предложений, в частности, о статистическом учёте жертв внутрисемейных преступлений, центрах комплексной помощи сторонам семейного конфликта, расширении института примирения его сторон как основания освобождения от преследования приняты на уровне законов или подзаконных актов.

Но поскольку к российскому законодательству упорно примазываются посторонние «грантодатели», надо помнить о бдительности. Обращает на себя внимание, что законопроект проталкивается параллельно пресловутой – вредной для большей части народа и полезной лишь для воробогачей – «двухвекторной модели» уголовного закона. Вызывает тревогу и круг людей, уже многие годы суетящихся вокруг темы «domestic violence»

(домашнее насилие). Зачастую это те же лица, которые пропагандируют гомосексуализм, возмущаются усилиям, направляемым против распространения генетически не обусловленной разновидности этого порока. За строками последних редакций проекта закона о внутрисемейных преступлениях и сопутствующих ему законопроектов угадывается стремление разрушить родительскую власть, в том числе в части, необходимой для воспитания детей. Речь идёт, например, о возможной уголовной ответственности отца или матери, лишивших ребёнка обеда в наказание за то, что он бросил на пол хлеб [2]! Провести злокачественные нормы пытаются скрытно, перемешивая с безвредными и даже вполне приемлемыми правилами, некоторые из которых мной названы выше.

Доклад нашего почётного профессора содержателен. Отсюда – обширная дискуссия и дальнейшая постановка вопросов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаев М.М.* Социальные последствия преступности. М.: Академия МВД СССР, 1982.
2. Газета «Коммерсант». – 2015. – 13 июля. – № 122.
3. *Данилов А.П.* Криминологический прогноз преступной деятельности против Новороссии и в связи с этой деятельностью против России // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 2 (37). С. 55–61.
4. *Дикаев С.У.* Вековые конфликты и современные проблемы терроризма. (Правовой и политико-криминологический анализ). Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2003.
5. *Харламов В.С.* Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 4 (39). С. 35–44.
6. *Шестакова М.В.* Минувшее и вечное. СПб.: Русь, 2007.

REFERENCES

1. *Babaev M.M.* Sotsial'nye posledstviya prestupnosti. [Social consequences of crime]. M.: Akademiya MVD SSSR, 1982.
2. *Gazeta «Kommersant».* 2015, July 13, no. 122.
3. *Danilov A.P.* Kriminologicheskiy prognoz prestupnoy deyatel'nosti protiv Novorossii i v svyazi s etoy deyatel'nost'yu protiv Rossii. [Criminological forecast of criminal behaviour against Novorissia and, therefore, against Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 55–61.
4. *Dikaev S.U.* Vekovye konflikty i sovremennyye problemy terrorizma. (Pravovoy i politiko-kriminologicheskiy analiz). [Ancient conflicts and modern problems of terrorism (Legal, political and criminological analysis)]. Ufa: Ufinskiy yuridicheskiy institute MVD Rossii, 2003.
5. *Kharlamov V.S.* Kriminogennoe vliyaniye sotsial'nykh kataklizmov na semeynye otnosheniya. [Criminogenic influence of social cataclysms on family relations]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 35–44.
6. *Shestakova M.V.* Minuvshee i vechnoe. [Past and eternal]. SPb.: Rus', 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милуков

ГЛУБИННЫЕ ИСТОКИ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ: ЕГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: Кризис российской семьи коренится в утрате ею производственной функции и угасании детородной. Он искусственно подогревается геополитическими противниками России и их внутренней агентурой. Наряду с общесоциальными мерами необходимо усовершенствовать уголовно-правовой механизм противодействия попустительству противоправному поведению подростков.

Ключевые слова: кризис семьи; снижение деторождения; попустительство подросткам-делинквентам; совершенствование уголовно-правового воздействия.

S.F. Milyukov

THE ORIGINS OF THE CRISIS IN THE RUSSIAN FAMILY: ITS CRIMINOLOGICAL AND LEGAL CONSEQUENCES

Summary: The crisis of a Russian family is rooted in its loss of productive functions and decay of reproductive functions. It is artificially stirred up by Russia's geopolitical rivals and their internal agents. Along with common social measures, it is necessary to improve the legal mechanism of fight against tolerance to illegal juvenile behaviour.

Key words: family crisis; decay of reproductive functions; tolerance to juvenile offenders; improvement of legal impact.

Тема доклада В.С. Харламова [3] чрезвычайно важна в условиях, когда помимо кавказского и юго-западного (Донбасс) фронтов для России открылся ещё один театр военных действий – в громокипящем узле Сирии, Ирака и, вероятно, Турции. США активно придвигают свои вооружённые силы к границам России. На территории Эстонии недавно состоялись масштабные учения НАТО с привлечением подразделений Швеции и Финляндии, пока не вступивших в этот агрессивный военно-политический блок. Не менее показательна выставка боевой техники США в центре Кишинёва в дни празднования Дня Победы советского народа и его доблестной Красной Армии над гитлеровской Германией и его сателлитами (включая Румынию, которая ныне грезит поглощением Молдавии и захватом Приднестровской Молдавской Республики).

Российское государство, его Вооружённые Силы, всё общество в целом и каждая семья будут проверяться, что называется, «на из-

лом». Никому не удастся отсидеться в стороне от надвигающегося глобального катаклизма, грозящего перерасти в подлинно мировую войну. Две первые всё же, на наш взгляд, не дотягивают до этого масштаба, поскольку основные события 1939–1945 годов происходили в Европе и на севере Африки, при всей важности противоборства с Японией в Китае и Юго-Восточной Азии.

Однако кризис семьи, в том числе российской, возник гораздо раньше: ещё на исходе XIX – начале XX века. По нашему мнению, его причины невозможно выявить без понимания предназначения семьи. Главная её функция – материальное производство, прежде всего аграрное (но и ремесленное тоже). Развитие капитализма оторвало многомиллионные массы от земли, приставило их к машинному, конвейерному производству, где семейная взаимопомощь исключается. Тем более таковая не нужна в современных роботизированных предприятиях, при осуществлении виртуаль-

ных финансовых спекуляций, а также в сфере оказания услуг (за исключением, пожалуй, мелких ресторанчиков и мини-отелей). Фермерские хозяйства, на которые возлагались большие надежды после крушения колхозно-совхозной системы (деколлективизации), себя не оправдали.

Свёртывается и вторая функция семьи – рождение детей. Это объясняется уже тем, что они просто не нужны для выполнения производственных задач, о которых сказано выше. Напротив, рождение и воспитание детей весьма затратно в денежном и даже физическом плане, отнимает массу времени, необходимого владельцам всевозможных гаджетов для полунаркотического «зависания» в компьютерных сетях и пустой, но приятной болтовни, рассматривания бесчисленных сэлфи, прочих забав.

Бурно развивающиеся возможности внеконтактного оплодотворения чужим семенем (см. многочисленные объявления о приглашении на «работу» доноров спермы и яйцеклеток) делают излишним постоянное присутствие рядом с женщиной мужа в традиционном смысле этого слова.

Ф. Энгельс в широко известном когда-то труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.) писал: «В одной старой ненапечатанной рукописи 1846 г., принадлежащей Марксу и мне, я нахожу следующее: «Первое разделение труда было между мужчиной и женщиной для производства детей». Так вот этому разделению приходит конец. Пока для рождения ребёнка требуется материнская утроба и живое мужское семя. Но придёт время, когда зачатием, вынашиванием, рождением и воспитанием детей займутся «умные» машины. Нужен ли будет им человек вообще?»

Наряду с объективными факторами разрушения семьи есть и немало субъективных. Среди них нужно указать оголтелую пропаганду однополых секса, педо- и зоофилии. Для некоторых собачка или кошечка гораздо милее ребёнка, орущего и тянущегося к дорожному, во всех смыслах этого слова, мобильнику. Скажем, в Англии есть общество по предотвращению жестокого обращения с детьми. В нём около 20 тысяч членов. В обществе же покровительства животным – полмиллиона!

О криминологических последствиях разрушения и распада семьи написано много,

прежде всего, отцом невско-волжской криминологической школы Д.А. Шестаковым и его многочисленными учениками. Надо внимательно изучать полученные результаты и внедрять их в нормотворчество и правоприменение.

Большой вклад в решение задач оздоровления российских семей внесён В.С. Харламовым [4; 5]. В его работах справедливо отмечается приоритет социальных и организационно-профилактических мер над репрессивными, карательными.

Хотя ещё в спокойные советские времена нам приходилось указывать на то обстоятельство, что и среди несовершеннолетних преступников встречаются лица, обладающие высокой общественной опасностью, трудно-, а то и вовсе неисправимые [2], тем более их число возросло в нынешних условиях «дикого» российского капитализма. Свои антиобщественные установки такие несовершеннолетние могут направлять против родителей, бабушек и дедушек, сестёр и братьев, других родственников. Зачастую ими движет стремление получить максимально возможные денежные средства, необходимые для ведения вольного, разгульного образа жизни, а также, как отмечалось выше, для приобретения компьютеров, дорогих мобильных телефонов и планшетов, модной одежды, алкоголя, психотропных веществ, автомобилей и мотоциклов.

С другой стороны, большая часть взрослых не склонна препятствовать паразитическому существованию своих детей и внуков, попустительствует их противоправному поведению в семье и вне её, в том числе и в школе. В свою очередь лишь не многие учителя и воспитатели способны проявить высокую требовательность к детям и подросткам, не без основания опасаясь остракизма со стороны родителей и своих коллег (не говоря уже о руководстве школ, лицеев, вузов, даже в советское время предпочитавших «не выносить сор из избы»), а в нынешних условиях превративших школы и вузы в сущую кормушку для себя, своих близких и вышестоящего чиновничества).

Показательно в этом отношении молниеносное возбуждение уголовного дела в отношении учительницы первого класса одной из школ города Златоуста Челябинской области. Основанием такого решения послужила ано-

нимная жалоба родителей, которые усмотрели жестокое обращение с их детьми в том, что она задавала учащимся письменные домашние задания и заставляла их ежедневно заучивать сложные стихотворения. Педагог также удлиняла продолжительность занятий, самовольно ввела бальную оценку знаний. Учительница была уволена с работы и взята под домашний арест (в скобках заметим, что эта мера пресечения широко применяется в отношении лиц, разворачивающих государственную казну в многомиллиардных объемах, лишая тем самым детей детских садов, школ, поликлиник, спортивных сооружений). Лишь большой общественный резонанс заставил этих радетелей безоблачной жизни школьников прекратить это позорное преследование добросовестного педагога.

Какого-либо действенного уголовно-правового механизма воздействия на попустительский разнузданному поведению подростков до сего времени не создано.

Да, в действующем Уголовном кодексе России есть статья 156 под недвусмысленным, казалось бы, названием «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Но как нам уже приходилось отмечать [1], этот заголовок самым вопиющим образом противоречит диспозиции данной статьи, которая фактически говорит как раз об интенсивном исполнении обязанностей по воспитанию детей и подростков. Интенсивным настолько, что оно выливается в жестокое обращение с несовершеннолетними.

Мы не будем сейчас входить в обсуждение вопроса о допустимости физического воздействия на детей со стороны родителей и педагогов, возможности ограничения досуга и свободы воспитуемых. Отметим лишь, что принудительные меры в виде карцера, ограничения в пище и т.п. широко применялись как в дореволюционных российских гимназиях, так и за рубежом (прежде всего, в Великобритании и Германии).

Заметим также, что УК РФ обладает достаточным набором дифференцированных по видам и объемам наказаний за жестокое обращение (физическое и психическое насилие) с детьми и подростками – начиная от побоев и истязания до убийства при отягчающих обстоятельствах, за которое до сего времени номинально предусмотрена смертная казнь. Нынешняя же редакция статьи 156 УК РФ не способна эффективно противодействовать жестокому обращению с несовершеннолетними хотя бы потому, что предусмотренный ею состав относится к преступлениям небольшой тяжести.

В связи со сказанным требуется кардинальная реконструкция рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Представляется, что данная статья может содержать, как минимум, две части.

Первая из них должна устанавливать ответственность за попустительство противоправному поведению несовершеннолетних со стороны родителей и других лиц, ныне перечисленных в статье 156 УК РФ, если таковое поведение повлекло совершение подопечным подростком тяжкого преступления (или сопоставимого с ним общественно опасного деяния при не достижении ребёнком начального порога уголовной ответственности). Максимальное наказание в санкции предлагаемой части – пять лет лишения свободы.

Вторая часть (наказание до десяти лет лишения свободы) призвана криминализовать то же деяние в случае совершения несовершеннолетним особо тяжкого преступления (или сопоставимого с ним общественно опасного деяния при невозможности привлечения ребёнка к уголовной ответственности).

Реализация нашего предложения, как представляется, способна сбалансировать защиту не только несовершеннолетних, но и жертв их общественно опасных посягательств, в коих бывают невинны, как показывает практика, их родители и воспитатели.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милюков С.Ф. О криминологической обоснованности уголовно-правовых норм, охраняющих интересы несовершеннолетних // Уголовное право. 2002. № 1. С. 94–96.
2. Милюков С.Ф., Труфанов В.В. Рецензия на монографию: Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних (Киев, 1977) // Правоведение. 1980. № 1. С. 94–96.
3. Харламов В.С. Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 35–44.

4. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб., 2014. 398 с.

5. Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицейскими подразделениями (на материалах Санкт-Петербурга). СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2007. 184 с.

REFERENCES

1. Milyukov S.F. O kriminologicheskoy obosnovannosti ugovovno-pravovykh norm, okhranyayushchikh interesy nesovershennoletnikh. [On criminological relevance of criminal law norms protecting the interests of the youth]. *Ugolovnoe pravo*. 2002, no.1, pp. 94–96.

2. Milyukov S.F., Trufanov V.V. Retsenziya na monografiyu: Teoreticheskie problemy preduprezhdeniya pravonarusheniy nesovershennoletnikh (Kiev, 1977). [Monograph review: Theoretical problems of juvenile crime prevention]. *Pravovedenie*. 1980, no. 1, pp. 94–96.

3. Kharlamov V.S. Kriminogennoe vliyanie sotsial'nykh kataklizmov na semeynye otnosheniya. [Criminogenic influence of social cataclysms on family relations]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 35–44.

4. Kharlamov V.S. Otechestvenniy i zarubezhniy opyt protivodeystviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'e. [Domestic and foreign experience in domestic violence prevention]. СПб., 2014, p. 398.

5. Kharlamov V.S. Protivodeystvie vnutrisemeynym nasil'stvennym prestupleniyam militeyskimi podrazdeleniyami (na materialakh Sankt-Peterburga). [Domestic crime prevention by police units]. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2007, p. 184.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милуков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ (ГОВ)

Аннотация: Традиционная семья является главным условием безопасности и развития российского общества. Именно она может остановить деградацию и самоуничтожение социума, обеспечить прирост населения, его высокую культуру, духовность, дать настоящих защитников Отечества.

Ключевые слова: семейная криминология; политическая криминология; семья; глобальная олигархическая власть (ГОВ).

L.B. Smirnov

A TRADITIONAL FAMILY AS AN OBJECT OF THE OFFENCE BY GLOBAL OLIGARCHIC POWER

Summary: Traditional family is the main condition of the security and development of the Russian society. This is what can stop degradation and self-destruction of the society; provide the growth of the population, its high level of culture, spirituality; give true defenders of the Fatherland.

Key words: family criminology; political criminology; family; global oligarchic power.

После окончания Второй мировой войны США и их союзники – страны Западной Европы – поставили своей целью установление мирового господства и глобального контроля над человеческими, природными и экономическими ресурсами Земли. Страны, входящие в такой союз, принято называть странами «золотого миллиарда», население которого должно было получить высокий уровень жизни за счёт монополии на высокие технологии, военное превосходство и выкачивание необходимых ресурсов из других стран.

Реализация проекта «золотой миллиард» предполагает создание мирового государства и мирового правительства. Однако у создателей данного проекта возникли серьёзные проблемы в поддержании высокого уровня жизни, заключающиеся в глобальном ухудшении экологии, перенаселении Земли, ресурсном истощении и исчерпанности возможностей развития рыночной потребительской экономики.

В мире появились другие страны, не входящие в «золотой миллиард», создающие своему населению достойный уровень жизни. Такое положение привело к существенному

сокращению поступлений ресурсов в страны «золотого миллиарда», а также прибылей глобальной олигархической власти (ГОВ) [6].

Не добившись абсолютного мирового господства, ГОВ ставит своей задачей разрушение традиционных национальных государств. Для этого выбран простой и эффективный способ – «самоуничтожение» государств. Для реализации такой сверхзадачи ГОВ осуществляет следующие действия: уничтожает национальные культуры, языки, религии, образование, здравоохранение, производства, армии [5, с. 25].

Идеология западной демократии – постмодернизм, начавшийся с якобы отрицания всего, противоречащего интересам жизни (войн, революций, перенапряжения и тяжёлого самоотверженного труда, любых идей, предполагающих принесение в жертву человеческой жизни, свободы или просто комфорта), с неизбежностью вырождается в цивилизацию смерти, извращённых наслаждений. Запад инициирует и многие катаклизмы, негативно влияющие на семейные отношения, о чём убедительно пишет В.С. Харламов [4].

Традиционная семья, как ячейка общества и государства, по замыслу глобалистов является одним из главных препятствий на пути ликвидации государств и, поэтому, подлежит разрушению в первую очередь. В современном обществе насаждаются безостановочное потребление, культ денег, эгоизм, конформизм, алчность, беспринципность – основополагающие качества человека, желающего быть успешным в данном социуме. Интересы индивида ставятся выше интересов традиционной семьи. Это явление имеет общий характер для всех стран «золотого миллиарда».

Постмодернизм включил механизм разрушения традиционной семьи и за счёт подмены (смены) отношений полов. В результате информационной и культурной экспансий происходит утрата традиционных статусов и функций семьи. Полным ходом идёт процесс размывания системы поведенческих норм в сфере брака и семьи, представлений о содержании семейных ролей.

Трансформация семьи, как социального института, сопровождается ростом альтернативных форм семейных отношений: материнских семей, сожителем, бигамными и полигамными семьями, гомосексуальными союзами [2, с. 124]. Ухаживание мужчины за женщиной приравнивается к ни к чему не обязывающему действию. У молодёжи принято целоваться у всех на глазах. Теперь интимные отношения можно открыто обсуждать. Гомосексуализм не только не запрещён уголовным законом, но уже и не считается пороком. Либерализм спекулирует на сильнейшем факторе – половом инстинкте, разрушая стыд и, вместе с ним, человека.

В зависимых от ГОВ странах активно внедряется ювенальная юстиция, разрушающая уклад семьи. Осуществляется террор родителей: у них необоснованно отбирают детей, их лишают родительских прав, привлекают к уголовной ответственности. Под предлогом обеспечения прав ребёнка изъяты от родителей дети передаются под опеку другим лицам, включая гомосексуалистов.

Ювенальная юстиция, как элемент демократии, началась с фашизма. Гитлер пришёл к власти в результате свободных демократических выборов и навязал свою волю большинству. Он разработал и впервые применил ювенальные технологии фашизма. Результатом чего было создание фашистской детской

организации «Гитлерюгенд», из рядов которой формировались подразделения СС. Детей для этой организации насильно отбирали от родителей, являвшихся политическими противниками фашизма.

Ювенальная система лишает родителей презумпции невиновности. Социальные службы в России и западных странах зачастую забирают детей из семей под мнимыми или формальными предлогами. Примером тому может служить история, рассказанная моей жене её бывшей одноклассницей, проживающей в Германии. Женщину и её младшего сына затерроризировал старший сын. Подросток вымогал у матери деньги, угрожая тем, что его заберут из семьи, если он пожалуется в соответствующие органы.

В России имеют место случаи, неоднократно освещавшиеся в СМИ, изъятия детей из семей под предлогом отсутствия должных материальных и бытовых условий. Однако как минимум половина семей в России по объективным причинам не может обеспечить установленные стандарты и не их вина в этом.

С позиции постмодернизма и либерализма оправдывается секс между родителями и детьми. Объясняется это тем что, мама или папа учат сына или дочь получать от жизни удовольствия. В лимитрофных государствах активно внедряют и поощряют браки между гомосексуалистами. Вместо традиционных терминов «отец» и «мать» родителей обозначают как родитель «А» и родитель «Б». В общественных туалетах появились помещения с табличками для неопределившихся с половой принадлежностью, куда может зайти любой желающий. В США существуют детские центры для определения ребёнком своей половой принадлежности. В некоторых американских учебных заведениях в общественных туалетах нет разделения на мужские и женские.

В Западной Европе, считающей себя образцом демократии, в школьные программы введены уроки об однополых отношениях. Хорошую оценку ученик сможет получить только в том случае, если уяснит, каким важным был «исторический вклад геев», а также поймёт значимость «сексуального разнообразия». В регулярно проводящихся гей-парадах обязательно должны участвовать несовершеннолетние, что объясняется необходимостью распространения толерантности в обществе.

Во многих странах Европы законодательно разрешены однополые браки.

Западноевропейская демократия исходит из того, что все формы сожительства – гомосексуальные сожительства, групповые браки, гостевые браки, незарегистрированные браки, сознательно бездетные браки – следует уважать, ценить и приравнивать к традиционной семье.

Гражданский брак стимулирует конформизм, эгоизм и безответственность. ГОВ нужна атомарная личность, лишённая правильных представлений о семье, обществе, государстве, культуре, сориентированная исключительно на потребление различного рода суррогатных материальных и культурных продуктов: от сала в шоколаде до экскрементов, от попсовых песенок до публичного рисования испражнениями. Согласимся с А.П. Даниловым в том, что насаждаемая в Западной Европе терпимость является криминологически неумеренной, а значит криминогенной [1, с. 29].

В России пропагандируются противозачаточные средства и аборт, активно внедряются программы по планированию семьи, фактически – по ограничению рождаемости. В последние годы получили распространение новые репродуктивные технологии, породившие не только медицинские, но и множество этических, философских и законодательных проблем. Легализация суррогатного материнства выгодна, прежде всего, фирмам-организаторам, которые будут зарабатывать на этом большие деньги [3].

Этические последствия вспомогательных репродуктивных технологий являются крайне опасными. Эти методики предполагают разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. Заказчик, оплачивая репродуктивную услугу, вправе выдвинуть требования по поводу биологических и эстетических параметров будущего ребёнка: расы, цвета кожи, глаз, внешней привлекательности. Невыполнение условий заказчика порождает возможность его отказа от родившегося ребёнка.

Разрушение Римской Империи и Византии произошло вследствие падения морали, исчезновения общественных идеалов, превращения большинства свободных граждан в маргиналов и потребителей. Сегодня Запад

переживает нечто подобное и обречён исчезнуть с лица Земли.

Россия имеет возможность и должна одержать победу в противостоянии с ГОВ. Для этого нам необходимо провести комплекс социальных, политических, экономических и законодательных мер:

- ввести в образовательные программы преподавание основ традиционных религий, моральных и нравственных ценностей России;

- исключить пропаганду и распространение гендерной идеологии, нетрадиционных семейных ценностей, ювенологии и ювенальной юстиции;

- установить в семейном и гражданском законодательстве принцип традиционной семьи, основанный на иерархии семейных статусов;

- установить уголовную ответственность за занятие гомосексуализмом, а также за пропаганду и распространение гомосексуализма;

- запретить гомосексуалистам, а также лицам, находящимся в состоянии альтернативного брака, доступ к государственной службе, образовательной и политической деятельности;

- прекратить практику передачи детей из детских учреждений в многодетные семьи, т.к. она превратилась в бизнес. Усыновители, опекуны в таких семьях живут и получают блага, обогащаются и паразитируют за счёт государственных средств. Обогащение и паразитизм являются основной целью усыновления или опекуна, особенно если таковыми выступают сами служащие социальных служб.

Все семьи, имеющие детей, должны быть обеспечены жильём и социальными пособиями за счёт государства. Всем детям должны бесплатно предоставляться ясли, детские сады и оздоровительные учреждения. Так было в СССР, так должно быть и в России. Необходимо вернуть все захваченные в 1990-е и нулевые годы детские учреждения.

Традиционная семья является главным условием безопасности и развития российского общества. Именно она может остановить деградацию и самоуничтожение социума, обеспечить прирост населения, его высокую культуру, духовность, дать настоящим защитникам Отечества, способных на высшую степень героизма – самопожертвование. Эгоисты, извращенцы на него не способны.

В 2014 году эсминец США «Дональд Кук» нагло приблизился к берегам Крыма. После того, как российский штурмовик сделал несколько заходов над эсминцем, имитировав

атаку, американский корабль ретировался, а часть команды, испытав сильнейший психологический стресс, написала рапорта о списании на берег.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
2. Новосёлова Е.Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 2.
3. Процесс разрушения традиционной семьи может начаться полным ходом. URL: http://ruskline.ru/news/rl/2012/05/25/process_razrusheniya_tradicionnoj_semi_mozhet_nachatsya_polnym_hodom (дата обращения: 01.12.2015).
4. Харламов В.С. Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 35–44.
5. Шалыганов Ю.В. Проект Россия. Полное собрание. М., 2012.
6. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
2. Novoselova E.N. Sud'ba traditsionnoy sem'i v epokhu progressiruyushchego egoizma. [The fate of the traditional family in the era of growing egoism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of Moscow University. Ser.18. Sotsiologiya i politologiya*. 2013, no. 2.
3. Protsess razrusheniya traditsionnoy sem'i mozhet nachat'sya polnym khodom. [The process of the traditional family destruction can start in full swing]. URL: http://ruskline.ru/news/rl/2012/05/25/process_razrusheniya_tradicionnoj_semi_mozhet_nachatsya_polnym_hodom (date of submission: 01.12.2015).
4. Kharlamov V.S. Kriminogennoe vliyanie sotsial'nykh kataklizmov na semeynye otnosheniya. [Criminogenic influence of social cataclysms on family relations]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 35–44.
5. Shalyganov Y.V. Proekt Rossiya. [The project Russia]. *Polnoe sobranie*. M., 2012.
6. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Смирнов – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: lbs1958@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Borisovich Smirnov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University; e-mail: lbs1958@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.В. Готчина

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В России отмечается рост числа преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, высокая рецидивность и латентность действий педофильного характера. Среди факторов таких преступлений выделяется и семейный. Изъяны нравственно-полового воспитания требуют особого внимания, как со стороны института семьи, так и со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: педофилия; преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, семейная криминология.

L.V. Gotchina

FAMILY AS A FACTOR OF CHILD SEXUAL ABUSE

Summary: A number of crimes which violate sexual inviolability of children is increasing in Russia, as well as high rate of recidivism and latency of the actions of pedophilic character. A family factor is one of the factors of such crimes. The flaws of moral and sexual education require special attention both from the family and law enforcement bodies.

Key words: pedophilia; crimes violating sexual inviolability of children; family criminology.

Число преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в России увеличивается. Корни таких деяний усматриваются и в семье. Семейная криминология (криминофамилистика) – отрасль преступноведения, теоретические основы которой сформулированы Д.А. Шестаковым, исследует преступность сферы семейных отношений, то есть, прежде всего, семейные причины (противоречия института семьи) различных видов преступной активности, а также закономерности совершения преступлений внутри семьи. В рамках семейной криминологии изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью [15, с. 14].

В научный оборот Д.А. Шестаковым введено понятие *семейной десоциализации*. Во всех случаях криминогенное влияние семьи связано с невыполнением ею функции социализации [14, с. 60–66; 12, с. 84–88].

Суть криминогенного процесса семейной десоциализации заключается во взаимодействии определённых негативных компонентов

семейной микросреды с личностью, вследствие которого происходит отрицательная коррекция личностной направленности, либо в дезорганизации семейной ячейки, приводящей к отчуждению личности от семьи с перерождением на антисоциальное окружение. Кроме того, криминологически значимым признаётся такое состояние семейных отношений, которое заключается в невыполнении семьёй функции ограждения от внешних криминогенных влияний» [15; с. 39].

Выработке склонности к совершению преступления подростком способствуют такие обстоятельства, как отсутствие одного из родителей (чаще отца), их неумение воспитывать детей, создавать дома спокойную доброжелательную обстановку, материальные трудности, дурной пример, вовлечение близкими родственниками несовершеннолетних в аморальную и преступную деятельность [13, с. 216]. К факторам половых преступлений против несовершеннолетних мы также относим и изъяны в нравственно-половом воспитании населения [3, с. 56].

Анализируя уголовные дела, возбуждённые по статьям 131–134 УК РФ, мы пришли к следующим выводам, имеющим важное значение при определении направлений предупреждения и раскрытия таких преступлений.

Материалы уголовных дел характеризовали следующий семейный статус виновных (в %): женаты – 22; разведены – 17; холосты – 61.

Так, гражданин В., 31 года, образование 5 классов, женат, имеющий троих малолетних детей, работающий разнорабочим на заводе, несудимый, неоднократно в состоянии алкогольного опьянения совершал действия сексуального характера в отношении не достигшей 14 лет падчерицы Д., избивал её. Факты преступных действий подтверждены малолетним свидетелем-сыном В. и иными доказательствами. Потерпевшая о случившемся рассказала учительнице. За содеянное В. назначено наказание по ст.ст. 132 ч. 3 п. «в», 132 ч. 3 п. «в», 132 ч. 3 п. «в» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 13 лет. В момент совершения преступлений В. состоял на учёте у психиатра с диагнозом «умеренная умственная отсталость в связи с асоциальным поведением (алкоголизация и кражи в прошлом)». Ранее у него отмечалась задержка психического развития с эмоционально-волевыми нарушениями, он признавался невменяемым.

Криминологически интересен также другой случай насилия. Гражданин К., 42 года, женат, имеющий высшее образование, двух малолетних детей, работающий психологом в школе-интернате, несудимый, совершил действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния своего приёмного 10-ти летнего сына И. Виновный под предлогом совершения массажа имитировал половой акт, при этом потерпевший И. в силу своего малолетнего возраста не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий и оказать сопротивление. Данные преступные действия продолжались в течение 1,5 лет. Всего за указанный период К. было совершено 22 преступления, аналогичных указанному выше, в отношении приёмного сына И. Далее К. совершил мужеложество с использованием беспомощного состояния в отношении своего родного 5-ти летнего сына П. Данные преступные действия продолжались в течение 4 лет. Всего за указанный период К. было совершено 45 преступлений в отношении родного сына.

Как показывают криминологические исследования Ю.М. Антоняна, период раннего детства с участием семьи, родителей составляет основу дальнейшего приспособления ребёнка к действительности, соблюдения правил поведения в обществе, в том числе уголовно-правовых запретов [1, с. 218].

Стоит заметить, что большая часть лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних, сами перенесли сексуальное насилие, в результате чего у них сформировалось сексуальное влечение к несовершеннолетним. Практически все сексуальные преступники направляются для прохождения комплексной судебной сексолого-психиатрической экспертизы, в результате которой около 75,0 % подэкспертных признаются виновными (или лицами с психическими расстройствами, не исключаяющими виновность). «Из них 18,0 % – подростки (от 14 до 18 лет), осуждённые за изнасилование, а 25,0 % – за совершение насильственных действий сексуального характера. Две возрастные категории, в которых возраст преступника в диапазоне от 14 до 18 лет и от 30 до 35 лет, наиболее часто соотносится с возрастом потерпевших 13–14 лет (соотношение лиц мужского и женского пола среди потерпевших равно 1:7, в то время как в возрастном диапазоне до 10 лет доминируют мальчики)» [5, с. 322–323; 6, с. 2].

По данным результатов изученных нами уголовных дел, имели нервно-психические заболевания, лечась в стационаре – 14,0 % осуждённых; амбулаторно – 9,0 %, не лечились – 77 %. Состояли на учёте в диспансерах (в прошлом) – 27,0 %; в момент совершения – 27 %.

Например, 51-летний В., образование среднее специальное, женат, не работал, 3-я группа инвалидности (доброкачественная опухоль предстательной железы), состоял на учёте у нарколога с диагнозом «синдром активной зависимости, вызванный употреблением алкоголя, средней стадии», зарегистрированный и проживающий в Ленинградской области, в период с августа 2008 по июнь 2009 года (доказано 5 эпизодов) в состоянии алкогольного опьянения с использованием беспомощного состояния 11-летней дочери знакомой Р. совершал действия сексуального характера в гараже, в автомобиле, на даче, дома за денежное вознаграждение без применения насилия. Приговором В. назначено наказание по ст.ст.

132 ч. 3 п. «в», 132 ч. 3 п. «в» УК РФ – в виде лишения свободы сроком на 9 лет.

По данным Г.Б. Дерягина, распространённость инцеста практически не изучена. Ещё в 1980-х годах в США были опубликованы работы, согласно которым факты кровосмешения между детьми и родителями имеют место в каждой десятой американской семье [4, с. 416].

«В Новой Зеландии распространение инцеста встречалось в 13,0 % случаев. В Финляндии девушки признавали сексуальные опыты с отцом или отчимом более чем в 5,0 % случаев (с биологическим отцом – 2,0 % и 3,7 % – с отчимом). Примерно 10,0 % от всех инцестов приходится на связь «дед–внучка». Зачастую дед начинает инцестные отношения ещё со своей дочерью. 60,0 % матерей детей, пострадавших от сексуальных правонарушений со стороны деда по материнской линии, сообщили, что сами являлись его жертвой в детском возрасте. Средний возраст потерпевших от родительско-дочернего кровосмешения, по наблюдениям жертв инцеста в психиатрической клинике, составил 12 лет» [4, с. 416].

Следующая проблема, заслуживающая внимания, касается высокой рецидивности действий педофильного характера. Наше мнение совпадает с мнением различных авторов, склоняющихся к тому, что для сексуальных преступников (особенно педофилов) характерен особо опасный специальный рецидив [8, с. 66–69].

По данным Н.А. Исаева, общий показатель рецидивности для сексуальных преступлений составляет 13,4 %, для несексуальных насильственных преступлений – 12,2 % (он коррелирует с общими и специфическими криминологическими показателями) [5, с. 241].

Ю.М. Антонян и С.П. Позднякова приводят иные цифры: среди сексуальных преступников с психическими аномалиями общий рецидив представлен 47,7 %, специальный – 32,2%; среди психически здоровых преступников – 30,0 % и 15,7 % (соответственно) [2, с. 51].

Зарубежные исследователи, в частности, Ф. Финкелхор считают, что в местах лишения свободы «лица, осуждённые за педофилию, представляют собой лишь небольшую часть сексуальных преступников, однако это самые

вопиющие серийные, наиболее социально дезадаптированные рецидивисты» [9, с. 40].

Исследуя особенности личности преступников, посягающих на права и свободы несовершеннолетних, несомненный интерес представляет типология личности педофилов. Б.В. Шостакович сообщает, что в иностранной литературе, как правило, фигурируют пять групп «криминальной педофилии»:

а) педофильная активность подростков, лиц молодого возраста под влиянием алкоголя, наркотиков при отсутствии сексуальных отношений;

б) педофилия, в которой задействованы близкие родственники преступника, страдающего хроническим алкоголизмом, умственным недоразвитием или крайним примитивизмом;

в) педофильные действия молодых преступников, сожительствующих с 12–13-летними девушками на добровольных началах;

г) педофилия, в основе которой лежат психосексуальные отклонения;

д) педофильные действия, совершённые пожилыми лицами (старше 60 лет), преимущественно связанные с органическим поражением центральной нервной системы [16, с. 17–51].

В диссертационном исследовании Н.П. Набойщикова приводится типология сексуальных преступников, основанная на степени их агрессивности, импульсивности, социальной зрелости. Автор сообщает, что целесообразно выделять две группы лиц: «а) представители первой обнаруживают более высокий уровень социальной адаптации, способность к активным социальным взаимодействиям и большую восприимчивость к ним (насилники с вытесняемой агрессией и неагрессивные педофилы); б) у представителей второй группы выявлены незрелость, фиксированность на ранних отношениях с объектом сексуального влечения; сексуальная активность таких лиц отражает их способы взаимодействия с социальным окружением (педофильно-фиксированный тип, агрессивные педофилы, импульсивные насилники); данный тип преступников имеет низкий уровень социальных контактов и затруднения в социальных взаимодействиях» [7, с. 103–104].

Анализ отечественной научной литературы, уголовных дел, результатов анкетирования специалистов и экспертов позволяет кон-

статировать, что в настоящее время в России увеличивается число преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Большая часть таких деяний остается в латентном массиве и не попадает в поле зрения правоохранительных органов.

Ужесточение уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних не является сдерживающим фактором для такой категории преступников, оказывает слабый профилактический эффект.

Изыяны в нравственно-половом воспитании населения, формирующиеся в процессе семейной социализации, к сожалению, являются достаточно распространёнными, следовательно, они требуют особого внимания, как со стороны института семьи, так и со стороны правоохранительных органов. Для исправления таковых отклонений всем заинтересованным сторонам необходимо, в том числе, обращаться к предложениям отечественных криминологов [10].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю.М.* Психология убийства. М., 1997.
2. *Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В.* Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1999.
3. *Готчина Л.В., Логинова Л.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Москва: Юрлитинформ, 2015.
4. *Дерягин Г.Б.* Криминальная сексология. М., 2008.
5. *Исаев Н.А.* Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб., 2007.
6. *Козлова Н.* Педофил с биографией // Российская газета. – 2011. – 31 мая.
7. *Набойщиков Н.П.* Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия и проблемы их предупреждения: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.
8. Педофилия: Основные криминальные черты / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2002.
9. *Соловьёва Н.П.* Является ли педофилия психическим расстройством? (Архив сексуального поведения): Реферативный обзор // Сексология. 2003. № 4.
10. *Харламов В.С.* Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. Монография. СПб., 2014. 398 с.
11. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология (криминофамилистика). СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003.
12. *Шестаков Д.А.* Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник ЛГУ. 1985. № 6.
13. *Шестаков Д.А.* Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2006.
14. *Шестаков Д.А.* Семья как объект криминологического исследования // Правоведение. 1982. № 4.
15. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию семейных отношений. Л., ЛГУ, 1980.
16. *Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потанов С.А.* Половые преступления против детей и подростков. Ростов-на-Дону, 1994.

REFERENCES

1. *Antonyan Y.M.* Psikhologiya ubiystva. [The psychology of crime]. M., 1997.
2. *Antonyan Y.M., Tkachenko A.A., Shostakovich B.V.* Kriminal'naya seksologiya. [Criminal sexology]. Pod red. Y.M. Antonyana. M., 1999.
3. *Gotchina L.V., Loginova L.V.* Uголовно-правовaya i kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody nesovershennoletnikh. [Legal and criminological characteristics of crimes against sexual inviolability and freedoms of minors]. Moskva: Yurlitinform, 2015.
4. *Deryagin G.B.* Kriminal'naya seksologiya. [Criminal sexology]. M., 2008.
5. *Isaev N.A.* Seksual'nye prestupleniya kak ob'ekt kriminologii. [Sexual crimes as an object of criminology]. SPb., 2007.
6. *Kozlova N.* Pedofil s biografiey. [A pedophile with biography]. Rossiyskaya gazeta. 2011, May 31.

7. *Naboyshechikov N.P.* Deystviya seksual'nogo kharaktera, sovershaemye v otnoshenii lits, ne dostigshikh sovershennoletiya i problemy ikh preduprezhdeniya: diss... kand. jurid. nauk. [Sexual violence against minors and its prevention]. SPb., 2007.
8. Pedofiliya: Osnovnye kriminal'nye cherty. [Pedophilia: the main criminal features]. Pod red. Y.M. Anton-yana. M., 2002.
9. *Solovieva N.P.* Yavlyaetsya li pedofiliya psikhicheskim rasstroystvom? (Arkhiv seksual'nogo povedeniya): Referativniy obzor. [Is pedophilia a mental disorder?]. Seksologiya. 2003, no. 4.
10. *Kharlamov V.S.* Otechestvenniy i zarubezhniy opyt protivodeystviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'e. [Domestic and foreign experience in domestic violence prevention]. SPb., 2014, p. 398.
11. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya (kriminofamilistika). [Family criminology (criminofamilistics)]. SPb.: «Yuridechekiy tsentr Press», 2003.
12. *Shestakov D.A.* Desotsializiruyushchaya sem'ya kak faktor formirovaniya lichnosti prestupnika. [Desocializing family as a factor of the personality formation of the criminal]. Vestnik LGU. 1985, no. 6.
13. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: new approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Crime prevention in the changing world]. SPb., 2006.
14. *Shestakov D.A.* Sem'ya kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovaniya. [Family as an object of criminological research]. Pravovedenie. 1982, no. 4.
15. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu semeynykh otnosheniy. [introduction to the criminology of family relations]. L., LGU, 1980.
16. *Shostakovich B.V., Ushakova I.M., Potapov S.A.* Polovye prestupleniya protiv detey i podrostkov. [Sexual crimes against children and teenagers]. Rostov-na-Donu, 1994.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лариса Владимировна Готчина – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lgotchina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Larisa Vladimirovna Gotchina – doctor of Laws, associate professor, head of the department of criminal law at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, member of the Saint-Petersburg international Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lgotchina@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.В. Зазулин

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ НАРКОРЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: Для ликвидации последствий демографической катастрофы в постсоветской России недостаточно защищать семьи от обладающих криминогенным влиянием очевидных социальных катаклизмов (война, революция). Наркореальность должна рассматриваться как неочевидный социальный катаклизм.

Ключевые слова: семейная криминология; наркореальность; социальные катаклизмы.

G.V. Zazulin

RUSSIAN FAMILY AS AN OBJECT OF CRIMINOGENIC INFLUENCE OF DRUG ABUSE

Summary: This is not enough to protect families from obvious criminogenic social cataclysms (war, revolution) to reverse the effects of the demographic catastrophe in post-Soviet Russia. Drug abuse must be viewed as a non-obvious social cataclysm.

Key words: family criminology; drug abuse; social cataclysms.

Постановка проблемы. Для ликвидации последствий демографической катастрофы в постсоветской России недостаточно защищать семьи от обладающих криминогенным влиянием *очевидных* социальных катаклизмов (война, революция и др.). Наркореальность, не купированная эффективной антинаркотической политикой, по своей сущности должна рассматриваться как *неочевидный* социальный (имеющий социальную природу и охватывающий миллионы населения) катаклизм, который не только ежедневно физически уничтожает десятки семей их «собственными руками», но и повышает криминогенность данного социального института.

Методология и методы исследования. Разработанная невско-волжской криминологической школой в рамках концепции «Преступность среди социальных подсистем» теория семейной криминологии [8], личное изучение фактов из жизни наркоманов и историй матерей, чьи дети стали наркозависимыми; прочтение документальных книг и просмотр художественных фильмов, содержащих криминологически значимую информацию о наркотизированной семье [3].

Что такое наркореальность и в чем её опасность? Наркореальность есть процесс воспроизводства употребления, производства и распространения наркотиков с соответствующими отрицательными последствиями для общества в идеологической, политической, экономической, правоохранительной и других его сферах. Опасность наркореальности, помимо прочего, в том, что она отрицает общество, т.е. фактически «пожирает» его, превращая в социально недееспособное нарконаселение – многомиллионный слой наркозависимых людей, живущих по иным, чем нормальное общество, законам. Это люди с асоциальным поведением, не способные использовать свои права, гарантированные законом, и, тем более, справляться с обязанностями, которые несут перед обществом все нормальные граждане [4]. Опасность наркореальности заключается в её размерах. В 2014 году человеческий ресурс данной реальности в России составлял 8 млн наркопотребителей, которые ежедневно тратили на наркотики 4,5 млрд рублей, что «в полтора раза больше бюджета Министерства обороны РФ и в 3,5 раза – бюджета Министерства здравоохранения» [1].

Средний возраст потребителя наркотиков составляет 25–30 лет. Естественно полагать, что большая часть из 8 миллионов наркопотребителей-наших граждан до начала наркотической деградации проживали или продолжают сейчас проживать в семьях со своими родителями (родителем), абсолютное боль-

шинство которых наркотики не потребляет. Оговоримся, что в предмет исследования не включены «наркопреступные семьи», где родитель (родители) и дети, достигшие соответствующего возраста, совместно незаконно потребляют наркотики и/или все торгуют наркотиками. Например, многие семьи цыган-наркоторговцев [9, с. 406–407].

В контексте рассматриваемой проблемы можно сделать вывод о том, что наркорреальность, нанося чрезвычайный вред нашему обществу, одновременно *криминализует около 8 миллионов семей (!)*, в которых в противоречивом единстве, т.е. под «одной крышей», живут, как правило, непотребляющие и потребляющие наркотики члены семьи. А это значит, что возникшая в России в конце 90-х годов XX века наркорреальность постоянно оказывает на семейные отношения *мощное криминогенное влияние*, сопоставимое с тем, что оказывают на семью социальные катаклизмы, рассмотренные в докладе В.С. Харламова [10].

Попытка типологизации наркотизированных семей. Наиболее духовно слабые, неблагополучные в социальном плане, проблемные и асоциальные семьи не выдерживают многообразного давления наркорреальности, представляющего собой *наличную криминальную опасность* и в результате этого давления, как правило, подростки в этих семьях приобретают первый опыт наркотического опьянения, который в дальнейшем превращает их в *наркофилов*. Термин «наркофилы» предложен доктором медицинских наук, начальником кафедры морской медицинской подготовки Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова Л.Н. Галанкиным. Данное понятие имеет криминологическое значение, так как обозначает всех *«тех, кто вопреки современным знаниям отрицает негативные свойства немедицинского использования наркотических веществ, в немедицинских целях потребляет данные вещества, продаёт, производит, осуществляет их маркетинг»* [2].

Семью начинает «раздирать» на части конфликт между её членами по поводу наркотиков. *Семейный наркоконфликт – это обострение противоречий в семье между наркофилом и теми членами семьи, которые привержены ненаркотизированному образу жизни, вследствие их требования к наркофи-*

лу перестать быть таковым. Изучение эмпирических материалов позволило сгруппировать многочисленные варианты динамики семейных наркоконфликтов в *три основных пути их разрешения:*

1) распад семьи (отторжение семьёй наркофила или её уничтожение наркофилом);

2) преобразование семьи в созависимую семью. Созависимость – зависимость нарконезависимого от наркозависимого. Имеет место в наркотизированной семье чаще всего между не потребляющими наркотики родителями (обычно матерью) и сыном или дочерью, ставшими наркоманами;

3) сплачивание семьи на основе преодоления наркофилии сына или дочери (прекращение наркотизации).

Понятно, что это не строгая классификация, а лишь типология. Ведь в течение долгой борьбы пронаркотических и антинаркотических сил внутри семьи возможны переходы от одного исхода к другому. И, тем не менее, она позволяет нам сделать важный вывод о том, что *все наркотизированные семьи либо распадаются, либо преобразовываются в созависимые, либо сплачиваются*, перестав быть наркотическими. Даже такое условное разделение исходов наркоконфликта в наркотизированных семьях позволяет нам проследить, как меняется в каждом случае их криминогенность. Как эти три варианта жизни наркотизированной семьи связаны с криминогенностью?

1) *Семьи, в которых динамика наркоконфликта ведёт к их распаду.* В таких семьях, как правило, между её членами уже нет соединяющей их любви. В их сердцах имеет место равнодушие или взаимная ненависть. Наркотизация сына (дочери) становится последней каплей раздора, и он (она) отторгается. Отношения не поддерживаются, совместное проживание исключается, т.е. фактически выгоняется «на улицу» без средств к существованию. Это *максимально криминогенный вариант.*

Мошенничество, кражи, грабежи или торговля наркотиками становятся образом жизни такого члена распавшейся семьи, если ему на покупку дозы наркотика не удастся найти менее криминальный способ добычи денег (проституция, азартные игры). Надо отметить, что это не единственный путь распада семьи. Нередко он происходит вследствие убийства

наркофилом родных, не потребляющих наркотики, например, убийство сыном-наркоманом своей матери.

2) *Семьи, в которых динамика наркоконфликта преобразует семью в созависимую.* В отличие от распадающихся семей, в созависимых семьях между её членами есть соединяющая их любовь. В проблеме данного вида семей лучшими экспертами мы признаём ветеранов Санкт-Петербургской общественной организации «Азария» – Матери против наркотиков», которых вот уже более 20 лет объединяет их общая беда: их дети стали наркоманами.

Изданная в 2015 году книга Марии Коноковой «Победить наркоманию: дорога из ада» практически полностью посвящена наркотизированным созависимым семьям, матерям-членам «Азарии», которые стремились преодолеть свою созависимость [6]. В таких семьях жизнь близких наркоману людей «... становится подчинена жизни зависимого: необходимо прятать деньги, нельзя уезжать надолго из дома, нужно следить за эмоциональным состоянием наркомана, контролировать его общение, защищаться от проявлений агрессии. Постепенно жизнь и проблемы зависимого становятся единственно важными. Действительно, что такое трудности на работе, если родной человек ежедневно может погибнуть от передозировки? О каких удовольствиях или увлечениях может идти речь, если необходимо оплачивать лечение наркомана?» [6, с. 82].

По степени криминогенности данные семьи занимают среднее положение между максимальной криминогенностью распадающихся наркотизированных семей и минимальной криминогенностью наркотизированных семей, сплывающихся на основе преодоления внутреннего наркотического момента.

Среднее положение мы понимаем не только как среднее значение, но и как разброс от максимального значения, при котором созависимость есть, но у семьи нет возможности финансировать и наркозависимость родственника, и его лечение (когда он на него соглашается), до минимальной криминогенности, когда такая экономическая возможность у созависимой семьи есть. И здесь мы выявляем ещё одно противоречие, которыми так богата патологическая наркорреальность. Обществу одновременно и *выгодна созависимость*, по-

тому что она существенно уменьшает криминогенность наркотизированной семьи, и *невыгодна*, т.к. она блокирует освобождение от наркозависимости и превращение наркомана в полноценного члена общества.

3) *Семьи, в которых динамика наркоконфликта сплываает семью на основе преодоления наркофилии.* Это малоисследованное разрешение семейного наркоконфликта. В его основе лежит сильная любовь между членами семьи и готовность многим (хорошей работой, карьерой) пожертвовать ради попавших в наркотический плен родственников. Сплывающая наркотизированная семья обладает *минимальной криминогенностью*. В этом легко убеждаешься на примере истории Майтовых, которые сделали всё для спасения члена своей семьи [7].

Ответить на вопрос «Как много таких семей и как им в этом может помочь государство?» – тема уже другого исследования. Но наше изыскание не будет законченным, если мы рассмотрим криминогенное влияние наркорреальности на семью, понимая её лишь как результат, и забудем, что она также является динамическим процессом.

Ведь наркорреальность – не только большая часть общества, это и противостояние пронаркотических и антинаркотических сил [5], которые *вместе могут оказывать мощное криминогенное влияние на семью* ещё одним практически не исследованным семейной криминологией способом: наркорреальность втягивает молодого человека в свои антагонистические структуры, превращая его жизнь в существование между «молотом и наковальней» и криминализируя все его отношения, включая семейные.

Например, с одной стороны, он может быть очень нужен наркодельцу, который найдёт способ заставить его продавать наркотики клиентам, с другой стороны, его может завербовать в качестве агента наркополицейский, ищущий новые подходы к этому наркодельцу, стремясь задержать торговца с поличным. Подобная ситуация представлена в фильме В. Тодоровского «Тиски». Диджей ночного клуба Денис Орлов вынужден работать и на криминального наркодельца Вернера, продавая его наркотики, и «стучать» майору милиции Дудайтису, мечтающему поймать Вернера.

Просмотр данного фильма заставляет задуматься криминологически мыслящего зри-

теля, позволяет осознать, что государственная политика противодействия наркотикам будет успешной лишь тогда, когда её стратегической целью является не наркобизнес, а «каж-

дый наркоман, который может, должен отказать от потребления наркотиков, если общество окажет ему поддержку и сможет правильно его направить» (Нильс Бейерут).

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на парламентских слушаниях по теме «О совершенствовании законодательства в сфере противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ», Государственная Дума Российской Федерации, Москва, 1 декабря 2014 года. URL: http://www.narkotiki.ru/5_75361.htm (дата обращения: 01.12.2015).

2. Галанкин Л.Н. Современные школа и семья в контексте проблемного процесса распространения наркомании в России // Фролова Н., Целинский Б., Зазулин Г., Галанкин Л. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России. М. Орбита-М. 2014. С. 79–96.

3. Готчина Л.В. О наркотизированной семье в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22). С. 51–53.

4. Драпкин Л.Я., Вафин Р.Р., Злоченко Я.М., Курченко В.Н. Оперативно-розыскная, следственная и судебная практика сотрудничества спецслужб в противодействии наркотрафику как важнейшее направление в борьбе с международным финансированием терроризма // Профилактика наркомании: российский и международный опыт. Сборник материалов. Екатеринбург. Уральский фонд социальных инноваций. 2004.

5. Зазулин Г.В., Ли М.М. Наркотики, наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорéalности в России // Конфликтология. 2015. № 1. С. 40–54.

6. Конюкова М. Победить наркоманию: дорога из ада. Ростов н/Д: Феникс. 2015. 157 с.

7. Майтова В.М., Майтова О.В. Исповедь матери бывшего наркомана. М. Советский спорт. 2000. 448 с.

8. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. д.ю.н., профессора Д.А. Шестакова. СПб. Издательство «Юридический центр Пресс». 2003. 353 с.

9. Ройzman Е.В. Город без наркотиков. Екатеринбург. 2005.

10. Харламов В.С. Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 35–44.

REFERENCES

1. Vystuplenie predsedatelya Gosudarstvennogo antinarkoticheskogo komiteta, direktora FSKN Rossii V.P. Ivanova na parlamentskikh slushaniyakh po teme «O sovershenstvovanii zakonodatel'stva v sfere protivodeystviya nezakonnomu rasprostraneniyu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv». [The chairman of the State Anti-Drug Committee, director of the Federal Drug Control Service V.P. Ivanov's speech at the parliament hearings on «Legislation improvement in the sphere of illicit trafficking in drugs and psychotropic substances»]. Gosudarstvennaya Duma Rossiyskoy Federatsii, Moskva, December 01, 2014. URL: http://www.narkotiki.ru/5_75361.htm (date of submission: 01.12.2015).

2. Galankin L.N. Sovremennye shkola i sem'ya v kontekste problemnogo protsessa rasprostraneniya narkomanii v Rossii. [Modern school and family in the context of drug abuse in Russia]. Frolova N., Tselinskiy B., Zazulin G., Galankin L. Teoriya, praktika i metody antinarkoticheskoy deyatelnosti v sovremennoy Rossii. M. Orbita-M. 2014, pp. 79–96.

3. Gotchina L.V. O narkotizirovannoy sem'e v Rossii. [On narcotized family in Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 3 (22), pp. 51–53.

4. Drapkin L.Y., Vafin R.R., Zlochenko Y.M., Kurchenko V.N. Operativno-rozysknaya, sledstvennaya i sudebnaya praktika sotrudnichestva septssluzhb v protivodeystvii narkotrafiку kak vazhnetshee napravlenie v bor'be s nezhdunarodnym finansirovaniem terrorizma. [Operational search, investigative and judicial practice of intelligence agencies cooperation in drug trade prevention as the main focus area in the fight against international terrorism financing]. Profilaktika narkomanii: rossiyskiy i mezhdunarodkiy opyt. Sbornik materialov. Ekaterinburg. Ural'skiy fond sotsial'nykh innovatsiy. 2004.

5. Zazulin G.V., Li M.M. Narkotiki, narkosituatsiya i konfliktogenniy potentsial narkoreal'nosti v Rossii. [Drugs, drug abuse and conflict potential of drug abuse situation in Russia]. *Konfliktologiya*. 2015, no. 1, pp. 40–54.

6. *Konyukova M.* Pobedit' narkomaniyu: doroga iz ada. [Overcoming drug addiction: the way from hell]. Rostov-na-Donu: Feniks. 2015, p. 157.

7. *Maytova V.M., Maytova O.V.* Ispoved' materi byvshego narkomana. [Confession of an ex-drug addict's mother]. М. Sovetskiy sport. 2000, p. 448.

8. Prestupnost' serdi sotsial'nykh podsistem. Novaya kontseptsiya i otrasli kriminologii. [Crimes among social sub-systems. New concept and criminological branches]. Pod red. d.y.n., professora D.A. Shestakova. SPb. Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press». 2003, p. 353.

9. *Royzman E.V.* Gorod bez narkotikov. [A city without drugs]. Yekaterinburg, 2005.

10. *Kharlamov V.S.* Kriminogennoe vliyanie sotsial'nykh kataklizmov na semeynye otnosheniya. [Criminogenic influence of social cataclysms on family relations]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 35–44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Георгий Васильевич Зазулин – кандидат юридических наук, доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Georgiy Vasilievich Zazulin – PhD in Laws, associate professor of the department of conflictology at Institute of philosophy of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Никуленко

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ

Аннотация: Обострение проблемы насилия в семье обусловливается большим количеством негативных процессов в общественной жизни: экономическая нестабильность, социальное неравенство, разрушение семейных традиций, недостаточность финансирования образования, культуры, искусства, снижение социальных гарантий, в том числе, по рождению ребёнка.

Ключевые слова: семейная криминология; насилие в семье; ребёнок.

A.V. Nikulenko

ON SOME ISSUES OF DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION

Summary: Aggravation of the problem of domestic violence results from a number of negative processes in social life: economic instability; social inequality; destruction of family traditions; lack of funding for education, culture, art; reduction of social guarantees, including child birth benefits.

Key words: family criminology; domestic violence; child.

Насилие в семейной сфере является распространённым явлением, как в России, так и во многих зарубежных странах. Только за 1-е полугодие 2015 года зафиксировано 2000 убийств и более 5 тыс. случаев причинения тяжкого вреда здоровью на почве семейных скандалов [1]. В 2015 году 102 тыс. 600 несовершеннолетних были признаны потерпевшими (+7,5 %). Из них 12 175 вследствие преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы (+21,9 %) [8].

Насилие в семье приобретает новые формы, оказывает пагубное воздействие на детей и подростков, приводит к трагическим случаям, ломает судьбы подрастающего поколения и взрослых, часто является первопричиной жизненного падения, порождает стереотипы антиобщественного и даже преступного поведения [10, с. 44]. Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их участии, имеет стойкую тенденцию к росту и исчисляется десятками тысяч. На наш взгляд, семье требуется неотложная помощь – криминалотерапия [14].

Нередко семейная ссора становится прелюдией к чему-то более страшному. По данным экспертов, 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. От убийств в семье ежегодно погибает 14 тысяч женщин. При этом из 4 миллионов человек, совершавших насилие в семье,

только 205 тысяч являются «дебоширами», людьми с неустойчивой нервной системой, 400 тысяч – алкоголиками, 40 тысяч – психически больными. А подавляющая часть – 3 355 000 семейных истязателей – это «нормальные, уважаемые люди» [6].

Обострение проблемы насилия в семье обусловливается большим количеством негативных процессов в общественной жизни: экономическая нестабильность, социальное неравенство, разрушение семейных традиций, недостаточность финансирования образования, культуры, искусства, снижение социальных гарантий, в том числе, по рождению ребёнка (несмотря на «материнский капитал»).

В настоящее время негативные процессы на мировой арене, например, «цветные революции» на постсоветском пространстве, существенно сказываются на семейном благополучии, обостряя уже имеющиеся противоречия. В целом, социальные катаклизмы наносят серьёзный удар по семье [9].

Военные действия в Сирии, Нагорном Карабахе, на Донбассе, в других регионах порождают волну миграции, дестабилизирующую обстановку в Европе. Несмотря на некоторый отток из России рабочих – граждан стран СНГ, миграционная проблема в нашей стране пока далека от разрешения. Доходит до того, что беременные представительницы Таджикистана приезжают рожать в Санкт-Петербург,

зная о наличии квалифицированной медицинской помощи, стремясь обеспечить гражданство РФ для своего ребёнка. Однако в нашей стране они не стараются стать частью общего уклада, а продолжают жить по собственным этническим правилам. Мигрантов практически не встретишь в глубинке: они предпочитают обосновываться в крупных городах.

Таким образом, государство не владеет в полной мере ситуацией, складывающейся в российских семьях и, одновременно, порождает проблемы, связанные с нелегальной, а, зачастую, и легальной миграцией. Впору спасать не мигрантов, а защищать интересы коренных россиян. Как уж здесь не вспомнить о поднимавшейся ранее проблеме преступной миграционной реформы РФ, как антинародном преступлении [3].

Большой сложностью для семейно-бытовой сферы является психологическое (психическое) насилие в семье, часто воспринимаемое как нечто само собой разумеющееся и потому не требующее особого вмешательства со стороны общества и государства.

Институт брака и семьи переживает кризис. Взаимоотношения между мужчинами и женщинами чаще имеют форму партнёрства-сожительства, а не брака. Семья утратила свою незыблемость: развод в наше время считается обыденным явлением. Родительское влияние, в большинстве своём, существует только в регионах Северного Кавказа. Распри между супругами и родственниками достаточно часто представляют собой уголовно наказуемые деяния. Противоправные семейные посягательства порождают разнообразные формы противоборств: от «простых» скандалов до уничтожения совместно нажитого имущества. Нередко при этом затрагиваются интересы не только проживающих с ними членов семьи, но и соседей.

По утверждению Ю.М. Антоняна, в России в начале нынешнего века на почве семейно-бытовых конфликтов совершалась треть убийств [2, с. 70]. Очагом насилия в семейной сфере выступает десоциализирующая семья, которая должна быть в центре профилактического воздействия со стороны органов полиции и социальных служб. Практике известно достаточное количество случаев, когда острый внутрисемейный конфликт, вылившись в скандал, а затем в обоюдную драку, приводил к внутрисемейному насильственному престу-

плению, в том числе и неосторожному [11]. По нашим сведениям, до 20,0 % преступлений в семье совершается по неосторожности.

В период 2008–2010 годов проводились репрезентативные экспресс-опросы и анкетирование разных социальных групп населения Северо-Западного региона по проблемам криминальной ситуации в семейной сфере. Опрошено 250 лиц, совершивших внутрисемейные преступления, 300 жертв насилия в семье, по 200 военнослужащих, сотрудников ОВД, федеральной службы исполнения наказаний, членов их семей и 200 лиц контрольной группы из обычных (нуклеарных) семей. Всего проанкетировано и опрошено 1200 респондентов, возраст подавляющего большинства которых (68,0 %) составил 30–49 лет, 40,0 % участников опроса имели высшее образование.

Результаты опроса показали, что криминализация семейной сферы находится на высоком уровне. Каждый седьмой опрошенный в течение года подвергался преступному насилию в семье. Среди наиболее распространённых посягательств – побои и угрозы убийством (68,0 %). Каждое третье (31,0 %) внутрисемейное преступление совершено ранее судимым лицом. Подавляющая часть правонарушителей (63,0 %), совершивших криминальные посягательства в семье, до совершения преступления не работали и не учились, 18,0 % – были неквалифицированными рабочими, 12,0 % – работали в сфере материального производства, 2,0 % – в сфере обслуживания, 5,0 % – были пенсионерами. Низкий уровень среднего ежемесячного дохода на каждого члена семьи имели 74,0 % опрошенных осуждённых [7].

Невысока пока готовность полицейских подразделений к комплексной организации профилактики внутрисемейных скандалов и преступных проявлений, широкому использованию всего арсенала правовых, криминологических и психологических знаний для уменьшения отрицательных последствий семейных конфликтов.

Ещё в 2007 году, объявленном Годом семьи, Президент РФ В.В. Путин поставил задачу: «Выдвинуть все семейные проблемы в центр государственной и общественной жизни... для подготовки долгосрочной государственной политики в этой сфере». Однако и сегодня правовая база в сфере противодействия семейному насилию не достаточно развита,

несмотря на насущную потребность в скорейшем принятии закона о противодействии насилию в семье. Заметим, что уже в 1832 г. в России действовал Устав о предупреждении преступлений.

Согласно разработанной российскими криминологами теории причинности, семейные криминогенные факторы представляют собой социальные противоречия в частично совмещённых сферах семьи и отношений между полами, а также порождаемые этими противоречиями иные факторы криминогенной десоциализации и конфликтности [11]. Сущностью семейного конфликта является столкновение противоположных позиций членов семьи, причиной (источником) конфликта служит противоречие (или противоречия) между ними [13, с. 196].

Учёные и практические работники правоохранительных структур констатируют, что в криминологических разработках внутрисемейным правонарушениям в отношении людей старшего поколения уделено недостаточное внимание [12, с. 343; 5, с. 503; 10, с. 44].

Социальную политику целесообразно осуществлять с учётом таких причин конфликтов и преступлений, как противоречия между богатыми и малообеспеченными семьями, профессиональной и семейной ролями женщины, а также коллизий в жилищной сфере, играющих в России особую криминогенную роль. Отсюда вытекает необходимость создания условий для решения жилищных проблем, фонда резервной жилой площади для расселения лиц, участвующих в криминогенном се-

мейном конфликте, учёта освобождающихся в коммунальных квартирах комнат и использование их на основании представления органов внутренних дел (на основе материалов, собранных участковыми уполномоченными полиции) [4, с. 88].

8 июня 2015 года в Общественной Палате РФ обсуждали законопроект «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия». Нам представляется, что в текущей редакции принимать данный закон губительно для семьи. Нельзя выделять правонарушения (преступления) семейно-бытового характера в отдельную категорию. Если совершается преступление, не важно, как оно произошло: между супругами или незнакомыми людьми, правовой оценки это не меняет.

Кроме того, необходимо задать себе вопросы (и получить ответы): «Готовы ли мы к вмешательству органов социальной защиты и/или полиции в семейно-бытовой конфликт? Возможно ли нам открыть двери своего дома, холодильника для проверки бытовых условий, наличия еды для ребёнка? Сможем ли мы отказаться от своего права на воспитание детей, в том числе, путём ограничения некоторых свобод ребёнка (запрет на прогулки, на компьютерные игры)?».

На наш взгляд, ответы очевидны. А возможным последствием принятия данного закона может стать только ещё больший кризис семьи, когда любые формы «насилия» будут тщательно скрываться, либо подвергаться огласке – в зависимости от умысла и целей «потерпевшей» стороны.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазова С. 40 % тяжких преступлений совершается в семье // Московский комсомолец. – 2015. – 14 октября.
2. Антонян Ю.М. Криминология: Избранные лекции. М., 2004.
3. Данилов А.П. Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 62–69.
4. Касторский Г.Л. Предупреждение преступлений посредством воздействия на семью: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995.
5. Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000.
6. Куликов В. Не ори, не дома! И дома не ори! // Российская газета. – 2015. – 15 июня.
7. Мониторинг гражданского населения и силовых структур о семейной преступности. О латентности семейно-бытового насилия в Санкт-Петербурге // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов, посвящённых Дню российской науки. Ставрополь, 2010. С. 123–126.
8. Петин В. Право 16 минус // Российская газета. – 2016. – 11 апреля.
9. Харламов В.С. Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 35–44.

10. Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицейскими подразделениями (на материалах Санкт-Петербурга): Монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2007.

11. Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

12. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006.

13. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996.

14. Шестаков Д.А. Семейная психотерапия и предупреждение преступлений – к вопросу о групповом уровне криминологической профилактики // Вестник ЛГУ. 1989. № 6. С. 56–61.

REFERENCES

1. *Ayvazova S.* 40 % tyazhkih prestupleniy sovershaetsya v sem'е. [40 % of serious crimes are committed in the family]. *Moskovskiy komsomolets*. 2015, October 14.

2. *Antonyan Y.M.* *Kriminologiya: izbrannye lektsii*. [Criminology: selected lectures]. М., 2004.

3. *Danilov A.P.* *Prestupnaya migratsionnaya reforma kak odno iz antinarodnykh prestupleniy*. [Criminal migration reform as one of the anti-national crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 1 (24), pp. 62–69.

4. *Kastorskiy G.L.* *Preduprezhdenie prestupleniy posredstvom vozdeystviya na sem'yu: diss...* kand. jurid. nauk. [Crime prevention by family influence]. СПб., 1995.

5. *Kriminologiya – XX vek*. [Criminology – the XXth century]. Pod red. V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova. СПб.: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2000.

6. *Kulikov V.* Ne ori, ne doma! I doma ne ori! [Do not shout, you are not at home! An at home do not shout!] *Rossiyskaya gazeta*. 2015, June 15.

7. *Monitoring grazhdanskogo naseleniya i silovykh struktur o semeynoy prestupnosti. O latentnosti semeyno-bytovogo nasiliya v Sankt-Peterburge. Aktual'nye problemy sovremennoogo ugolovnoogo prava i kriminologii: Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh Dnyu rossiyskoy nauki*. [Monitoring of civilians and law enforcement agencies on family crime. On latent nature of domestic crime in Saint-Petersburg. Actual problems of the modern criminal law and criminology]. Stavropol, 2010, pp. 123–126.

8. *Petin V.* Pravo 16 minus. [Law 16 minus]. *Rossiyskaya gazeta*. 2016, April 11.

9. *Kharlamov V.S.* *Kriminogennoe vliyanie sotsial'nykh kataklizmov na semeynye otnosheniya*. [Criminogenic influence of social cataclysms on family relations]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 35–44.

10. *Kharlamov V.S.* *Protivodeystvie vnutrisemeynym nasil'stvennym prestupleniyam militseyskimi podrazdeleniyami (na materialakh Sankt-Peterburga)*. [Domestic crime prevention by police units]. *Monografiya*. СПб.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2007.

11. *Shestakov D.A.* *Konfliktnaya semeynaya situatsiya kak kriminogennyy faktor: avtoref. dis...* kand. jurid. nauk. [Criminogenic family situation as a criminogenic factor]. М., 1977.

12. *Shestakov D.A.* *Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire*. [Criminology: new approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Crime prevention in the changing world]. СПб., 2006.

13. *Shestakov D.A.* *Semeynaya kriminologiya: sem'ya – konflikt – prestuplenie*. [Family criminology: family – conflict – crime]. СПб., 1996.

14. *Shestakov D.A.* *Semeynaya psikhoterapiya i preduprezhdenie prestupleniy – k voprosu o gruppovom urovne kriminologicheskoy profilaktike*. [Family therapy and crime prevention – to the question of the group level of crime prevention]. *Vestnik LGU – Bulletin of Leningrad State University*. 1989, no. 6, pp. 56–61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Вячеславович Никуленко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Vyacheslavovich Nikulenko – PhD in Laws, associate professor, deputy head of the department of criminal law at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.И. Пишикина

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Социальные катаклизмы ещё более усиливают воздействие на семейную сферу различных негативных факторов. Задача государства и общества заключается в предупреждении, смягчении, ликвидации таких явлений и процессов.

Ключевые слова: семейная криминология; семья; насилие; ребёнок.

N.I. Pishikina

CHILD PROTECTION IN THE FAMILY UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary: Social cataclysms increase the negative impact of various factors on the family. The goal of the state and society is to prevent, mitigate and stop such events and processes.

Key words: family criminology; family; violence; child.

Семья является одним из главных социальных институтов общества, при этом с его развитием, изменениями, происходящими в нём, менялась и сама семья. Вместе с тем, социальные катаклизмы, как то: войны, революции, техногенные катастрофы, о которых говорил в своём докладе В.С. Харламов, безусловно, оказывают значительное воздействие на эволюцию семьи [9]. Исследование данной проблемы обуславливает взаимосвязь и взаимопроникновение двух криминологических отраслей: семейной и политической криминологий [9, с. 41].

Основными функциями семьи являются рождение, воспитание и защита детей. К сожалению, сегодня семья не всегда выполняет данные функции. Она уже не является полноценным убежищем и щитом от внешнего неблагоприятного воздействия на детей. Нередко именно члены семьи ставят под угрозу свободу, честь, достоинство, здоровье и жизнь ребёнка.

Начало очередного этапа негативных изменений в российских семьях относится к 1980-м годам. Как известно, к тому времени в стране назрел системный кризис, наблюдался, как сейчас принято говорить, «застой». Социальные катаклизмы, происходящие в стране

в тот период, не могли пройти незаметно для семейной сферы.

Будучи сотрудником инспекции по делам несовершеннолетних, я имела возможность видеть эти семейные деформации изнутри. Работа с несовершеннолетними и семьями, а также наблюдения за ситуациями в семьях, в том числе, семьях несовершеннолетних правонарушителей, сформировали моё впечатление, что в этой сфере начинает разворачиваться, если так можно выразиться, «необъявленная война» между детьми и родителями. Причём, вначале конфликтность носила больше психологический характер. Но позже, уже в 1990-е, в семейной сфере получило распространение не только психическое, но и физическое насилие, а также иные формы асоциальных и антиобщественных взаимоотношений между членами семьи.

Учитывая реалии, государство и общество вынуждены были вырабатывать систему защиты института семьи и её членов. Проведённый анализ ключевых правовых актов, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в России, показал, что правовая основа для обеспечения безопасности ребёнка в семье существует и, в основном, соответствует международным

нормам и принципам. В законодательстве России есть достаточно большое число правовых актов, предметом которых является защита прав и законных интересов детей.

Согласно Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ) ребёнку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина (ст. 45); ребёнку обеспечивается защита и неприкосновенность жизни, достоинство личности, свобода и личная неприкосновенность (статьи 20–22). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ст. 38).

Важное место в обеспечении защиты ребёнка в семье занимает Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ) [7]. В частности, среди целей государственной политики значится защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие (ч. 1 ст. 4 ФЗ). Среди принципов государственной политики названы: поддержка семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защита их прав, подготовка их к полноценной жизни в обществе; ответственность юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребёнка, причинение ему вреда (ч. 2 ст. 4 ФЗ).

ФЗ предусмотрена судебная защита прав и законных интересов ребёнка, закрепляются обязанности родителей (лиц, их заменяющих) по воспитанию и защите своих детей, заботе об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. В случае ненадлежащего исполнения указанных обязанностей для родителей (лиц, их заменяющих) предусматривается административная ответственность.

Поскольку в практике встречаются случаи продажи родителями собственных детей, ФЗ на органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления в пределах их полномочий возложена обязанность принимать меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей.

ФЗ выделяет в качестве особой группы детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (за исключением содержащихся и

обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях). Защита прав таких детей осуществляется органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с их законодательством. Подобная защита может осуществляться общественными объединениями (организациями) и иными некоммерческими организациями, в том числе международными объединениями (организациями) в лице их отделений в РФ.

Важно, что ФЗ предусматривает ежегодную подготовку Правительством РФ государственного доклада о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации.

С целью защиты детей Президентом РФ принят Указ от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (далее по тексту – Стратегия).

Стратегия разработана с учётом Стратегии Совета Европы по защите прав ребёнка на 2012–2015 годы. Главная цель Стратегии – определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы её реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права [6].

В Стратегии обращается внимание на создание новых государственных и общественных институтов. Например, учреждена должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка, в ряде субъектов РФ создан институт уполномоченного по правам ребёнка; учреждён Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Впервые в России проведена широкомасштабная общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, введён единый номер телефона доверия.

В перечне основных проблем названы: распространённость семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей; низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми; распространённость практики лишения родительских прав и социального сиротства.

В связи с этим ключевым принципом Стратегии провозглашена защита прав каждого ребёнка. Для решения обозначенных проблем должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нару-

шение прав каждого ребёнка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребёнка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной помощи каждому ребёнку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств.

Следующим правовым актом, имеющим важное значение для защиты детей, является ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее по тексту – Закон). Он содержит перечень основных субъектов профилактики, их функций и полномочий [8].

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны:

- обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних; осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации;
- выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении;
- незамедлительно информировать соответствующий орган (ч. 2 ст. 9 Закона).

Закон предусматривает ответственность родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей за нарушение прав несовершеннолетних, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию в порядке, установленном законодательством РФ и законодательством субъектов РФ. Закон содержит важное для анализируемой проблемы понятие – «семьи, находящейся в социально опасном положении».

Принцип защиты детей в семье развивается и конкретизируется нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ). В соответствии с ним, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей долж-

ны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

При этом ребёнок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В случае нарушения его прав и законных интересов, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию либо при злоупотреблении родительскими правами, ребёнок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд.

Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребёнка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребёнка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры.

Родители (или один из них) могут быть лишены родительских прав, если они: злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей.

Суд, с учётом интересов ребёнка, может принять решение об отобрании ребёнка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав, т.е. об ограничении родительских прав. Такое решение допускается, например, если оставление ребёнка с родителями (одним из них) опасно для ребёнка по обстоятельствам, от родителей (одного из них), не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжёлых обстоятельств и другие). СК РФ предусматривает и другие случаи для принятия решения об ограничении родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства

по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребёнка орган опеки и попечительства вправе предъявить такой иск до истечения этого срока.

Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребёнка, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и другими организациями, а также прокурором.

При непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребёнка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Ответственность родителей либо лиц, их заменяющих, при нарушении прав ребёнка на физическую и психическую неприкосновенность регулируется и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ). В соответствии со ст. 5.35 КоАП РФ, административному наказанию подвергаются родители или иные законные представители несовершеннолетних при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав несовершеннолетних. Вопрос о привлечении к ответственности решается на заседании Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее по тексту – КДН).

Обеспечение безопасности ребёнка в семье регулируется и Уголовным кодексом РФ (далее по тексту – УК РФ). Право на неприкосновенность чести, достоинства, свободы, здоровья и жизни ребёнка в семье закрепляется уголовно-правовыми нормами «общего назначения», в частности Раздела VII УК РФ (Преступления против личности), а также нормами «специального назначения». В структуре Раздела VII находится глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Положения этой главы предусматривают уголовную ответственность и наказание за совершение таких преступных деяний, как: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150); вовлечение несовершеннолетнего в совершение

антиобщественных действий (ст. 151). Квалифицирующим признаком по данным деяниям является то, что они совершаются родителем либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Деяние, выражающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, выделено в самостоятельное, если оно соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, под которым понимается постоянная ругань, унижительное наказание, побои, издевательские действия, ограничения в пище, одежде, развлечениях и т.д. При этом наступление каких-либо последствий не требуется (ст. 156) [1, с. 254].

25 августа 2014 года Правительством РФ утверждена Концепция государственной семейной политики в РФ, что является важным шагом в процессе защиты прав и законных интересов детей и семей в России [2].

Анализ законодательства России показывает, что правовое обеспечение безопасности ребёнка в семье сформировано. Однако реальность и правоприменительная практика свидетельствуют, что в этой области существует большое число проблем. Дети выпадают из окон, сгорают и задыхаются во время пожаров, подвергаются издевательствам, психическому и физическому насилию и т.д. Ребёнок в российской семье часто остаётся беззащитен. Почему же столь очевидная проблема далека от разрешения? Можно выдвинуть несколько предположений.

Во-первых, в законодательстве чаще всего речь идёт о жестоком обращении с ребёнком, что охватывает более широкий спектр воздействий, чем насильственные действия. Тем самым физическое и психическое насилие, как самые опасные формы, в отношении детей уходит «в тень». При этом невнятно излагается содержание психического или физического насилия.

Например, в некоторых современных семьях родители настойчиво стремятся сделать из своих несовершеннолетних детей звёзд кино, модельного бизнеса, спорта и т.п. Желание и возможности детей не всегда совпадают с родительскими устремлениями. Жизнь ребёнка становится в таких случаях полностью подчинённой достижению этой

цели, а его интересы и права не берутся родителями во внимание. Можно ли рассматривать такие действия родителей, как совершаемые с применением насилия?

Во-вторых, в законодательстве РФ предусмотрена административно-правовая ответственность. Как указано выше, административному наказанию подвергаются родители или иные законные представители несовершеннолетних при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав несовершеннолетних. Решение данного вопроса находится в ведении КДН (ст. 7 Примерного Положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) [5], на заседание которой указанные лица должны прийти по собственной воле.

А если они игнорируют вызовы и повестки КДН? В Положении о КДН отсутствует право на привод таких правонарушителей на заседание. Следовательно, по истечении срока правомерности применения мер воздействия, КДН списывает материал в архив, а правонарушитель остаётся безнаказанным. Такие случаи в практике, к сожалению, не единичны. Таким образом, на этапе раннего предупреждения насилия в отношении ребёнка в семье можно рассчитывать только на эффективность профилактических бесед и совесть родителей или законных представителей.

В-третьих, семейная сфера по-прежнему остаётся закрытой от общественного контроля в силу разных причин. При этом семьи с открытой дезорганизацией более доступны для наблюдения и, в случае необходимости, воздействия. Но сегодня достаточно большое число семей внешне благополучных, закрытых от посторонних взглядов «высокими заборами» и внешними атрибутами благопристойности. Однако эти признаки не являются гарантией благополучия детей, проживающих в таких семьях и испытывающих разные формы насилия со стороны родителей или законных представителей.

Кроме того, необходимо отметить, что большей огласке придаются факты насилия в отношении детей вне семьи, а насилие в отношении детей в семье менее заметно и не находит широкой общественной оценки. При этом часто противоправные действия совершаются в отношении абсолютно незащищённых малолетних детей. Огласке в таких ситуаци-

ях придаются преступления, отличающиеся особой жестокостью и цинизмом. Например, чудовищное убийство, совершённое в конце июля 2015 года в одной из квартир Нижнего Новгорода, где были обнаружены расчленённые останки шестерых детей и их беременной матери. Преступление было совершено отцом семейства [3].

Сложность ситуации обуславливается и сформировавшимся у взрослых представлением о детях, как о собственности своих родителей, а не об индивидуумах и субъектах права, обладающих теми же правами на неприкосновенность, что и взрослые члены общества.

В-четвёртых, совершение преступлений родителями или иными законными представителями несовершеннолетних не выделено в действующем уголовном законодательстве в самостоятельные виды преступлений по семейному признаку. Кроме того, из-за отсутствия единой системы сбора и регистрации случаев насилия невозможно дать реальную оценку масштабам такового, а, следовательно, и выработать адекватные меры предупреждения.

В-пятых, до настоящего времени в России не принят закон о предупреждении насилия в семье, хотя специалисты давно предлагают проект подобного нормативного акта. Первый проект Закона «О предотвращении насилия в семье» был разработан Д.А. Шестаковым [11, с. 364].

5 июня 2012 года Комиссия Общественной палаты РФ по безопасности предложила разработать и принять в России Федеральный закон «О предупреждении и профилактике насилия в семье». На предварительных слушаниях было предложено три модели закона [4]. В настоящее время законопроект находится на обсуждении в Государственной Думе РФ. Надо сказать, что данный законопроект вызывает много нареканий со стороны специалистов, общественности, депутатов.

В-шестых, оценка россиян проблемы насилия в семье в отношении детей неоднозначна. С одной стороны, россияне в большинстве своём нетерпимы к жестокому обращению с детьми и равнодушны к страданиям ребёнка: из трёх человек двое сообщили, что вмешаются, увидев, как родитель бьёт свое дитя. С другой стороны, эти представления достаточно противоречивы: телесные наказания в

качестве воспитательной меры применяют в каждой второй семье, и лишь половина опрошенных считает их недопустимыми [10].

Таким образом, анализ поднятой нами проблемы указывает на то, что определённые позитивные изменения в правовом обеспечении безопасности ребёнка в семье есть. Но практическая реализация правовых норм

неудовлетворительна. Невзирая на любые негативные социальные явления и катаклизмы, обязанность государства и общества состоит в обеспечении защиты прав и законных интересов наиболее беспомощных лиц – детей. Тем более это необходимо в тех случаях, когда нарушение осуществляется со стороны членов семьи.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачёва, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
2. Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года. URL: <http://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 11.10.2015 года).
3. Маркин: за несколько дней до убийства Белов обещал расчленить тело своей жены. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1462976/?fb#ixzz3oBIgz4Zch><http://www.ntv.ru/novosti/1462976> (дата обращения: 11.10.2015 года).
4. Общественная палата предлагает принять закон о профилактике насилия в семье. URL: <http://www.garant.ru/news/400917> (дата обращения: 11.10.2015 года).
5. Примерное Положение о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. URL: <http://www.rg.ru/printable/2013/11/11/deti-do18-site-dok.html> (дата обращения: 11.10.2015 года).
6. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
7. Федеральный закон от 24 июля года 1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
9. Харламов В.С. Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 35–44.
10. Шахиджанян В. Родители и дети. Насилие над детьми в семье. URL: <http://1001.ru/arc/issue1755/> (дата обращения: 11.10.2015 года).
11. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

REFERENCES

1. Kommentariy k Ugolovnomy kodeksu Rossiyskoy Federatsii. [Comment on the Criminal Code of the Russian Federation]. Y.V. Gracheva, L.D. Ermakova i dr.; otv. red. A.I. Rarog. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospektm 2004.
2. Kontseptsiya gosudarstvennoy semeynoy politiki v RF na period do 2025 goda. [The concept of state family policy in Russia until 2025]. URL: <http://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (date of submission: 11.10.2015).
3. Markin: za neskol'ko dney do ubiystva Belov obeshchal raschlenit' telo svoey zheny. [Markin: 2 days before the murder Belov promised to dismember the body of his wife]. <http://www.ntv.ru/novosti/1462976/?fb#ixzz3oBIgz4Zch><http://www.ntv.ru/novosti/1462976> (date of submission: 11.10.2015).
4. Obshchestvennaya palata predlagaet prinyat' zakon o profilaktike nasiliya v sem'e. [The Public Chamber offers to adopt a law on domestic crime prevention]. URL: <http://www.garant.ru/news/400917> (date of submission: 11.10.2015).
5. Primernoe polozhenie o komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav. [Sample regulation on Office of Juvenile Affairs and children's rights protection]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2013/11/11/deti-do18-site-dok.html> (date of submission: 11.10.2015).
6. Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 goda № 761 «O natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody». [The Presidential Decree of the Russian Federation from June 01, 2012 No.761 «On the national strategy of action in favor of children for the period of 2012–2017»]. SZ RF. 2012, no. 23, st. 2994.

7. Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 1998 goda № 124-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii». [Federal law No. 124-FZ from July 24, 1998 «On basic guarantees for the rights of the child in the Russian Federation»]. SZ RF. 1998, no. 31, st. 3802.

8. Federal'nyy zakon ot 24 iyunya 1999 goda № 120-FZ «Ob osnovakh profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh». [Federal law No. 120-FZ from June 24, 1999 «About bases of system of prevention of neglect and offences of minors»]. SZ RF. 1999, no. 26, st. 3177.

9. *Kharlamov V.S.* Kriminogennoe vliyanie sotsial'nykh kataklizmov na semeynye otnosheniya. [Criminogenic influence of social cataclysms on family relations]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4(39), pp. 35–44.

10. *Shakhidzhanyan V.* Roditeli i deti. Nasilie nad det'mi v sem'e. [Parents and children. Child abuse in the family]. URL: <http://1001.ru/arc/issue1755/> (date of submission: 11.10.2015).

11. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya. Kriminofamilistika. [Family criminology. Criminofamilistics]. 2-e izd. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нина Ивановна Пишикина – кандидат юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, Российской криминологической ассоциации, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: pishinina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nina Ivanovna Pishikina – PhD in Laws, associate professor, member of the Saint-Petersburg International Criminology Club, Russian Criminology Association, lecturer in criminal law at law faculty of North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: pishinina@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

**ИССЛЕДОВАНИЕ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»
В РАБОТАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА.
ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА
«КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»**

Аннотация: Преступностиведам в ближайшее время предстоит ещё внимательнее изучать преступную составляющую политических процессов. Кропотливая криминологическая работа позволит дать теоретические основы для противодействия такой разновидности политических преступлений как «цветные революции» и, хоть на какое-то время, приостановить их шествие по планете.

Ключевые слова: политическая криминология; «цветная революция»; Ливия; Сирия; Украина; Россия.

A.P. Danilov

**THE STUDY OF «COLOR» REVOLUTIONS IN THE WORKS
OF THE SAINT-PETERSBURG INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB.
THROUGH THE PAGES OF THE JOURNAL
«CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW»**

Summary: Criminologists will need to study the criminal component of political processes more carefully. Meticulous criminological work will allow to give theoretical basics to prevent such type of political crimes as «color revolutions» and, at least for a while, to stop their march across the planet.

Key words: political criminology; «color revolution»; Libya; Syria; Ukraine; Russia.

Введение. В научных работах, опубликованных в разное время на страницах журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», получили освещение многие криминологические и уголовно-правовые проблемы, возникающие в связи с феноменом, активно проявляющимся в XXI веке, – «цветная революция».

Преступностиведам в ближайшее время, в особенности тем из них, кто занимается вопросами политической криминологии, предстоит ещё внимательнее изучать преступную составляющую политических процессов. Кропотливая криминологическая работа позволит дать теоретические основы для противодействия такой разновидности политических преступлений как «цветные революции» и, хоть на какое-то время, приостановить их шествие по планете. Итак, обратимся к трудам нашего журнала.

Некоторые идеи о противодействии преступным вмешательствам в политику суверенного государства. «Начиная с 2000 г. происходит постепенный возврат внешней политики США к успешно апробированным преступным механизмам реализации национальных геостратегических интересов. Важная роль в новых условиях стала отводиться выборным кампаниям. Подтверждением этому стало вмешательство в организацию и проведение выборов Президента Югославии 2000 г., целенаправленное формирование международного общественного мнения по поводу итогов выборов в Парламент Грузии 2003 г., поддержка оппозиции на выборах Президента Украины 2004 года и многие другие случаи» [33].

«Не так давно – в декабре 2010 года – в братской Беларуси отдельными странами За-

падной Европы во главе с США осуществлены преступное вмешательство в ход избирательной кампании и провокация политического конфликта. Данные действия являются попыткой захвата власти в стране через установление во главе государства своего кандидата» [6].

Д.А. Шестаковым были высказаны многочисленные идеи-предложения по усилению внутренних российских и международных уголовно-правовых возможностей противодействия внешнему вмешательству в политику суверенных государств. В частности, «об установлении уголовной ответственности за иностранное вмешательство в избирательный процесс; за политическое признание нелегитимной власти, противостоящей власти легитимной; за провокацию политических и межнациональных конфликтов и др.».

К рекомендуемым им ранее для введения составам преступления он также добавил: провокацию применения силы при проведении массовых протестных мероприятий. По его мнению, в международном уголовном праве необходимо также расширить круг субъектов преступления, установив ответственность членов полномочных государственных и международных органов, лишив их в необходимых случаях соответствующих иммунитетов. В специальном нормативном закреплении нуждается ответственность представителей надгосударственных сил, т.е. конкретных инициаторов глобальных преступлений [46].

«Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений, ввести в практику разделение государств на категории с различным объёмом прав и обязанностей несут в себе угрозу подрыва международного правопорядка. Такие попытки чреваты произвольным вмешательством во внутренние дела суверенных государств. Данная практика сложилась, несмотря на действие норм международного права, а его игнорирование привело к тому, что ООН и его Совет Безопасности не способны обеспечивать суверенитет и территориальную целостность государств.

Возникает необходимость признания на международном уровне того, что государства больше не могут рассчитывать на международную защиту своего суверенитета. Это позволит ввести компенсирующие нормы в национальное законодательство, призванное обеспечить безопасность, суверенитет и госу-

дарственную целостность, в том числе и посредством ограничения действия правового иммунитета иностранных государственных деятелей. Привлечение к уголовной ответственности должностных лиц иностранных государств по нормам УК РФ за вмешательство в избирательный процесс и иные внутриполитические дела России могло бы быть серьёзным сдерживающим фактором такого вмешательства» [13].

Преступностиведческие оценки трагических событий в Ливии как «цветной революции», ставшей основой агрессии. Немецкий специалист в области уголовного права Й. Арнольд констатировал: «случай Ливии является примером того, что смена политической власти, вынужденная военным вмешательством извне, не допускается международным правом, она является правонарушающей. Только тогда, когда геноцид или систематические преступления против человечности не могут быть остановлены ничем иным как военным вмешательством международного сообщества государств против государства, которое совершает преступление, и это вмешательство осуществляется в рамках ст. 42 Устава ООН, осуществлённая таким образом смена системы законна и соответственно легитимна» [1].

Автором настоящих строк были отмечены следующие факты в ливийской февральской революции 2011 года: «создание повода для провокации массовых беспорядков, развязывание конфликта и его усиление, стихийное и организованное вовлечение широких масс населения в гражданскую войну, переход высших должностных лиц государства на сторону мятежников.

Антиливийская кампания Запада является репетицией вторжения под благим предлогом защиты прав и свобод граждан на территории иных государств с «недемократическими» правовыми режимами, в том числе, в Россию» [7].

«Агрессия против Ливии – не случайное единичное преступление организованной группы международных преступников. Это – один из этапов развития глобально-американизированной олигархической преступности. Агрессивные войны, которые теперь постоянно развязываются западными странами, сочетаются с разжигаемыми ими по периметру России «цветными революциями». Конечное намерение шайки, надо думать, состоит в том,

чтобы взбунтовать «цветную» оппозицию у нас и, в случае достаточного ослабления нашей армии, даже осмелиться поддержать восстание международными вооружёнными силами, которые были бы брошены «на защиту демократии».

Николя Саркози в сговоре с Дэвидом Кэмероном, Хиллари Клинтон и другими лицами совершил преступление против мира, а именно: подготовку и развязывание агрессивной войны в Ливии, – предусмотренное пунктом «а» статьи 6 Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала для суда и наказания главных военных преступников, принятого в Лондоне 8 августа 1945 г.

Николя Саркози в качестве Президента и Верховного главнокомандующего Франции – в период с 19 марта 2011 года по настоящее время – в соучастии с президентом США Барак Обамой, премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном, генеральным секретарём НАТО Андерсом Фогом Расмуссеном, командующим военными действиями против Ливии генерал-лейтенантом Шарлем Бушаром и другими лицами совершил ведение агрессивной войны (преступление агрессии), а именно нападение вооружённых сил антиливийской коалиции, в состав которой вошли Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Катар, Норвегия, Соединённые Штаты Америки, Франция, на территорию Ливии с применением вооружённой силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости этого государства» [41].

«Ливия 2011 года продемонстрировала очередной пример гражданской войны, спровоцированной извне, в которой превосходящие внешние силы поддерживают одну сторону. Ранее были Югославия, Афганистан, Ирак, где полностью или частично странам НАТО во главе с США удавалось реализовать цели разрушения политической системы, ущербной, но суверенной, легальной, поддерживаемой значительной частью населения» [21].

Предложения, поступившие от криминологов, в связи с революционными событиями и агрессией против Сирии. Первоначально отмечу, что «цветные революции», организуемые в этом веке, «вплетены» в механизм агрессий, проводимых США и другими странами НАТО. Агрессии являются последу-

ющим преступным продолжением, в случае не достижения организаторами «цветной революции» поставленных перед ней целей.

Обозначим основополагающие преступные черты агрессий: информационная подготовка переворота в стране; предшествующие нападению *провокации революции*, внутригосударственного конфликта в стране-жертве агрессии; жёсткие санкции мирового сообщества в отношении государства-жертвы агрессии и его первых лиц; организация гуманитарной катастрофы на территории государства-объекта агрессии; промежуточные и конечные цели агрессии.

Как показывает развитие событий, нападение на Сирию организовано для обогащения глобально-олигархической власти (ГОВ) за счёт природных ресурсов государства-жертвы агрессии и его народа, разрушения государственных границ, создания платформы для ведения дальнейших агрессивных войн, уничтожения культуры и народной самобытности, построения наднациональной глобальной системы управления государствами.

Алгоритм современных агрессий представляется следующим. Субъекты агрессии для достижения намеченных целей действуют по заранее разработанной, теоретически обоснованной схеме. Первыми, как правило, проводятся *подготовительные действия (1)*. Управляемая извне внутригосударственная оппозиция получает сигнал к проведению первичных насильственных акций: уличных беспорядков, манифестаций и т.п., которые очень скоро перерастают в вооружённое противостояние.

За первым шагом на пути свержения власти стремительно делается второй. *Единичные преступные деяния оппозиции перерастают в крупномасштабное вооружённое противостояние с властью (2) – «цветную революцию».*

Третье – *вхождение в состав оппозиционных сил террористических групп, использующих в качестве основного метода достижения политических целей насилие, как в отношении действующей власти, так и в отношении мирного населения (3).*

Параллельно с военными действиями активное противостояние ведётся в информационном пространстве (4). Организаторы агрессии активно используют средства распространения сведений, что является одним

из важнейших элементов проводимой агрессии. Внутренний конфликт в государстве освещается ложно и однобоко, в основном, как преступления власти против мирного населения. Власть получает клеймо «режим». Учиняемое оппозицией и привлечёнными боевиками насилие в отношении мирного населения приписывается на счёт государственных сил.

Пятый этап в череде преступных событий – *международное давление на государство-жертву агрессии через введение жёстких санкций в отношении государства и его руководства, понуждающих главу государства к отказу от власти (5)*.

Шестая часть – *усиление международного давления на государство-жертву агрессии через принятие международных актов, «легализующих» (прикрывающих) агрессию (6)*.

Седьмая часть в преступной последовательности – *активная поддержка (финансовая, военная, информационная, нормотворческо-легализующая, например, признание ПНС в Ливии) мировым сообществом оппозиционных сил и экстремистских организаций, действующих против законных властей (7)*.

Восьмой этап – *военные действия вооружённых сил США и других стран НАТО против государства-жертвы агрессии (8)*.

Девятый – *свержение главы государства и установление власти, подконтрольной США (достижение одной из целей агрессии) (9)*.

Десятая часть – *маскировка за счёт ресурса СМИ совершённых США и их сообщниками преступлений (10)*.

Одиннадцатый шаг – *переброска сил и средств после проведённой агрессии на иные территории геополитических интересов (11)» [9]*.

«В стараниях президента США Б. Обамы, направленных на нанесение военного удара по Сирии, содержится состав преступления «Подготовка и планирование агрессивной войны», ответственность за которое предусмотрена действующим международным уголовным правом (ст. 6, п. «а» Устава Нюрнбергского Военного Трибунала, учреждённого в соответствии с Соглашением от 8 августа 1945 года между СССР, США, Великобританией и Францией). Понятие агрессивной войны (международной агрессии) как применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосно-

венности или политической независимости другого государства, развёрнуто подтверждено Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции № 3314 от 14 декабря 1974.

Препятствие для осуществления правосудия над Обамой состоит в неправомерности нынешней международной уголовной юстиции и Международного Уголовного Суда в Гааге. Этот суд – орудие жестокой расправы ГОВ (глобальной олигархической власти) над неугодными ей политическими деятелями, с одной стороны, и укрывательства от ответственности насильников, совершивших преступления против мира в интересах этой власти, с другой стороны. МУС не признаёт международного уголовного права, о чём прямо сказано в статье 5.2. Римского Статута от 15.07.1998, на основании которого этот неправый суд возник. Из данной статьи следует, что МУС пренебрегает легитимным понятием агрессии, закреплённом в Резолюции № 3314, и до принятия *иного* (читай: *неправового*) её определения вершить правосудия против этого тягчайшего преступления не будет.

Решение вопроса о наказании Обамы, его соучастников и предшественников – тех, которые в недавнем прошлом предприняли агрессию против Югославии, Ирака, Ливии – упирается в создание правового, независимого от ГОВ международного суда и соответствующее ему построение юстиции. Д.А. Шестакову возражают, дескать, это невыполнимо в нашем мире лжи и насилия, которым недостижимое для правосудия ростовщичество правит в значительной мере через «империю зла» – США. Мол, у денежных воротил всё схвачено, они забрались уже в кошелёк к каждому из нас, и без них теперь никак нельзя, жизнь без воробогачей, мол, остановится. Воротилам же независимый уголовный суд совсем не нужен» [44].

«Задачами криминологии на ближайшую перспективу являются: отслеживание процессов, происходящих в политике мирового, регионального или национального уровней; выявление, обоснование и обнародование скрытых (отличающихся от декларативных) целей принятия преступных политических решений; поиск правовых механизмов удержания от принятия преступных политических решений» [14].

Как отмечает Ю.В. Голик, «некоторое время тому назад Д.А. Шестаков выступил с концепцией планетарной олигархической

преступной деятельности, которую систематически и непрерывно ведёт глобальная олигархическая власть (ГОВ) [43]. Не все тогда его поняли и поддержали. Но вот сегодня мы вместе со всем миром наблюдаем это собственными глазами, что называется, online.

Б. Обама, которого олицетворяют с агрессивной политикой против Сирии, не её автор. Вряд ли он даже понимает до конца последствия своих действий. Он в данном случае всего лишь проводник, кондуктор той политики, которая задаётся ему ГОВ. К сожалению, это не конспирология, это наша реальная жизнь в одном из её проявлений.

Цинизм и лицемерие ГОВ вовсе не означает, что мы должны молчать и принимать всё, что с нами пытаются сделать и отчасти делают. Постоянно говорить и показывать всю гнусность и нелепость проводимой политики, её преступность – это наша прямая обязанность. Мы это делали и будем делать.

Один из вариантов – создание общественного (даже международного) трибунала по сирийскому вопросу. Провести все слушания публично, а принятые решения направить в ООН и другие международные организации. Через некоторое время это может стать особенно актуальным. Б. Обама не удержит свои военно-промышленные круги, которые вынудят его начать бомбить Сирию. Слишком большие деньги (чудовищно большие!) протекают мимо их бездонных карманов. За это можно пожертвовать любым количеством жизней. Вся история XX века полна подобными примерами.

Хорошо бы также в очередной раз инициировать создание Международного уголовного кодекса. Ситуация подходящая» [4].

«Международная интервенция в Сирию – звено в цепи преступлений против мира и безопасности человечества со стороны организованной группы международных преступников. Ранее ими же было организовано вооружённое вторжение в Ливию, получившее справедливую уголовно-правовую оценку – агрессия. Кровавый след за заинтересованными представителями олигархических кланов США, Великобритании, Франции, Турции, Израиля тянется из Афганистана, Ирака, Ливии, Туниса, Египта» [37].

«Назидательная политика США якобы с целью установления демократии, состоящая в идеологической, финансовой и военной поддержке оппозиции неугодным режимам,

сочетается с использованием процедур прямой (давление спровоцированной толпы) и представительной (победы исламистов на выборах) демократии, технически (Интернет и сотовая связь) и экономически осуществляемых с помощью также и нефтяных шейхов Ближнего Востока. Данные действия США часто перерастают в агрессию» [19].

«В Уставе ООН в качестве агрессии признаётся факт вооружённого нападения на государство (группу государств), но её дефиниция отсутствует – а определение о том, произошла ли агрессия, могут (на настоящий момент) вынести либо Совбез, либо Генассамблея ООН. Этот «порочный» круг замыкает неопределённость Римского Статута (при всей ущербности юрисдикции последнего). Получается, что повсеместно признаётся преступность актов агрессии и необходимость уголовной ответственности за неё, но реально реализация такой ответственности затруднительна по вышеназванным причинам (недаром, в уставах международных трибуналов ad hoc агрессия вообще не упоминается).

В плане признания военной акции США и их сателлитов против Сирии агрессией, мы имеем ситуацию «собаки, догоняющей свой хвост». Совбез либо Генассамблея ООН эту акцию агрессией не признают (три голоса членов Совбеза ООН будут явно «против»), а без этого признания о совершении акта агрессии как преступления против международного мира речи (в формально-юридическом смысле) вести не приходится» [17].

«Возможность бесконтрольной эмиссии свободно конвертируемой валюты является одним из криминогенных факторов глобального уровня преступной деятельности. Возвращение в руки национальных государств проведения независимой денежно-кредитной политики позволит рассчитывать на снижение уровня преступности» [39].

«Сегодня, в век информации, наиболее доступным способом передела сфер влияния является не открытая оккупация, а завуалированное воздействие – через СМИ, провоцирующее недовольство народа, направляемое на действующую власть. Одну из ключевых ролей в такой деятельности играет освещение событий на международном уровне. Применительно к Сирии можно отметить следующие основные методы ведения информационной войны: дезинформация общественности,

прекращение вещания сирийских национальных каналов» [27].

«Египту, Ливии и Сирии «арабская весна» не принесла «розовый запах свободы». В Египте народные волнения продолжались с 2010 по 2013 год и привели к отставке президента Хосни Мубарака, демократическим выборам, приходу к власти «умеренных исламистов», которые в свою очередь были свергнуты военными. Революционные события в Египте поспособствовали росту нефтяных фьючерсов, экономическому упадку страны, изменению рейтингового уровня страны со «стабильного» на «негативный». В Ливии революция 2011 года закончилась иностранной интервенцией, гибелью 50 тыс. человек, казнью Муамара Каддафи, разрушением ливийского государства. «Народные волнения» в Сирии стали причинами утраты государством контроля за большей частью своей территории, разрушения экономики» [28].

Разновидность «цветной революции» – «оранжевая революция» на Украине. «В наш век в разных странах Ближнего Востока, бывшего социалистического лагеря, а также ранее входивших в СССР, как по ходу агрессивных войн, так и вне их совершены государственные перевороты либо покушения на них. Государственные перевороты и революции обуславливаются противоречиями между глобальной олигархической властью – ГОВ – и человечеством. Но действия повстанцев часто обращаются не против олигархии как таковой, а против временщиков государственной власти. ГОВ от них не страдает, а только на них наживается. Основным критерием преступного в переворотах и революциях является их служение упрочению или сохранению ГОВ.

Целями управления «революциями» для ГОВ выступает в странах, прилегающих к России, лишение их самодостаточности и постановка в зависимость от Запада. В арабских странах к этому добавляется корыстная заинтересованность ГОВ в контроле над энергоресурсами и стремление ослабить эти страны в их противостоянии Израилю. Как на Ближнем Востоке, так и на просторах бывшего Советского Союза важнейшую цель составляет всяческое ослабление России, проявившей при Путине некоторую самостоятельность от ГОВ.

Способы, которыми ГОВ управляет революциями: отслеживание и разжигание про-

тиворечий внутри страны, подбор вождей и объединение протестующих, употребление «западнической» интеллигенции и молодежи, провокации кровопролития (снайперы, стреляющие в протестующих и стражей порядка), силовое обеспечение кровопролитных переворотов (обучение, разработка планов, привлечение ЧВК), денежная поддержка, «нравственная» – точнее, аморальная – поддержка, запугивание, информационная война, фальсификация (в том числе, результатов расследований провокаций), развязывание агрессивных войн. На преступный характер восстания может указывать также притеснение и вытеснение из региона определённой части населения по национальному или конфессиональному признакам, как это было в Косово. Если же революция или переворот идёт в защиту от ГОВ, то это – «мера безопасности», оправданная как, например, необходимая оборона [42].

«ГОВ имеет одну единственную цель: «Разделяй и властвуй»... Всё развивается по давно сформулированному плану мирового правительства. Оно – не выдумка» [22].

«События на Украине не спонтанные, они планомерно и последовательно готовились ГОВ. Опасность этих акций для России исключительно велика. Украина кардинально поменяла экономические, политические, этнические интересы с братских и традиционно добрососедских на открыто недоброжелательные и враждебные по отношению к России. Такие отношения объективно не отвечают интересам русского и украинского народов. Отсутствие доброжелательности, сопереживания чувствам других людей свидетельствует об ущербности духовных начал у такого рода особей. Духовность не была у истоков формирования некоторых считающих себя оплотом демократии государств (США, Канада и др.), поскольку основы государственности строились на физическом уничтожении миллионов аборигенов – индейцев, вся вина которых заключалась в том, что они проживали на своей родной земле за многие тысячи километров от своих новоявленных поработителей [25].

«Позволив взять Крым, Запад, что называется пожертвовал «тяжелую» фигуру (скорее даже не ферзя, а всего лишь ладью), намереваясь перевести партию на мировой шахматной доске (З. Бжежинский) в режим «блица» со скорым объявлением российскому народу «мата». Однако история учит, что заиграв-

шись, можно «зевнуть» ответный ход почти сдавшегося соперника и оказаться в матовом положении самому. Именно так произошло летом – осенью 1917 г. Потерпевшая поражение в походе Корнилова на Красный Питер контрреволюционная камарилья не шибко препятствовала захвату власти большевиками. Она надеялась, что её руками будет свергнут режим А. Керенского, а большевики, подобно пресловутому «мавр», уйдут со сцены через 2–3 недели. «Пьеса», как нам известно, немного (на 74 года) затянулась. Пролилось много крови, но Россия восстала из пепла, сокрушила непобедимый Вермахт, прорвалась в космос, обрела невиданную до того мощь, с которой считался весь мир (не только вынужденно)» [23].

«Осенью 2013 года на Украине произошёл государственный переворот. Это более чем очевидно. Его «производители» должны быть привлечены к уголовной ответственности. Кто их будет судить? – Вопрос не праздный. Если Украина сохранится как государство, а сегодня в таком исходе есть большие сомнения, то будет судить украинский суд. Если нет – то вполне возможно некий международный трибунал. Есть опыт проведения судилищ «по делам бывшей Югославии», может появиться суд и «по делам бывшей Украины». Это крайний вариант и доводить до него нельзя ни в коем случае. Последствия будут очень болезненными для всей Европы, для миллионов граждан, живущих на этой территории» [5].

«Политический кризис 2014 года на Украине выявил и ряд сложных вопросов, которые необходимо разрешать в рамках отраслевых направлений современной криминологической науки и, в первую очередь, в рамках политической криминологии и её частных научных направлений, свободных от эмоциональной политической риторики» [16].

«Нет никаких сомнений в законности и обоснованности деятельности Следственного комитета Российской Федерации, связанной с возбуждением 30 мая 2014 года уголовного дела о военных преступлениях, совершённых пока неустановленными военнослужащими Вооружённых Сил Украины, а также лицами из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора» [2].

«Проводимый высшей государственной властью курс на усиление суверенитета и

безопасности России пользуется поддержкой народа, однако тяжелое положение Новороссии, связанное с карательными операциями киевской хунты и массовыми жертвами русского населения, может пошатнуть доверие народа к власти и ещё более активизировать как внешних, так и внутренних её противников» [32].

«В тех случаях, когда совершается постоянное нарушение прав малых народов, проводятся попытки их ассимиляции с титульным народом, на почве чего происходят массовые выступления против такой политики, приводящие к вооружённому противостоянию с титульной нацией, этим народам должно быть обеспечено право на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства» [12].

«Новейшая история явила миру серию «внешне управляемых» революций. Целью этих революций является не обустройство жизни людей по-новому, а обеспечение глобального мирового господства надгосударственных сил, способных принести любые жертвы ради достижения этой цели. Жертвами, одна за другой, оказываются политические лидеры, правительства и целые страны. При этом задуманные неведомыми мозговыми центрами революции осуществляются не осознающими своей марионеточной участи массами недовольных условиями своей жизни людей» [10].

«Революция на Украине вызвана стремлением западных олигархов во главе с США произвести очередной передел собственности. В XXI веке ярко проявилась слабость международного сообщества в противодействии агрессивным войнам и криминальным революциям. Требуется пересмотр деятельности функционирующих организаций по безопасности и охране прав человека и формирование новых более эффективных» [36].

«США, являясь крупнейшей финансовой державой мира, стремятся всяческими способами ограничить развитие иных стран, нанести им максимальный ущерб, свергнуть народы Земли в братоубийственные войны, обеспечив себе единоличное лидерство на ближайшие годы» [15]. «Республика Дагестан испытала на себе попытки зарубежных спецслужб и экстремистского бандподполья, финансируемого извне, по подрыву основ конституционного строя в республике» [3].

««Цветная революция» является искусственно созданным на территории отдельного государства социальным конфликтом, который перерастает в открытое силовое сопротивление официальным властям. Именно её мы, к сожалению, наблюдали в Грузии (Саакашвили), на Украине (Ющенко, Порошенко). В основе феномена «цветной» революции лежит стремление высшего руководства США обеспечить себе доступ к национальным богатствам другой страны» [18].

«На Украине резко обострилась политическая ситуация, отмечается рост неонацизма и русофобии. Целью неонацистских групп является свержения легитимной власти, перераспределение финансовых ресурсов и утверждение новых политических элит» [35].

«Инициатором и движущей силой этого братоубийственного противостояния является Запад, прежде всего – США, которые преследуют свои геополитические интересы, пытаясь сохранить роль доминирующей державы в однополярной модели мироустройства. Главным препятствием на пути реализации этих планов является Россия, и стремление нанести нам максимальный ущерб представляется подлинной причиной тех кризисов и конфликтов, которые раздуваются как здесь, так и в различных других регионах земного шара. Адекватным ответом на эти угрозы может быть всеобщая мобилизация здоровых сил нашего общества, всех финансовых, экономических и промышленных ресурсов государства. Но, прежде всего, необходимо радикальное обновление информационной и коммуникативной политики, а также наращивание военного могущества страны. Следует основательно задуматься о путях практического решения указанных задач. Мы не должны допустить, чтобы политическая незрелость части наших граждан в сочетании с тлетворной, разлагающей деятельностью наших врагов повлекла губительные последствия для суверенитета и целостности России. В нашей неустанной работе – залог незыблемости и могущества Российской державы, безопасности и благополучия её граждан» [30].

«Произошедшая в 2014 г. на Украине насильственная смена власти обладает признаками ряда составов преступлений, признаваемых таковыми украинским, российским и международным уголовным законодательством. Это обеспечивает возможность при-

влечения к ответственности и организаторов преступлений, и рядовых участников» [40].

«Фашизация Украины целенаправленно проводится США и западными олигархами для очередного передела собственности. С новой властью на Украину пришла межнациональная, межконфессиональная, межличностная жестокость. Налицо эпидемия агрессивности» [38].

«Деятельность ЧВК при наличии некоторых положительных её моментов и формальной легитимизации всё-таки деструктивна и криминогенна. Часто они используются в преступных целях, что мы видели на Украине. Необходимо пренебречь принципами свободы экономической деятельности и ввести ряд ограничений для ЧВК» [26].

«Пришла пора обсудить целесообразность установления уголовной ответственности специально за дезинформацию, которая может способствовать совершению вооружённого мятежа, а также преступлений против мира и безопасности человечества. Речь идёт о норме как национального законодательства, так и международно-правовой» [45].

««Майдан» на Украине стал особой формой борьбы с властью, успешно применявшийся дважды в течение десятилетия при смене законно избранной власти. Искренний революционный порыв населения слишком очевидно был использован местными олигархами и их западными покровителями для государственного переворота. Подобное развитие «цветных революций» на постсоветском пространстве является воплощением геополитических интересов США и других стран НАТО» [20].

«Ожидаемая преступная деятельность Украины в отношении жителей Новороссии заключается в следующем: усилении блокирования украинской стороной поставок в ДНР и ЛНР продуктов питания, медикаментов, энергоресурсов; развитии вражды, разжигании религиозного конфликта между населением Украины и Новороссии; совершении масштабных провокаций против ДНР и ЛНР; возобновлении в Киеве военных действий.

Для противодействия данной преступной деятельности необходимо:

1. Инициировать привлечение украинского руководства к ответственности по ч. 1 ст. 442 УК Украины за геноцид населения Новороссии. Довести до логического завершения уже

возбуждённые в России уголовные дела по фактам совершения украинскими военнослужащими, членами добровольческих батальонов, лиц из числа так называемой Национальной гвардии Украины военных преступлений на территориях ДНР и ЛНР.

2. Способствовать возобновлению на Украине вещания российских СМИ.

3. Восстановить связи Московской и Киевской патриархий с главенствующей ролью первой.

3. Выявлять и предупреждать готовящиеся против Новороссии провокации.

4. Обеспечивать поддержку ДНР и ЛНР на международной арене, в том числе в международных организациях, добиваясь признания их государственности.

5. Включить в национальное (УК РФ) и международное законодательство (соответствующие Конвенции ООН) нормы, предложенные российскими криминологами, об ответственности за политические провокации, преступления, совершённые с использованием ЧВК, дезинформацию, которая может способствовать совершению вооружённого мятежа, преступлений против мира и безопасности человечества» [8].

«Белоруссия – Украина – Россия – один народ, одна история, одно будущее. Пришло время действовать, а не молча смотреть на издевательства над нашей великой историей и подвигами предков. Противодействие «оранжевым революциям» должно включать: выявление и привлечение к ответственности

провокаторов, призывающих демонстрантов к совершению преступных действий; жёсткое реагирование на преступления оппозиции; волевою грамотную политику во взаимоотношениях с западными «партнёрами»» [34].

«В стратегическом плане России следует открыто заявить о воссоздании единого евразийского государства, основой которого будет нерушимый союз русского, украинского и белорусского народов. Было бы символическим подписать союзный договор в Переяслав-Хмельницком» [24].

«Основную угрозу суверенитету России, её существованию представляет глобальная олигархическая власть, извлекающая сверхприбыли за счёт разорения государств и народов, овладения их природными ресурсами» [31].

«Для противодействия зачаткам «цветных революций» в России руководству нашей страны необходимо внимательно относиться к чаяниям собственного народа и в первоочередном порядке провести: справедливое внутреннее перераспределение национального богатства, деофшоризацию российской экономики, блокирование оттока из страны капитала, введение налога на богатых, восстановление полной конфискации имущества как вида уголовного наказания» [11].

«Драматические события на Украине: «цветная революция», гражданская война, многочисленные военные преступления, совершаемые украинской армией и карательными батальонами, должны быть предметом изучения политической криминологии?» [29].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд *И.* Смена политических систем, переходное уголовное право и так называемые гуманитарные вмешательства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 23–32.
2. Волеводз *А.Г.* Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 52–57.
3. Гаджиев *Д.М.* Управляемые «цветные революции»: некоторые региональные признаки и особенности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 77–80.
4. Голик *Ю.В.* Сирийская проблема в зеркале преступной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 78–79.
5. Голик *Ю.В.* События на Украине и уголовная юстиция // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 49–51.
6. Данилов *А.П.* Иностранное вмешательство в выборы Президента суверенной Республики Беларусь в декабре 2010 года // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 70–75.
7. Данилов *А.П.* Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 16–21.
8. Данилов *А.П.* Криминологический прогноз преступной деятельности против Новороссии и в связи с этой деятельностью против России. Меры противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 55–61.

9. Данилов А.П. Преступностиведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 88–96.
10. Джатиев В.С. Украинские уроки! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 67–68.
11. Дикаев С.У. Об угрозах безопасности России и не извлечённых уроках истории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 42–45.
12. Дикаев С.У. Право народа на самоопределение и воссоединение как виктимологическая проблема // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 40–44.
13. Дикаев С.У. Юридическая оценка иностранного вмешательства в избирательный процесс суверенного государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3 (26). С. 18–23.
14. Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 68–74.
15. Истомин П.А. Ложь во спасение? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 74–76.
16. Кабанов П.А. События 2014 года на Украине и некоторые вопросы политической криминологии, связанные с ними // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 45–47.
17. Кибальник А.Г. Будет ли военная акция США и их сателлитов против Сирии признана агрессией // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 80–81.
18. Лапшин В.Ф. Экономические причины «цветных революций» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 88–92.
19. Лопушанский И.Н. В повестке дня – Сирия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 85–87.
20. Лопушанский И.Н. Возможен ли «майдан» в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 65–70.
21. Лопушанский И.Н. События в Ливии как звено в цепи «сетевых революций» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 49–51.
22. Лунеев В.В. Отклик на доклад // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 13.
23. Милюков С.Ф. Крым – троянский конь? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 38.
24. Милюков С.Ф. Новая Переяславская рада как залог спасения Украины, Белоруссии и России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 39–41.
25. Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 26–37.
26. Мирошниченко М.С. Роль частных военных компаний и «неизвестных» снайперов в осуществлении «цветных революций» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 105–112.
27. Носкова И.А. Информационная война против Сирии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 101–103.
28. Петровский А.В. Арабская весна: взгляд криминолога // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 81–87.
29. Пишикина Н.И. К вопросу о событиях на Украине и роли криминологической науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 66–68.
30. Сильников М.В. Отклик на доклад // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 99.
31. Смирнов Л.Б. Россия и Украина как объекты посягательства глобальной олигархической власти (ГОВ) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 46–49.
32. Смирнов Л.Б. Украинский фактор в политико-правом механизме обеспечения государственного суверенитета России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 61–66.
33. Стальнова В.А. Иностранное вмешательство в избирательный процесс суверенного государства: криминологический анализ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 52–58.
34. Стариков Н.В. «Оранжевые» революции: механизм осуществления и некоторые меры противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 62–65.
35. Сысоев А.М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере событий на Украине) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 93–95.
36. Харламов В.С. Криминологический взгляд на деструкцию Украины // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 69–73.
37. Харламов В.С. Сирия под прицелом международных агрессоров // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 82–84.
38. Харламов В.С. Фашизация современной Украины // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 50–54.
39. Чураков А.В. Отказ от доллара США как средство противодействия мировой олигархической преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 97–100.

40. Чураков А.В. Уголовная ответственность за «цветные революции» (на примере украинских событий) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 3 (34). С. 100–104.
41. Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2011. № 4 (23). С. 10–15.
42. Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 2 (33). С. 13–24.
43. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 2 (25). С. 12–22.
44. Шестаков Д.А. Подготовка агрессии на этот раз против Сирии // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 1 (32). С. 75–77.
45. Шестаков Д.А. Преступная дезинформация (На примере Новороссии) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 1 (36). С. 54–61.
46. Шестаков Д.А. Преступное вмешательство в политику суверенного государства: криминологические вопросы // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 3 (26). С. 12–17.

REFERENCES

1. Arnold J. Smena politicheskikh sistem, perekhodnoe ugovornoe pravo i tak nazyvaemye gumanitarnye vmeshatel'stva. [The change of political systems, transitional criminal law and so-called humanitarian intervention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 4 (27), pp. 23–32.
2. Volevodz A.G. Ugovornoe delo o voennykh prestupleniyakh v Ukraine: na kakom osnovanii ono vozbu-zhdno v Rossii? [Investigation on war crime in Ukraine: what are the grounds for initiating a criminal case in Russia?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 52–57.
3. Gadzhiev D.M. Upravlyaemye «tsvetnye revolyutsii»: nekotorye regional'nye priznaki i osobennosti. [The controlled «color revolutions»: some regional features]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 77–80.
4. Golik Y.V. Siriyskaya problema v zerkale prestupnoy politiki. [The Syrian problem in the context of criminal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 78–79.
5. Golik Y.V. Sobytiya na Ukraine i ugovornaya yustitsiya. [The events in Ukraine and criminal justice]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 49–51.
6. Danilov A.P. Inostrannoe vmeshatel'stvo v vybory Prezidenta suverennoy Respubliki Belarus' v dekabre 2010 goda. [Foreign interference in presidential elections of the sovereign Republic of Belarus in December 2010]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 1 (24), pp. 70–75.
7. Danilov A.P. Kriminologicheskiy analiz agressii protiv Livii. [Criminological analysis of aggression against Libya]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 4 (23), pp. 16–21.
8. Danilov A.P. Kriminologicheskiy prognoz prestupnoy deyatelnosti protiv Novorossii i v svyazi s etoy deyatelnost'yu protiv Rossii. Mery protivodeystviya. [Criminological forecast of criminal behaviour against Novorussia and, therefore, against Russia. Prevention measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 55–61.
9. Danilov A.P. Prestupnostivedenie o napadeniyakh na Liviyu i Siriyu. [On the attacks against Libya and Syria]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 88–96.
10. Dzhatiev V.S. Ukrainskie uroki! [The Ukrainian morals!] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 67–68.
11. Dikaev S.U. Ob ugrozakh bezopasnosti Rossii i ne izvlechennykh urokakh istorii. [On threats to Russian security and lessons not learned from history]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 42–45.
12. Dikaev S.U. Pravo naroda na samoopredelenie i vossoedinenie kak viktимологическая проблема. [The people's right to self-determination and reunification as a victimological problem]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 40–44.
13. Dikaev S.U. Yuridicheskaya otsenka inostrannogo vmeshatel'stva v izbiratel'niy protsess suverenno go sudarstva. [Legal view on foreign interference in the electoral process of a sovereign state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 3 (26), pp. 18–23.

14. Dikaev S.U. Yavlyaetsya li prestupnaya politika predmetom kriminologii? [Is criminal policy the subject of criminology?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 4 (31), pp. 68–74.
15. Istomin P.A. Lozh' vo spasenie? [White lie?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 74–76.
16. Kabanov P.A. Sobytiya 2014 goda na Ukraine i nekotorye voprosy politicheskoy kriminologii, svyazanye s nimi. [2014 events in Ukraine and some related aspects of political criminology]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3(34), pp. 45–47.
17. Kibal'nik A.G. Budet li boennaya aktsiya SSHA i ikh satellitov protiv Sirii priznana agressiei? [Will the military actions taken by the USA and its satellites against Syria be considered aggression?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 80–81.
18. Lapshin V.F. Economicheskie prichiny «tsvetnykh revolyutsiy». [Economic causes of «color revolutions»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 88–92.
19. Lopushanskiy I.N. V povestke dnya – Siriya! [On the agenda – Syria]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 85–87.
20. Lopushanskiy I.N. Vozmozhen li «maydan» v Rossii? [Is Maidan possible in Russia?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 65–70.
21. Lopushanskiy I.N. Sobytiya v Livii kak zveno v tsepi «setevykh revolyutsiy». [Events in Libya as a link in the chain of multiple revolutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 49–51.
22. Lunev V.V. Otklik na oklad. [Response to the lecture]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), p. 13.
23. Milyukov S.F. Krym – troyanskiy kon'? [Crimea is a Trojan horse?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), p. 38.
24. Milyukov S.F. Novaya Pereyaslavskaya rada kak zalog spaseniya Ukrainy, Belorussii i Rossii. [New Pereyaslav Rada as a guarantee of salvation of Ukraine, Belarus and Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 39–41.
25. Minenok M.G. Global'naya oligarkhicheskaya vlast': kriminologicheskie i politicheskie aspekty. [Global oligarchy: criminological and political aspects]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 26–37.
26. Miroshnichenko M.S. Rol' chastnykh voennykh kompaniy i «neizvestnykh» snayperov v osushchestvlenii «tsvetnykh» revolyutsiy. [The role of private military companies and «unknown» snipers in carrying out «color revolutions»]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 105–112.
27. Noskova I.A. Informatsionnaya voyna protiv Sirii. [Information warfare against Syria]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 101–103.
28. Petrovskiy A.V. Arabskaya vesna: vzglyad kriminologa. [Arab spring: criminological outlook]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 81–87.
29. Pishikina N.I. K voprosu o sobyitiyakh na Ukraine i roli kriminologicheskoy nauki. [On the events in Ukraine and the role of criminology]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 66–68.
30. Silnikov M.V. Otklik na doklad. [Response to the lecture]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), p. 99.
31. Smirnov L.B. Rossiya i Ukraina kak ob'ekty posyagatel'stva global'noy oligarkhicheskoy vlasti (GOV). [Russia and Ukraine as objects of global oligarchic power encroachment]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 46–49.
32. Smirnov L.B. Ukrainskiy faktor v politiko-pravovom mekhanizme obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta Rossii. [The Ukrainian factor in political and legal mechanism of ensuring Russia's state sovereignty]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 61–66.
33. Stalnova V.A. Inostrannoe vmeshatel'stvo v izbiratel'niy protsess suverennogo gosudarstva: kriminologicheskiy analiz. [Foreign interference in the electoral process of a sovereign state: criminological analysis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 52–58.
34. Starikov N.V. «Oranzhevyye» revolyutsii: mekhanizm osushchestvleniya i nekotorye mery protivodeystviya. [«Orange» revolutions: the mechanism of implementation and some preventive measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 62–65.

35. Sysoev A.M. Kriminologicheskiy analiz strategii organizovannykh grupp natsionalisticheskoy napravlenosti (na primere sobytiy na Ukraine). [Criminological analysis of the strategy of the nationally motivated organized groups (based on the events in Ukraine)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 93–95.
36. Kharlamov V.S. Kriminologicheskiy vzglyad na destruktivnyy Ukrainy. [Criminological outlook on Ukrainian fall]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 69–73.
37. Kharlamov V.S. Siriya pod pritselom mezhdynarodnykh agressorov. [Syria being at gunpoint of international aggressors]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 82–84.
38. Kharlamov V.S. Fashizatsiya sovremennoy Ukrainy. [Fascistization of modern Ukraine]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 50–54.
39. Churakov A.V. Otkaz ot dollara SSHA kak sredstvo protivodeystviya mirovoy oligarkhicheskoy prestupnosti. [Rejection of the dollar as a method of fight against world's oligarchic crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 97–100.
40. Churakov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za «tsvetnye revolyutsii» (na primere ukrainskikh sobytiy). [Criminal responsibility for «color revolutions» (based on the events in Ukraine)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 100–104.
41. Shestakov D.A. Agressiya protiv suverennoy Livii, nabrosok formul obvineniya. [Aggression against sovereign Libya, outline of charges]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 4 (23), pp. 10–15.
42. Shestakov D.A. K prestupnostivedcheskomu ucheniyu ob upravlyaemykh so storony GOV i ochishchayushchikh ot nee revolyutsiyakh. [To criminological study on revolutions controlled by and purifying from global oligarchic power]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 13–24.
43. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.
44. Shestakov D.A. Podgotovka agressii na etot raz protiv Sirii. [The preparation for aggression, this time against Syria]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 75–77.
45. Shestakov D.A. Prestupnaya dezinformatsiya (na primere Novorossii). [Criminal misinformation (based on the events in Novorussia)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 54–61.
46. Shestakov D.A. Prestupnoe vmeshatel'stvo v politiku suverennoy gosudarstva: kriminologicheskie voprosy. [Criminal interference in the politics of a sovereign state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 3 (26), pp. 12–17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.В. Сердюк, И.Р. Диваева

РОЛЬ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Законодатель вкладывал в понятие «социальная справедливость», как цель наказания за преступления, не только справедливую оценку судом действий виновного, но и стремление по возможности восстановить нарушенные права потерпевшего.

Ключевые слова: судебное усмотрение; функции наказания; принцип справедливости.

L.V. Serdyuk, I.R. Divaeva

THE ROLE OF TRIAL IN PROVIDING JUST PUNISHMENT FOR THE OFFENCE

Summary: The legislator meant by the concept «social justice», as a purpose of punishment for crime, not only fair assessment of the guilty's actions but an urge to find an opportunity to reinstate violated rights of the victim.

Key words: judicial discretion; functions of punishment; principle of justice.

Может показаться, что принципы гуманизма и справедливости в уголовном праве находятся в состоянии конкуренции, противоречат друг другу. Гуманизм относится к лицу, совершившему преступление, и всё больше проявляется сегодня в современной уголовной политике, касающейся совершенствования уголовного законодательства (сокращается лишение свободы по отдельным категориям преступлений, преступления небольшой и средней тяжести переводятся в административные проступки и т.д.).

Сегодня уже на официальном уровне идёт речь о том, чтобы к лицам, совершившим впервые преступления небольшой и средней тяжести, вообще не применять уголовное наказание, ограничиваясь административным взысканием, и только повторное совершение подобных действий рассматривать как преступные со всеми вытекающими последствиями уголовно-правового характера.

Достаточно ярко гуманизм к преступнику выражен и в практике судов при назначении наказания за совершённые преступления. Суды часто назначают предельно мягкие наказания, пользуясь предоставленной им возможностью «судебного усмотрения», которое основывается на выражении мнения суда при

оценке фактических обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, государство всё больше проявляет заботу о лице виновном в совершении преступления, умалчивая в этом плане о нарушенных правах и интересах потерпевшего.

Гуманность по отношению к преступнику в России начала проявляться на уровне уголовного закона и суда только к концу XIX века. Ранее, в период жестоких наказаний за преступления, когда даже за кражу предусматривалась законом и часто назначалась смертная казнь, гуманность по отношению к преступнику существовала в умах и высказываниях отдельных учёных и мыслителей.

Выражая протест жестокости наказаний, Ч. Беккариа, писал: «Чем больше свободы сохраняет суверен за подданными, тем справедливее наказание» [3, с. 91]. Виктор Гюго, решительно выступая против смертной казни, писал в защиту преступника, приговорённого к смерти: «Для меня и для всех нас этот убийца более не убийца, этот поджигатель более не поджигатель. Это дрожащее существо, и я хочу его защитить... Разве вы не будете думать с содроганием, что ветер, который будет свистеть в ваших снастях, встретил на своем пути эту веревку и этот труп» [11, с. 183].

Так образно и так искренне была выражена гуманность даже к убийце и поджигателю. Но в этих рассуждениях и тогда не было и тени заботы о потерпевшем. Логика отсутствия этой заботы в том, что причинённый вред уже в прошлом, помогать потерпевшему и даже говорить о нём уже нет смысла. По логике гуманистов, преступнику ещё можно помочь, будет жестоко отказать ему в этом, тем более мстить.

И сегодня в юридической литературе не утихает полемика учёных о месте и значении восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания. Некоторые криминологи просто не признают эту цель. «Выражение «социальная справедливость» лишено правового содержания», – пишут, например, некоторые авторы. Они считают, что «признание восстановления социальной справедливости приоритетной целью наказания фактически означает сведение целей наказания всё к той же каре» [22, с. 342; 12, с. 17].

Признавая эту цель наказания, О.Ю. Бунин характеризует её неопределенно и фактически упрощает: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, устанавливаемые и применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [4, с. 41].

В УК РФ закреплены следующие цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений. Д.А. Шестаков пишет о неприемлемости первых двух: первой – за заложенную в ней порочную идею возмездия, второй – за нереальность [27; 26]. Он же взамен существующих целей предлагает криминологически обоснованные функции наказания: удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (защита человека); реституция (восстановление положения потерпевшего); ресоциализация осуждённого [25].

Нам представляется, что законодатель вкладывал в понятие «социальная справедливость», как цель наказания за преступления, не только справедливую оценку судом действий виновного, но и стремление по возможности восстановить нарушенные права потерпевшего. Более определённо этот смысл проявлялся

в формулировке старого уголовного закона советского времени, где указывалось на «восстановление нарушенного права», что, прежде всего, акцентирует внимание на правах и законных интересах потерпевшего. Именно на это, на наш взгляд, следует обращать внимание суду в момент разбирательства по каждому уголовному делу, где основную роль должно играть, так называемое «судейское усмотрение».

Вопрос о пределах судейского усмотрения практически всегда был дискуссионным. Одни авторы отстаивают его расширение, другие считают, что это нецелесообразно. Например, В.К. Дуюнов достаточно убедительно обосновывает наличие целей наказания в законе «необходимостью ориентировать правосудие в тех практических результатах, достижение которых является желательным посредством применения наказания», т.е. фактически ратует за расширение судейского усмотрения [8, с. 80]. И.М. Рагимов прямо пишет: «Законодатель должен идти по пути существенного расширения рамок судейского усмотрения» [20, с. 101].

Однако С.А. Поляков, напротив, заявляет, что «одно лишь наличие широких полномочий суда подрывает авторитет закона, самой судебной власти и может на практике привести к произволу» [19, с. 10–12]. С ним соглашается К.В. Калюжин, который приходит к выводу, что «право суда на усмотрение является очень тонким инструментом, т.к. уже в силу самого определения может рассматриваться и как произвол, что вряд ли найдёт позитивный отклик в сознании юридической общественности» [9, с. 44].

Думается, с этими выводами также нельзя не согласиться, но нельзя и не признать, что судейское усмотрение в процессе поиска решения по уголовному делу необходимо, так как закон не может предусмотреть всех обстоятельств совершённого преступления. Кроме того, у нас нет оснований подозревать суды в необъективности, хотя и они не застрахованы от ошибок.

«История права есть также история расширения или сужения судейского усмотрения в различные времена и при различных обстоятельствах... Реальный вопрос состоит не в том, следует или не следует допускать существование судейского усмотрения. Реальный вопрос – это должный объём пределов

судейского усмотрения», – пишет А. Барак [1, с. 352].

Надо признать, что наиболее широким, почти беспредельным судебское усмотрение в России было в период сталинских репрессий, когда уголовный закон выступал не в качестве основания, а лишь как оправдание судебское усмотрения не только судей, но и работников службы безопасности государства. Мы прекрасно помним результаты этого широкого «судейского усмотрения», граничащего с произволом власти, когда люди по любому доносу без суда и следствия включались в число неугодных власти по первой категории – расстрел, по второй – каторга.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев считает, что «законодатель всё-таки идёт по пути сужения рамок судебское усмотрения при назначении наказания» [13, с. 1; 24, с. 128]. Нельзя не признать, что суды строго ориентируются на требования закона. Однако при внимательном рассмотрении изменений в уголовном законодательстве и изучении материалов судебной практики с утверждением о сужении рамок судебское усмотрения вряд ли можно согласиться. Условные наказания назначаются даже за убийства, автодорожные происшествия с человеческими жертвами, а расхищение государственной собственности в особо крупных размерах – преступление, которое в советское время каралось вплоть до смертной казни (ст. 93.1 УК РСФСР), – сегодня вообще не признаётся опасным преступлением.

Большинство авторов признают, что ориентация суда на восстановление социальной справедливости при вынесении приговора предполагает достаточно широкий круг вопросов, которые судья должен решить при назначении наказания не только руководствуясь законом, но и своим правосознанием. Однако никто из них не произносит слово «потерпевший» и не определяет его место при достижении судом этой цели – «восстановление социальной справедливости». Нет этого и в международном праве, где речь также идёт лишь о справедливости самого наказания, т.е. проявляется забота о преступнике, чтобы не причинить ему лишних страданий, и умалчивается о нарушенных правах потерпевшего [10; 16].

Можно сказать, что указанная в ст. 43 УК РФ цель наказания – «восстановление соци-

альной справедливости» лишь декларируется. Логически вытекает, что восстановить справедливость, значит, исправить то, что нарушено виновным. Изначально ориентированное на справедливую и гуманную судебную практику законодательство в сфере противодействия преступности фактически при его применении является однобоко гуманным, а потому не всегда справедливым. Особенно это касается проблемы противодействия семейно-бытовому насилию, где действие принципа гуманизма чаще всего относится к семейным насильникам при молчаливом согласии с этим жертв насилия. Мы не имеем в виду мягкость наказания. Главное, здесь отсутствует неотвратимость уголовной ответственности по причинам закрытости семейно-бытовой сферы от правосудия и всепрощения со стороны потерпевших.

А.Г. Безверхов, рассматривая цели наказания, вообще отрицает их значение. Он пишет: «Правосудие не может ориентироваться одновременно на несколько не всегда взаимосвязанных между собой целей без вреда для процесса принятия судебного решения, и должно быть освобождено от такой обязанности» [2, с. 16].

Аналогичной позиции придерживался С.В. Познышев. Ещё в начале прошлого века он доказывал, что «наказание может иметь лишь одну цель. Если поставить ему несколько целей, то они или объединятся в одной более общей цели, или, если останутся самостоятельными, будут в непримиримом противоречии друг с другом. Из каждой из них будут вытекать свои особые требования» [18, с. 73].

А.И. Марцев считает, что и цель исправления не принадлежит наказанию, а относится к «исполнению наказания с широкой системой форм и методов воспитательного воздействия на правонарушителя» [15, с. 57].

Однако бесцельным назначение наказания быть не может. Представленные в ст. 43 УК РФ цели наказания, на наш взгляд, не только не противоречат одна другой, но и дополняют друг друга. Более того, каждая из названных в законе целей способствует достижению другой. В том числе и стремление суда к вынесению справедливого приговора должно способствовать достижению цели исправления виновного. По сути, от суда в данном случае требуется соблюдение не только принципа законности при назначении наказания, но и принципа справедливости. Оба эти принципа

взаимосвязаны и в равной степени касаются и виновного, и потерпевшего. Данное требование, по нашему мнению, является важным ориентиром для суда при назначении наказания, так как у нас уже имеется горький опыт вынесения якобы законных, но несправедливых и жестоких приговоров в не столь далёком прошлом.

Институт наказания относится к наиболее сложным и до настоящего времени до конца не разработанным в уголовном праве. Многие учёные сегодня именуют эту проблему кризисом уголовного наказания. Например, С.Ф. Милюков справедливо пишет о том, что «эволюционный подход к эволюционному праву, состоявший в глубоком изучении законодательных конструкций, периодически сменялся на диаметрально противоположный, предполагающий скачкообразное обновление уголовно-правовой материи с полным отрицанием сложившейся правовой традиции» [17, с. 43].

Однако законодателя можно понять. Он ищет наиболее оптимальные пути реализации социальной справедливости при определении степени общественной опасности совершаемых преступлений и при назначении за них наказания. Другое дело, что с помощью наказания часто бывает невозможно не только достичь социальной справедливости, но и исправить преступника.

Ю.В. Голик в одной из своих работ выражает, на наш взгляд, конструктивную мысль о том, что поскольку одним наказанием добиться высокой эффективности воздействия на человека ещё никогда не удавалось, надо использовать и поощрение [5, с. 36]. Это немного странно звучит, поскольку речь опять же идёт о поощрении лица, виновного в совершении преступления. Однако законодатель уже идёт по этому пути, и этот путь во многом оказывается более эффективным, в том числе, в достижении справедливости. Особенно это относится к уголовной ответственности несовершеннолетних. Но речь идёт и о введении дополнительных поощрительных мер в отношении взрослых преступников там, где это не касается тяжких преступлений. В частности, такая правовая мера, как примирение сторон, нам представляется наиболее перспективной в системе справедливого урегулирования семейно-бытовых конфликтов. Ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственно-

сти в связи с примирением сторон» должна играть, на наш взгляд, в этом более значительную роль, так как наказание одной из сторон, как правило, способствует только разжиганию конфликта.

Идея расширения института примирения сторон далеко не нова. Расширение применения этого института в уголовном праве предполагается за счёт внедрения в данный процесс медиации. Это именуется «восстановительным правосудием», что означает – разрешение конфликтов на основе примирения с участием посредников. Некоторые учёные видят в этом большой потенциал при разрешении уголовно-правовых конфликтов [7, с. 41].

Разработка данной проблемы была осуществлена сотрудниками общественного центра «Судебно-правовая реформа» ещё в 1998 году. Предлагалось использовать комплексную социальную технологию примирения с участием представителей уголовной юстиции, различных государственных и общественных организаций, выполняющих роль посредника. Авторы аргументировали развитие института примирения тем, что, во-первых, станет возможным введение в действие дополнительного механизма адресного возмещения вреда потерпевшему, во-вторых, потерпевшему и правонарушителю будет предоставлена роль в разрешении конфликта (для первого она будет означать возмещение ущерба и осознание справедливости, для второго – возвращение к нормальным общественным отношениям). Кроме того, это позволит сократить расходы на уголовное преследование по преступлениям небольшой тяжести, снизить крайне высокую загруженность судов и следствия, освободив им время для противодействия тяжким преступлениям [14, с. 34].

Развитие рассматриваемой идеи мы находим в работе М.Т. Тащилина, обращающего внимание на целесообразность совершенствования ст. 76 УК РФ. Автор считает, что принципам справедливости и равенства граждан перед законом будет соответствовать освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон любого гражданина, привлечённого к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой или средней тяжести, независимо от неоднократности привлечения к уголовной ответственности и судимости. Предлагается для освобождения от ответственности убрать из закона

обязательное условие, чтобы лицо «загладило причинённый вред», позволив виновному это сделать в будущем, если он не в состоянии сделать это немедленно по каким-то объективным причинам. В этой связи автор предлагает ввести в научный оборот понятие «согласительного наказания», которое представляет собой меру принуждения, определённую соглашением сторон при прекращении уголовного дела за их примирением [21, с. 20].

Идея замены лишения свободы при ответственности за семейно-бытовые преступления существовала также в виде предложения применения специальных психологических программ при освобождении от уголовной ответственности, условном осуждении и условном освобождении от наказания [28]. Эта идея в России не прижилась из-за сложности её организации. Но в сочетании с расширением института примирения она вполне способна, на наш взгляд, получить новый реальный импульс в качестве психологической составляющей в системе организационных мер примирения.

Многие криминологи сегодня совпадают во мнении, что нужна смена целевых ориентиров в работе правоохранительных органов – не противодействие преступности, а защита от совершаемых преступлений каждого гражданина. Иными словами, в этой деятельности потерпевший с его законными интересами должен быть поставлен на первое место при восстановлении социальной справедливости, о чём преступноведы писали ещё 40 лет назад [23, с. 185].

Надо заметить, что программы мирного урегулирования конфликтов среди граждан давно апробированы странами Западной Ев-

ропы, США и Канады, которые уже давно ищут пути снижения числа лиц, лишённых свободы. В США, например, по статистике в 2013 г. на 100 тыс. населения приходилось 716 заключённых (в России – 502). Начиная с 70-х годов прошлого века, в США число заключённых увеличилось в 7 раз. Ежегодно из тюрем освобождается около 700 тыс. и такое же число идёт на их место [6, с. 15].

В Канаде с 1983 года действовало более 40 проектов посредничества и примирения. Франция приняла в 1978 г. декрет, предписывающий судам назначать посредников при разрешении уголовных дел в части проблем примирения гражданско-правового характера. В 1981 году в этой стране была создана новая модель посредничества и примирения. Подобная система разрешения споров путём примирения была создана в Австрии, Португалии, Турции и Греции. В Англии и Уэльсе программы посредничества включают в число посредников работников полиции. Опыт Норвегии по организации примиренческих советов в 1995 г. был одобрен Советом Европы в Барселоне на специальном семинаре по проблемам примирения и посредничества.

Подобные организации примирения сторон существуют и в ряде других европейских стран. Системы примирения и посредничества на законодательном уровне находят своё признание в мире и, несомненно, являются выражением прогресса в сфере правосудия. В этом во многом заключается положительная замена неотвратимости наказания и одновременно осуществляется примирение принципов гуманизма и справедливости при судебном разрешении межличностных конфликтов небольшой и средней тяжести.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барак А. Судейское усмотрение / Пер. с англ. М., 1999.
2. Безверхов А.Г. О законодательном закреплении дефиниции уголовного наказания // Российская юстиция. 2010. № 12.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2004.
4. Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм. М.: «Проспект», 2006.
5. Голик Ю.В. Категория «цель» и её выражение в уголовном праве и уголовном законе. СПб: Юридический центр Пресс, 2009.
6. Гондолф Э. Основные тенденции в американской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (30). С. 13–17.
7. Дикаева М.С. Примирение как возможность избежания уголовного наказания // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 41–44.

8. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве, судебной практике. Курск, 2000.
9. Калюжин К.В. Пределы судейского усмотрения и его влияние на достижение социальной справедливости при назначении наказания за убийство // Юрист-Правовед. 2012.
10. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
11. Короленко В.Г. Бытовое явление. М., 1971.
12. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. Т. 2.
13. Лебедев В.М. О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 9.
14. Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе. Необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1.
15. Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990.
16. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII.
17. Милюков С.Ф. Кризисные явления в уголовно-правовой политике России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1 (6). С. 43–50.
18. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912.
19. Поляков С.А. Санкции в уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.
20. Рагимов И.М. Философия наказания и проблемы его назначения. Баку, 1998.
21. Таццилин М.Т. Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003.
22. Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999.
23. Франк Л.В. Виктимология – одно из направлений в советской криминологии. Вопросы изучения преступности и борьбы с нею / Сб. материалов III научного семинара по проблемам криминологии. М., 1975.
24. Фролов Е.А. Стабильность закона и соотношение формально-определённых оценочных понятий в уголовном праве // Сборник учёных трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1973.
25. Шестаков Д. А. Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищённости населения. Волгоград, Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юридический факультет. 2003. С. 14–27.
26. Шестаков Д.А. Криминология. Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб.: «Лань», 2001. С. 153–155.
27. Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. 1998. № 4. С. 154–161.
28. Шестаков Д.А. Семейная психотерапия и предупреждение преступности (к вопросу о групповом уровне криминологической профилактики) // Вестник ЛГУ. 1989. № 6. С. 56–61.

REFERENCES

1. Barack O. Sudeyskoe usmotrenie. [Judicial discretion]. Per. s angl. M., 1999.
2. Bezverkhov A.G. O zakonodatel'nom zakreplenii definitsii ugovnogo nakazaniya. [On legislative fixation of the definition of criminal punishment]. Rossiyskaya yustitsiya. 2010, no. 12.
3. Beccaria C. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. M.: INFRA-M, 2004.
4. Bunin Y.V. Realizatsiya printsipa spravedlivosti pro ustanovlenii sanktsiy ugovno-pravovykh norm. [Implementation of the concept of justice in imposing sanctions of criminal law standards]. M.: «Prospekt», 2006.
5. Golik Y.V. Kategoriya «tsel'» i ee vyrazhenie v ugovnom prave i ugovnom zakone. [The category «purpose» and its expression in criminal law]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2009.
6. Gondolf E. Osnovnye tendentsii v amerikanskoj kriminologii. [The main tendencies in American criminology]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow, 2013, no. 3 (30), pp. 13–17.
7. Dikaeva M.S. Primirenije kak vozmozhnost' izbezhanija ugovnogo nakazaniya. [Conciliation as a chance to avoid criminal punishment]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow, 2014, no. 2 (33), pp. 41–44.

8. *Duyunov V.K.* Problemy ugovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve, sudebnoy praktike. [Problems of criminal punishment in theory, legislation and jurisdiction]. Kursk, 2000.
9. *Kalyuzhin K.V.* Predely sudeyskogo usmotreniya i ego vliyaniye na dostizhenie sotsial'noy spravedlivosti pri naznachenii nakazaniya za ubiystvo. [The limits of judicial discretion and its influence on achievement of social justice in sentencing for murder]. Yurist-Pravoved, 2012.
10. Konventsiya Soveta Evropy o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 g. [The Council of Europe Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of November 04, 1950]. SZ RF. 2001, no. 2, st. 163.
11. *Korolenko V.G.* Bytovoe yavlenie. [Everyday occurrence]. M., 1971.
12. Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast': Uchebnik dlya vuzov. [The course of criminal law. General part: Textbook]. Pod red. N.F. Kuznetsovoy i I.M. Tyazhkovoy. M., 1999, T.2.
13. *Lebedev V.M.* O nekotorykh voprosakh naznacheniya sudami ugovnogo nakazaniya. [On some issues of criminal sentencing by courts]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 1999, no. 9.
14. *Maksudov R., Flyamer M., Grasenkov A.* Institut primireniya v ugovnom protsesse. Neobkhodimost' i usloviya razvitiya. [Institute of reconciliation in criminal proceedings. The necessity and conditions for development]. *Ugovnoe pravo*. 1998, no. 1.
15. *Martsev A.I.* Dialektika i voprosy teorii ugovnogo prava. [Dialectics and theory of criminal law issues]. Krasnoyarsk, 1990.
16. Mezhdunarodniy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1996 g. [The international pact on civil and political rights of December 16, 1996]. *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konvetsiy, zaklyuchennykh s inostrannymi gosudarstvami*. M., 1978. Vyp. XXXII.
17. *Milyukov S.F.* Krizisnye yavleniya v ugovno-pravovoy politike Rossii. [Crisis in the Russian criminal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2003, no. 1 (6), pp. 43–50.
18. *Poznyshchev S.V.* Osnovnye nachala nauki ugovnogo prava. [The basic principles of the science of criminal law]. *Obshchaya chast' ugovnogo prava*. M., 1912.
19. *Polyakov S.A.* Sanktsii v ugovnom zakonodatel'stve: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Sanctions in criminal legislation]. SPb., 1996.
20. *Ragimov I.M.* Filosofiya nakazaniya i problemy ego naznacheniya. [Philosophy of punishment and problems of its imposition]. Baku, 1998.
21. *Tashchilin M.T.* Naznachenie nakazaniya sudom s uchastuem prisyeznykh zasedateley po ugovnomu pravu Rossiyskoy Federatsii: avtoref. diss... dokt. jurid. nauk. [Imposition of punishment by court of jury under criminal law of the Russian Federation]. Krasnodar, 2003.
22. *Ugovnoe pravo Rossii. Chast' obshchaya: Uchebnik dlya vuzov*. [The Russian Criminal Law. General part: textbook]. Otv. red. L.L. Kruglikov. M., 1999.
23. *Frank L.V.* Viktimologiya – odno iz napravleniy v sovetskoy kriminologii. Voprosy izucheniya prestupnosti i bor'by s neyu. [Victimology – one of the branches of Soviet criminology. Issues of study and prevention of crime]. *Sb. materialov III nauchnogo seminara po problemam kriminologii*. M., 1975.
24. *Frolov E.A.* Stabil'nost' zakona i sootnoshenie formal'no-opredelennykh ostenochnykh ponyatiy v ugovnom prave. [Stability of the law and evaluative concept ration in criminal law]. *Sbornik uchenykh trudov Sverdlovskogo yuridicheskogo institute*. Sverdlovsk, 1973.
25. *Shestakov D.A.* Prestupnost' i pravosoznanie v svete rossitskoy kriticheskoy kriminologii. Regional'nye osobennosti sostoyaniya pravoporyadka, urovnya pravosoznaniya i zashchishzhennosti naseleniya. [Crime and legal awareness in the light of the Russian critical criminology. Regional features of law and order state, level of legal awareness and public protection]. Volgograd, Moskovskiy institute potrebitel'skoy kooperatsii. Volgogradskiy filial. Yuridicheskij fakul'tet. 2003, pp. 14–27.
26. *Shestakov D.A.* Kriminologiya. Kratkiy kurs. Prestupnost' kak svoystvo obshchestva. [Criminology. Short course. Criminality as a property of the society]. SPb.: «Lan'», 2001, pp. 153–155.
27. *Shestakov D.A.* Rossiyskaya ugovno-pravovaya politika pod uglom zreniya istoricheskoy tendentsii k smyagcheniu repressii. [The Russian criminal policy from the perspective of historical tendency to mitigation of repression]. *Pravovedenie*. 1998, no. 4, pp. 154–161.
28. *Shestakov D.A.* Semeynaya psikhoterapiya i preduprezhdenie prestupnosti (k voprosu o gruppovom urovne kriminologicheskoy profilaktiki). [Family psychotherapy and crime prevention (to the question on group level of crime prevention)]. *Vestnik LGU – Bulletin of Leningrad State University*. 1989, no. 6, pp. 56–61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Леонид Васильевич Сердюк – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Россия); e-mail: leonid-pro@mail.ru

Ирина Рафаэловна Диваева – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Россия); e-mail: irina_di77@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Vasilievich Serdyuk – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law and criminology at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russia); e-mail: leonid-pro@mail.ru

Irina Rafaelovna Divaeva – PhD in Laws, associate professor, head of the department of criminal law and criminology at Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russia); e-mail: irina_di77@mail.ru

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Истомин

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ

Аннотация: Сегодня духовно-нравственное воспитание молодой личности может послужить той основой, посредством которой должно решать проблемы ранней профилактики наркомании в России. Вопросами данного воспитания обязаны, в первую очередь, заниматься семья и социальные институты.

Ключевые слова: наркотики; наркопреступность; противодействие преступности.

P.A. Istomin

ON THE PROBLEMS OF DRUG-RELATED CRIME PREVENTION IN RUSSIA

Summary: Nowadays, spiritual and moral education of the young person can serve as the foundation which will help to solve the problems of early prevention of drug abuse in Russia. The issues of such education should be addressed to the family and social institutions.

Key words: drugs; drug-related crime; crime prevention.

*Разруха... в головах.
М.А. Булгаков*

Проблема противодействия наркомании возникла ещё в древности. Уже тогда правители государств, княжеств, ханств, империй понимали, какой вред здоровью их подданных наносит употребление разного рода наркотических средств. На сегодняшний день незаконное распространение наркотиков достигло настолько угрожающих размеров, что требует не только от правоохранительных органов, но и от общества в целом, поиска решительных способов противодействия такому обороту. Статистика последних десятилетий свидетельствует о постоянном росте числа выявленных фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно информации МВД России за январь–декабрь 2014 года, было зарегистрировано и расследовано 253,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 9,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 83,6 тыс. преступлений (+6,0 %), сотрудниками орга-

нов внутренних дел – 162,8 тыс. преступлений (+10,1 %) [9].

В 2014 году лидером по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в стране являлся Санкт-Петербург, минимальное количество данных преступлений зарегистрировано в Ивановской области – 6,5 % от общего числа выявленных преступлений [9].

Современная наркоситуация как в России, так и в других странах, включает три основных взаимосвязанных элемента:

- 1) немедицинское употребление наркотиков, в т. ч. «проба»;
- 2) преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;
- 3) меры, предпринимаемые для профилактики наркотизма и наркомании, лечения и реабилитации наркозависимых, противодействия распространению наркотиков.

Если Дальний Восток России «снабжается» марихуаной и синтетическими наркотиками в основном из Китая, то Северный

Кавказ – из Афганистана через Астраханскую область и Республику Дагестан. Центральные области России, включая Московскую и Ленинградскую, в основном «снабжаются» из стран Восточной Европы. По данным ФСКН, за минувшие 10 лет объём поставляемых в РФ наркотиков вырос в 160 раз [3].

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее по тексту – Стратегия), утверждённой Президентом РФ, отмечается, что современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьёзную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью её населения [10].

Критикуя положения Стратегии, Г.В. Зазулин справедливо отмечает, что не известны учёные, подготовившие её. Стратегию, как политический план противодействия наркопреступлениям и другим формам наркореальности, никто детально не прорабатывал, хотя разработку основных положений Стратегии можно было бы поручить научно-экспертному сообществу, в качестве которого мог бы выступить и Санкт-Петербургский международный криминологический клуб во главе с его президентом Дмитрием Анатольевичем Шестаковым [4, с. 50–51].

Современные средства массовой информации, особенно, Internet-издания, сделали доступными жителям планеты практически любую информацию: начиная от классической литературы, видеонюнок, и заканчивая инструкциями по изготовлению бомб из подручных материалов, получению взрывчатых веществ, изготовлению из домашних продуктов наркотических средств, психотропных веществ.

Н.М. Абдиров и М.К. Иктынбаев отмечают, что злоупотребление наркотиками по всему миру приобрело массовый характер. Явление наркомании на территории России затрагивает около 30 млн человек, то есть каждого пятого жителя. На сегодня в стране нет ни одного города, где не было бы лиц,

злоупотребляющих наркотиками. По последним данным Национального научного центра наркологии Росздрава от потребления наркотиков ежегодно умирает 30 000 человек, что в 2 раза больше, чем за все 10 лет войны в Афганистане. И это при том, что выявленные факты – только вершина айсберга. Наркобизнес превратился в один из наиболее распространённых и прибыльных видов преступной деятельности. Общий ежегодный оборот денежных средств на мировом рынке наркотиков составляет 450–500 млрд долларов [91, с. 228]. Наркодилеры действуют по принципу «есть товар – есть деньги». И чем их больше – тем лучше.

По данным А.Е. Моховой на учёте в связи с немедицинским потреблением наркотиков состоит более 650 тысяч человек. По экспертным оценкам число наркопотребителей превышает 2,5 млн человек. Вызывает тревогу распространение наркотических средств и психотропных веществ вблизи общеобразовательных учреждений: школ, профессионально-технических училищ, лицеев, университетов. Лидирующее место среди подростков-потребителей наркотиков занимают учащиеся школ, лицеев, гимназий – 35,3 %, далее следуют учащиеся ПТУ – 14,5 % и студенты – 7,3 %. Наркомания в России продолжает «молодеть» [8, с. 58].

Профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. Однако, не смотря на все усилия и затраты, именно профилактика является наиболее уязвимым местом. Выявление лиц с наркотическими проблемами до настоящего времени вызывает большие трудности. Фактически вся лечебно-профилактическая и реабилитационная работа в области наркологии касается явных, запущенных случаев наркоманий, токсикоманий и алкоголизма [2, с. 254].

По мнению В.Е. Эминова, предупреждение преступности – это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на:

1) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных её видов, а также способствующих им условий;

2) выявление и устранение ситуаций на определённых территориях или в определённой среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

3) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

4) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение [6, с. 286–287].

Авторы Доклада по проблемам наркомании в России признают, что проблема распространения и употребления наркотиков в России является общенациональной и требует незамедлительных действий со стороны государства. В российском обществе до сих пор не сложилось должного понимания этой угрозы, как угрозы социальной стабильности общества, здоровью нации. При этом они предлагают сделать противодействие наркомании непрерывным и подключить к нему средства массовой информации, учебные заведения всех уровней, а также органы законодательной и исполнительной власти. Принципиальная особенность такой кампании, по их мнению, должна заключаться в сочетании в себе тесного взаимодействия государственных органов с общественными силами [5, с. 23].

Сегодня духовно-нравственное воспитание молодой личности может послужить той основой, посредством которой должно решать проблемы ранней профилактики наркомании в нашей стране. По нашему мнению, вопросами данного воспитания обязаны, в первую очередь, заниматься семья и социальные институты, чья совместная деятельность, направленная на недопущение пристрастия молодёжи к наркотикам, вредным привычкам, может стать одной из важных гарантий стабильности и, вообще, будущего, нашего общества.

Обобщая результаты анализа проблем наркомании, следует указать на: устойчивые тенденции к росту уровня наркотизации населения в стране, расширение структуры рынка наркоторговли, негативные последствия, которые можно и должно предотвращать, прилагая коллективные усилия соответствующих правоохранительных органов и общества в целом.

Разрешению проблемы наркомании на первоначальном этапе её развития – предотвратить «разруху в головах» – будет способствовать глубокое познание сущности наркотиков: их разрушительного влияния на физическое и психологическое развитие организма, в связи с чем приобретает актуальность их классификация.

В современных условиях важным направлением деятельности государства и общества по воздействию на наркотические молодёжные преступления является установление широкого общественного контроля над ними, что включает в себя, в том числе, и профилактику этого разрушительно негативного социального явления. На наш взгляд, наиболее эффективным является именно профилактическое направление. Более целесообразно с меньшими затратами воздействовать на факторы преступлений, в корне нейтрализуя возможные негативные последствия их совершения.

Врачи с древних времён небезосновательно считают, что болезнь легче предупредить, чем её лечить. Так и в антинаркотической практике: лучше преступление не допустить, чем его расследовать, привлекая для этого не только работников правоохранительных органов, но и медиков, психологов, специалистов-химиков, педагогов, родителей, разного рода общественные организации.

В.В. Лунеев, говоря о прогнозировании развития отдельных видов преступлений, отмечает, что оно (прогнозирование) не устраняет неопределённости возможных явлений, а лишь позволяет (при более или менее надёжном прогнозировании) минимизировать их, представляя прогнозируемое будущее в виде нескольких объективно возможных вариантов. В силу этого криминологическое прогнозирование всегда является вероятностным и многовариантным (пессимистическим, усреднённым и оптимистическим) [7, с. 806]. Эти положения касаются и прогнозирования развития наркоситуации в России.

Ещё в 2006 году Д.А. Шестаков, говоря о современных проблемах науки, отмечал, что от криминологии ожидается дальнейшая разработка идей о реакции общества на преступность. Есть потребность в принципиально новой доктрине, исходящей из осознания факта «провала» института уголовного наказания, оказавшегося не в состоянии оберегать человека как от произвола властей, так и от опас-

ных поступков других членов общества [11, с. 34].

Сегодняшняя обстановка в стране показывает, что обольщаться относительно улучшения наркоситуации в России пока не приходится, а «усилением», «укреплением», «расширением», «углублением», как показывает практика, положения не исправить, поскольку наказание за употребление и распространение наркотических средств есть способ «бить по хвостам», не устраняя причины этой разновидности преступлений.

Как справедливо отмечает Г.В. Зазулин, с точки зрения антинаркотических сил единственно верным определением «профилактика наркомании» является следующее. Это деятельность государства и общества, направленная, во-первых, на недопущение первой пробы наркотиков, во-вторых, на раннее выявление лиц с опытом потребления наркотиков и удержание их от формирования наркомании и, в-третьих, на удержание лиц с диагнозом «наркомания» в устойчивой ремиссии» [4, с. 51].

Создание экономических и социальных условий, при которых распространение наркотической культуры не будет восприниматься

молодёжью как что-то героическое, отважное, мажорное, рискованное, выделяющее её некоторых товарищей из группы – вот на что должна быть направлена пропаганда средств массовой информации и разного рода общественных организаций.

Отмечая роль силовых структур, противодействующих незаконному обороту наркотиков, Д.А. Шестаков вместе с тем отмечает, что их большая работа не ведёт и едва ли может привести к тому, чтобы наркозависимые не могли удовлетворить своего пристрастия. Любой наркоман сегодня скажет, что при наличии денег у него не возникает затруднений с приобретением наркотика. Весьма затратная соответствующая международному праву система органов справиться с наркобизнесом не в состоянии [12, с. 31]. Как говорится, один в поле не воин.

Следовательно, на первое место должна выйти всесторонняя профилактика наркомании именно среди молодёжи. При отсутствии финансирования соответствующей программы основную работу по недопущению наркотизации населения должны взять на себя педагоги, коллективы по месту жительства и, в первую очередь, семья.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиров Н.М., Иктынбаев М.К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждения: Монография. М., 2014.
2. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. Книга для всех. СПб.: ВЕЧЕ, 2013.
3. Голубкова М. Опасность из-за гор // Российская газета. – 2014. – 27 ноября.
4. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 48–56.
5. Караганова С.А., Малашенко И.Е., Фёдорова А.В. Наркомания в России: угроза нации. Аналитический доклад, Совет по внешней и оборонной политике, М., 2012.
6. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.
7. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник в 2-х т. Т. I. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2011.
8. Мохова А.Е. Анализ наркоситуации в России и правоприменительной практики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Криминологическая ситуация и реагирование на неё. Под редакцией проф. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2014.
9. Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности – январь–декабрь 2014 года. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 12.02.2015).
10. Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 года «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2010. – 15 июня.
11. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

12. Шестаков Д.А. Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 30–34.

REFERENCES

1. *Abdirov N.M., Iktynbaev M.K.* Podrostok v orbite narkotizma: problemy, preduprezhdeniya. [A teenager in the circle of drug abuse: problems, prevention]. Monografiya. M., 2014.
2. *Belogurov S.B.* Populyarno o narkotikakh i narkomaniyakh. [On drugs and drug abuse]. Kniga dlya vsekh. SPb.: VECHE, 2013.
3. *Golubkova M.* Opasnost' iz-za gor. [Danger from the mountains]. Rossiyskaya gazeta. 2014, November 27.
4. *Zazulin G.V.* Antinarkoticheskaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii: kriminologicheskie problem i puti ikh resheniya. [Anti-Drug activities in the Russian Federation: criminological problems and their solutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 48–56.
5. *Karaganova S.A., Malashenko I.E., Fedorova A.V.* Narkomaniya v Rossii: ugroza natsii. [Drug abuse in Russia: a threat to the nation]. Analiticheskiy doklad. Sovet po vneshney i oboronniy politike. M., 2012.
6. *Kriminologiya: Uchebnik.* [Criminology: Textbook]. Pod red. V.N. Kudryavtseva i V.E. Eminova. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma. 2009.
7. *Luneev V.V.* Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii: uchebnik v 2-kh t. [The course of the world and Russian criminology]. T. I. Obshchaya chast'. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2011.
8. *Mokhova A.E.* Analiz narkosituatsii v Rossi i pravoprimeritel'noy praktiki v sfere nezakonno go oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv. Kriminologicheskaya situatsiya i reagirovaniye na nee. [The analysis of drug abuse problem in Russia and regulatory compliance practices in the sphere of illegal trafficking of drugs and psychotropic substances. Criminological situation and responding to it]. Pod redaktsiye prof. A.I. Dolgovoy. M., Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 2014.
9. Ofitsial'niy sayt MVD RF. Sostoyaniye prestupnosti – yanvar' – dekabra' 2014 goda. [The official web site of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Crime rate in January–December 2014]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (date of submission: 12.02.2015).
10. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii № 690 ot 9 iyunya 2010 goda «Ob utverzhdenii strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda». [The Presidential Decree No. 690 as of June 09, 2010 «On approval of the strategy of State Anti-Drug Policy of the Russian Federation until 2020»]. Rossiyskaya gazeta, 2010, June 15.
11. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennyye zakony i kriminologicheskoye zakonodatel'stvo. Protivodeystviye prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: new approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Combating crime in the changing world]. Uchebnik: 2-izd., pererab. i dop. Predisl. V.P. Sal'nikova. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006.
12. *Shestakov D.A.* Pochemu by ne likvidirovat' narkobiznes? Teoretiko-kriminologicheskyy podkhod. [Why not liquidate drug trafficking? Theoretical and criminological approach]. *Kriminologicheskyy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2010, no. 1, pp. 30–34.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пётр Алексеевич Истомин – кандидат юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека Ставропольского государственного университета (Ставрополь, Россия); e-mail: p.istomin2009@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pyotr Alekseevich Istomin – PhD in Laws, associate professor, member of the Saint-Petersburg International Criminology Club, senior lecturer at the department of criminal proceedings, forensics and human rights protection (Stavropol, Russia); e-mail: p.istomin2009@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.А. Агарков, А.С. Найдёнов, И.А. Кривенко

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация: Основной упор при противодействии наркобизнесу следует сделать на снижении спроса на наркотические средства среди населения за счёт правильно построенной реабилитационной политики и пропаганды не употребления наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков; экономика преступности; контроль спроса и предложения; криминальная экономика.

G.A. Agarkov, A.S. Naydenov, I.A. Krivenko

INCREASING REGIONAL RESISTANCE TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING (URAL FEDERAL DISTRICT AS AN EXAMPLE)

Summary: The main emphasis in combating drug abuse must be focused on the decreased demand for drugs among people by means of a well-formed rehabilitation policy and propaganda for not using drugs.

Key words: illicit drug trafficking; economy of crime; demand and supply control; criminal economy.

Обеспечение устойчивого роста экономики требует решения ряда проблем, в том числе минимизации влияния различных деструктивных тенденций, к которым относятся и распространение наркобизнеса. Значительные масштабы нелегальной торговли наркотическими средствами свидетельствуют о том, что на сегодняшний день меры противодействия данному процессу не соответствуют реально сложившейся ситуации. Наркобизнес деструктивно влияет не только на благоприятное экономическое развитие региона, но также и на его социальную, духовно-нравственную сферы. В связи с этим, нам представляется необходимым выработать комплекс мер по локализации и нейтрализации наркобизнеса на региональном уровне.

Нами была проведена оценка оборота наркотических средств в регионах Уральского федерального округа (далее по тексту – УрФО) (Таблицы 3 и 4) по ставшей уже классической методике расчёта (1):

$$D_R = N_R * (\sum_{i=1}^n q_i * p_i * m_i) * I_2, \quad (1)$$

где: N_R – реальное количество потребителей наркотиков в R-регионе;

q_i – доля потребителей i-го вида наркотика (делается допущение, что структура потребления одинакова для всех регионов);

p_i – стоимость грамма i-го вида наркотика;

m_i – среднее количество грамм i-го вида наркотика, потребляемое одним наркоманом в месяц;

n – количество учитываемых видов наркотиков.

Структура потребления (Таблица 1) создавалась на основе данных об изъятии тех или иных наркотиков [25], методики государственного антинаркотического комитета [13], докладе World Drug Report [5], а также на основе экспертных оценок [15].

Цены на наркотические вещества использовались средние; информационная база неофициальная; цены представляют собой синтез различных данных у ряда поставщиков в регионах УрФО. Цены корректировались в зависимости от года. Заметим, что при учёте (Таблица 2) мы намеренно учитывали заниженное потребление наркотиков; в качестве информационной базы использовались данные ФСКН о разовых дозах. В основе индикатора лежит официальный показатель боль-

ных наркоманией по субъектам РФ, который корректируется с учётом количества преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотиков, и долей городского населения в регионе (напомним, что классическая наркомания – это сугубо городское явление).

Таблица 1. Структура потребляемых наркотических средств по видам (2013 год)

ПАВ	Доля потребителей, %
Наркотические средства опийной группы	10,53
<i>в т.ч. героин</i>	6,11
Наркотические средства каннабисной группы	72,11
<i>в т.ч. марихуана</i>	66,34
<i>в т.ч. гашиш (и т.п.)</i>	5,77
Кокаин, крэк	0,31
Синтетические наркотические средства (соли, курительные смеси и т.п.)	11,7
Галлюциногены (LSD, ДОБ, DMT и пр.)	0,56
Стимуляторы (амфетамины, экстази и пр.)	4,79
Итого	100

Таблица 2. Среднее количество потребления наркотических средств (грамм/месяц)

ПАВ	Г/мес.
Наркотические средства опийной группы (кроме героина)	около 30
Героин	9–30 (в среднем 18)
Марихуана	около 65
Гашиш	15
Кокаин, крэк	5–10
Синтетические наркотические средства (соли, курительные смеси и т.п.)	4,5–12
Галлюциногены (LSD, ДОБ, DMT и пр.)	Менее 2
Стимуляторы (амфетамины и пр.)	6–10

Таблица 3. Оборот наркобизнеса с 2009 по 2013 год (млн рублей)

Территория	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	1 194 055	1 161 417	1 122 385	1 107 498	1 076 514
УрФО	141 489	135 490	128 495	121 024	115 312
Курганская область	5921	5927	5811	5961	6254
Свердловская область	47 647	47 385	44 859	40 497	36 891
Тюменская область	51 400	46 793	43 248	41 897	40 832
В том числе: ХМАО	32 876	28 364	25 673	23 429	21 294
В том числе: ЯНАО	3632	3511	3269	3408	3629
Челябинская область	36 520	35 385	34 578	32 669	31 335

Таблица 4. Оборот наркобизнеса с 2009 по 2013 год (% от ВРП)

Территория	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	3,73 %	3,11 %	2,47 %	2,22 %	1,98 %
Курганская область	5,49 %	5,14 %	4,26 %	4,12 %	4,08 %
Свердловская область	5,77 %	4,58 %	3,47 %	2,73 %	2,20 %
Тюменская область	1,79 %	1,42 %	1,05 %	0,91 %	0,80 %
ХМАО	1,85 %	1,44 %	1,05 %	0,87 %	0,73 %
ЯНАО	0,56 %	0,45 %	0,34 %	0,29 %	0,26 %
Челябинская область	6,56 %	5,48 %	4,47 %	3,87 %	3,43 %

На противодействие наркобизнесу существует два основных взгляда: полная (или частичная) легализация наркорынка (такой выход по уменьшению оборотов незаконного наркобизнеса предлагается, например, Д.А. Шестаковым [33]), и ужесточение противодействия наркоторговле наряду с усилением профилактических мер по распространению наркомании в регионах.

Оба эти направления имеют общую цель – уменьшить обороты и влияния незаконного наркобизнеса, представленного, в первую очередь, преступными группировками, однако отличаются в решении проблемы наркотизации населения.

В случае легализации наркорынка уровень потребления наркотиков практически не изменится, однако существенная часть денежных средств в кратчайшие сроки будет выведена из криминального оборота в официальные рынки. При ужесточении мер противодействия

наркобизнесу мы сталкиваемся с проблемой большего финансирования силовых структур, эффект от которого в действительности не столь значителен, как при вложении средств в снижении спроса на наркотические вещества. В ставшей уже классической работе по исследованию рынка кокаина в США, Питер Риделл и Сьюзен Эверингем [4] на основании эмпирических исследований показывают, что контроль над спросом на наркотики более чем в 7 раз эффективнее контроля над предложением.

Особенно ярко неэффективность ужесточения мер противодействия наркобизнесу видна на примере Таиланда (аналогична ситуация в Китае и Лаосе) [1]: в этом государстве за наркоторговлю предусмотрено пожизненное лишение свободы и смертная казнь, однако количество потребителей наркотиков (и, соответственно, наркоторговцев) с каждым годом растёт [2] (рис. 1).

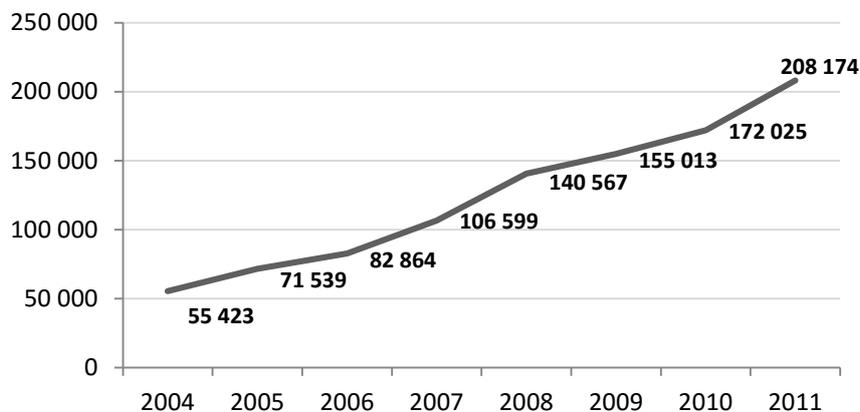

Рисунок 1. Рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (Таиланд, 2004–2011 годы)

В самом деле, бороться с предложением неэффективно. Наиболее действенным способом противодействия наркобизнесу является, таким образом, прямое и косвенное противодействие спросу на наркотики [34]. Заметим, что спрос на наркотические вещества сильно зависит от социально-экономической обстановки в обществе, поэтому далее рассмотрим только те превентивные меры, которые *напрямую* затрагивают уменьшение спроса на наркотики среди населения.

Меры по уменьшению спроса на наркотики среди населения можно разделить на две основные категории: программы по *реабилитации* наркозависимых и *пропаганда воздержания* от наркотиков среди лиц, ещё не употребляющих наркотики. При анализе эффективности реабилитации, важно помнить, что в среднем около 80,0 % лиц, прошедших стационарное лечение, начинают употреблять наркотические средства в течение первых же месяцев после проведения курса лечения [32; 10]. Среднюю экономическую эффективность реабилитационных центров можно определить, зная стоимость лечения наркозависимых.

Большинство частных реабилитационных центров в России, так или иначе, построено по принципу программы «12 шагов», и стоимость на их услуги колеблется от 30 тыс. руб./месяц до 200 тыс. руб./месяц, при этом срок пребывания в центре составляет от 3 до 6 месяцев (а порой и до года). Впрочем, не лишним будет заметить, что при всей социальной направленности подобных учреждений, частные центры по реабилитации наркозависимых, в сущности, представляют собой классический бизнес, основной задачей которого является *извлечение прибыли*, чем в большинстве своём и объясняется высокая стоимость на их услуги.

В государственных реабилитационных центрах стоимость услуг значительно ниже. Рассмотрим пример центра «Урал без наркотиков», финансируемого из бюджета Свердловской области. Субсидии на его содержание в 2014 году составили 63 млн рублей [20]. На медицинскую реабилитацию в 2014 году центру выделено 492 тыс. рублей, при плане в 120 реабилитированных пациентов за год. Таким образом, один реабилитированный пациент центра обходится области примерно в 4100 рублей. Справедливости ради стоит заметить, что качество и объём услуг в плат-

ных реабилитационных центрах значительно выше, а процент рецидива (обещаемого частными центрами) ниже, и составляет в среднем около 50,0 %. К тому же, при анализе эффективности государственного центра мы не учли расходы на содержание основных фондов, амортизацию, оплату труда обслуживающего персонала, и т.п. расходы, которые закладываются в себестоимость реабилитации пациентов в частных клиниках. Впрочем, упомянутые 4100 рублей – *чистая приведённая стоимость* реабилитации пациента, поэтому продолжим использовать данную сумму.

С учётом 80,0 % рецидива, 20 тыс. рублей, вложенных государственным реабилитационным центром в 5 наркозависимых, обеспечат одного вылеченного пациента. Вне сомнений такая политика является экономически выгодной и высокорентабельной, так как, например, один героиновый наркоман тратит около 480 тыс. рублей в год на наркотик. Субсидирование частных центров в этом плане экономически менее эффективно, так как даже при 50,0 % рецидива добиться аналогичных результатов будет возможно, вложив минимум 180 тыс. рублей (при 3-х месячном курсе стоимостью в 30 тыс. рублей – с учётом того, что один из двух лечашихся наркозависимых вернётся к употреблению наркотиков).

Рассмотрим возможности *пропаганды воздержания* от наркотиков среди лиц, ещё не употребляющих наркотики. Учитывая, что 70,0 % лиц, употребляющих наркотики, это молодёжь в возрасте до 30 лет [30], наиболее эффективные места для пропаганды это школы, детдома, ВУЗы и т.п. Впрочем, оценка эффективности подобной рекламы по ряду очевидных причин весьма затруднительна. Эксперты некоммерческой организации «Лаборатория социальной рекламы» [20] оценивают эффективность антинаркотической пропаганды среди школьников в 2–3 %. Другими словами, около 3,0 % школьников *из-за* просмотра антирекламы наркотических средств воздержатся от их употребления. Сама концепция антинаркотической пропаганды разработана и внедряется органами ФСКН [24], однако, экономической оценки эффективности подобной пропаганды органами ФСКН не приводится [11, с. 13].

Обратим внимание на социологические исследования эффективности антинаркотической пропаганды среди молодёжи [27]. Так,

согласно опросу 1998 учеников старших классов школ Хабаровского края, *разъяснительные беседы наркологов, представителей правоохранительных органов* являются наименее эффективным способом борьбы с наркоманией (данный пункт отметило около 15,0 % респондентов, в то время как за принудительное лечение наркоманов проголосовало более половины учащихся). Что интересно, именно такую антирекламу (а также различные брошюры и плакаты о вреде наркомании) чаще всего видят школьники (более 60,0 % опрошенных), в то же время, именно она является наименее эффективной. Всё это, в сущности, свидетельствует о *недоверии молодых людей к официальной антинаркотической пропаганде*.

Таким образом, основной упор при противодействии наркобизнесу следует сделать на снижении спроса на наркотические средства среди населения через правильно построенную реабилитационную политику и пропаганду не употребления наркотиков. Основными мерами представляются следующие:

1. Укрепление роли государственных реабилитационных центров путём увеличения их количества в регионах.

2. Введение принудительного лечения наркозависимых.

3. Создание возможности финансирования частных реабилитационных центров из областного бюджета на конкурсной основе.

4. Переориентация пропаганды с неэффективных методов на более эффективные:

4.1. Отход от официальной антинаркотической пропаганды через учителей, работников силовых структур и общественных организаций.

4.2. Проведение встреч школьников и студентов с бывшими наркоманами (такой метод сочли наиболее эффективным способом пропаганды респонденты упомянутого выше опроса).

4.3. Отказ от официальных буклетов, плакатов и т.п. бумажных средств пропаганды, как от неэффективных [26], а зачастую, наоборот, вызывающих интерес к психоактивным веществам. Один из ярких частных примеров – плакат «Наркотики – выход есть!», очень двусмысленно указывающий на упоминаемый «выход».

4.4. Пропаганда здорового образа жизни без упоминания наркотиков с привлечением авторитетных в подростковой и юноше-

ской среде докладчиков, через доступные и игровые формы.

Обратимся к *косвенным* мерам противодействия наркобизнесу. Проанализировав социально-экономические показатели региона, нами была выявлена тесная причинно-следственная связь между рядом факторов и уровнем спроса и предложения на наркорынках УрФО:

Факторы спроса:

1. Уровень общей безработицы ($a_{\text{безр}}$).

(Корреляция (здесь и далее уровень корреляции считался между оборотом наркорынка субъекта и указываемым показателем по каждому региону УрФО, 2005–2014 годы) $R=0.9$, причинно-следственная связь обозначена на официальном сайте ФСКН [22], в научных работах [28; 7], а также в социологических исследованиях и опросах [14]).

2. Степень бедности населения ($a_{\text{бедн}}$).

Данный показатель представляет собой синтез показателя «Уровень денежных доходов» ($a_{\text{доход}}$) и показателя «Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума» ($a_{\text{мин.дох}}$); нормализованные индикаторы объединены в один с одинаковым весом. (Корреляция $R=0.6$, причинно-следственная связь обозначена в научных работах, а также в статистике ряда реабилитационных центров [19; 31]).

3. Коэффициент смертности от самоубийств ($a_{\text{самоуб}}$).

(Корреляция $R=0.7$, причинно-следственная связь обозначена на официальном сайте ФСКН, в статистике ряда реабилитационных центров, отмечена в научных работах [6; 7]).

Данный показатель выбран, чтобы охарактеризовать общее состояние «социально-психологического благополучия» региона. Многие из факторов, которые приводят к самоубийству, приводят и к употреблению наркотиков (депрессия, одиночество, стресс, жестокость в семье, неприятие обществом или сверстниками и т.п.). Чем выше уровень самоубийств среди населения, тем ниже это «социальное благополучие», и наоборот.

4. Доля городского населения в регионе ($a_{\text{гор}}$).

(Корреляция $R=0.5$, причинно-следственная связь обозначена на официальном сайте ФСКН и МВД, связь отмечена в научных работах [9]).

Поскольку наркомания – это в первую очередь городское явление, уровень наркотиза-

ции населения выше в регионах с более высокой долей городского населения. С другой стороны, учитывая тенденцию к возрастающей урбанизации, очевидно, что данный фактор не может быть определяющим и является дополнительным индикатором с минимальным весом.

Факторы предложения:

1. Уровень преступности ($a_{\text{прест}}$).

(Корреляция $R=0.8$, причинно-следственная связь обозначена на официальном сайте ФСКН и МВД, связь отмечена в научных работах [17]).

В условиях повышенного уровня преступности значительно протухает развитие и процветание наркобизнеса. К тому же, наркозависимые люди сами более склонны к совершению преступлений (в основном связанных с хищением имущества).

Уровень коррупции ($a_{\text{корр}}$). (Число коррупционных преступлений (дача и получение взятки) к численности населения).

(Корреляция $R=0.7$, причинно-следственная связь обозначена на официальном сайте ФСКН, МВД, связь отмечена в научных работах [23]).

Распределение весовых коэффициентов (по методу Фишберна):

$$f(D) = 2/5 * a_{\text{безр}} + 3/10 * a_{\text{самоуб}} + 1/5 * a_{\text{бедн}} + 1/10 * a_{\text{гор}} \quad (2)$$

$$f(S) = 2/3 * a_{\text{прест}} + 1/3 a_{\text{корр}} \quad (3)$$

Далее назначается регрессионная линейная зависимость между объёмами рынка и индикаторами спроса и предложения (зависимость объёмов рынка от 2 индикаторов, факторы спроса и предложения нормализованы по методу min-max). Приведём в качестве примера реальные объёмы наркорынка и объёмы, рассчитанные по модели для Свердловской области (Таблица 5). Значение средней квадратической ошибки по регионам не превышает 5,0 %.

Таблица 5. Сравнение данных модели с расчётными объёмами наркорынка по Свердловской области, 2009-2013 годы (млн руб).

Год	Реальные значения	Модель
2009	47 647,13	48 299,16
2010	47 385,46	47 279,82
2011	44 858,63	43 719,84
2012	40 496,72	40 844,75
2013	36 891,32	37 135,72

Мы показали, что для эффективного косвенного противодействия спросу на наркотические вещества необходимо комплексное улучшение социально-экономической атмосферы в регионе, в особенности, борьба с безработицей и бедностью, а также общее улучшение социально-психологического благополучия региона (процесс которого можно контролировать через измерение количества самоубийств в регионе). Противодействие коррупции, с другой стороны, позволит эффективнее противостоять предложению наркорынка, однако, как мы заметили ранее, борьба с предложением должна быть вторична по отношению к контролю спроса.

Проанализируем эффекты по снижению оборота денежных средств наркорынка при снижении спроса и предложения в регионах УрФО до 2017 года. Мы рассмотрим 2 возможных благоприятных сценария: ежегодное уменьшение значений факторов спроса и предложения на 10,0 % (кроме доли городского населения), и на 25,0 %. Заметим, что следующие эффекты не являются прогнозом в строгом смысле этого слова, а представляют собой возможные сценарии уменьшения оборотов наркорынка в регионах, ввиду уменьшения количества наркопотребителей, связанного с потенциальным улучшением социально-экономических условий.

Таблица 6. Прогнозный оборот наркобизнеса с 2014 по 2017 год в случае ежегодного уменьшения факторов спроса и предложения на 10,0 % (млн руб.)

Территория	2013	2014	2015	2016	2017
Курганская область	6254	6024	5950	5889	5840
Свердловская область	36 891	36 628	34 254	32 286	30 689
Тюменская область	40 832	40 356	38 107	36 150	34 460
В том числе: ХМАО	21 294	21 644	19 629	17 943	16 565
В том числе: ЯНАО	3629	3427	2957	2519	2107
Челябинская область	31 335	29 724	27 724	26 013	24 570

Таблица 7. Прогнозный оборот наркобизнеса с 2014 по 2017 год в случае ежегодного уменьшения факторов спроса и предложения на 25,0 % (млн руб.)

Территория	2013	2014	2015	2016	2017
Курганская область	6254	5883	5113	4542	4120
Свердловская область	36 891	35 379	30 856	27 212	24 255
Тюменская область	40 832	40 044	36 804	34 230	32 171
В том числе: ХМАО	21 294	20 815	18 051	15 285	13 266
В том числе: ЯНАО	3629	3213	2839	2358	1943
Челябинская область	31 335	28 218	23 649	20 245	19 719

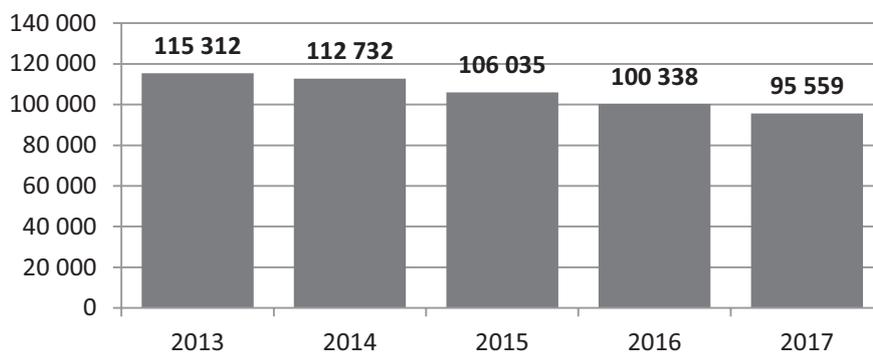

Рисунок 2. Прогнозный оборот наркобизнеса по УрФО с 2014 по 2017 год в случае ежегодного уменьшения факторов спроса и предложения на 10,0 %, млн рублей

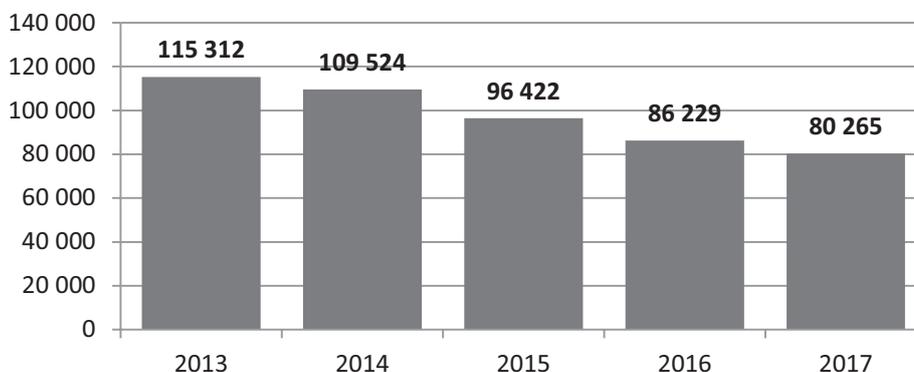

Рисунок 3. Прогнозный оборот наркобизнеса по УрФО с 2014 по 2017 год в случае ежегодного уменьшения факторов спроса и предложения на 25,0 %, млн рублей

Очевидно, что общее оздоровление социально-экономической атмосферы регионов значительно уменьшит уровень наркобизнеса (в случае реализации 10 %-ого сценария на 18 % к 2017 году, а в случае 25 %-ого на 30 %), а количество наркопотребителей в областях значительно сократится (до 2–3 % населения регионов, в противовес 4–5% на 2013 год). Впрочем, ещё большего эффекта можно до-

стичь, применяя *прямые* методы уменьшения спроса, описанные выше.

Если отправлять на принудительное лечение всех стоящих на учёте лиц, больных наркоманией, и лиц, задержанных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, то, с учётом рецидива в 80,0 % за один год (с 2013 по 2014) можно было бы добиться следующих результатов (Таблица 8).

Таблица 8. Эффект применения принудительного лечения в регионах УрФО (с 2013 по 2014 год)

Территория	Лиц с диагнозом наркомания, чел.	Лиц, совершивших преступления, связанные с оборотом наркотиков, чел.	Успешно вылеченные пациенты, чел.	Уменьшение оборота наркорынка, млн рублей
Курганская область	2158	712	574	144,6
Свердловская область	9252	3725	2595	653,9
Тюменская область	10343	3687	2806	706,9
В том числе: ХМАО	5783	1628	1482	373,4
В том числе: ЯНАО	1254	465	344	86,6
Челябинская область	8098	2590	2138	538,6

Эффективный контроль спроса на наркотические средства в регионах может быть успешно применён в качестве меры по уменьшению оборота наркобизнеса. Уменьшение числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, само по себе вызовет

улучшение ряда социально-экономических показателей. Запустив механизм по контролю спроса на наркотики, можно ожидать, что в дальнейшем уровень наркотизации населения и оборота наркобизнеса продолжит неуклонно спадать.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Beyrer C., Jittiwutikarn J., Teokul W.* Drug Use, Increasing Incarceration Rates, and Prison-Associated HIV Risks in Thailand, *AIDS and Behavior*, Vol. 7, №. 2, June 2003.
2. Office of the Narcotic Control Board, ONCB. URL: http://en.oncb.go.th/file/information_statistics.html (дата обращения: 03.05.2015).
3. Preventing Drug Use among Children and Adolescents, U.S. Department of Health and Human Services, National Institute of Health, National Institute on Drug Abuse // NIH Publication № 04-4212(A), October 2003.
4. *Rydell, Charles P., and Susan S.* Everingham. Controlling cocaine: Supply versus demand programs. Santa Monica, California: RAND, 1994.
5. World Drug Report, United Nations Office On Drugs And Crime, United Nations Publication, Vienna, 2011
6. *Галстян Г.С.* Влияние алкоголя и наркомании на суицид несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3. С. 155–159.
7. *Гурбан И.А.* Мониторинг социально-экономических последствий распространения наркомании в регионе: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008.
8. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 год. Международный комитет по контролю над наркотиками, Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк, 2011.
9. *Ерышев О.Ф.* Наркомании: проявления, лечение, профилактика. Издательство: Нева, 2005.
10. *Зиганшин И.М., Китаева С.В., Мухутдинов Д.А.* Первые результаты деятельности наркологического реабилитационного центра «Преодоление» // Вопросы наркологии. 2004. № 4. С. 62–65.
11. Концепция оценки эффективности мероприятий антинаркотической пропаганды. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), Москва, 2012.

12. Лаборатория социальной рекламы. URL: <http://www.soclaboratory.ru/index.php> (дата обращения: 03.05.2015).
13. Методика социологических исследований в субъектах Российской Федерации для проведения мониторинга масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков. Государственный Антинаркотический Комитет. Москва, 2010.
14. Морев М.В., Попова В.И. Социальный портрет страдающих алкоголизмом и наркоманией // Проблемы развития территории. 2011. № 1. Том 53. С. 67–76.
15. Наркоиммунитет региона: социально-экономический и медико-биологический аспекты. Под ред. академика РАМН В.И. Стародубова, члена-корреспондента РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург, 2004.
16. Наркомания в контексте теорий девиации // Вестник Башкирского университета. 2010. № 4. Том 15. С. 1221–1227.
17. Наркомания, преступность и мятежники: транснациональная угроза афганского опия. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), October 2009.
18. Наркомания: социально опасное явление // Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://21.mvd.ru/news/item/> (дата обращения: 03.05.2015).
19. Нет наркотикам. URL: http://www.narkotiki.ru/5_6661.htm (дата обращения: 03.05.2015).
20. Официальный сайт ГАУЗ СО «Областной специализированный центр медико-социальной реабилитации больных наркоманией «Урал без наркотиков». План финансово-хозяйственной деятельности на 2014 год URL: <http://uralbez-narkotikov.ru/cat/doki/План%20ФХД.pdf> (дата обращения: 03.05.2015).
21. Официальный сайт ФСКН России. Борьба с коррупцией – Служба собственной безопасности Управления ФСКН России по г. Москве. URL: <http://fsknmsk.ru/korrup/> (дата обращения: 03.05.2015).
22. Официальный сайт ФСКН // Председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России Виктор Иванов провёл заседание Коллегии URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2014/0723/103431668/detail.shtml (дата обращения: 03.05.2015).
23. Охотский Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 25–33.
24. План мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года URL: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/official_information/9486/index.shtml (дата обращения: 03.05.2015).
25. Сведения о фактах изъятия ФСКН России значительного количества наркотических средств и психотропных веществ (по классификации УНП ООН) в 2011 году URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/17341/17339/index.shtml> (дата обращения: 03.05.2015).
26. Селиванова О.А. Пути и способы повышения эффективности информационной деятельности школы по профилактике наркомании // Образование и наука. 2008. № 8. С. 134–142.
27. Сидоров П.Г., Новиков Ж.Ж. Отношение молодежи Хабаровского края к профилактике наркомании: социологический анализ общественного мнения // Власть и управление на востоке России. 2013. № 1 (62). С. 124–128.
28. Сиротин В.П., Плотникова М.В. Моделирование распространения наркомании и её последствий в регионах России // Экономика Региона. 2009. № 4. С. 186–192.
29. Состояние преступности январь–декабрь 2013 года. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEu.pdf (дата обращения: 03.05.2015).
30. Тесленко В.М., Воробьёва М.О. Анализ медико-социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1 (2). С. 48–55.
31. Фонд оказания социальной помощи наркозависимым гражданам и содействия развитию профилактики наркомании «Позитив». URL: <http://fond-pozitiv.ru/articles/stati/vliyanie-bezraboticyi,-nishhetyi,-bednosti-na-gost-narkomanii-i-prestupnosti.html> (дата обращения: 03.05.2015).
32. Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. СПб.: Лань, 2000. 368 с.
33. Шестаков Д.А. Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 30–34.
34. Шишков Ю.В. Наркобизнес – специфическая глобальная проблема // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 3–12.

REFERENCES

1. Beyrer C., Jittiwutikarn J., Teokul W. Drug Use, Increasing Incarceration Rates, and Prison-Associated HIV Risks in Thailand, *AIDS and Behavior*, Vol. 7, №. 2, June 2003.

2. Office of the Narcotic Control Board, ONCB. URL: http://en.oncb.go.th/file/information_statistics.html (date of submission: 03.05.2015).
3. Preventing Drug Use among Children and Adolescents, U.S. Department of Health and Human Services, National Institute of Health, National Institute on Drug Abuse // NIH Publication № 04-4212(A), October 2003.
4. Rydell, Charles P., and Susan S. Everingham. Controlling cocaine: Supply versus demand programs. Santa Monica, California: RAND, 1994.
5. World Drug Report, United Nations Office On Drugs And Crime, United Nations Publication, Vienna, 2011.
6. Galstyan G.S. Vliyaniye alkogolya i narkomanii na suitsid nesovershenoletnikh. [The effects of alcohol and drugs on the suicide among the minors]. Vestnik Adygeyskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 1: regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2010, no. 3, pp. 155–159.
7. Gurban I.A. Monitoring sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy rasprostraneniya narkomanii v regione: dis... kand. ekon. nauk. [Monitoring of socio-economic consequences of spread of drugs in the region]. Yekaterinburg, 2008.
8. Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2010 god. Mezhdunarodniy komitet po kontrolyu nad narkotikami. Organizatsiya ob'edinennykh natsiy. [The report of the International Drug Control Committee for 2010. International Drug Control Committee. The United Nations]. New York, 2011.
9. Eryshev O.F. Narkomanii: proyavleniya, lechenie, profilaktika. [Drug abuse: manifestation, treatment, prevention]. Izdatel'stvo: Neva, 2005.
10. Ziganshin I.M., Kitaeva S.V., Mukhutdinov D.A. Pervye rezul'taty deyatelnosti narkologicheskogo reabilitatsionnogo tsentra «Preodolenie». [The first results of the activity of the drug rehabilitation centre «Preodolenie»]. Voprosy narkologii. 2004, no. 4, pp. 62–65.
11. Kontseptsiya otsenki effektivnosti meropriyatiy antinarkoticheskoy propagandy. Federal'naya sluzhba Rossiyskoy Federatsii po kontrolyu za oborotom narkotikov (FSKN Rossii). [The concept of performance evaluation of anti-drug propaganda activities. Federal Drug Control Service]. Moscow, 2012.
12. Laboratoriya sotsial'noy reklamy. [Laboratory of social advertising]. URL: <http://www.soclaboratory.ru/index.php> (date of submission: 03.05.2015).
13. Metodika sotsiologicheskikh issledovaniy v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii dlya provedeniya monitoringa masshtabov rasprostraneniya i nezakonnogo potrebleniya narkotikov. [Methods of sociological researches in the subjects of the Russian Federation for carrying out the monitoring of the scale of drug spread and illicit use]. Gosudarstvenniy Antinarkoticheskiy komitet. Moscow, 2010.
14. Morev M.V., Popova V.I. Sotsial'niy portret stradayushchikh alkogolizmom i narkomaniey. [The social portrait of those addicted to alcohol and drugs]. Problemy razvitiya terrorii. 2011, no. 1. Tom 53, pp. 67–76.
15. Narkoimmunitet regiona: sotsial'no-ekonomicheskiy i medico-biologicheskiy aspekty. [Immunity to drugs in the region: socio-economic and biological aspects]. Pod red. akademika RAMN V.I.Starodubova, chlena-korrespondenta RAN A.I. Tatarkina. Yekaterinburg, 2004.
16. Narkomaniya v kontekste teorii devyatsii. [Drug abuse in the context of deviation theory]. Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkortostan University. 2010, no. 4. Tom 15, pp. 1221–1227.
17. Narkomaniya, prestupnost' i myatezhniki: transnatsional'naya ugroza afganskogo opiya. [Drug abuse, crime and rebels: transnational threat of Afghan opium]. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), October 2009.
18. Narkomaniya: sotsial'no opasnoe yavlenie. [Drug abuse – socially dangerous phenomenon]. Ofitsial'niy sayt MVD RF. URL: <http://21.mvd.ru/news/item/> (date of submission: 03.05.2015).
19. Net narkotikam. [No to drugs]. URL: http://www.narkotiki.ru/5_6661.htm (date of submission: 03.05.2015).
20. Ofitsial'niy sayt GAUZ SO «Oblastnoy spetsializirovanniy tsentr medico-sotsial'noy reabilitatsii bol'nykh narkomaniey «Ural bez narkotikov». Plan finansovo-khozyaystvennoy deyatelnosti na 2014 god. [The official web site «Regional specialized centre of medical and social rehabilitation of drug addicts «Ural without drugs». The plan of financial and economic activity for 2014]. URL: <http://uralbez-narkotikov.ru/cat/doki/План%20ФХД.pdf> (date of submission: 03.05.2015).
21. Ofitsial'niy sayt FSKN Rossii. Bor'ba s korruptsией – Sluzhba sobstvennoy bezopasnosti Upravleniya FSKN Rossii po g.Moskve. [The official web site of the Federal Drug Control Service of Russia. Fight against corruption – Private Security Office of the Department of Federal Drug Control Service in Moscow]. URL: <http://fsknmsk.ru/korrupt/> (date of submission: 03.05.2015).
22. Ofitsial'niy sayt FSKN. Predsedatel' Gosudarstvennogo antinarkoticheskogo komiteta, direktor FSKN Rossii Viktor Ivanov provel zasedaniye Kollegii. [The official web site of the Federal Drug Control Service. The chairman of the State Anti-Drug Committee, director of the Federal Drug Control Service Viktor Ivanov held

a Board meeting]. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2014/0723/103431668/detail.shtml (date of submission: 03.05.2015).

23. *Okhotskiy E.V.* Korruptsiya: sushchnost', mery protivodeystviya. [Corruption: essence, prevention measures]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009, no. 9, pp. 25–33.

24. Plan meropriyatiy po realizatsii Strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda. [Action plan for the implementation of the Strategy of State Anti-Drug policy of the Russian Federation until 2010]. URL: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/official_information/9486/index.shtml (date of submission: 03.05.2015).

25. Svedeniya o faktakh iz'yatiya FSKN Rossii znachitel'nogo kolichestva narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (po klassifikatsii UNP OON) v 2011 godu. [Information on the facts of Federal Drug Control Service capturing drugs and psychotropic substances (as per United Nations Office on Drugs and Crime classification) in 2011]. URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/17341/17339/index.shtml> (date of submission: 03.05.2015).

26. *Selivanova O.A.* Puti i sposoby povysheniya effektivnosti informatsionnoy deyatelnosti shkoly po profilaktike narkomanii. [Ways and methods of efficiency improvement of school information activities on drug abuse prevention]. *Obrazovanie i nauka*. 2008, no. 8, pp. 134–142.

27. *Sidorov P.G., Novikov Z.Z.* Otnoshenie molodezhi Khabarovskogo kraya k profilaktike narkomanii: sotsiologicheskiy analiz obshchestvennogo mneniya. [The attitude of young people from Khabarovsk region to drug abuse prevention: sociological analysis of public opinion]. *Vlast' i upravlenie na vostokey Rossii*. 2013, no. 1 (62), pp. 124–128.

28. *Sirotnin V.P., Plotnikova M.V.* Modelirovaniye rasprostraneniya narkomanii i ee posledstviy v regionakh Rossii. [Modelling of the drug spread and its consequences in Russian regions]. *Ekonomika Regiona*. 2009, no. 4, pp. 186–192.

29. Sostoyaniye prestupnosti yanvar'-dekabr' 2013 goda. [Crime rate for January-December 2013]. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf (date of submission: 03.05.2015).

30. *Teslenko V.M., Vorobieva M.O.* Analiz mediko-sotsial'noy reabilitatsii i resotsializatsii narkozavisimyykh. [The analysis of medical, social rehabilitation and resocialization of drug addicts]. *Antinarkoticheskaya bezopasnost'*. 2014, no. 1 (2), pp. 48–55.

31. Fond okazaniya sotsial'noy pomoshchi narkozavisimym grazhdanam i sodeystviya razvitiyu profilaktiki narkomanii «Pozitiv». [The Fund of social assistance to drug addicts and promotion of drug abuse prevention «Positive»]. URL: <http://fond-pozitiv.ru/articles/stati/vliyanie-bezrabotichyiy,-nishhetyiy,-bednosti-na-rost-narkomanii-i-prestupnosti.html> (date of submission: 03.05.2015).

32. *Shabanov P.D., Shtakel'berg O.Y.* Narkomanii: patopsikhologiya, klinika, reabilitatsiya. [Drug abuse: pathopsychology, clinic, rehabilitation]. SPb.: Lan', 2000, p. 368.

33. *Shestakov D.A.* Pochemu by ne likvidirovat' narkobiznes? Teoretiko-kriminologicheskiy podkhod. [Why not liquidate drug trafficking? Theoretical and criminological approach]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2010, no. 1, pp. 30–34.

34. *Shishkov Y.V.* Narkobiznes – spetsificheskaya global'naya problema. [Drug trafficking – a specific global problem]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2011, no. 2, pp. 3–12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гавриил Александрович Агарков – доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра экономической безопасности Института экономики УрО РАН (Екатеринбург, Россия); e-mail: prof_buh@mail.ru

Алексей Сергеевич Найдёнов – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра экономической безопасности Института экономики УрО РАН (Екатеринбург, Россия); e-mail: naidenov@list.ru

Илья Артурович Кривенко – экономист Центра экономической безопасности Института экономики УрО РАН (Екатеринбург, Россия); e-mail: night_ikar@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gavriil Aleksandrovich Agarkov – Doctor of Economics, professor, senior researcher at the Centre of economic security of the Institute of Economics UrO RAN (Yekaterinburg, Russia); e-mail: prof_buh@mail.ru

Aleksey Sergeevich Naydenov – PhD in Laws, research officer at the Centre of economic security of the Institute of Economics UrO RAN (Yekaterinburg, Russia); e-mail: naidenov@list.ru

Ilya Arturovich Krivenko – economist at the Centre of economic security of the Institute of Economics UrO RAN (Yekaterinburg, Russia); e-mail: night_ikar@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.И. Киселёв, Е.А. Левкова, С.З. Савин

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Аннотация: За последнее десятилетие в Хабаровском крае уменьшилось число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. После особо успешных мероприятий – изъятий крупных партий наркотических веществ – в течение 2–3-х лет в регионе резко сокращается незаконный оборот наркотиков.

Ключевые слова: преступность; наркопреступления; распространение наркотиков.

V.I. Kiselev, E.A. Levkova, S.Z. Savin

REGIONAL FEATURES OF DRUG-RELATED CRIME WAVE IN THE KHABAROVSK REGION

Summary: Over the past decade the number of crimes related to illegal drug trade has decreased in Khabarovsk region. After especially successful events – large seizures of drugs – illegal drug trade has been significantly decreasing in the region during 2-3 years.

Key words: crime; drug-related crime; distribution of drugs.

Из всех областей медицины, не считая судебной, наркология наиболее близка к юридической сфере, представляя собой сложный симбиоз здравоохранительной и правоохранительной систем [3; 4; 6; 2; 17]. Мультидисциплинарное исследование причин наркотизации показывает её зависимость от целого ряда медико-биологических, социальных, экономических, психологических, криминологических и иных причин [9; 12; 15; 1].

Значительную роль играют при этом региональные факторы [1; 9]. На протяжении последних лет Хабаровский край относится к регионам, характеризующимся значительным уровнем распространённости наркотиков и ростом числа преступлений, связанных с их незаконным оборотом. На территории Хабаровского края и соседних краёв и областей в изобилии произрастает конопля с высоким содержанием наркотических веществ. Доступность, легкость и быстрота получения из неё наркотико-содержащих препаратов предопределяет высокий уровень распространения наркотиков, используемых определёнными категориями населения в личных целях для потребления и извлечения дохода от незаконных операций по их сбыту.

Статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте числа случаев вовлечения населения в процессы наркотизации, снижении возраста приобщения к психоактивным веществам, расширении спектра наркотически действующих веществ, являющихся доступными для потребителя [12].

Причины наркотизма достаточно разнообразны и в последние годы активно исследуются [7; 16; 5; 8; 13; 4; 2]. Уже давно отмечался тот факт, что динамика наркотизма в регионе редко коррелирует с численностью его населения, а это позволяет считать, что медико-биологические факторы не являются определяющими в этом процессе [8; 9; 10]. Так, несмотря на многолетнее устойчивое снижение численности населения Хабаровского края и меры по противодействию наркопреступлениям, количество данных преступлений на его территории характеризовалось как ростом, так и снижением (рис. 1).

Попытка подробнее рассмотреть процесс распространения наркотиков приводит к выводу, что его динамика в значительной степени определяется доступностью наркотических веществ и высоким уровнем доходности криминальной деятельности организаторов

Рисунок 1. Динамика наркопреступлений и численности населения Хабаровского края

процесса наркотизации и распространителей наркотиков [12]. А это означает, что снижение уровня наркотизации только за счёт различного рода медицинских и социальных мероприятий невозможно. В значительной мере этой цели можно добиться, повышая эффективность правоохранительных структур в противодействии наркобизнесу.

За последнее десятилетие в данной сфере в регионе произошли определённые положительные изменения. Если в 2000 и 2001 годах было выявлено 4046 и 4082 таких преступлений, то в 2013 и 2014 годах их количество со-

ставляло 2514 и 2472 соответственно. В начале 2000-х годов основную часть выявленных наркопреступлений составлял сбыт наркотиков. Прогнозные расчёты показывали, что к 2002–2004 годам другие виды наркопреступлений выявляться не будут [10]. По статистическим данным в 2004 году сбыт составил 74 % от всех выявленных наркопреступлений. Затем работа правоохранительных органов заметно изменилась, и в 2014 году сбыт составлял уже лишь 42 %. Это значит, что теперь выявляется практически весь спектр наркопреступлений (рис. 2).

Рисунок 2. Доля сбыта наркотиков в общем количестве наркопреступлений

Заметное изменение качества работы правоохранительных органов подтверждают следующие показатели. В начале 2000-х годов ежегодно изымались у распространителей наркотиков суммы в пределах 100 000–200 000 рублей. В период 2005–2010-х годов размер изъятых сумм доходил до 2 миллионов рублей. Правоохранительные мероприятия существенно подорвали возможности наркораспространителей, и в последнее пятилетие (2010–2014 годы) размер изымаемых сумм составляет около 250 000 рублей.

Аналогичная ситуация складывается и с изъятием наркотических веществ. В период 2001–2005 годов изымалось 1000–2500 кг ежегодно, а в последние пять лет (2010–2014

годы) ежегодно изымается около 250 кг наркотикосодержащих веществ. Наблюдения за статистическими данными показывают, что после изъятия наркотиков в больших объёмах на 2–3 года их оборот существенно снижается.

Разумеется, работа правоохранительных структур далеко не идеальна и требует дальнейшего совершенствования. Имеют место коррупция и другие негативные явления. Вносят свою лепту и конкурентные отношения между различными службами, противодействующими наркопреступлениям. В какой-то степени об этом можно судить, сравнивая динамику выявления наркопреступлений за последние годы (рис. 3).

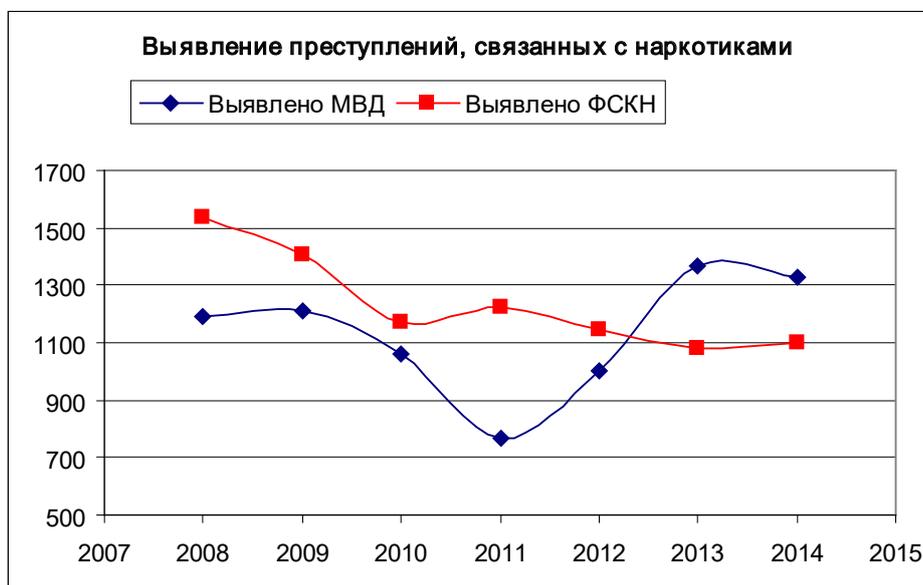

Рисунок 3. Сравнительное количество наркопреступлений по Хабаровскому краю, выявленных органами МВД и ФСКН России

В настоящее время на территории края преобладают наркотические вещества, получаемые из мака и конопли. Однако, начиная с 2007 года, происходит изменение структуры наркотических средств, находящихся в незаконном обороте. Группировки, осуществляющие деятельность в сфере незаконного

оборота наркотиков, отдают предпочтение поставкам и сбыту более концентрированных наркотических средств (героин, масло каннабиса, гашиш, синтетические наркотики), являющихся более дорогими и, как следствие, более выгодными для наркобизнеса.

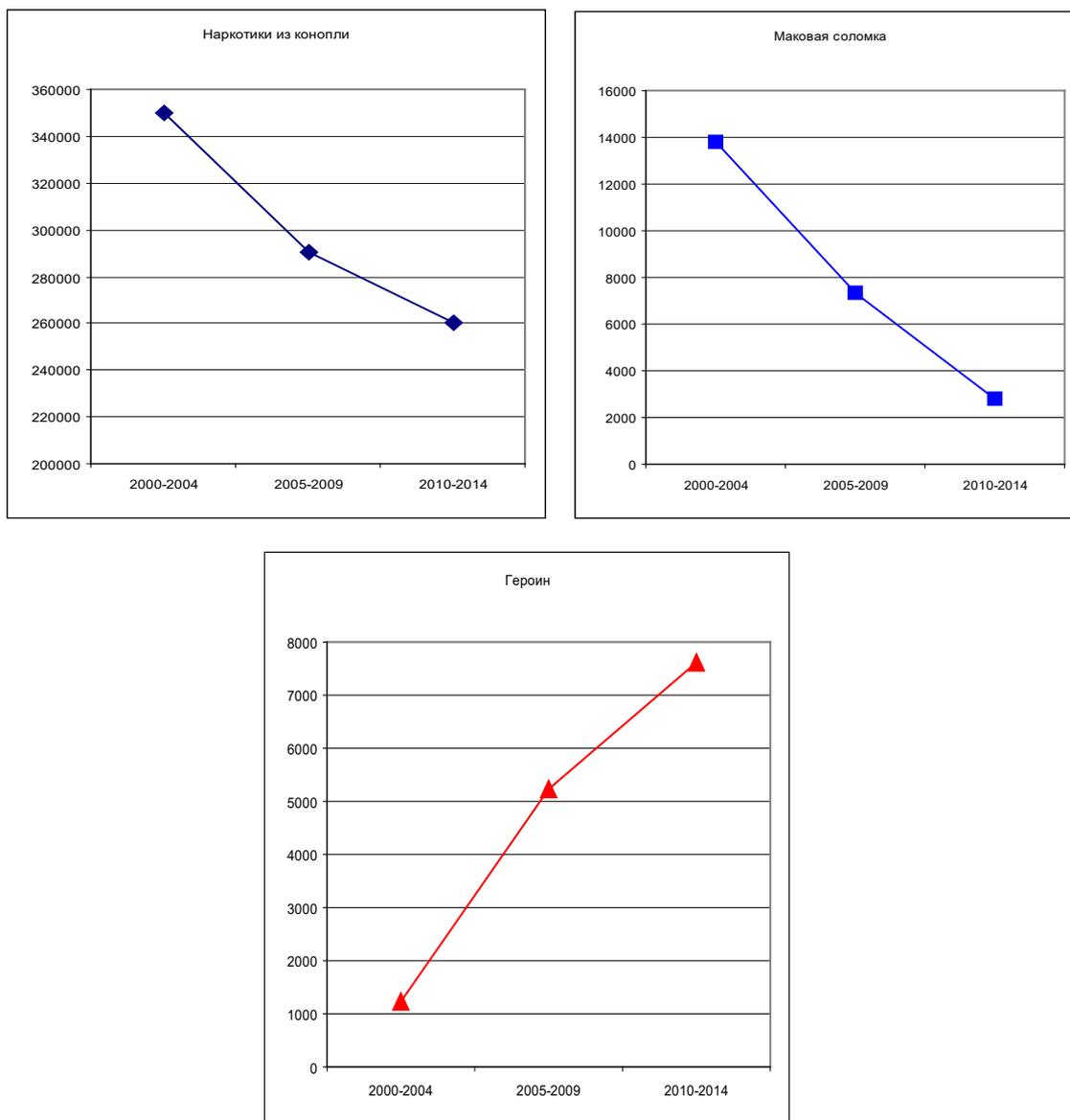

Рисунок 4. Динамика структуры изымаемых наркотических веществ

На рисунке 4 представлена динамика структур наркотических веществ по пятилетним периодам 2000-х годов. Количество изымаемых наркотиков из конопли в первом пятилетии 2000-х годов составляло 349 795 грамма, а в третьем пятилетии – 260 339 грамм, маковой соломки соответственно 13 787 и 2754 грамма, героина – 1250 и 7615 грамм. И если количество первого и второго типов наркотических веществ снизилось на 25,6 % и 80 % соответственно, то количество героина возросло в 6,1 раза (т.е. выросло на 510 %).

Из оперативной работы известно, что соотношение значительной прибыли и незначительных денежных затрат на перевозку одной

партии героина позволяет наркодельцам нанимать большое число перевозчиков с целью дробления крупных партий на более мелкие, таким образом уменьшая риски изъятия значительных количеств наркотических средств и избегая крупных потерь.

В некоторых исследованиях отмечалось, что в период 2004–2008-х годов возрастало количество изъятий героина, но изъятые партии при этом уменьшались: в 2003–2005 годах на одно изъятие приходилось в среднем 100–150 грамм героина, а 2006–2008 годах – около 20 грамм [13]. Затем эта величина стабилизировалась, в последние пять лет на одно изъятие приходится 20–40 грамм героина (рис. 5).

Рисунок 5. Средняя величина изъяемой партии героина

Ежегодный анализ статистических данных свидетельствует о неуклонном вовлечении населения в процессы наркотизации, снижении возраста приобщения к психоактивным веществам, расширении спектра наркотически действующих веществ, являющихся доступными для потребителя. Географическое положение края и интенсивная миграционная динамика обусловили формирование наркотических потоков, вовлечение в процессы наркотизации, помимо традиционных контингентов города, также и коренное населения края. Наркомания негативно воздействует на различные аспекты жизни общества – демографию, экономику, здоровье населения и общую криминальную обстановку [6; 13; 14; 17].

Возраст знакомства с наркотиками уменьшается. Начало эпизодического употребления

гашиша у малых народностей приходится на возраст 7–9 лет, у русских – 10–12 лет. Возраст начала систематического употребления гашиша у малых народностей составил 10–10,5 лет – в сельской местности и 12–14 лет – в городах, среди русских – 12–14 лет. Это объясняется легкой доступностью и обилием произрастающей конопли в сельской местности. Гашиш используют не только для курения, но и добавляют в чай [12]. В целом же положение дел с участием несовершеннолетних в наркопреступлениях можно признать удовлетворительным: после всплеска данных преступлений в начале 2000-х годов много лет наблюдается устойчивая тенденция по снижению их числа (рис. 6). За последние десять лет в год выявляется не более 20 наркопреступлений, совершённых несовершеннолетними.

Рисунок 6. Количество несовершеннолетних, привлечённых за преступления с наркотиками

Из данных, представленных на рис. 7, видно, что удалось также стабилизировать уровень наркопреступлений в среде учащейся

молодёжи – количество ежегодно выявляемых преступлений находится в последние годы в пределах 10-40 [14].

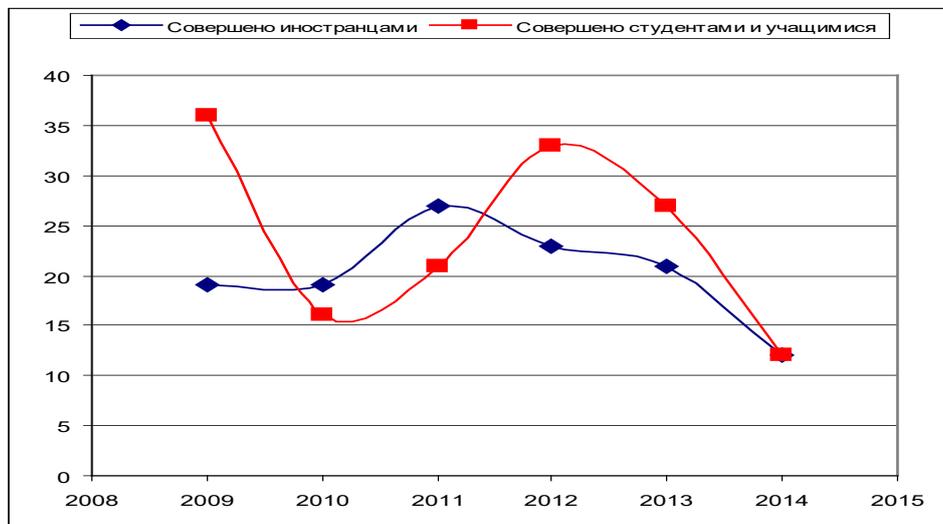

Рисунок 7. Количество наркопреступлений, совершённых студентами и учащимися, а также иностранцами

Высокая доходность незаконного бизнеса по распространению наркотиков приводит к постоянному увеличению производства наркотиков в районе «Золотого треугольника» (Мьянма, Таиланд, Лаос) и других регионах мира [13; 1; 2]. В Хабаровском крае контрабандные поставки наркотиков относительно редки. Однако отмечается выявление синтетических наркотиков, произведённых в Санкт-Петербурге и Москве. В Хабаровске появились также синтетические наркотики китайского происхождения, уступающие в качестве западным аналогам, но пользующиеся спросом ввиду своей невысокой цены [13]. Количество выявляемых наркопреступлений, совершённых иностранцами, составляет от 10 до 30 в год (около 1 % от их общего числа) (рис. 7).

Итак, из приведённых нами данных не усматривается прямой связи между численностью населения и количеством наркопресту-

плений. Этот факт можно интерпретировать таким образом, что медико-биологические причины не являются определяющими, по крайней мере, в сфере преступности. Гораздо большее значение имеют сведения о сверхприбыли от незаконной деятельности по распространению наркотиков и переменная активность правоохранительных органов по противодействию данной преступной активности.

После особо успешных мероприятий – изъятий крупных партий наркотических веществ – в течение 2–3-х лет в регионе резко падает уровень оборота наркотиков. Даже если наркочилеры за этот период находят способы восстановления поставок наркотических веществ, общий оборот наркотиков снижается. Таким образом, за последнее десятилетие удалось несколько уменьшить число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Хабаровском крае.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Solymsi R., Bowers K., Fujiyama T.* Mapping fear of crime as a context-dependent everyday experience that varies in space and time // *Legal and Criminological Psychology*. September 2015. Vol. 20, Issue 2, pp. 193–211.
2. Source book of substance abuse and addiction narcology. Friedman L.S., Fleming N.F., Robers D.H., Hуman S.E. (Eds.). Williams and Wilkins, 1996. 352 p.
3. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 224 с.
4. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. 655 с.
5. *Десятов А.Ю., Косых Н.Э., Савин С.З.* Модели и методы популяционных эпидемиологических исследований социально значимых заболеваний. Владивосток: Дальнаука, 2006. 148 с.
6. *Долгова А.И.* Преступность, её организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
7. *Зазулин Г.В.* Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 4 (35). С. 48–56.
8. *Киселёв В.И., Коломийцева С.В., Полуменко С.К., Савин С.З.* Информационные модели асоциального поведения. Вычислительный центр ДВО РАН, 2009. 43 с.
9. *Киселёв В.И., Логинов И.П., Левкова Е.А., Савин С.З.* Системный анализ в этнонаркотических исследованиях Приамурья // *Власть и управление на Дальнем Востоке*. № 4, 2015. С. 52–61.
10. *Киселёв В.И., Савин С.З.* Исследование региональной динамики преступности, связанной с распространением наркотиков // *Вестник ДВЮИ МВД, Владивосток: Дальневосточный институт МВД РФ*, 2005. Вып. 2 (7). С. 61–64.
11. *Логинов И.П., Савин С.З., Сергина В.А., Солодка Е.В.* Этнонаркотические особенности Приамурья // *Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России*. [Электронный научно-практический журнал]. 2014. № 4 (17).
12. *Логинов И.П., Савин С.З., Сунтэй Чжан, Ху Диан.* Системный анализ распространения химических аддикций в трансграничных регионах Приамурья. Хабаровск: ВЦ ДВО РАН, 2014. 31 с.
13. *Посвалюк Н.Э., Савин С.З., Мальцева Н.В., Киселев В.И.* Информационные технологии в прогнозировании точек роста наркомании в условиях крупного города / *Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Информационные и коммуникационные технологии в образовании и научной деятельности»*. Хабаровск, 21–23 сентября 2009 г. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2009. С. 301–311.
14. *Ракицкий Г.Ф., Демчева Н.К.* Состояние психического здоровья населения Хабаровского края в 2011 г. // *Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии*. 2013. № 2. С. 21–33.
15. *Робертс Ф.С.* Дискретные математические модели с приложениями к социальному, биологическому и экологическому задачам. М.: Наука, 1986. 496 с.
16. *Шестаков Д.А.* Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2010. № 1. С. 30–34.
17. *Яковлев А.М.* Преступность и социальная психология. М.: Юридическая литература, 1971. 248 с.

REFERENCES

1. *Solymsi R., Bowers K., Fujiyama T.* Mapping fear of crime as a context-dependent everyday experience that varies in space and time // *Legal and Criminological Psychology*. September 2015. Vol. 20, Issue 2, pp. 193–211.
2. Source book of substance abuse and addiction narcology. Friedman L.S., Fleming N.F., Robers D.H., Hуman S.E. (Eds.). Williams and Wilkins, 1996. 352 p.
3. *Antonyan Y.M., Gul'dan V.V.* Kriminal'naya patopsikhiologiya. [Criminal pathopsychology]. M.: Nauka, 1991, p. 224.
4. *Vasiliev V.L.* Yuridicheskaya psikhologiya. [Legal psychology]. SPb.: Piter, 2004, p. 655.
5. *Desyatov A.Y., Kosykh N.E., Savin S.Z.* Modeli i metody populyatsionnykh epidemiologicheskikh issledovaniy sotsial'no znachimykh zabolevaniy. [Models and methods of population-based epidemiological researches of socially significant diseases]. Vladivostok: Dal'nauka, 2006, p. 148.
6. *Dolgova A.I.* Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. [Crime, its organization and criminal community]. M.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 2003, p. 572.
7. *Zazulin G.V.* Antinarkoticheskaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii: kriminologicheskie problemy i puti ikh resheniya. [Anti-Drug activity in the Russian Federation: criminological problems and their solutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 48–56.

8. Kiselev V.I., Kolomiitseva S.V., Polumienko S.K., Savin S.Z. Informatsionnye modeli asotsial'nogo povedeniya. [Information patterns of asocial behaviour]. Vychislitel'nyy tsestr DVO RAN, 2009, p. 43.

9. Kiselev V.I., Loginov I.P., Levkova E.A., Savin S.Z. Sistemniy analiz v etnonarkologicheskikh issledovaniyakh Priamur'ya. [System analysis in ethno-narcological researches of Amur river region]. Vlast' i upravlenie na Dal'nem Vostoke. No. 4, 2015, pp. 52–61.

10. Kiselev V.I., Savin S.Z. Issledovanie regional'noy dinamiki prestupnosti, svyazannoy s rasprostraneniem narkotikov. [The study of regional dynamics of crime related to distribution of drugs]. Vestnik DVYUI MVD, Vladivostok: Dal'nevostochniy institute MVD RF, 2005, vyp. 2 (7), pp. 61–64.

11. Loginov I.P., Savin S.Z., Sergina V.A., Solodkaya E.V. Etnonarkologicheskie osobennosti Priamur'ya. [Ethno-narcological features of Amur river region]. Vestnik obshchestvennogo zdorov'ya i zdravookhraneniya Dal'nego Vostoka Rossii. Elektronniy nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2014, no. 4 (17).

12. Loginov I.P., Savin S.Z. i dr. Sistemniy analiz rasprostraneniya khimicheskikh addiktsiy v transgranichnykh regionakh Priamur'ya. [System analysis of distribution of chemical addictions in trans-border regions of Amur River region]. Khabarovsk: VTS DVO RAN, 2014, p. 31.

13. Posvalyuk N.E., Savin S.Z., Mal'tseva N.V., Kiselev V.I. Informatsionnye tekhnologii v prognozirovanii tochek rosta narkomanii v usloviyakh krupnogo goroda. [Information technologies in the forecast of drugs growth zones in terms of a big city]. Materialy Mezhtsestvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii i nauchnoy deyatel'nosti». Khabarovsk 21-23 sentyabrya 2009 g. Khabarovsk: Izd-vo TOGU, 2009, pp. 301–311.

14. Rakitskiy G.F., Demcheva N.K. Sostoyanie psikhicheskogo zdorov'ya naseleniya Khabarovskogo kraya v 2011 g. [The state of mental health of the people of Khabarovsk region in 2011]. Vestnik nevrologii, psikhiiatrii i neyrokhirurgii. 2013, no. 2, pp. 21–33.

15. Roberts F.S. Diskretnye matematicheskie modeli s prilozheniyami k sotsial'nym, biologicheskim i ekologicheskim zadacham. [Discrete mathematical models with applications to social, biological and ecological tasks]. M.: Nauka, 1986, p. 496.

16. Shestakov D.A. Pochemu by ne likvidirovat' narkobiznes? Teoretiko-kriminologicheskiy podkhod. [Why not liquidate drug trafficking? Theoretical and criminological approach]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2010, no. 1, pp. 30–34.

17. Yakovlev A.M. Prestupnost' i sotsial'naya psikhologiya. [Crime and social psychology]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1971, p. 248.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Валерий Иванович Киселёв – доцент кафедры информатики Хабаровского Института культуры и искусств (Хабаровск, Россия); e-mail: valery.kis@mail.ru

Елена Анатольевна Левкова – доктор медицинских наук, профессор, почётный профессор Российской академии естествознания, профессор кафедры общей, юридической и инженерной психологии Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск, Россия); e-mail: elenaalevkova@gmail.com

Сергей Зиновьевич Савин – кандидат технических наук, заведующий лабораторией медицинской информатики Вычислительного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук (Хабаровск, Россия); e-mail: savin.sergei@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valeriy Ivanovich Kiselev – associate professor at the department of computer science of Khabarovsk State Institute of Arts and Culture (Khabarovsk, Russia); e-mail: valery.kis@mail.ru

Elena Anatolievna Levkova – doctor of medical sciences, professor, honorary professor of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the department of general, legal and engineering psychology at Far Eastern State Transport University (Khabarovsk, Russia); e-mail: elenaalevkova@gmail.com

Sergey Zonovievich Savin – PhD in technical sciences, head of Medical Informatics laboratory at Computing Centre of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of sciences (Khabarovsk, Russia); e-mail: savin.sergei@mail.ru

3. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев, А.П. Данилов

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА. ГОД 2015

Аннотация: В 2015 году Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл шесть научных бесед: «Триединство криминологии в борьбе противоположностей», «"Оранжевая революция" на Украине как прямая угроза России», «Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо», «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии», «Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения», «Уголовное право Финляндии 2015 года. Уголовное право евросоюзной Финляндии».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб; теория криминологии; политическая криминология; экономическая криминология; семейная криминология; криминология закона.

D.A. Shestakov, S.U. Dikaev, A.P. Danilov

THE CHRONICLE OF THE SAINT-PETERSBURG INTERNATIONAL CRIMINOLOGY CLUB. THE YEAR 2015

Summary: In 2015 the Saint-Petersburg International Criminology Club held 6 scientific seminars: «Trinity of criminology in the conflict of opposites», «Orange revolution» in Ukraine as a direct threat to Russia», «Economic criminology: criminological security as a public benefit», «Tolerance and multiculturalism failure as a challenge to the Russian criminology», «Criminogenic influence of social cataclysms on family relations», «Criminal law of Finland 2015. Criminal law of UN Finland».

Key words: Saint-Petersburg International Criminology Club; theory of criminology; political criminology; economic criminology; family criminology; criminology of law.

27 февраля 2015 года беседа «Триединство криминологии в борьбе противоположностей». Основной докладчик – Геннадий Николаевич Горшенков (юбилейный доклад) – доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и криминологии Нижегородской правовой академии, профессор кафедры уголовного права и процесса Нижегородского института управления (филиал РАНХиГС), профессор кафедры уголовного права и процесса ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи из Нижнего Новгорода (Россия) и Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

17 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.В. Синьков – 1-й курс, А.Ю. Зайце-

ва, Д.А. Мухин – все 2-й курс, Е.П. Морозова, Д.Р. Фассахова, А.В. Шантруков – все 3-й курс, М.А. Пахомова, Н.А. Передня, Е.Г. Пешкова – все 4-й курс, П.И. Маслов, А.О. Саратова, В.В. Тимошук – все 5-й курс; Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»: А. Александров, М. Михайлова, Л. Раимова, А.Х. Эйвазов – все 3-й курс; Балтийский институт экологии, политики и права: Р. Чебан – 3-й курс; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: И.Н. Иванова – 1-й курс (магистратура));

2 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: А.В. Савченков – 2-й курс, Е.В. Смирнова);

4 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: Д.М. Кокин, Т.В. Константинова, В.А. Косых, И.А. Носкова);

2 гостей (публицист Н.В. Кофырин, ведущий эксперт отдела организации и со-

проведения НИД РГПУ им. А.И. Герцена Л.А. Синельщикова);

2 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Кожухова; Санкт-Петербургский университет МВД России: Е.Н. Алёшина-Алексеева);

12 кандидатов юридических наук (НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; Российская академия правосудия. Северо-Западный филиал: В.Н. Сафонов; РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий, С.Д. Цэнгэл; Санкт-Петербургский университет МВД России: О.В. Лукичѳв, А.В. Никуленко, А.А. Раськевич, Т.Н. Тимина; Санкт-Петербургский институт внутренних войск МВД России: Н.А. Петухов; СПбГУ: Г.В. Зазулин; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Н.А. Липский);

1 кандидат исторических наук (СПб ЮИ АГП РФ: И.Н. Лопушанский);

1 доктор медицинских наук (Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: Л.Н. Галанкин);

6 докторов юридических наук (Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского: Г.Н. Горшенков; РГПУ им. А.И. Герцена: Г.Л. Касторский, С.Ф. Милуков; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина, С.У. Дикаев), среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: А.П. Данилов, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия). Триединство криминологии в борьбе противоположностей.

Из прошлого. Работа над монографией «Криминология как «расширенная наука»: время становления и развития» открыла мне ряд интересных идей, одну из которых можно назвать идеей *ретрологии криминологии* (криминологической ретрологии).

Упреждая вполне возможную нигилистическую позицию в отношении частных концепций («разваливающих» науку криминологию), скажу только, что, во-первых, углублѳнное исследование предметного элемента науки – это естественный процесс для того, кто не поживает на высохших лаврах роста-развития дерева науки. А дерево не мо-

жет быть без ветвей или частных концепций, и даже отраслей.

Идея ретрологии – спорная. Но одно дело – видеть в ней науку о сочинении прошлого «в интересах хозяев «человечества» – через обман, мистификации, подделки, идеологию, пропаганду...» [37]. В моѳм видении – это политизация науки с отрицательным (для политики, разумеется) знаком. Другое дело – видеть в этой теории позитив.

В моѳм представлении *ретрология* – это не столько наука о прошлом, сколько о *пре-емственности науки, значении криминологической мысли прошлого для настоящего науки криминологии, да и её будущего*. Пример тому – научно-исследовательский опыт невско-волжской криминологической школы.

В связи с этим обращает на себя внимание идея единства (юридической и не юридической составляющих) уголовной теории, или криминологии как «расширенной науки».

Термин «расширенная наука» был в употреблении в сложные времена раскола и единства, т.е. времени формирования науки о преступлении как проявлении преступности, причинах и методах её предупреждения. Этим термином в частности пользовался Ф. Лист. Учѳный рассматривал уголовное право как «расширенную науку», т.е. в родовом значении, и как отраслевую, т.е. в «тесном смысле». «Расширенная наука» включала в себя криминологию и уголовную политику.

Наш соотечественник профессор М.П. Чубинский ту же «расширенную науку» обозначал термином «уголовная политика»; Э. Ферри – «Уголовная социология»; наконец Р. Гарофало – «Криминология».

В этом проявляется системный метод в подходе к осмыслению триединства феномена по имени «криминал»: явление, причинность, предупреждение. Систематизация знаний об этом феномене в итоге производит соответствующую систему знаний, которая и есть криминология.

На позиции системного подхода к осмыслению учения о криминале стояли многие европейские и российские криминалисты. Их относительное единомыслие сформировалось в *теорию распространѳнного содержания*. То есть юридическое и не юридическое учения о преступности рассматривались в качестве единой науки.

Однако наряду с этими криминалистами были, мы знаем, и «несогласные», т.е. сторонники противоположного мнения, которые выступали за строго юридическое содержание учения о криминале «в широком смысле», хотя и признававшие необходимость взаимодействия с уголовной политикой и криминологией.

Следует вспомнить и третью категорию учёных, которые вначале вообще отрицали какую-либо необходимость для уголовного права результатов криминологических исследований. Однако вскоре они отказались от такого очевидного ошибочного мнения.

Кстати, это последнее обстоятельство свидетельствует о тщетности попыток перечеркнуть родственные связи уголовно-правовой и криминологической отраслей знания о криминале.

Всматриваясь в то далёкое «революционно-научное» время, я испытываю особый интерес в частности к профессору А.А. Пионтовскому. На мой взгляд, он наиболее чётко расставил силы и охарактеризовал позиции сил в той самой уголовно-правовой «великой революции» (выражение М.Н. Гернета), и который был в числе сторонников внушительной армии приверженцев интегрированной уголовной теории.

Цитирую из его «Науки уголовного права»: «...Под наукой уголовного права понимается наука, занимающаяся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собою эту деятельность, и изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью» [36, с. 6].

В этом определении я нахожу триединство криминологии. В этом заключается, я бы сказал, синергетический эффект, т.е. переход качественных синергий отдельных наук в единую качественную синергию, которая и именуется криминологией.

В настоящем. А теперь перебросим мост в наше время, в мир современных криминологических теорий и взглядов. Например, профессор Лунеев Виктор Васильевич рассматривает уголовное право и криминологию как «два аспекта одного и того же явления, которые развиваются взаимосвязано и параллельно друг другу» [26, с. 14]. В определении учёного «криминология – это относительно самостоятельная, комплексная и в основе

своей социолого-уголовно-правовая наука...» [26, с. 16]. Я бы добавил «и уголовно-политическая». В.В. Лунеев подчёркивает: «В действительности же уголовное право и криминология – единая наука о противодействии преступности» [29].

Триединство криминологии видится методологически закономерным именно в борьбе противоположностей. По поводу этой борьбы академик В.Н. Кудрявцев однажды не без сарказма заметил: «Теоретики уголовного права, развивая свою науку на собственных юридических принципах и догмах, считают криминологов не юристами, а какими-то самодельными социологами, а криминологи, опираясь на криминальные реалии, считают таких теоретиков уголовного права не учёными, а догматиками» [29].

Для меня очевидно то, что в настоящей дискуссии, во-первых, проявляется преемственность учения о криминале; во-вторых, это длится уже столетия и может длиться не меньше, что доказывает невозможность жизнедеятельности одной противоположности без другой.

Как бы при этом не исходили из «глубокого убеждения» о различии уголовного права и криминологии, криминалисты, отстаивая «независимость» юридической отрасли науки, в то же время признают неизбежность взаимосвязи с криминологией.

Триединство криминологии как общей науки, из которой «произрастают» уголовная политика, уголовное право и криминология, т.е. те самые отрасли, на которые указывал ещё А.А. Пионтовский, объясняется не только «методологическим» аргументом. Триединство выражается, на мой взгляд, в частности, в следующем.

Прежде всего, триединство представляет собой не «простое» объединение трёх родственных составляющих. Все они – подсистемы единой системы с единой научной «энергоёмкостью». Эта система поддаётся структурированию: подсистема высшего уровня – концептуальная. В ней доминируют уголовно-политические и криминологические идеи. Подсистема среднего уровня – законодательная. В ней формируется юридическая сердцевина системы – уголовное право. Наконец, система низшего уровня – реализующая. В ней реализуются политико-правовой потенциал превенции и

то самое «измерение» (термин В.В. Лунева) объекта воздействия и результатов превенции.

Сегодня криминология активно развивается в различных аспектах уголовной юриспруденции, в частности, в аспекте научного обеспечения: а) правотворчества, имея в виду вопросы криминализации, декриминализации, криминогенности и даже преступности закона [52]; б) доказывания и установления вины лица, совершившего преступление, назначения наказания [14]; в) исполнения наказания [43; 44] и контроля за поведением преступников, наказание которых не связано с лишением свободы [23; 38, с. 98]; г) предупреждения преступлений и противодействия преступности [11; 15], политико-правового обеспечения противодействия преступности [18].

Но системный подход к характеристике триединства «новой» криминологии позволяет выделить и рассмотреть её функции. Функция в моём понимании – это (опять триединство!): цель, направление и характер деятельности. Функция – есть ни что иное как отраслевой вид основной («родовой») деятельности.

В данном случае представляется возможным выделить, на первый взгляд, несколько функций «расширенной науки» криминологии: *концептуальную*, *правообразовательную* и *оптимизирующую*. Термины могут быть и другими, важно определить сущность обозначаемых им предметных элементов криминологии.

Концептуальная функция. Вид криминологической деятельности в направлении формирования определённой системы взглядов на какое-либо явление, скажем, вид преступности, его причинность, систему превентивных мер и в целом систему противодействия такой преступности и политику противодействия. Так, выделяемая часть преступности по любому её признаку оказывается объектом особого внимания криминологов. Например, преступления, совершаемые в сфере массовой информации (под воздействием или с использованием СМИ), вызвали научный интерес к данному явлению, в итоге была разработана криминологическая отрасль – криминология массовых коммуникаций.

Сегодня в криминологии сформировались и совершенствуются десятки концеп-

ций *юридического* (например, теории целей наказания), *криминологического* (например, социологические, биологические, психологические, смешанные), *уголовно-политического* плана (например, либеральные, радикальные, центристские).

Правообразовательная функция. Подразумевается участие криминологии в правообразовательном творчестве, прежде всего в теоретическом и эмпирическом обосновании правообразовательных решений, участие в подготовительной деятельности, т.е. в создании условий для последующей, правотворческой деятельности [31, с. 252]. Правотворчество имеет «непосредственной целью формирование правовых норм, их изменение, отмену или дополнение» [31, с. 252].

Возвращаясь к размышлениям о концептуальной функции, не могу не обратиться к такому яркому примеру-аргументу в отношении «правообразовательной» идеи криминологии, как концепция профессора Д.А. Шестакова, именуемая «криминология закона» – отрасль криминологии, изучающая взаимообусловленность преступности и законодательства [55, с. 402].

Кстати, этот пример-аргумент в значительной степени способствует пониманию сущности концептуальной функции.

Оптимизирующая функция. Смысл её можно выразить термином «криминологизация», т.е. освещение научными знаниями, прежде всего, системы противодействия преступности, уголовно-правовых институтов, самой научной мысли. Характер, направленность и целесообразность данной функции предполагают в особенности создание соответствующих условий развития научной мысли и практической деятельности, обеспечивающей реализацию программирования и реализации противодействия преступности, общих и специальных превентивных мер.

Оптимизирующая функция криминологии предполагает разработку положений, предложений и рекомендаций по совершенствованию превентивных мер и методик их применения. Именно здесь, в практической сфере деятельности интегрируются синергии науки и практического управления и фокусируются на цели, задачи противодействия преступности. Перспективное мышление, использование проблемного метода, критический подход к научным оценкам, смелые инновационные

идеи и т.п. – все эти качественные признаки характеризуют сущность оптимизирующей функции.

Данная функция играет важную роль в самоорганизации и саморазвитии криминологии. Например, обеспечение эффективной научной деятельности в зависимости от сложности предмета изучения, поиска и обоснования мер воздействия на него диктует необходимость целесообразного применения знаний всех трёх отраслей криминологии в их единстве. Причём, доминирующая роль в этом попеременно переходит к одной из них, которая, таким образом, становится главной, а другие работают на неё.

Например, преступность – системный объект, и воздействие на него должно быть системным. На сегодня же, системный подход больше подменяется комплексным. И в этом комплексе находит своё выражение та же борьба противоположностей. Оптимизировать такую «комплексную» систему противодействия преступности не то что трудно, но и невозможно. Пока в общем деле будет властвовать критерий «наше» – «не наше».

Такова проблема для размышления.

Шестаков Д.А. (Санкт-Петербург, Россия). Будущее преступноведения: от марбургской к невско-волжской школе.

Почётный профессор нашего клуба Г.Н. Горшенков в своём юбилейном докладе, сделанном у нас, и в монографии «Криминология как «расширенная наука»: время становления и развития», над которой он работает, обращается к вопросу о соотношении криминологии, уголовного права и уголовной политики. Вопрос отнюдь не праздный сегодня, когда в намеренно разрушаемом российском образовании криминология в учебном процессе юридических вузов отодвигается на второстепенные роли. Учёный со свойственной ему основательностью, поднимая глубокие пласты научной мысли, в качестве точки опоры использует положение Франца фон Листа о триединстве криминологии как общей науки, из которой «произрастают» уголовная политика, уголовное право и криминология. Г.Н. Горшенков последовательно отстаивает идею триединства, указывая на синергетический эффект, т.е. переход *качественных синергий* трёх наук о противодействии пре-

ступности в *единую качественную синергию* – криминология [10].

Идеи фон Листа, как и основанная им совместно с А. Принсом и Г.А. фон Хамелем Марбургская школа собирательной уголовно-правовой науки, близки нашему клубу. Некогда мы с коллегами задумались над тем, какой должна быть новая школа, заступающая место социалистической криминологии с присущими ей плюсами и минусами, тогда в качестве образца и была принята Марбургская школа.

Собственно, что есть школа? Это – концепция плюс научное сообщество, плюс периодическое издание, плюс согласованные с концепцией направления научных исследований. У фон Листа с сотоварищами были концепция собирательной уголовно-правовой науки, Международное криминалистическое объединение (Internationale Kriminalistische Vereinigung – IKV), Журнал собирательной уголовно-правовой науки (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft выходит до сих пор), Международное криминалистическое объединение. У невско-волжской школы есть семантическая концепция преступных подсистем [10, с. 106; 59, с. 108], Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра», согласованные с концепцией отрасли преступноведения: семейная криминология, криминология массовых коммуникаций, экономическая криминология, политическая криминология, криминология закона...

Правы ли были П. Бурдьё с его теорией социальных полей и Н. Луман с теорией социальных подсистем? Правы ли были мы с разработанной независимо от этих двух знаменитых авторов концепцией преступных подсистем? Нас обвиняли почему-то в растаскивании криминологии в то время, когда мы лишь углублялись в конкретные составляющие её предмета – единой преступности. Правы ли мы? Об этом говорят результаты работы. Теперь мы имеем, например, экономическую концепцию криминогенности современных экономических моделей, которые ждутся на доминировании ростовщическо-спекулятивного интереса и забвении интереса производственного [16, с. 163–164]. Появилась модель эколого-криминологического прогнозирования [45, с. 21]. Работает диалектический подход к объяснению внутрисемейных преступлений,

способный противостоять в последние годы засорившему семейную криминологию феминизму [49]. Имеет место подлинный прорыв криминологии в сферу политики, в том числе преступноведческий анализ террора, терроризма, «оранжевых революций» и агрессивных войн. Исследования Г.Н. Горшенковым преступности массовых коммуникаций [8] с опережением времени заложили основу для осмысления нынешней преступности информационного пространства, в том числе вопросов противодействия информационному оружию.

Концепция преступности социальных подсистем с неизбежностью добралась и до законодательной подсистемы. И было выявлено: и эта подсистема не свободна ни от криминогенности, ни от преступности. Появилось понятие «преступность закона», после чего без преступноведения закона дальше уже просто нельзя.

И вот развитие криминологии закона да и политической криминологии как будто бы подводит к коррекции структуры собирательной науки о преступности, к нарушению её «триединства». Криминология закона изучает криминогенное и преступное законодательство, правовую политику противодействия преступности. Последняя включает в себя уголовно-правовую политику. Политическая же криминология исследует подлинно уголовную, т.е. преступную политику. Таким образом, из триединства остаётся две составляющих: преступноведение и уголовное право.

Преступноведение (оно же: криминология) на основании философии, истории, социологии, психологии оценивает существующие и предлагает новые уголовно-правовые институты и нормы. Уголовно-правовая наука (в идеале) в соответствии с криминологическими рекомендациями призвана формализовать криминологические рекомендации с тем, чтобы вписать, исключить или видоизменить нормы и институты из законодательства. Со своей стороны она может лишь устранить существующие или возникающие в них противоречия с позиций логики. В.В. Лунеев для разработки уголовно-правовой политики и уголовного законодательства предлагает создать научно-исследовательский уголовно-правовой, криминологический и прогностический центр, обеспечив его непрерывной и системной криминологической и уголов-

но-правовой информацией. Он пишет: «Ныне остро нужна научная обоснованность законотворчества. Но её как не было, так и нет даже в планах обучения студентов юридических вузов» [27, с. 19–20].

Криминология закона заботится о сближении двух остающихся составляющих собирательной науки о преступности. Делает она это, выдвигая призыв перейти от уголовного права к праву противодействия преступности. И далее – напомним – развивается мысль о едином законодательстве противодействия преступности. Верхний его уровень — Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о противодействии преступности. Под ним уровень кодексов: 1) Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности, 2) Кодекс об уголовной ответственности и восстановления положения молодёжи в обществе, 3) Кодексы – уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный [54, с. 49–50].

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Синергетический подход превентивного воздействия на семейную преступность. Стратегии декриминализации семьи.

Три постулата, представленные в докладе профессора Г.Н. Горшенкова «Триединство криминологии в борьбе противоположностей», взяты за основу нашего выступления.

Первый – «Преступность – системный объект, и воздействие на него должно быть системным».

Второй – В триединстве криминологии заключается синергетический эффект, то есть переход качественных синергий отдельных наук в единую качественную синергию, которая и именуется криминологией.

Третий – «Оптимизирующая функция криминологии предполагает разработку положений, предложений и рекомендаций по совершенствованию превентивных мер и методик их применения. Именно здесь, в практической сфере деятельности интегрируются синергии науки и практического управления и фокусируются на цели, задачи противодействия преступности». Указанные постулаты рассмотрены в свете семейной криминологии.

1. Выводы доклада профессора Г.Н. Горшенкова развивают научные положения предшественников и, прежде всего, концепцию Марбургской неоклассической школы об объ-

единении научных направлений исследования криминальных проявлений и борьбы с ними. Основатель Марбургской неоклассической школы Ф. фон Лист в XIX веке развивал идеи уголовной политики, выдвинул научные положения о совершенствовании уголовно-правовой науки с целью объединения криминальной антропологии, криминальной психологии и криминальной статистики. Фон Листом также предложена потребность аккумуляции социологического и антропологического направлений в рамках криминологических исследований [55, с. 52–55].

2. Развивая идеи предшественников, профессор Г.Н. Горшенков своеобразно раскрывает понятие преступности, основанное на позициях невско-волжской школы. По его мнению «Преступность воспринимается именно как некое свойство или качество, отличительный (опасность содержащий) признак» [9, с. 203–204].

В целом, невско-волжская школа, ярким представителем которой является Г.Н. Горшенков, рассматривает преступность как свойство общества порождать множество опасных для человека деяний (так называемое преступное множество) [55, с. 99].

Понятие «преступность» является базовым по отношению к понятию «семейная преступность». Позиция невско-волжской школы исходит из того, что «семейная преступность» есть свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, порождать определённое количество преступлений, в том числе совершённых внутри семьи» [62, с. 119]. Феномен «семейной преступности» включает в себя семейные причины преступного поведения и совокупность внутрисемейных преступлений.

3. В чём заключается понятие синергетического подхода в процессе воздействия на семейную преступность?

В научной среде синергетический подход определяется как междисциплинарное направление исследований открытых неравновесных и нелинейных систем с целью изучения процессов самоорганизации и саморазвития социальных и природных явлений [42]. Обобщая различные научные дискурсы, можно сделать вывод, что синергетический подход – это междисциплинарное направление в познавательной и практической деятельности, предполагающее применение совокупно-

сти идей, понятий и методов в исследовании и управлении открытыми нелинейными самоорганизующимися системами.

Семейную преступность можно рассматривать не иначе как самоорганизующуюся нелинейную систему, порождающую преступное множество и включающую в себя семейные причины преступного поведения и совокупность внутрисемейных преступлений. Для противодействия семейной преступности синергетический подход требует, по мысли профессора Г.Н. Горшенкова, интегрировать синергии науки и практического управления, фокусируя на цели, задачи противодействия преступности. С этих позиций попробуем сформировать стратегии декриминализации семьи.

4. Стратегии декриминализации семьи. Стратегии декриминализации семьи представляют собой перспективные доминанты организации противодействия неблагополучию в семейной сфере. Как известно, неблагополучие семьи выражается в невыполнении семьёй своего назначения по приспособлению её членов к общественной жизни, детерминирующее их криминализацию, а также в способствовании семье появлению у её членов намерения совершить преступление [19, с. 497].

Из числа основных стратегий внутрисемейной декриминализации следует выделить пять приоритетных блоков: политический, правоприменительный, законодательный, технологический, информационный.

Резюмируя изложенное, констатируем, что противодействие семейной преступности целесообразно осуществлять на базе триединства уголовной политики, уголовного права и криминологии.

*А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).
Политическая криминология – прорыв в осмыслении эпохального зла.*

В представлении Г.Н. Горшенкова, ретрология – наука о значении криминологической мысли прошлого для настоящего криминологии и её будущего. Примером тому он приводит научно-исследовательский опыт невско-волжской криминологической школы. В продолжение данной важной идеи нашего докладчика хотелось бы высказать следующие мысли об уже активно развивающейся отрасли криминологии – политической – и её

значении для будущего науки, да и грядущего в целом.

XXI век очень похож на минувшее столетие: всё те же лица заставляют дрожать нашу планету. Ненасытные скоробогачи (олигархи), жажда всё большей наживы, поточно организуют социальные катаклизмы и войны.

Следует признать: эпохальным злом является олигархия, подмявшая под себя все рычаги управления в государствах, названная Д.А. Шестаковым глобальной олигархической властью (ГОВ [58]). Именно она – организатор самых чудовищных преступлений на планете. Собственно именно эта человеконенавистническая ГОВ стравлила в братоубийственной войне два славянских народа на Украине и в Новороссии.

Средства прорыва. За счёт чего возможен прорыв в осмыслении преступной сущности ГОВ? Что поможет нам оценить масштабы её преступной деятельности? Где та сила, что объяснит, как победить эту неуёмную власть? В преступноведении вот уже двадцать с небольшим лет растёт её новая отрасль – политическая криминология, исследующая взаимосвязи преступности и политики. Именно она изучает эпохальное зло и предлагает способы, противодействующие ему.

Противопоставление экономики и политики. Кто-то убеждён в отсутствии взаимосвязей между политикой и экономикой, считая, что это совершенно необъединимые категории. Очень часто, проводя исследование информационно-идеологической преступной деятельности, я слышал от своих респондентов подобную фразу: «Такие газеты, как «Коммерсант», не занимаются политикой». Это не так, очень даже занимаются и влияют на политические процессы.

Большие деньги требуют от своих владельцев своей защиты и приумножения. Их собственники, служа им, стирают границы между экономикой и политикой, захватывая политические вершины и бросая все силы и средства для укрепления своих политико-экономических позиций.

Проблема глобальной политической преступной деятельности. Данная проблема заключается в осуществлении ГОВ строительства всеобъемлющего государства, управляемого единым – мировым правительством. Именно для этого в настоящий момент через агрессивную политику США

ГОВ устанавливает контроль над всеми странами.

Захват государственности происходит как за счёт не силового приведения к руководству в странах лиц, реализующих планы ГОВ, так и с помощью экономических, политических и военных методов давления на политическую элиту. При их недостаточности организуются преступные вмешательства: в избирательный, иные политические и социальные процессы, что сопровождается провокацией крупных массовых беспорядков, вооружённых конфликтов, революций, развязыванием гражданских и мировых войн.

Концепция построения всеобъемлющего государства, реализуемая ГОВ, предусматривает: проведение преступной политики по сокращению численности населения Земли, в особенности «стран третьего мира» – сведение к минимуму рождаемости и способствование повышенной смертности (болезни, войны); ликвидацию национального самосознания и культур народов; смешение этносов и создание безнациональной человеческой единицы, легко управляемой новой властью.

23 марта 2015 года беседа «"Оранжевая революция" на Украине как прямая угроза России». Основной докладчик – Николай Викторович Стариков – сопредседатель Всероссийской политической партии «Партия великое Отечество», писатель, публицист (Санкт-Петербург, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи из Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

26 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: М.Н. Задворный, Р.Н. Исмаилов, М.В. Рыжов, Д.Е. Самойлов – все 1-й курс, А.А. Бакарева, Ю.А. Белевцова, А.Ю. Зайцева, Д.И. Запрудная, И.И. Захарова, Д.А. Мухин – все 2-й курс, В.С. Вербицкий – 3-й курс, М.А. Пахомова – 4-й курс; СПб ЮИ АГП РФ: М.С. Афанасьева, В.Б. Белозёрова, А.В. Бобков, Е.О. Бороздин, А.В. Гусева, Е.Д. Захарова, И.Н. Казеко, Д.А. Краснощёрова, С.О. Кирсанова, Е.О. Репьёва, Е.В. Родилкина, Д.П. Смирнов – все 1-й курс, И.В. Кирилочкин, А.А. Находкин, Е.А. Никитин – все 2-й курс);

2 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, М.Н. Сипягина);

1 адъюнкт (Санкт-Петербургский университет МВД России: И.А. Носкова);

1 соискатель (Санкт-Петербургский университет МВД России: О.Ю. Степанова);

4 гостей (публицист Н.В. Кофырин, член партии «Партия великое Отечество» А.А. Мирзалиев, сотрудники полиции: М.С. Мирошниченко, Ф.Н. Селезнев);

1 преподаватель (Санкт-Петербургский институт ВВ МВД России: С.А. Погорелов);

8 кандидатов юридических наук (НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий, С.Д. Цэнгэл; Санкт-Петербургский университет МВД России: О.В. Лукичѳв; Санкт-Петербургский институт внутренних войск МВД России: Н.А. Петухов; СПбГУ: Г.В. Зазулин; НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге: И.М. Клеймѳнов);

1 кандидат исторических наук (СПб ЮИ АГП РФ: И.Н. Лопушанский);

4 доктора юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милуков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: С.У. Дикаев), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: А.П. Данилов, С.У. Дикаев, И.Н. Лопушанский, С.Ф. Милуков, Л.Б. Смирнов, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

Н.В. Стариков (Санкт-Петербург, Россия). «"Оранжевая революция" на Украине как прямая угроза России».

«Оранжевая» революция – это особый вид государственного переворота. Обязательное условие его успешного осуществления – бездействие власти. Если же она даёт «оранжистам» бой, – у них ничего не получается.

Какова же была истинная причина истерики оппозиционеров в Киеве? Кто и зачем обманывал рядовых граждан Украины, не поясняя суть предлагаемой евроинтеграции? Верите, что Запад обязательно отменит визы для граждан Украины. Тогда задайтесь вразумительным вопросом: «Почему это не было сделано в период президентства полностью прозападного Ющенко?». Тот бы подписал любой договор с Западом!

Чтобы понять причины небывалой истерики в столице Украины нам нужно вспомнить состояние экономики Запады накануне унич-

тожения СССР Горбачѳвым. Большая инфляция, кризис. И вдруг, с развалом Союза, все проблемы как рукой сняло. Запад, словно вампир, «высосал» ресурсы соцстран и Советского Союза, и «титаник» – США и Западная Европа – плыл ещё 20 лет, но потом вновь пошёл на дно – требуется новое вливание ресурсов, чтобы протянуть ещё лет 10. С распадом Советского Союза стала сбываться мечта Гитлера, который утверждал, что войну против СССР Германия выиграет, если удастся убедить украинцев и белорусов, что они не русские.

И вот Евросоюз «припас» себе спасительную Украину – в качестве «топлива», ресурса. Сомневаетесь? Договор с Евросоюзом не был подписан во время президентства Виктора Ющенко, т.к. Вашингтон и Брюссель надеялись в то время «проглотить» не Украину, а Россию. Договор с Киевом был не нужен – шла борьба за Кремль, за ресурсы огромной страны. Только после того, как в 2012 году вопреки желанию Запада третий президентский срок начал президент Путин, Европа вспомнила о «евроинтеграции» Украины: раз проиграли в Москве, постараемся выиграть в Киеве.

Но тут случился «облом» и в Киеве – Янукович отказался подписывать злосчастное соглашение. Вот отсюда истерика Вашингтона и Брюсселя: они лучше всех знают истинное состояние своего «титаника», своих экономик. Без подпитки, без новой «крови» вампиру долго не протянуть. Но Янукович «вдруг» отказывается отдать страну, не подписывает договор. И съездив в Вильнюс, три лидера украинской оппозиции – Яценюк, Тягнибок, Кличко поднимают народ «на революцию».

По классической схеме: майдан, палаточный городок, захват органов власти, нагнетание истерики и эмоций. «У наших детей украли мечту!». Но «оранжевый переворот» только тогда удаётся, когда власть никак не противодействует ему.

Политическая криминология выделяет следующие преступные способы, с помощью которых осуществляется управление госпереворотами: отслеживание и разжигание противоречий внутри страны; подбор вождей и объединение протестующих; употребление «западнической» интеллигенции и молодѳжи; провокации кровопролития (снайперы, стреляющие в протестующих и стражей порядка);

силовое обеспечение кровопролитных переворотов (обучение, разработка планов, привлечение ЧВК); денежная поддержка; «нравственная» – точнее, аморальная – поддержка; запугивание, информационная война; фальсификация (в том числе, результатов расследований провокаций); развязывание агрессивных войн [53, с. 16].

В серии статей «Оранжевая революция – технология противодействия» [35] рассмотрен механизм госпереворота с этим «романтическим» названием и способы противодействия ему. Ситуация в Киеве февраля 2014 года – повод вспомнить об этом механизме. Успех переворота обеспечивается:

- участием части элиты в перевороте, то есть, по сути, её предательством своего государства;
- наличием митингов оппозиции;
- гарантией неприкосновенности «оранжевой элите», главным заговорщикам со стороны Запада;
- активным давлением Запада на власти страны.

Все это было в феврале на Украине. Представьте себе, что президент Франции подписал закон, который не нравится половине страны. Например, закон о браках гомосексуалистов. Что делают люди? Протестуют, выходя на митинги, проводя пикеты и демонстрации. И всё. Здания парижской мэрии они не захватывают, на кабинет министров штурмом не идут и лидеры протеста о революции не говорят.

В Киеве же были все признаки «оранжевого путча»: митинги, часть элиты из партии регионов заявила о выходе из партии, заколебались премьер и министр внутренних дел, давление Запада беспрецедентно. Главари «оранжистов» заявили о начале «революции», создании параллельных органов власти, совершили многочисленные деяния, направленные на насильственное изменение либо свержение конституционного строя или на захват государственной власти (ст. 109 Уголовного кодекса Украины).

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). О преступности «цветных революций»: разговор с практикующим политиком.

Наш Клуб изучает преступность. Развитие теории преступности позволяет утверждать, что основанием этого глобального зла в наше

время служит коренной пласт: глобальная олигархическая преступность (ГОВ), воспроизводящая наиболее тяжкое зло на планете. Она проявляет себя в разных странах организацией государственных переворотов, развязыванием агрессивных войн, геноцида и т.п. Возникшая в соответствии с семантической концепцией преступности политическая криминология осмысляет преступность политики. Клуб на протяжении многих лет изучает обозначенные выше события. Югославия, Ирак, Ливия, теперь Украина, преступления против Новороссии... Исследования приводят к выводу, что мы имеем дело не с отдельными, не связанными между собой, разбросанными по странам преступлениями, но с системной преступной деятельностью. Она направлена, в конечном счёте, против России, вплотную придвинулась к её границам и уже проникла вовнутрь.

В качестве самокритики скажу: наше научное сообщество, несмотря на то, что оно раскинуто по всему миру (члены Клуба живут в разных странах), остаётся довольно замкнутым, в том смысле, что мы в основном варимся в собственном научном соку. В последние годы у нас ослабли некогда сильные связи с практикой. Но вот сегодня я приветствую у нас практикующего политика Николая Викторовича Старикова – сопредседателя партии «Партия великое Отечество». Надеюсь, что наша беседа принесёт обоюдную пользу.

Положения, высказанные им, мне представляются вполне убедительными, а его просветительская деятельность, в печати и на телевидении, весьма полезной. Не менее глубоко прозвучавшие на Беседе выступления криминологов, в особенности тех из них, которые не ушли из криминологического поля в «чистую» политику. Заслуживает дальнейшей разработки поднятый в выступлении А.П. Данилова вопрос о привлечении к уголовной ответственности руководства Украины за геноцид и другие преступления [13].

А мою теорию «цветных революций» не стану здесь повторять. Ведь мной совсем недавно изложена она в Клубе, а чуть позже на Ковалёвских чтениях в Екатеринбурге – дополнена криминологической и уголовно-правовой оценкой массовой дезинформации.

Скажу два слова о том, что в поступивших откликах меня удивило. Странно было прочитать от коллеги, представляющего себя и «ли-

бералом», и «демократом», предложение по существу установить в Клубе цензуру. Руководству Клуба советуют формулировать тематику заседаний. Мы делаем иначе. Наш совет намечает лишь направление очередной беседы: общая преступновиведческая теория, одна из отраслей нашей науки или её частное направление. В данном случае была названа отрасль: политическая криминология. Тема же основного доклада у нас всегда – дело самого докладчика.

Мы рады выступлениям и письменным откликам согласных и несогласных с докладчиками преступновиведов. Даже для явно антироссийского «эхо» двери Криминологического клуба не закрыты. Пускай оно будет под рукой, дабы не разыскивать его ауканий по журналам и Интернету.

Исследование преступной деятельности, представляющей угрозу для России, разумеется, входит в число важных задач Клуба. Но мы отнюдь не являемся проводниками официальной политики. Каждый из ведущих представителей Клуба и школы на свой лад критикует власть, когда считает её действия преступными, криминогенными. Исследуем мы и противопреступную деятельность российской власти, в частности, её президента, столь успешно, например, предотвратившего агрессию против Сирии.

Беседу украсило участие в ней аспирантов, адъюнктов, студентов разных вузов (РГПУ им. А.И. Герцена; Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной Прокуратуры РФ; Санкт-Петербургский университет МВД России). По их лицам была заметна заинтересованность. Жаль только, что на этот раз никто из молодёжи не выступил. Ведь по недавнему времени помнятся заслуживающие внимания студенческие доклады у нас в Клубе и статьи в нашем журнале. Очевидно, преподавателям надо не только приглашать своих учеников в Клуб, но и помогать им проявить здесь себя.

И ещё одно представляется мне весьма важным. Прекрасно, что суждения наших выступающих ярки и разнообразны. Поддерживая многоголосье, также хотелось бы отметить возрастание взаимного внимания между коллегами. Учимся слышать не только самих себя, но и сотоварищей по науке. Хорошо, что в качестве связующего поля всё в большей мере выступает общая преступновиведческая теория.

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Новая Переяславская рада как залог спасения Украины, Белоруссии и России.

Объективно оценить доклад Н.В. Старикова лично мне непросто, как непросто непредвзято отнестись к словам человека, чьи убеждения разделяешь. Но научная истина недостижима без спора. Искусственное единомыслие даёт явную фору нашим идеологическим и политическим противникам, горький опыт распада Советского Союза тому «железное» доказательство.

Будучи последовательным славянофилом, а, следовательно, и антизападником, с раннего детства, я хорошо помню освещение по радио Суэцкого кризиса 1956 года, в ходе которого, кстати, ВВС Великобритании и Франции подвергли бомбардировке Каир и Александрию. Тем не менее, я не склонен преувеличивать роль США и его сателлитов по агрессивному блоку НАТО в т.н. «цветных» революциях и следующих за ними разгромах государственности многих стран.

Главная опасность суверенитету государств, по-моему мнению, коренится внутри их самих. Речь идёт о «воробогачах» (термин Д.А. Шестакова), готовых предать всё и вся ради сохранения и преумножения преступно нажитых капиталов, которые они вывозят в Лондон, Цюрих, Франкфурт-на-Майне, Париж, Рим, Нью-Йорк. Ясно, что они не являются полноправными владельцами этого награбленного добра и готовы выполнить, да что там выполнить – предугадать, любую прихоть своих закордонных хозяев, подлинных распорядителей этих многомиллионных «общаков». Это в полной мере относится к Украине и России. Не зря всё знающий М. Веллер вещает о грядущем «дворцовом» перевороте в Кремле ещё до истечения текущего года.

В стратегическо-политическом плане следует открыто заявить о воссоздании единого евразийского государства, основой которого будет нерушимый союз русского, украинского и белорусского народов. Речь идёт не о поглощении Российской Федерацией Украины и Белоруссии, а о том, чтобы вернуть нашим братьям по крови и духу возможность считать своими родными городами Воронеж и Ростов, Казань и Челябинск, Новосибирск и Красноярск, Владивосток и Южно-Сахалинск...

Было бы символичным подписать новый союзный договор именно в Переяслав-Хмельницком...

*С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия).
Об угрозах безопасности России и не извлечённых уроках истории.*

В докладе Н.В. Старикова содержатся информация и выводы, указывающие на реальность угрозы для России событий на Украине, но нет ответа на вопрос: «Почему даже тогда, когда Россия ведёт соглашательскую политику, её не воспринимают как полноценное государство, с интересами которого нужно считаться?». Может европейские страны и США хотят чтобы Россия стала, наконец-то, культурной, «цивилизованной» страной, в которой нет места нищете, коррупции, клановости и т.д.?

Для ответа на этот вопрос нужно иметь в виду, что за всю недолгую историю существования США политика этого государства в отношении других стран была однотипна: вмешательство во внутренние дела государства, установление удобного им политического режима и через него открытое или завуалированное разграбление страны. Под колпаком такой политики и по сей день находятся многие страны Африки, Латинской Америки, Центральной и Восточной Азии и другие, которые, однажды воспользовавшись услугами США и контролируемых ими международных финансовых организаций, в течение многих десятилетий выплачивают проценты только по обслуживанию своего государственного долга. Россия, также оказавшись в конце XX века под таким колпаком, только-только выбралась из-под него, понеся, однако, колоссальные потери.

Пора наконец-то политическим деятелям России думать о благе российского народа, проявлять больший гуманизм к своим гражданам, а потом лишь к иностранцам. Наша страна должна раз и навсегда извлечь урок из того, что побеждённым народам-агрессорам впрямь никогда нельзя прощать их злодеяния, позволять им укрепляться до такой степени, чтобы они могли вновь представлять угрозу миру и безопасности нашего государства. Благополучие российского народа должно стать главным и незыблемым принципом внутренней и внешней политики России.

*Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия).
Россия и Украина как объекты посягательства глобальной олигархической власти (ГОВ).*

Государственный переворот на Украине февраля 2014 года осуществлён глобаль-

ной олигархической властью (ГОВ) в целях окончательного разрыва исторически сложившихся экономических и социальных связей русских и украинцев. Украина нужна как средство борьбы с Россией, славянством и Русским миром. ГОВ нужен и украинский чернозём, вывозимый эшелонами ещё при власти в Германии их ставленника – Гитлера.

Внутренние силы сдерживания России – это её пятая колонна, компрадорская буржуазия, воробогачи. ГОВ в своей подрывной деятельности против России активно пользуется их услугами. Лидеры пятой колонны умело направляют недовольство населения России властью в своих целях. Представители пятой колонны ведут открытую подрывную деятельность, прикрываясь свободой слова. Особо наглядно это проявляется в их высказываниях по поводу событий на Украине и роли России в них. Геноцид жителей Новороссии преподносится ими как борьба Порошенко с террористами, возвращение Крыма в состав России – как аннексия.

Скоробогачи России входят в систему ГОВ, которой мешают государственные границы и традиционные ценности. ГОВ стремится управлять нашей страной через российских олигархов, но в этом ей мешает Президент России В.В. Путин [60, с. 15]. Нам нужны родолюбивые политические деятели, крепкие государственники.

Противостоять внутренним и внешним угрозам нашей страны может лично преданный Президенту России корпус администраторов-управленцев, опирающихся на широкую народную поддержку. Подобный корпус был создан в XVI веке и стал орудием борьбы Ивана Грозного с боярами-изменниками, церковными ересями, сепаратистами и западными агентами.

Укреплению суверенитета России поспособствует корректировка уголовной политики в отношении активных сторонников ГОВ. Российские следственные органы уже возбудили ряд уголовных дел в отношении лиц, совершивших военные преступления в Новороссии [4].

По-нашему мнению, по отношению к таким преступникам необходимо:

- восстановить смертную казнь;
- отменить пожизненное лишение свободы, заменив его смертной казнью;
- ввести наказание в виде каторжных ра-

бот, как это было сделано в отношении немецко-фашистских пособников;

– восстановить ссылку, высылку, конфискацию имущества.

В целях осуществления правосудия за уже совершённые на Украине военные преступления представляется необходимым создать международный трибунал, о чём уже говорили криминологи [6].

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический прогноз преступной деятельности против Новороссии и в связи с этой деятельностью против России. Меры противодействия.

Направления ожидаемой преступной деятельности Украины и стоящих за ней сил против Новороссии. В настоящее время в Новороссии шаткое перемирие, сопровождающееся, тем не менее, постоянными обстрелами украинскими силовиками территорий ДНР и ЛНР. Что будет завтра, лучше предположить уже сегодня, чтобы, как говорится, соломки подстелить. По-моему мнению, в ближайшее время от Киева и его вышестоящего ГОВ-командования можно ожидать осуществление следующей преступной деятельности против Новороссии.

1. Усиление блокирования Украиной поставок на территории ДНР и ЛНР продуктов питания и медикаментов, всех видов энергоресурсов, необеспечение финансирования со стороны Украины бюджетной сферы Новороссии. Для России результатами таковой преступной деятельности станут ещё большие денежные и иные траты на помощь жителям ДНР и ЛНР.

2. Мировоззренческое столкновение украинскими и западными СМИ граждан Украины и Новороссии к взаимной вражде. Последствия для России – дальнейшее разобщение братских славянских народов, укоренение в них ненависти друг к другу.

3. Разжигание межконфессионального конфликта между гражданами Украины и Новороссии. Следствие для России – культурное разделение славянских народов и развитие у них религиозной нетерпимости, вражды друг к другу.

4. Совершение масштабных провокаций против Новороссии, направленных на ещё большую её дискредитацию в глазах мировой общественности. Следствие для России

– очернение России, поддерживающей ДНР и ЛНР, в глазах жителей Европы, США и других стран.

5. Разнонаправленное криминогенное давление Запада на ДНР и ЛНР. Следствие для России – угроза безопасности российских граждан, поддерживающих Новороссию.

6. Одностороннее возобновление украинскими вооружёнными силами и олигархическими батальонами военных действий против Новороссии. Применение запрещённых средств и методов ведения войны, имеющих последствия, значительно растянутые во времени и отражающиеся на многих поколениях. Следствие для России – угроза безопасности нашей страны.

Славянские народы, одумайтесь! Будьте сильны своим единством!

И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия).

Благодарность докладчику за возможность глубже проникнуть в геополитические угрозы России со стороны государств НАТО (прежде всего, США), выбравших Украину в качестве своих преступных действий, выражающихся в прямой материальной и идеологической поддержке государственного переворота и последующих шагов новой власти по развязыванию гражданской войны в Донбассе. Оценка докладчика как одного из лидеров патриотических сил России, сопредседателя партии «Партия великое Отечество».

Первый «майдан» на Украине (2004 год), когда после президентских выборов, на которых победил В. Янукович, толпа блокировала работу Правительства и Рады, настояв на его замене на блок Ющенко (президент) – Тимошенко (премьер), через некоторое время распавшийся. Тогда эти события, казалось, не предвещали угроз для России. Но уже тогда было заметным участие большого количества молодёжи как из организаций гражданского общества, так и «проплаченных», для которых предоставлялись палатки, горячее питание, напитки, выступления артистов.

Второй «майдан» (ноябрь 2013 – февраль 2014 года) должен был подтвердить действенность этой формы борьбы против власти. На его подготовку (пропаганда, обучение уличных «бойцов», обеспечение транспорта для приезжих из западных районов Украины, средства для «стояния» в центре Киева боль-

ших масс людей и т.п.) из зарубежных фондов поступило около 5 млн долларов. Непоследовательность президента В. Януковича, в течение 2013 года обещавшего населению быстрое вхождение в Европу, а за две недели до подписания в Литве соответствующих предварительных документов отказавшегося от этого, привела на площадь значительное число простых обывателей, надеявшихся на «прекрасную жизнь» в Евросоюзе и считавших себя обманутыми властью. «Только не стреляйте!» – убеждали Януковича европейские лидеры, 21 февраля 2015 г. ставшие гарантами соглашения власти и контрвласти в Киеве, чтобы через день проигнорировать это соглашение в пользу переворота.

Таким образом, «майдан» стал особой формой борьбы с властью на Украине, отличной от других «цветных» революций на постсоветском пространстве и в арабском мире. Попытку «Майдана-3» предприняли бойцы батальона Национальной гвардии в феврале 2015 года. Нечто вроде нового «майдана» в марте 2015 г. предложил известный олигарх и теперь уже бывший губернатор Днепропетровской области Коломойский. Как могут принимать такую форму давления на законную власть, доходящую до её свержения, в европейских столицах становится понятным только, если мы примем наличие здесь политики «двойных стандартов» после «косовского прецедента» и бомбёжек Белграда в 1999 г. по отношению ко всему, что происходит на постсоветском пространстве, и реализацию собственных геополитических интересов в зоне российских геополитических приоритетов.

Задачей научного сообщества становится соблюдение равновесия между патриотизмом и объективностью. Это важно в условиях

информационной войны вокруг событий на Украине, Крыма и Севастополя, вернувшихся в качестве субъектов в Российскую Федерацию, самопровозглашённых Донецкой и Луганской республик.

В.И. Поклад (Луганск, Украина). Мысли вдогонку.

Я считаю, что в глобальном аспекте «цветные революции» – это очередная волна четвёртой модернизации. 1-я – Голландия, Англия, США, Франция; 2-я – Западная Европа XIX века; 3-я – постколониальные трансформации; 4-я – постсоциализм.

Четвёртая модернизация, начавшаяся с конца 1980-х годов, не везде была успешной, поскольку в итоге она предполагает достижение экономического либерализма, политического плюрализма и гарантий прав и свобод личности. Плюс закрепление всего этого в законодательстве и правовой практике. И у нас в Украине, и у вас в России модернизационные ценности оказались чисто декоративными элементами для новых элит, сформировавшихся в результате синтеза наиболее пассионарных представителей прежних командно-административных кадров с прежней же криминально-теневой элитой. Рыночная экономика, демократия, права человека – всё это стало симулякрами и манипуляционными технологиями. А реально возник социальный порядок, основанный на коррупции и насилии.

В ходе Беседы её участниками для заполнения была предложена анкета по тематике проходящего мероприятия. Результаты нашего небольшого исследования представлены ниже.

1. Согласны ли Вы с тем, что государственный переворот 22 февраля 2014 года организован на Украине с участием глобальной олигархии?

Вариант ответа	Частота	Проценты	Процент допустимых	Накопленный процент
Да	38	95,0	95,0	95,0
Затрудняюсь ответить	2	5,0	5,0	100,0
Всего	40	100,0	100,0	

2. Согласны ли Вы с тем, что война против ДНР и ЛНР развязана с участием глобальной олигархии?

Вариант ответа	Частота	Проценты	Процент допустимых	Накопленный процент
Да	36	90,0	90,0	90,0
Затрудняюсь ответить	2	5,0	5,0	95,0
Иное	1	2,5	2,5	97,5
Нет	1	2,5	2,5	100,0
Всего	40	100,0	100,0	

3. Правильно ли поступило руководство России, не оказав ДНР и ЛНР столь же действенной поддержки, как Крыму?

Вариант ответа	Частота	Проценты	Процент допустимых	Накопленный процент
Да	22	55,0	55,0	55,0
Затрудняюсь ответить	8	20,0	20,0	75,0
Иное	4	10,0	10,0	85,0
Нет	6	15,0	15,0	100,0
Всего	40	100,0	100,0	

17 апреля 2015 года беседа «Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо». Основной докладчик – Вадим Вячеславович Колесников (юбилейный доклад) – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, почётный работник высшего профессионального образования РФ (Санкт-Петербург, Россия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи из Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

12 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: Е.П. Морозова, Д.Р. Фассахова – все 3-й курс, М.А. Пахомова, М.С. Туфанов – все 4-й курс; СПб ЮИ АГП РФ: С.А. Бердашкевич, А.В. Бобков, К.И. Ключева, Г.В. Харьковский – все 1-й курс, И.В. Кирилочкин, М.С. Корякин, А.А. Находкин – все 2-й курс; СПбГЭУ: Л.Л. Белуга – 3-й курс);

4 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, А.В. Савченков, М.Н. Сипягина; СПбГУАП: Р.Н. Яхин);

3 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: Т.В. Константинова, А.А. Малыгина, И.А. Носкова);

1 соискатель (Санкт-Петербургский университет МВД России: О.Ю. Степанова);

1 преподаватель (Санкт-Петербургский университет МВД России: Е.Н. Алёшина-Алексеева);

10 кандидатов юридических наук (НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; РГПУ им. А.И. Герцена: А.Л. Гуринская, А.П. Данилов; Санкт-Петербургский университет МВД России: О.В. Лукичѳ, М.В. Молчанова, А.В. Никуленко, Т.Н. Тимина; СПбГУ: Г.В. Зазулин; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Н.А. Липский; Военная академия МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва: А.А. Бакин);

1 кандидат экономических наук (РАНХиГС: А.Б. Рященко);

1 кандидат исторических наук (СПб ЮИ АГП РФ: И.Н. Лопушанский);

4 доктора юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Г.Л. Касторский; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина, С.У. Дикаев), среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: А.Л. Гурина, А.П. Данилов, Г.В. Зазулин, И.Н. Лопушанский, А.Б. Рященко, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия). «Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо».

В рамках экономической криминологии должен быть раздел, посвящённый проблеме криминологической безопасности, рассматриваемой в качестве общественного блага. Понятие «общественное благо» есть в современной экономической науке, но не во всех курсах экономики в вузах эту тематику изучают. В итоге даже экономисты в этом плохо разбираются, не говоря уже о юристах.

Значительную часть общественных благ должно создавать государство, и они должны быть бесплатны для населения (здравоохранение, образование, культура и др.). На самом деле за них мы, конечно, платим, но опосредованно – через налоги. В числе таких благ особое место занимает обеспечение безопасности, включая обеспечение криминологической безопасности или, если чуть проще, безопасности от криминальных рисков и угроз!

В докладе показан экономический механизм обеспечения криминологической безопасности за счёт производства так называемых общественных благ. При этом такой механизм будет отличаться для уровня государства (макроэкономики) и для уровня местных органов самоуправления (мезо- и микроэкономики). Если мы знаем, как должен этот экономический механизм действовать, нам проще и понятнее будет осуществить переход на двухуровневую систему обеспечения безопасности от криминальных рисков и угроз. Речь идёт о создании по факту отсутствующего пока, чтобы не пытались говорить адепты МВД, нижнего муниципального уровня полиции (милиции), финансируемого из бюджетов местных сообществ граждан. Решение этой задачи постоянно откладывается, а уровень эффективности защиты граждан от крими-

нала на местном уровне, соответственно, постоянно снижается! Наша же задача состоит в том, чтобы помочь юристам, правоохранителям и законодателям понять сущность названного механизма – для того, чтобы перейти к практическим мерам по его формированию.

Нобелевский лауреат Герри Беккер, основатель экономической теории преступлений и наказаний, завещал мудрый подход. Он отрёкся от традиционного подхода, что экономика – это инфляция, безработица, ВВП, налоги и т.п. Беккер утверждал, что обновлённое понимание экономики состоит в том, что ею движет мотивация: это то, как люди и организации реагируют на изменение в стимулах!

И такие стимулы мы обязаны дать правоохранителям, напрямую увязать их мотивацию с эффективностью их работы на местах, чтобы само гражданское общество на муниципальном уровне оценивало результат и решало, стоит ли им платить дальше или набирать других. А пока любой участковый по вертикали подчиняется, в конечном счёте, министру-богожителю и им самим и оценивается, и оплачивается денежное довольствие, а все мы из этой цепочки исключены, – при такой схеме у нас никогда не будет возможности влиять на результаты антикриминальной деятельности...

Мы – исключённые акторы в этой игре за наш счёт. Некоторые специалисты называют это системой экономического крепостничества, экономической несвободы, при которой налоги ты обязан платить всегда, но оказывать влияние на распределение собранных денежных средств не имеешь права. Речь идёт в нашем случае о средствах, расходуемых на безопасность от криминальных угроз и рисков на местном уровне – от таких преступлений, как уличные и «бытовуха», грабежи, разбои, квартирные кражи, угоны автомобилей и т.п.

Важно понимать, что для того, чтобы разработать и принять жизнеспособный нормативно-правовой акт (Федеральный закон) о введении в стране двухуровневой системы криминологической безопасности, под него нужно подвести научно обоснованный экономический механизм с соответствующим мощным финансовым обеспечением.

Ну а начать следует с осмысления сущности самого понятия криминологической безопасности как общественного блага.

В.В. Лунеев (Москва, Россия).

Я сожалею, что по своему состоянию не смогу приехать на это мероприятие. Считаю Вадима Вячеславовича Колесникова глубоким исследователем, хорошо знающим не только экономические, но и криминологические проблемы, и их методологию.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Настраиваясь на предстоящую беседу по экономической криминологии, слушал в Мариинском театре в течение 4 дней «Кольцо нибелунга» Вагнера. Очень помогает разобраться в противостоянии духовности и «власти золота». Не столько сюжет, сколько музыка. Как в случае с Зигфридом (главный герой), разобравшим в дремучем лесу щебетание пташки, которая ему много чего рассказала.

Принятый в криминологической школе преступных подсистем методологический подход нацелен на исследование преступности основных сфер общества. Назовите их социальными полями, подсистемами, институтами, окрестите подход отраслевым, системным, институциональным – суть дела от этого не меняется. Экономическая криминология, прежде всего в лице В.В. Колесникова (согласованно в какой-то, хотя пока и не в полной, мере с преступноведческой теорией), привносит в осмысление преступности созревшие в экономической науке инструментарий, новые идеи и положения, в том числе те, которые разработаны лично Вадимом Вячеславовичем.

Так, профессор Колесников, рассуждая по ходу своего доклада о криминогенном противоречии между интегральным интересом общества и частными интересами экономической и политической властных элит, заключает: «В названной противоречивости, конфликтогенности разнонаправленных экономических интересов и заключаются основные угрозы экономической безопасности. А такие явления как теневая экономика, криминализация экономических отношений и т.п. выступают скорее не как самостоятельные угрозы, а лишь в качестве следствий вышеобозначенных угроз» [17].

И далее, существенно углубляя экономикриминологическое знание, Вадим Вячеславович связывает преступность экономики с неолиберальной экономической моделью, принципи-

ально отличающейся от модели либеральной, которую профессор обоснованно определяет как оптимальную для подъёма отечественного хозяйства. Неолиберализм, – напоминает он, – выступает идеологией постмодерна, либерализм – эпохи модерна. Период эпохи модерна был связан со становлением государства всеобщего благосостояния [16]. С началом осуществления планетарной программы глобализации неолиберальная (особо криминогенная, преступная, – *примечание Д.Ш.*) модель экономики проявляется в тенденции к усилению и поддержке частного предпринимательства и рыночного саморегулирования, сокращению доли государственной собственности, отказу от государственного вмешательства в развитие различных отраслей экономики и от бесплатности множества услуг, в том числе, в сферах образования и здравоохранения. Пособия и преференции теперь предоставляются лишь наиболее нуждающимся. Государство ограничивает себя в области управления экономикой. Проводится политика перехода от реализуемого государством монополистического капитализма к более свободной конкуренции [16].

Колесников показывает, как государство перестаёт выступать в качестве эффективного «производителя» экономического законодательства. В первых двух десятилетиях XXI века российское государство целенаправленно сдерживает борьбу силовых структур против экономической преступности. Вместе с рядом криминологов Вадим Вячеславович возмущается отменой конфискации, как вида наказания, которая ранее могла применяться без необходимости доказывать преступное происхождение имущества, подлежащего конфискации.

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). От продажной полиции – к народной милиции.

Поскольку доклад В.В. Колесникова юбилейный, хочу сказать несколько слов о личности юбиляра. Я знаком с Вадимом Вячеславовичем с лета–осени 1987 года, когда был переведён на Ленинградский факультет Академии МВД СССР. Мы работали с ним на равнозначных должностях, потом я стал его номинальным руководителем по научной линии, а в 2001–2006 гг. произошла обратная метаморфоза (речь идёт уже об Институте Ге-

неральной прокуратуры). Ну а потом эпизодические встречи, прежде всего на заседаниях нашего уникального Клуба.

Во всех этих ипостасях Вадим Вячеславович предстал как интеллигентный, глубоко порядочный человек, большой энтузиаст науки, за что порой и получал тычки, как и многие из нас. Как-то от Эдуарда Филипповича Побегайло я услышал, что, по его мнению, он смог реализовать себя всего на 10–15 %. В ответ с горькой усмешкой я сказал: «Зато КАКИХ процентов!» (имея в виду, что процент – величина относительная, и тяжесть, наполненность его может разительно отличаться). Думается, что и Вадим Вячеславович вполне мог руководить крупным вузом, большим подразделением правоохранительной структуры, стать наставником практикующих экономистов и политиков самого высокого ранга. Впрочем, какие его годы... Ещё многое можно успеть сделать, для чего необходимы здоровье, сила духа и поддержка окружающих.

Теперь по существу проблемы. Лично меня деятельность органов МВД, прокуратуры, ФСИН, судов и судебных исполнителей совершенно не устраивает. Не только как правоведа и криминолога, но и как гражданина (слово «налогоплательщик» я не люблю).

Особо удручает состояние полиции. Главный результат её деятельности – неуклонное снижение регистрации преступлений на протяжении девяти лет подряд. Впрочем, некоторые криминологи, например, Я.И. Гилинский, считают, что это отражение объективной реальности.

Причины несостоятельности, профессиональной импотенции полицейских многообразны. Одна из них та, что они осознают себя не идейными борцами с преступниками, а наёмниками, ландскнехтами. Поэтому в заголовке моего выступления «продажность» надо понимать не только в плане коррумпированности, но и в плане психологии наёмника, делающего нелюбимое дело. А то, что полицейские не любят свою службу, я убеждаюсь постоянно: не только в учебных аудиториях, но и на улице, когда вижу их демонстративную безучастность к происходящим на их глазах безобразиям. Когда-то милиционеров, хоть и неприязненно, но уважительно, называли «легалыми», а теперь презрительно – «мусорами»...

Хорошо помню, сколько романтиков в рядах правоохранителей было в 50–70-е годы прошлого века и не только среди сотрудников МВД СССР, но и дружинников, членов оперативных комсомольских отрядов, да и просто бескорыстных доброхотов из числа простых, неорганизованных граждан. Казалось бы, время энтузиастов давно и навсегда миновало. Но это, к счастью, не так.

Некоторые люди готовы самолично защищать правопорядок, не жалея здоровья, а, порой, и жизни, не ожидая какой-то награды от государства или потерпевших. Среди них немало лиц, хорошо владеющих стрелковым оружием, специальными средствами, силовыми приёмами, поскольку они ранее служили, и даже воевали, в рядах Вооружённых Сил, милиции (полиции) и других милитаризованных структурах.

Но они разрознены, не вооружены и справедливо опасаются недоброго отношения со стороны официальных лиц МВД, прокуратуры и судов. Что же им нужно? Во-первых, ясная правовая основа их деятельности – по примеру Национальной гвардии в ряде зарубежных стран. Во-вторых, бесплатное, или хотя бы по себестоимости, обеспечение короткоствольным оружием, специальными средствами, обмундированием. В регионах Северного Кавказа, на границах с ДНР и ЛНР к этому должны быть добавлены автоматы, пулемёты, гранаты. В-третьих, страхование их жизни, здоровья и имущества от противоправных посягательств.

Есть ли риск, что такие формирования выйдут из-под контроля? Есть, но он небольшой. Во всяком случае, несравнимо меньший, нежели мы реально имеем от бесчисленного множества частных охранников: иногда ЧОПы превращаются, по существу, в легализованные банды.

Поэтому формирование новой, поистине народной милиции должно проходить из числа добровольцев с безупречной правовой репутацией (термин Д.А. Корецкого) под контролем государства и общества.

Н.В. Щедрин (Красноярск, Россия). Назад, в «эпоху динозавров»?

Как бы мы не именовали защиту общества от криминальных опасностей, она была и остаётся разновидностью социального управления. На этих позициях российская крими-

нология стояла, и надеемся, будет стоять. В учении о противодействии преступности традиционно выделяют такие подсистемы как «объект», «субъект», «воздействие», а в последнее время наконец-то обратили внимание на значимость подсистемы «ресурсы».

Эффективность противодействия преступности напрямую зависит от «тылов», то есть ресурсного обеспечения этого процесса: материального, финансового, организационного, нормативно-правового, научно-методического, информационно-аналитического и информационно-пропагандистского. Выстраивая систему противодействия преступности нужно отдавать отчёт в том, что: а) вся система и любой субъект управления действуют в условиях ограниченных ресурсов; б) особенно ресурсоёмкими являются ограничительно-репрессивные меры.

Профессор В.В. Колесников в очередной раз предлагает нам посмотреть на противодействие преступности через призму экономической теории и с позиций «здорового экономического смысла».

И с ним трудно не согласиться. В разнообразнейшем спектре управленческих рычагов применительно к противодействию преступности в последние годы задействуются, главным образом, командно-административные и ограничительно-запретительные. Стимулы (в т.ч. экономические) и критерии эффективности системы противодействия преступности «настроены» на угождение «вышестоящим». Конечный потребитель услуг криминологической (антикриминальной) безопасности, который, собственно, и оплачивает эти услуги, из системы оценивания практически отстранён.

Поддержать проф. В.В. Колесникова следует и в другом вопросе. Россия, действительно, нуждается в двухуровневой, а может быть, даже четырехуровневой системе криминологической (антикриминальной) безопасности. Ведь реформами последних лет у нас фактически нивелировано деление милиции (полиции) на «криминальную» и «общественной безопасности», а третий уровень – муниципальная милиция (полиция) так и не была создана. К четвёртому уровню следует отнести самозащиту. Помимо того, что граждане страны платят налоги, они тратят огромные средства на обеспечение собственной безопасности. В частных охранных структурах работает целая армия специалистов. Но, к со-

жалению, и этот, четвёртый уровень в теории противодействия преступности представлен слабо.

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Экономические факторы корыстных преступлений в семейной сфере.

Судебно-следственная практика свидетельствует о совершении в семейной сфере краж, разбоев и других преступлений, одним из доминирующих компонентов которых является корысть. Среди наиболее впечатляющих фактов – убийства из корыстных побуждений, продажи младенцев родителями.

Объединяет рассматриваемые криминальные проявления то, что они направлены на получение личной выгоды и относятся к категории корыстных преступлений. Корыстный мотив доминирует в имущественных преступлениях. Однако следует отметить, что корысть как преступный мотив присутствует и в насильственных внутрисемейных посягательствах. В сравнении с иными насильственными преступлениями максимальное значение данного мотива (7 %) достигается при внутрисемейных убийствах.

К типичным происшествиям с корыстной мотивацией следует отнести внутрисемейные преступления, связанные с разделом наследственного имущества, незаконным захватом жилья, хищением денежных и иных средств у родственников, вымогательством имущества на собственные нужды (на приобретение спиртного, наркотиков и др.). В большинстве случаев указанные корыстные преступления тщательно готовятся. Собственная материальная выгода для виновного выше семейных ценностей.

Причины корыстных преступлений в семейной сфере образуют подсистему общей системы причин преступного поведения. Данной теме посвящены работы видных российских криминологов: Д.А. Шестакова, И.П. Портнова, В.П. Ревина.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Минимально криминогенная модель экономики. Постановка вопроса.

Современная мировая экономика крайне криминогенна и преступна: она настроена на искусственное удержание в состоянии нищеты значительной части населения Земли при одновременном процветании жителей стран

так называемого «золотого миллиарда» – США, Канады, Западной Европы, Израиля и Японии.

Для объяснения того, что не могут быть одновременно богаты и на «Западе» и на «Востоке» в условиях, когда от последнего всё только убывает, лучше всего подходит закон сохранения вещества, предложенный великим русским учёным М.В. Ломоносовым. Из его письма к светилу математики, подданному Российской империи Леонарду Эйлеру: «...все изменения, совершающиеся в природе, происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимается от другого. Так, сколько к одному телу прибавится вещества, столько же отнимется от другого, сколько часов я употребляю на сон, столько же отнимаю от бдения, и т.д. Этот закон природы является всеобщим» [24].

Криминологически обозначить сложившееся необъективное экономическое неравенство в мире можно как *проблема глобальной экономической преступной деятельности* – финансово-экономическая система мира преступно контролируется небольшим числом сверхбогатых лиц, именуемых в преступноведении глобальной олигархической властью (ГОВ), использующих своё верховенство в экономике и, соответственно, политике для неумеренного обогащения, получаемого за счёт совершения преступных деяний.

Преступление в криминологическом смысле – это виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом [56]. Преступления ГОВ в экономической сфере крайне разнообразны:

- мошеннический перевод всех основных средств и благ в пользу стран «золотого миллиарда» и, конечно же, свою;
- разрушение национальных экономик для встраивания их во всеобъемлющую бизнес-модель ГОВ;
- выдача международными финансовыми организациями кредитов с сверхзавышенным ссудным процентом и иными кабальными условиями, порождающими полную зависимость получивших их государств, а с ними и народов стран от ГОВ;
- вывод в своих корыстных целях через подконтрольную банковскую систему денежных средств из государств;

- организация финансовых кризисов, используемых для перераспределения, завладения государственной и крупной частной собственностью;

- преступная приватизация – скупка за гроши народного имущества;

- эмиссия денежных средств, не обеспеченных золотым эквивалентом и/или валовым внутренним продуктом;

- наполнение финансового рынка пустыми, необеспеченными финансовыми инструментами.

Как уже писалось выше, современная экономическая модель чрезвычайно криминогенна и преступна. Что же делать? Необходимо предложить ей замену на *минимально криминогенную модель экономики (МКМЭ)* – это финансово-экономическая модель, положенная в основу государственного строительства, мирового устройства в целом, снимающая социальные противоречия в обществе или значительно уменьшающая их число.

Главными звеньями МКМЭ являются: нулевой ссудный процент для всех банковских операций, свободный труд (не управляемый и не подчинённый ТНК), наделение граждан собственностью на условия своей жизнедеятельности для своей жизнедеятельности (капитал в предприятиях, природные ресурсы государства) [17], преобладание производственных над спекулятивно-посредническими организациями.

Г.В. Зазулин (Санкт-Петербург, Россия). Экономическая криминология и антинаркотическая деятельность о противодействии наркобизнесу (сравнение подходов).

Мне довелось 12 лет (с 1987 по 1999) служить в подразделениях УБНОН ГУВД по Санкт-Петербургу. За это время со мной автоматически произошло то, что социологи называют «включённым» наблюдением, а посмотреть было на что. Именно в этот исторический период неорганизованная торговля наркотиками, мы её называли «дворовый» наркобизнес, когда наркотик продаётся сбытчиком только в кругу знакомых ему лиц, превратилась в организованную деятельность, т.е. в настоящий наркобизнес с соответствующим международным компонентом. Во-первых, это нашло выражение в том, что основным наркотиком наркорынка стал героин, который поступал в незаконный обо-

рот из-за рубежа. Героин быстро вытеснил с «чёрного» рынка маковую солому, как неконкурентный товар, из которого потребителям самим приходилось изготавливать раствор ацетилованного опия («советский» аналог героина). Во-вторых, было непривычно, что *организаторы героинового бизнеса*, находясь в Таджикистане и Афганистане, практически недостижимы для нашей правоохранительной структуры, и нам о них ничего не известно.

Фактически этот новый вид наркобизнеса в России был замечен нам только с уровня *оптового сбытчика*. В Санкт-Петербурге данный уровень возник в 1996 году и состоял примерно из 100 таджиков, которые контрабандно доставляли в город героин оптовыми партиями по несколько килограмм. Создавать новую сеть для его розничного сбыта они не стали, а использовали для его продажи уже существующую в городе сеть уличных торговцев из лиц азербайджанской национальности, которые профессионально, используя приёмы конспирации, продавали маковую солому, опий, раствор ацетилованного опия и другие наркотики. В оперативно-поисковой картотеке УБНОН к этому времени уже были данные примерно на 2000 профессиональных уличных сбытчиков наркотиков, главным образом, азербайджанцев, как правило, живущих в городе нелегально.

Что противопоставило ГУВД героиновому бизнесу в Санкт-Петербурге? Арестовать профессионального наркоторговца так же сложно, как и взять с поличным карманника. А если уличный сбытчик входит в преступное сообщество, организованное на этнической основе, то сделать это ещё сложнее. Задерживать с поличным таких торговцев наркотиками могли только опытные оперативники УБНОН с общей численностью сотрудников не более 45 человек. Поэтому ежегодно среди тысяч задержанных всеми службами ГУВД участников незаконного оборота наркотиков (НОН) количество арестованных *уличных профессиональных наркоторговцев* составляло всего около 100 наркосбытчиков.

Это означает, что для ареста и изобличения всех тех, кто уже был известен УБНОН, *понадобилось бы 20 лет!* Нужны были принципиально другие, эффективные формы противодействия наркобизнесу. Но поскольку их не было, предложение героина в этот период многократно превышало спрос. Предложение

было навязанным (модным), ежедневно «раскручивающим» незаконное потребление наркотика, провоцирующим начало героиневой эпидемии в России. В итоге вместо 1 наркомана на 1000 человек, как было в СССР, в конце 90-х годов прошлого века их стало 1 на 100, а среди молодёжи 1 на 10. Другими словами, стало происходить ежегодное самоистребление сотен тысяч молодых людей.

Д.М. Гаджиев (Махачкала, Россия).

Актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений. Удачной представляется идея о двухуровневой системе обеспечения безопасности. Мы рассмотрим муниципальный уровень: так как распространение экстремизма в исламе происходило по горизонтали, потенциал местного сообщества в противодействии криминальным рискам и угрозам весьма велик.

Анализ криминальной атмосферы показывает, что многие проблемы протестного, межконфессионального, межтерриториального, экстремистского и иного разрушительного характера можно было нейтрализовать, используя потенциал муниципальной полиции.

Приведём пример, когда указанное В.В. Колесниковым общественное благо не удалось реализовать в полном объёме. Напомним, что Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 802 были определены меры по поэтапному формированию муниципальных органов охраны общественного порядка вне системы МВД России.

В целях создания правовых, организационных и материальных условий для реализации органами местного самоуправления конституционного права на самостоятельное осуществление охраны общественного порядка для ускорения процесса формирования муниципальных органов охраны общественного порядка и впредь до принятия соответствующего Федерального закона Указом Президента РФ Республика Дагестан была включена в этот эксперимент [46].

В рамках его реализации в республике осуществлялись мероприятия по разработке программы государственно-правового эксперимента по отработке норм и принципов организации местного самоуправления в Карабудахкентском районе [39]. В ней предусматривались меры по материально-техническому укреплению деятельности муниципальной

милиции. МВД Республики Дагестан (далее по тексту – РД) осуществляло контроль за соблюдением действующего законодательства в ходе эксперимента, взаимодействовало с другими службами милиции, решало организационно-кадровые вопросы.

Администрацией района в порядке финансовой поддержки из бюджета района в 1999 г. РОВД были выделены денежные средства в размере 400 000 руб., в том числе для материального поощрения наиболее отличившихся работников 27 000 руб., для компенсации расходов на содержание личного транспорта участковых инспекторов милиции ежемесячно выдавалась 1000 руб. Между главой администрации и начальником РОВД был подписан договор, в котором было предусмотрено введение дополнительных 26 штатных единиц в состав службы участковых инспекторов милиции за счёт средств бюджета района.

В районе были распространены разбои, факты похищения людей, захват заложников и другие тяжкие преступления, которые не характерны для сельской местности Дагестана.

Нестабильная общественно-политическая и криминальная обстановка в районе не исключала прихода к руководству района лиц, которые могли злоупотреблять своим положением и использовать муниципальную милицию не столько для обеспечения общественного порядка, сколько для защиты собственных интересов. Имелась опасность возникновения перекосов в обеспечении объективности расстановки кадров милиции по национальному составу, что в данных условиях чревато серьёзными последствиями.

В 2000 г. Указом Президента РФ [47] эксперимент был приостановлен. При этом основным аргументом МВД РД против эксперимента было то, что муниципальная милиция может превратиться в «личную гвардию» главы администрации, которая будет сводить счёты с его оппозицией. Материалы этого эксперимента легли в основу совершенствования деятельности милиции общественной безопасности.

Региональная криминологическая политика, как инструмент противодействия преступности, в контексте предложений В.В. Колесникова должна получить дальнейшее развитие и совершенствование, так как это направление может реализовать каждый субъект РФ, с учётом личных националь-

но-территориальных особенностей, используя напрямую свои полномочия. Муниципальная полиция необходима, она сможет обеспечить криминологическую безопасность как общественное благо, а также позволит противодействовать различным криминальным угрозам в опережающем режиме – ещё на стадии их зарождения.

И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия).

1. В.В. Колесников – большой учёный, внёсший значительный вклад в формирование экономической криминологии и создавший такое её направление как «теневая экономика».

2. Вадим Вячеславович успешно руководит кафедрой, собравшей в своём составе многообразные учебные дисциплины: от философии и логики до экономики, социологии и политологии, от информатики и математики до иностранных языков и физической культуры.

3. Отлично структурированный доклад далёк от непритязательной «юбилейности»: в нём выдвинуто несколько принципиальных положений, отражающих позицию учёного и позволяющих вести действительно научную дискуссию.

4. «Мечта» юбиляра иметь во главе руководства отечественной экономикой своего Людвиг Эрхарда, создателя послевоенного германского «экономического чуда», неосуществима, ибо существующая политическая модель «властной вертикали» при плюсах начального периода её осуществления привела к «ручному управлению» экономикой. Либеральная и неолиберальная составляющие работы правительства, пожалуй, остались в прошлом: его подчинённость администрации Президента не подлежит сомнению. Подобное «ручное управление» часто игнорирует экономические законы.

5. «Чистые» общественные блага (культура, образование, здравоохранение) из зоны «несоперничества» государства с рынком, как это должно быть теоретически, на практике нередко становятся объектом «покушения»: началось с фармацевтики, а пришло к резкому росту платных медицинских услуг, не перекрываемых системой ДМС. Подавляющее большинство населения, в первую очередь, пенсионеры, не может позволить себе роскоши добровольного медицинского страхования, как к этому

уже призывает Министерство здравоохранения. На наших глазах произошла коммерциализация образования и культуры в целом.

6. Интересна идея докладчика о перспективах муниципальной милиции. Действительно этот потенциал не задействован. Попытки казачьей стражи создать нечто подобное носят позитивный, но недостаточный характер, поскольку они имеют место только там, где находится сообщество, и не охватывают территории муниципалитетов. То есть проблемы остаются: во-первых, как инициировать население муниципальных образований на обеспечение собственной безопасности, если, как показывает статистика, муниципальных выборов, на них приходит всё меньше населения (до 10 %), а во-вторых, нужны средства для оплаты полиции (или муниципальной милиции) при совместных действиях на территории муниципального образования. Вопросы возникали ещё в начале 2000-х годов на Петербургских гражданских форумах, из которых форум 2003 г. был полностью посвящён вопросам муниципального управления. Однако ни власть не откликнулась, ни организации гражданского общества не стали активнее с того времени.

В.Ф. Лапшин (Рязань, Россия). Уголовное законодательство как средство противодействия экономической преступности: история развития и перспективы совершенствования.

Уголовная политика как один из видов государственной деятельности осуществляется на основе специальных принципов – основополагающих идей или фундаментальных начал, предопределяющих её цели, задачи, а также систему мер проведения уголовной политики в жизнь. Современная доктрина в

качестве принципов уголовной политики называется: социальную обусловленность, научную обоснованность, сочетание частных и публичных интересов, устойчивость и предсказуемость, экономию уголовной репрессии и др. [5]. Анализ современной уголовной политики по противодействию экономической преступности позволяет сделать вывод о том, что далеко не все перечисленные принципы строго соблюдаются при формировании положений уголовного законодательства и практики его применения.

А.Б. Ряценок (Санкт-Петербург, Россия). Институциональные преобразования в сфере управления криминальными рисками: к вопросу о криминологической безопасности как общественном благе.

Решение проблемы криминологической безопасности на муниципальном уровне означает производство этого общественного блага за счёт местных источников финансирования. Сформировать такие источники можно за счёт введения налога на недвижимость. Осуществить данную задачу должна Федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учёта недвижимости», рассчитанная на 2014–2019 годы.

В ходе Беседы её участникам для заполнения была предложена анкета по тематике проходящего мероприятия. Результаты нашего небольшого исследования представлены ниже.

Было роздано 38 анкет (100,0 %), вернулось заполненными – 27 (71,05 %), из них 1 (0,27 %) – частично. Незаполненными остались 11 анкет (28,95 %).

Вопрос № 1. Согласны ли Вы с тем, что экономическая модель, служащая приоритету сверхкрупного капитала (далее по тексту – ЭМСК), порождает глобальную преступную деятельность: агрессивные войны, экспорт революций, включающий в себя государственные мятежи, преступления в информационном пространстве и т.п.?

Варианты ответов		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Да	21	77,8	77,8	77,8
	Нет	2	7,4	7,4	85,2
	Затрудняюсь ответить	3	11,1	11,1	96,3
	Иное	1	3,7	3,7	100,0
	Итого	27	100,0	100,0	

Вопрос № 2. Согласны ли Вы с тем, что ЭМСК ведёт к попаданию экономик суверенных государств в труднопреодолимую внешнюю зависимость?

Варианты ответов		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Да	21	77,8	77,8	77,8
	Нет	3	11,1	11,1	88,9
	Затрудняюсь ответить	2	7,4	7,4	96,3
	Иное	1	3,7	3,7	100,0
	Итого	27	100,0	100,0	

Вопрос № 3. Согласны ли Вы с тем, что ЭМСК проводится в жизнь определённым кругом сверхбогатых людей, тесно взаимосвязанных и тщательно организовавшихся?

Варианты ответов		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Да	20	74,1	74,1	74,1
	Нет	2	7,4	7,4	81,5
	Затрудняюсь ответить	3	11,1	11,1	92,6
	Иное	2	7,4	7,4	100,0
	Итого	27	100,0	100,0	

Вопрос № 4. Требуется ли преодоление ЭМСК?

Варианты ответов		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Да	21	77,8	77,8	77,8
	Нет	3	11,1	11,1	88,9
	Затрудняюсь ответить	2	7,4	7,4	96,3
	Иное	1	3,7	3,7	100,0
	Итого	27	100,0	100,0	

Вопрос № 5. Возможно ли преодоление ЭМСК?

Варианты ответов		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	Да	14	51,9	53,8	53,8
	Нет	4	14,8	15,4	69,2
	Затрудняюсь ответить	5	18,5	19,2	88,5
	Иное	3	11,1	11,5	100,0
	Итого	26	96,3	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	1	3,7		
Итого		27	100,0		

**Вопрос № 6. Какие меры потребуются для слома ЭМСК
(возможно несколько вариантов ответов)?**

Варианты ответов	Ответы		Процент наблюдений
	Частота	Процент	
Создание значительных налоговых и организационных преимуществ для малого и среднего бизнеса перед бизнесом крупным	17	30,9%	65,4%
Сокращение имущественной диспропорции гражданско-правовыми средствами	13	23,6%	50,0%
Сокращение имущественной диспропорции государственно-административными мерами: национализация, компенсационный налог и др.	19	34,5%	73,1%
Революционные действия	2	3,6%	7,7%
Военные действия	2	3,6%	7,7%
Иное	2	3,6%	7,7%
Всего	55	100,0%	211,5%

Статистика по вопросам

Номер вопроса	Первый	Второй	Третий	Четвёртый	Пятый	Шестой
Валидные	27	27	27	27	26	26
Пропущенные	0	0	0	0	1	1

На основании Решения Совета Клуба № 1/15 от 17.04.2015 года профессору Колесникову В.В. присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

В связи с истечением срока полномочий президента Клуба, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Д.А. Шестакова, в соответствии с Уставом Клуба состоялись выборы президента Клуба. Открытым голосованием президентом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба единогласно избран на новый срок Дмитрий Анатольевич Шестаков.

5 июня 2015 года беседа «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии». Основной докладчик – Сергей Фёдорович Милюков (юбилейный доклад) – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

Беседу вёл заместитель президент Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи из Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

7 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.Ю. Зайцева, Н.А. Скоробогатов – все 2-й курс, И.В. Васютина – 4-й курс, А.Э. Коньков, И.Г. Романов, Е.В. Смирнова; СПб ЮИ АГП РФ: Ю.В. Бобкова);

4 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, А.В. Савченков, С.Т. Теляян; ВМА им. С.М. Кирова: М.А. Фадеева);

3 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: В.В. Аминова, Д.М. Кокин, А.А. Малыгина);

2 гостей (публицист Н.В. Кофырин, супруга докладчика Е.Н. Милюкова);

3 преподавателя (РГПУ им. А.И. Герцена: И.В. Морозова; Санкт-Петербургский университет МВД России: Е.Н. Алёшина-Алексеева; БИЭПП: М.С. Васильев);

15 кандидатов юридических наук (НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; РГПУ им. А.И. Герцена: А.Н. Гришин, А.П. Данилов, А.В. Комар-

ницкий; Санкт-Петербургский университет МВД России: М.В. Молчанова, А.В. Никуленко, Е.В. Стебенева, Т.Н. Тимина; СПбГУ: Г.В. Зазулин; СПбВИ ВВ МВД России: Н.А. Петухов, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Н.А. Липский; Военная академия МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва: А.А. Бакин; РАНХиГС: Н.И. Пишикина; О.В. Лукичѳв, А.А. Раськевич);

1 кандидат исторических наук (СПб ЮИ АГП РФ: И.Н. Лопушанский);

1 доктор медицинских наук (Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Д.Н. Афонин);

6 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Г.Л. Касторский, В.Г. Орлов, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина, С.У. Дикаев), среди которых *1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: А.П. Данилов, С.У. Дикаев, Г.В. Зазулин, И.Н. Лопушанский, В.Г. Орлов, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия). «Крах толерантности и мультикультурализм как вызов российской криминологии».

«Толерантность» и «мультикультурализм» – термины, которые постоянно на слуху в постсоветской России. Существуют даже соответствующие учебные дисциплины, великоречивые научные работы на эту тему. При этом, в своем буквальном значении, эти слова не несут негативной, а, тем более, криминологической нагрузки.

Так, толерантность (от лат. «tolerantia» – терпение, терпеливость, принятие, добровольное перенесение страданий) обычно трактуется как терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Россияне (прежде всего русские) как раз славятся терпением и терпимостью к инакомыслящим и инакодействующим. Иначе они не смогли бы объединить огромные земные и водные пространства от Варшавы и Кишинёва до Порт-Артура, Аляски и Калифорнии и от Мурманска (Николаева-на-Мурмане) до Тифлиса, Самарканда и Бухары.

Могут они терпеть и угнетение – как национальное (монголо-татарское иго), так и

социальное (крепостное право). Могут, но это терпение не беспредельно, поскольку оно периодически разряжается с такой силой, что сотрясается старушка Европа, вечная Азия, да и Африка с Америкой.

Наши внешние геополитические противники и внутренние паразиты-эксплуататоры хорошо это усвоили. Они боятся нового русского бунта, хотя и бессмысленного, но беспощадного.

Поэтому с середины XX века, после победоносного окончания Великой Отечественной войны, они прибегли к принципиально иной стратегии и тактике – отказу от прямого порабощения и вооружѳнного захвата наших земель с переходом к кардинальной перестройке мировоззренческого и национально-религиозного сознания русских, белорусов, украинцев, татар, грузин, азербайджанцев и других народов России.

В меморандуме 20/1 Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 г. «Задачи в отношении России» наряду с военными целями устанавливались и две «мирные»:

А. Уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, в которых они больше не будут представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества.

В. Добиться коренных изменений в теории и практике международных отношений, которых будет придерживаться правительство, находящееся у власти в России.

По второму пункту имелось в виду прекращение прежней политики СССР с заменой её на политику, основанную на принципах «терпимости и международного сотрудничества». Авторы документа однозначно выступали за представление независимости прибалтийским республикам с расчѳтом на то, что «если Украина без поддержки США провозгласит независимость, против этого не следует выступать».

Для решения этой задачи был подготовлен (не будем вступать в полемику по поводу того, кем конкретно) пресловутый план Даллеса. В романе Юрия Дольд-Михалика «У чѳрных рыцарей», опубликованном в 1965 г. в Киеве мы находим такие установки: «Отравляйте душу молодѳжи неверием в смысл жизни, пробуждайте интерес к сексуальным проблемам, заманивайте такими приманками свободного мира, как модные танцы, красивые тряпки, специального характера пластинки, стихи, песни [...]». Поссорьте молодых со старшим поколением».

Следует честно признаться, что обе эти задачи были с успехом выполнены: от России отторгнуты веками принадлежавшие ей густонаселённые плодородные земли – Украина, Белоруссия, Молдавия, Прибалтика, Центральный и Южный Кавказ, Казахстан и Средняя Азия. Возникшие на этих землях государства с развитой промышленностью, сельским хозяйством, транспортной сетью и военной инфраструктурой сразу подпали, в своем большинстве, под контроль США и их сателлитов по агрессивному блоку НАТО и ведут ярко выраженную русофобскую политику.

Главный же успех западных «партнёров» всё же не на суше и море, а в головах бывших и нынешних россиян: подвергнута осмеянию и уничтожению многовековая история России, оплевывается (в прямом и переносном смысле) её многонациональная культура и религиозные верования. Воспеваются все мыслимые и немыслимые человеческие пороки: содомия, бесстыдство, клятвопреступление, культивируется жажда наживы, алкоголизм и наркотизм. Порицаются скромность, честность, целомудрие, трудолюбие.

Прямо-таки зоологическую злобу вызывает патриотизм (навязывается знак равенства между нацизмом и коммунизмом, Гитлером и Сталиным, гестапо и НКВД, советскими исправительными учреждениями и немецкими концлагерями и т.п.). На этом фоне, мягко говоря, непонятна позиция руководства страны, избравшего символом 70-летия Победы советского народа и его Красной Армии голубя на голубоватом фоне, напоминающем флаг ЛГБТ. Вновь был стыдливо задрапирован мавзолей В.И. Ленина, к подножью которого, как известно, на историческом параде Победы 24 июня 1945 года были брошены фашистские знамёна и штандарты.

Особое возмущение лично у меня, сына фронтовиков, начавших воевать 24 июня 1941 г., вызывает сооружение на русской земле кладбищ немецких, венгерских и прочих фашистов. И где?! Под Ленинградом, Сталинградом, Воронежем, Ржевом, где шли самые ожесточённые бои и где гитлеровцы и их пособники наиболее зверствовали по отношению к старикам, женщинам, детям, безжалостно уничтожали раненых и больных.

Новоявленные писатели, поэты, журналисты, блогеры, сценаристы, критики, режиссеры и продюсеры скрыто, а то и открыто,

ненавидят Достоевского, Чехова, Толстого, Пушкина, Лермонтова, не говоря уже о Шолохове и плеяде других замечательных советских писателей, поэтов, художников, музыкантов, скульпторов.

Не всегда укладываются в «цивилизованные» рамки и сами последователи толерантности. Вспомним дело Пусси Райт, «невинный» танец пчёлки на глазах жаждущего «мёда» медведишки (только что получено сообщение об отказе в возбуждении уголовного дела по бесспорному факту развратных действий).

Итак, толерантность и мультикультурализм обладают мощным криминогенным потенциалом, развязывая и оправдывая самые низменные человеческие страсти. Под личиной вседозволенности скрывается последовательное тоталитарное перепрограммирование личности ради установления Нового порядка на планете. Всякое несогласие с этой бесовщиной встречает яростное противодействие (полюбуйтесь на сайте «Эха Москвы» на грубую площадную брань в адрес патриотов, да и просто инако (по отношению к Западу) мыслящих и действующих; недалеко от этих хулигателей ушли и некоторые либералы-криминологи на известном сайте «Кримправо».

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Новое правосознание: тюрьмы для народа и безответственность воровобогачам?

Соучредитель Клуба, его почётный профессор С.Ф. Милуков, судя по обнародованным кратким положениям предстоящего доклада, провёл разбор преступной политики, осуществляемой в отношении России. Разбор представляется мне вполне убедительным. Недвусмысленно Сергей Фёдорович называет две группы лиц, осуществляющих эту уголовную деятельность: наши внешние геополитические противники и внутренние паразиты-эксплуататоры [58]. Со своей стороны подчеркну лишь определяющую роль внешних сил, нападающих на нас через подчинённых им внутренних посредников.

Особое единение с докладчиком нахожу в части его суждений о нацеленности названных преступных сил на «перестройку мировоззренческого и национально-религиозного сознания... народов России». В задачи ненавистников нашей страны, как известно, входит уменьшение мощи и влияния России до таких пределов, в которых она перестала бы

Г.В. Зазулин (Санкт-Петербург, Россия). Толерантность к наркорреальности как проблема отечественной криминологии.

Сергей Фёдорович Милюков, с взглядами которого мы в целом согласны, размышляя о смысле терминов «толерантность» и «мультикультурализм», полагает, что «...в своём буквальном значении, эти слова не несут негативной, а, тем более, криминогенной нагрузки». Однако буквальное значение слова не отражает современной сущности используемого понятия «толерантность». Представляется, что сущность его можно понять только в контексте международной политики и того факта, что «Россия уже двести пятьдесят лет, с середины XVIII века, является главным конкурентом и геополитическим противником Запада» [32]. Ведь без понимания причин крушения СССР – великой советской державы, в которой наркомания «...по европейским меркам, а особенно по американским, ещё не вышла из младенческого возраста» [22, с. 160], невозможно понять, почему сейчас русский народ, «к числу первичных свойств которого принадлежит могучая сила воли» [25, с. 33], оказался массово поражён наркотизмом и какую роль в этом сыграла навязанная ему либеральной пропагандой толерантность.

Понятно, что касательно причин краха СССР в научном сообществе нет единства, хотя бы на том основании, что одни от этого только «выиграли», а другие – всё «потеряли». Но для криминолога, знающего как ничтожно мал был уровень преступности, коррупции, незаконного оборота наркотиков (НОН) в СССР и какие масштабы приобрели эти криминальные явления в постсоветской России, профессионально важно во множестве причин (экономических, политических, идеологических и т.д.) найти объективно доминирующее социальное противоречие, определить, когда оно возникло и понять какой механизм лёг в основу его разрешения не в пользу России.

По нашему мнению, в известной мере с решением этой задачи справился писатель и политик Юрий Власов: «В русской духовной жизни не затихала напряжённая борьба за чистоту служения добру и любви, возвышенному служению творцу... Именно в это время Кальвин в Швейцарии вколачивает в людей и церковь каноны своей веры на протестантский лад, примеряя Бога с наживой,

страстью делания денег и грехом, коли ты их не делаешь ... Это было попрание учения Христа. Но Запад его с восторгом принял. Здесь и произошло расхождение мира русского человека и западного, расхождение несоединимое... Пока Россия горячо искала Бога, Запад реформацией превратил Бога в наживу и деньги» [3, с. 389–390]. Учитывать данный историко-философский контекст необходимо для ясного понимания проблемы, поднятой в докладе С.Ф. Милюкова «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии» [33]. Это непреодолимое расхождение мира русского «богочеловека» и западного «правочеловека» оформилось в XX веке в противостояние двух сверхдержав – СССР (России) и США (Запад), а борьба между ними (холодная война) стала главной интригой века.

Н.А. Ныrkова (Ростов-на-Дону, Россия).

С.Ф. Милюков в своём докладе очень убедительно высказался на тему, самым непосредственным образом связанную с проблемами самосохранения России. Эмоциональных союзников у него немало. В докладе соединены эмоции и железная логика, продемонстрирована гражданская и профессиональная позиции, основанные на доскональном знании истории и ясном понимании скрытых от большинства (а часто – тщательно скрывааемых!) технологий и механизмов т.н. «демократических» реформ.

Необходимо твёрдо усвоить: нельзя давать себя одурачивать, массивированному лже-информационному натиску может противостоять только добротное знание, безошибочно определяющее и развенчивающее ложные агрессивно навязываемые «мировоззренческие» установки, влекущие в бездну. Лица, определяющие политику российского государства, должны обязательно ознакомиться с докладом Сергея Фёдоровича.

С.С. Тихонова (Нижний Новгород, Россия).

Представляется, что вызовом российской криминологии нужно считать не «крах толерантности», а именно саму толерантность, которая от краха пока далека. Не могу согласиться и с мнением докладчика о недопустимости вражеских захоронений на нашей территории, поскольку считаю, что могилы врагов никак не могут унижить достоинство народа-победи-

теля (за исключением их излишней помпезности и торжественности, конечно). Более того – именно эти самые могилы есть прекрасная иллюстрация к поговорке о гибели пришедшего с мечом. Не надо лишать себя такой наглядности.

В ходе Беседы её участникам для заполнения была предложена анкета по тематике проходящего мероприятия. Результаты нашего небольшого исследования представлены ниже.

1. Одобряете ли Вы то, что предельные сроки лишения свободы по законодательству РФ более чем в два раза превышают соответствующие сроки, которые были установлены в СССР?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	13	35,1
Нет	13	35,1
Затрудняюсь ответить	8	21,6
Иное	3	8,1
Итого	37	100,0

2. Одобряете ли Вы то, что в уголовном законодательстве РФ смягчена ответственность за экономические преступления на фоне ужесточения общей репрессии?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	6	16,2
Нет	30	81,1
Иное	1	2,7
Итого	37	100,0

3. Одобряете ли Вы проведённую в РФ отмену конфискации как вида наказания?

Вариант ответа	Частота	Процент
Нет	35	94,6
Затрудняюсь ответить	1	2,7
Иное	1	2,7
Итого	37	100,0

4. Одобряете ли Вы очень значительное ужесточение за половые преступления в отношении несовершеннолетних?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	28	75,7
Нет	9	24,3
Итого	37	100,0

5.1. Известно ли Вам понятие «преступление в криминологическом смысле слова»?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	27	73,0
Нет	10	27,0
Итого	37	100,0

5.2. Известно ли Вам понятие «криминогенный закон»?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	26	70,3
Нет	11	29,7
Итого	37	100,0

5.3. Известно ли Вам понятие «преступный закон»?

Вариант ответа	Частота	Процент
Да	24	64,9
Нет	13	35,1
Итого	37	100,0

6.1. Известна ли Вам книга: Милуков С.Ф. «Уголовное законодательство. Опыт критического анализа»?

Вариант ответа	Частота	Процент
Нет	1	2,7
Слышал(а) название	9	24,3
Отчасти знаком(а) с содержанием	7	18,9
Прочитал(а)	10	27,0
Изучил(а)	10	27,0
Итого	37	100,0

6.2. Известна ли Вам книга: Шестаков Д. А. «Введение в криминологию закона»?

Вариант ответа	Частота	Процент
Нет	6	16,2
Слышал(а) название	5	13,5
Отчасти знаком(а) с содержанием	9	24,3
Прочитал(а)	11	29,7
Изучил(а)	5	13,5
Иное	1	2,7
Итого	37	100,0

6.3. Известна ли Вам книга: Шестаков Д.А. «Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. Учебник»?

Вариант ответа	Частота	Процент
Нет	7	18,9
Слышал(а) название	6	16,2
Отчасти знаком(а) с содержанием	7	18,9
Прочитал(а)	11	29,7
Изучил(а)	5	13,5
Иное	1	2,7
Итого	37	100,0

23 октября 2015 года беседа по семейной криминологии. С юбилейным докладом «Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения» выступил Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ВНИИ МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

Беседу вел заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи из Архангельска (Россия) и Санкт-Петербурга (Россия). Среди присутствующих:

23 студента вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: Е.В. Брадул, О.И. Васильева, В.Д. Доброславский, Ф. Жиганов, А.М. Земцов, М.А. Зубилина, В.Ю. Курбатова, А.С. Куценко, Е.А. Николаев, Л.Б. Рудакова, В. Сеница, О.А. Стадникова, Ю.С. Чурсинова – все 2-й курс, А.Ю. Зайцева – 3-й курс, Д.Р. Фассахова – 4-й курс, М.Х. Дзейтов, М.А. Пахомова; СПбГЭУ: А.И. Корзун, Т.М. Кудайбергенов, К.Э. Франц – 4-й курс; Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия: А.В. Семёнова – 1-й курс, А.А. Парфёнова – 5-й курс; БИЭПП: Р. Чебан – 4-й курс);

3 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, А.В. Савченков, Д.В. Семерич);

4 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Андреев, Е.Н. Курилова, А.А. Малыгина, Ю.С. Рубцова);

2 гостей (О.Ф. Янчурина, сотрудник Управления Роспотребнадзора по СПб Д.Н. Пивоварова);

1 преподаватель (Санкт-Петербургский университет МВД России: Е.Н. Алёшина-Алексеева);

10 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, А.В. Комарницкий; Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Никуленко, Т.Н. Тимина; СПбГУ: Г.В. Зазулин; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии: Н.А. Липский; Военная академия МТО им. генерала армии А.В. Хрулёва: А.А. Бакин; РАНХиГС: Н.И. Пишикина; Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия: В.Н. Сафонов; САФУ: Н.В. Машинская);

1 доктор медицинских наук (Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: Л.Н. Галанкин);

6 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: Г.Л. Касторский, С.Ф. Милюков, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина, С.У. Дикаев), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: С.У. Дикаев, Г.В. Зазулин, Г.Л. Касторский, А.В. Комарницкий, С.Ф. Милюков, Н.И. Пишикина, В.Н. Сафонов, Л.Б. Смирнов, Д.А. Шестаков.

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). «Криминогенное влияние социальных катаклизмов на семейные отношения».

В криминологии признано, что к преступлению ведут две линии причинной связи, обусловленные особенностями личности и конкретной жизненной ситуацией, в которой она находится [20, с. 16–17]. Конкретная жизненная ситуация испытывает семейные отношения на прочность, устойчивость и правопослушность. Особую роль в этом процессе играют социальные катаклизмы. Войны, революции, техногенные катастрофы оказывают значительное влияние на эволюцию семей. Война становится значительным криминогенным фактором, провоцирующим деформацию семейных отношений. Возрастает деструктивное влияние государственной политики на семью, провоцируются процессы ослабления семьи как социального института, семейные ценности вытесняются на окраину общественно значимых ценностей.

Вооружённое противоборство повышает риск дезорганизации институтов брака и семьи, способствует формированию среди населения воюющих сторон культуры насилия. Синдром агрессии переносится на семейно-бытовую сферу. В период военных действий нарушаются внутрисемейная целостность и стабильность, усиливаются деформации семейных отношений: структурные и функциональные. Семья остаётся без кормильцев на длительный срок, снижается контроль за подрастающим поколением со стороны домочадцев. В результате у членов семьи развиваются депрессивные состояния, наблюдаются значительные эмоциональные перегрузки, фиксируется «надлом» механизмов психической регуляции. Распространяющаяся межличностная агрессия приводит к деструкции внутрисемейной сферы и, в конечном счёте, к противоправному поведению домочадцев в семье. Стремление к выживанию и самосохранению в сложных условиях войны вынуждает семью избавляться от слабых и больных. К последним относятся, прежде всего, наименее защищённые домочадцы: младенцы, немощные представители старшего поколения.

В ходе другого социального потрясения – государственного переворота – оппоненты, не угодные власти, и члены их семей подвергаются репрессиям, вплоть до физического

уничтожения последних. Усиление внутрисемейных криминогенных деформаций зависит от степени ожесточённости борьбы за власть в ходе государственного переворота.

Чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера является серьёзным испытанием семьи. Крепость и надёжность семейных отношений проверяются возникшими лишениями и ограничениями. В указанный период общество и семьи вынуждены консолидироваться с целью устранения последствий бедствия. В межличностных отношениях проявляется существенно меньше нетерпимости и агрессивности, чем в иных общеполитических ситуациях.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Виктимизация семьи вследствие преступной составляющей катаклизмов (К докладу В.С. Харламова).

В преддверии беседы по экономической криминологии слушал Вагнера. Духовный взлёт в области криминологии семейной я получаю обычно от Бизе. Но «Кармен» в Мариинском дают только в ноябре, уже после доклада В.С. Харламова. Впрочем, Валентин Станиславович на этот раз говорит не о преступной любви – лейтмотиве криминофамилистки.

Кто как не преступноведов должны оценивать прямой и косвенный ущерб от совершения преступлений [2], отрицательные социальные последствия преступных войн, государственных переворотов, революций и т.д.? Часть злодеяний уголовных политических сил направляются непосредственно против семьи. Не прошло это и мимо автора настоящих слов. Так, моя родная бабушка, Анастасия Васильевна Кочеткова, как классово чуждый элемент в 1935 году была выслана вместе с четырнадцатилетней дочерью (моей матерью) из Ленинграда по доносу. Личность «стукача» достоверно установлена. Он представил в НКВД выкраденную им у Анастасии Васильевны фотографию её деда, Леонтия Леонтьевича Эйлера – вице-адмирала Российского Императорского флота. В мундире, с эполетами... Доносчик завладел квартирой «врагов народа», в которой со своей семьёй прожил долгую жизнь. А бабушка моя погибла в тюрьме г. Владимира [63, с. 115–118].

По ходу революций физически уничтожаются целые семьи из числа «бывших». Убий-

ство царской семьи в Екатеринбурге 17 июля 1918 года – гнуснейшее из преступлений XX века. В результате гибели людей во время военных действий, экономических потрясений, сопровождающих войны и революции, рушатся либо терпят бедствие огромное число семей. Нет сомнения в том, что проблема, поставленная Харламовым, – наша, криминологическая проблема. Преступностиведение призвано изучать преступления не только в пределах тех его юридических признаков, которые указаны в уголовном законе, но, по мере возможности, в полном объёме.

Доклад нашего почётного профессора содержателен. Отсюда – обширная дискуссия и дальнейшая постановка вопросов.

Милюков С.Ф. (Санкт-Петербург, Россия). Глубинные истоки кризиса российской семьи и его криминологические последствия.

Тема доклада В.С. Харламова чрезвычайно важна в условиях, когда помимо кавказского и юго-западного (Донбасс) фронтов для России открылся ещё один театр военных действий – в громокипящем узле Сирии, Ирака и, вероятно, Турции. Российское государство, его Вооружённые Силы, всё общество в целом и каждая семья будут проверяться, что называется, «на излом». Никому не удастся отсидеться в стороне от надвигающегося глобального катаклизма, грозящего перерасти в подлинно Мировую войну (две первые всё же, на наш взгляд, не дотягивают до этого масштаба, поскольку основные события 1939–1945 гг. происходили в Европе и на севере Африки, при всей важности противоборства с Японией в Китае и Юго-Восточной Азии).

Однако кризис семьи, в том числе российской, возник гораздо раньше: на исходе XIX – начале XX века. По нашему мнению, его причины невозможно выявить без понимания предназначения семьи. Главная её функция – материальное производство, прежде всего аграрное (но и ремесленное тоже).

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). Традиционная семья как объект посягательства со стороны глобальной олигархической власти.

Не добившись пока абсолютного мирового господства, ГОВ ставит своей задачей разрушение традиционных национальных государств. Для этого выбран простой и эффектив-

ный способ – «самоуничтожение» государств. Для реализации такой сверхзадачи ГОВ осуществляет следующие действия: уничтожает культуры, языки, религии, образование, здравоохранение, производства, армии [51, с. 25].

Традиционная семья, как ячейка общества и государства, по замыслу глобалистов является одним из главных препятствий на пути ликвидации государств и поэтому подлежит разрушению в первую очередь. В результате информационной и культурной экспансии происходит утрата традиционных статусов и функций семьи.

В зависимых от ГОВ странах активно внедряется ювенальная юстиция, разрушающая уклад семьи, осуществляется массовый террор родителей, у которых необоснованно отбирают детей, лишают родительских прав, привлекают к уголовной ответственности. Под предлогом обеспечения прав ребёнка изъятые от родителей дети передаются под опеку другим лицам, включая гомосексуалистов.

Л.В. Готчина (Санкт-Петербург, Россия). Семья как фактор преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних

В России отмечается рост числа преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, высокая рецидивность и латентность действий педофильного характера. Среди факторов таких преступлений выделяется и семейный. Изъяны нравственно-полового воспитания требуют особого внимания, как со стороны института семьи, так и со стороны правоохранительных органов.

Н.И. Пишикина (Санкт-Петербург, Россия).

Процессы, проходящие сегодня не только в России, но и мире, закономерно обуславливают актуальность темы беседы. Внимание В.С. Харламова обращено на ключевые элементы проблемы криминогенного влияния социальных катаклизмов на семейные отношения. Вместе с тем, в контексте социальных катаклизмов следует обратить внимание и на то, что неблагополучие семей в России за последние 20 лет проявляется более ярко на фоне серьёзных изменений в самом институте семьи и отношении к нему. Так, например, резкое снижение рождаемости в России

в 90-е годы XX века, как правило, у той категории россиян, которые в материальном и нравственном смысле более ответственно относятся к процессу дальнейшего содержания и воспитания детей, привело к увеличению доли тех, кого эти вопросы мало волнуют. И если в 90-е основной причиной отказа от рождения детей стала тяжёлая социально-экономическая ситуация в стране, то сегодня это стремление занять высокий социальный статус, выстроить карьеру, иметь возможность быть свободным от лишних обязательств, быть мобильным. Кроме того, в странах Европы, а теперь и в России появилось сообщество чайлдфри (англ. «childfree» – свободные от детей) – люди, чья бездетность является следствием рано сформировавшегося сознательного нежелания быть родителями. Этот термин приобрел популярность в 90-е годы прошлого столетия, когда американская феминистка Лесли Лафайет организовала группу супружеских пар *The Childfree Network*, чей выбор в пользу бездетности был осознанным, продуманным. Чайлдфри утверждают, что их жизнь может быть полноценной и без потомства.

А.В. Никуленко (Санкт-Петербург, Россия).

Насилие в семейной сфере является очень распространённым явлением, как в Российской Федерации, так и во многих зарубежных странах. В Петербурге насчитывается более 4,5 тысячи семей, где зафиксированы случаи бытового насилия. Сколько их на самом деле – не скажет никто [7].

Обострение проблемы насилия в семье обуславливается большим количеством негативных процессов, происходящих в общественной жизни. Это и экономическая нестабильность, развитие социального неравенства, распад семейных традиций (снижение значимости института семьи), недостаточность финансирования образования, культуры, искусства, снижение социальных гарантий, в том числе по рождению ребенка (несмотря на «материнский капитал»), возрастающая миграция граждан из экономически неблагополучных стран.

Нередко семейная ссора становится предвестницей чего-то более страшного. «По данным экспертов, 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается именно

в семье. Жертвами убийств, совершаемых в семье, ежегодно становится около 14 тысяч женщин. При этом, как обращали в своё время внимание эксперты МВД, из 4 миллионов человек, совершавших насилие в семье, только 205 тысяч являются «дебоширами», людьми с неустойчивой нервной системой, 400 тысяч – алкоголиками, 40 тысяч – психически больными. А подавляющая часть – 3 355 000 семейных истязателей – это «нормальные, уважаемые люди» [21].

В настоящее время развитие негативных процессов не только во внутригосударственной политике, но и в мировом масштабе существенно сказывается на семейном благополучии и ещё больше обостряет и дополняет различные дестабилизационные явления, которые сугубо отрицательно отражаются на отношениях в семейно-бытовой сфере.

О.Ю. Ильченко (Владивосток, Россия).

Тема доклада В.С. Харламова является значимой и актуальной по нескольким причинам. Во-первых, значимость и ценность имеет семья как особая форма малой группы, выполняющей специфические функции. Приоритетность функций семьи изменчива и во многом обусловлена историческими особенностями развития общества, морали и нравственности. Но на любом этапе развития общества одними из важнейших функций, выполняемых семьёй, являлись защитная и превентивная – предостережение членов семьи от совершения противоправных поступков. В современных условиях под воздействием деструктивных факторов семье всё сложнее выполнять свои функции, и уже ей самой требуется защита от потрясений и катаклизмов.

Во-вторых, семья как древнейший социальный институт характеризуется непосредственной зависимостью от общества. В докладе Валентина Станиславовича сказано, что в семье находят отражения все основные перипетии, достижения, трудности и противоречия общественной жизни. Нескончаемая череда социальных катаклизмов не погубила семью, но, несомненно, способствовала её изменению, появлению новых форм и типов.

В-третьих, семья сама влияет на жизнь общества, ей принадлежит решающая роль в процессе воспроизводства человечества, на неё ложатся большие обязанности в воспитании и социализации детей и подростков. Тем

самым криминогенное влияние социальных катаклизмов на семью может иметь обратную связь в виде увеличения числа преступлений.

Таким образом, доклад В.С. Харламова имеет ярко выраженную значимость. Основные идеи автора подлежат дальнейшему научному осмыслению и применению.

А.В. Чураков (Санкт-Петербург, Россия).

Хотелось бы обратить внимание на ряд законодательных новелл, способных оказать влияние на ситуацию с семейным насилием. 1 января 2015 года вступил в действие Федеральный закон «Об основах социального обслуживания в РФ» № 442-ФЗ. После изучения его норм и уже имеющейся правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что Россия стала ещё на один шаг ближе к европейскому варианту предоставления социальной помощи гражданам. Правда, может ли это служить поводом для оптимизма – вопрос крайне спорный.

Если мы изучим содержание 442-ФЗ, да и просто обратимся к его названию, мы сможем сделать вывод о том, что он является ещё одним инструментом по уничтожению системы социальной помощи и замене её на систему социальных услуг. Например, ч. 3 ст. 10 этого акта предусматривает обязанность гражданина своевременно и в полном объёме оплачивать стоимость предоставленных социальных услуг при их предоставлении за плату или частичную плату. Часть 2 ст. 11 позволяет поставщику социальных услуг отказать получателю в их предоставлении. Для того чтобы спрогнозировать, какие последствия для ситуации в семьях, не способных оплатить эти самые «услуги», окажет отказ в их предоставлении, не надо быть специалистом по семейной криминологии.

Отдельно в ч. 3 п. 2 ст. 12 выделено, что нельзя совместно содержать детей-получателей социальной услуги, страдающих расстройством психики, и признанных нормальными, про взрослых же не говорится ничего! Можно было бы, конечно, предположить, что разработчики данного закона решили сохранить возможность недокументированного влияния на политическую позицию отдельных граждан путём использования арсенала психиатрии, а также для заработка отдельным недобросовестным поставщикам этих самых социальных услуг, но автор данного коммен-

тария уверен, что это просто случайная опечатка.

Можно долго писать о том, что этот закон является очередной победой сторонников ювенальной юстиции, так как породил, как минимум, одно изъятие ребёнка из семьи, признанной неблагополучной, с последующей его гибелью. Родион Тонких был отобран у родителей и чуть позднее скончался в больнице.

Законодательно оформляемый (не только данным законом) отказ от мер социальной поддержки граждан и коммерциализация данной сферы (то есть, фактически, уничтожение её для неимущих), на наш взгляд, могут быть объектами исследования криминофамилистами в качестве криминогенных факторов.

Ю.В. Кеменова (Оренбург, Россия).

Доклад В.С. Харламова отличается высокой актуальностью. Тема, поднятая автором, должна звучать и обсуждаться. Несмотря на то, что негативное влияние вооружённых конфликтов на семейные отношения является очевидным, в нашей стране со стороны научного сообщества этому влиянию уделяется недостаточное внимание. Безусловно, самым опасным является деструктивное воздействие социальных катаклизмов на семьи с детьми. В феврале 2016 года «Международное сообщество по противодействию жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами» (ISPCAN) проводит конференцию, посвящённую теме негативного влияния вооружённых конфликтов и терроризма на жизни детей. Валентин Станиславович идёт в ногу с современными тенденциями мировой криминологии, акцентируя внимание на важнейших социальных проблемах.

Н.А. Тунина (Санкт-Петербург, Россия).

Доклад В.С. Харламова интересен, актуален, многоаспектен. В мире происходит множество негативных процессов: войны, экологические и техногенные катастрофы, которые, естественно, отражаются и на малой ячейке общества – семье.

В России также много проблем: социальное расслоение общества, экономический кризис, недоступность многих бесплатных возможностей, к которым граждане привыкли с советских времён. СМИ постоянно увеличивают своими сообщениями градус тревоги,

рассказывая о войнах, волнениях, боевых действиях, ведущихся у границ России. Наркомания, алкоголизм, и, особенно, кредитомания, ведут к печальным последствиям, подчас физическому истреблению семьи. Как выжить в этих условиях? Как не превратиться в «ходячую ненависть» ко всему и не уничтожить этим лучшее, что есть у человека – семью? Очень трудно жить в эпоху перемен.

*Г.В. Зазулин (Санкт-Петербург, Россия).
Российская семья как объект криминогенного влияния наркорреальности.*

Для ликвидации последствий демографической катастрофы в постсоветской России недостаточно защищать семьи от обладающих криминогенным влиянием очевидных социальных катаклизмов (война, революция и др.). Наркорреальность, не купированная эффективной антинаркотической политикой, по своей сущности должна рассматриваться как неочевидный социальный (имеющий социальную природу и охватывающий миллионы населения) катаклизм, который не только ежедневно физически уничтожает десятки семей их «собственными руками», но и повышает их криминогенность.

Что такое наркорреальность и в чем её опасность? Наркорреальность есть процесс воспроизводства употребления, производства и распространения наркотиков с соответствующими отрицательными последствиями для общества в идеологической, политической, экономической, правоохранительной и других сферах жизни нашего общества. Опасность наркорреальности, помимо прочего, в том, что она отрицает общество, т.е. фактически «пожирает» его, превращая в социально недееспособное нарконаселение. Опасность наркорреальности заключается в её размерах, глобальности.

Д.З. Зиядова (Махачкала, Россия).

Политические, экономические и нравственно-воспитательные кризисы в большой степени затронули семью. Она, как наиболее подверженная негативным социальным воздействиям ячейка общества, оказалась уязвимой и незащищённой в материальном и духовно-психологическом плане. Как правильно отмечает В.С. Харламов, семья стала жертвой политических, экономических и других социальных катаклизмов.

Признание значительного влияния социальных условий на психологическую атмосферу в семье является решающим в семейной криминологии. Это предполагает необходимость проведения целевых криминологических исследований по изучению влияния различных по своему содержанию социальных явлений на нравственное состояние семьи. Поэтому проблема предупреждения пагубного влияния социальных катаклизмов на семейные отношения была и остаётся актуальной.

В республиках Северного Кавказа в наибольшей степени отрицательно воздействуют на нравственные устои семьи сложная этнополитическая ситуация, постоянное противодействие терроризму и экстремизму, экономические кризисы. К сожалению, такой мощный сдерживающий фактор преступности, как семья, теряет свои превентивные возможности. В северокавказских субъектах Российской Федерации основной проблемой семьи стал экстремистский настрой молодёжи, а не алкоголизм, наркомания и другие современные криминогенные отклонения. Поэтому многие исследования в области семейной криминологии посвящены изучению проблем экстремизации семьи – вовлечение её членов в экстремистскую деятельность, экстремистской социализации в семье.

Влияние политического экстремизма на экстремизацию (радикализацию) семьи. Если в 90-х годах XX века экстремистским центром считалась Чеченская Республика, то в настоящее время он переместился в Республику Дагестан.

Особенностью данного региона Российской Федерации стали процессы массового вовлечения членов семьи в экстремистскую деятельность, экстремистская социализация в семье. Материальная мощь незаконных вооружённых формирований, финансируемых из внешних и внутренних источников, способствует вовлечению некоторых семей в сети экстремистских сообществ. Как отмечают многие исследователи, основным фактором экстремистского настроения членов семьи является её социально-экономическое положение. По большинству социальных показателей республика уступает другим субъектам РФ. Это связано с тем, что материальные богатства, включая природные ресурсы, сосредоточены в руках нескольких находящихся у

власти кланов. Отсутствие государственных предприятий способствовало росту числа молодых людей, которым чужды легальные способы заработка. В то же время внешние и внутренние деструктивные силы, материально заинтересовывая членов семьи молодёжного возраста, используют их для достижения экстремистских целей. Цель зарубежных сообществ экстремистского толка – это создание криминальной ситуации в приграничных регионах Российской Федерации, разрушение её целостности, которое зарубежные экстремисты начали с семьи. Происходит экстремизация семьи, то есть семья начала противостоять власти.

Следует отметить, что экстремистский настрой семьи – это также результат коррупции, которая в высших эшелонах власти создаёт эффект экстремистского противостояния семьи. Попустительство или активное содействие реализации экстремистских мыслей зарубежных сепаратистов со стороны подкупленных представителей власти толкают членов семьи в сети сообществ экстремистского толка. Этноклановые и коррупционные взаимоотношения почти полностью вытеснили правовые. Нормой поведения стало игнорирование общественных интересов, пренебрежение нормами права и морали, притворство и безответственность, лживость и продажность государственных деятелей.

Экстремистский настрой семьи – это протест против дефектности существующей власти. Следствием коррумпированности и попустительства представителей органов власти является утрата уважения у населения к государственным установлениям, правовым нормам. Негативный резонанс у населения вызывается разрывом между требованиями права и их реализацией представителями власти. По результатам опроса среди различных категорий населения, у 87 % опрошенных сложилось мнение, что представители власти не желают улучшения ситуации в республике. Во властных структурах редко можно найти чиновников, «болеющих» за судьбу республики, народа, чужую семью. По мнению 65 % респондентов, основная цель государственных деятелей – это собственное обогащение и благоустройство своих многочисленных родственников за счёт федеральных дотаций, нищенского положения учителей, врачей, учёных и других служащих.

Экстремистская субкультура была навязана семье, членам семьи молодёжного возраста, а органы власти не прореагировали на этот негатив должным образом, и поэтому некоторая часть ячеек общества попала в сети сообществ экстремистского толка. Не предпринимая усилий по улучшению социально-экономической ситуации, сотрудники федеральных и местных силовых структур уничтожают молодых людей. Печально, что истребление молодёжи стало одним из способов обогащения некоторых представителей власти.

Важное направление противодействия процессу радикализации семьи – это сведение к минимуму нарушений конституционных прав и свобод представителей различных этносов со стороны чиновников, представителей власти на региональном уровне. Пока существуют злоупотребления должностными полномочиями среди представителей власти, республика при любых капиталовложениях и контртеррористических операциях будет оставаться генератором экстремистских семей.

С.М. Бучаев (Махачкала, Россия). Семья как кузница террористов.

В последние годы в республиках Северного Кавказа некоторые семьи стали «кузницами» террористов. Нередко родители оказываются воспитателями террористов и экстремистов. Именно в семьях с экстремистскими взглядами происходит психологическая подготовка к становлению на путь террористической и экстремистской деятельности. Как показало исследование, для семей с экстремистским уклоном характерна демонстрация пренебрежения к светским нормам, а также следование обычаям и традициям, созданным в экстремистском мире.

Родители вовлекают своих детей в религиозные организации и секты, распространяющие учения, течения религии, искусственно созданные сообществами экстремистского уклада. В горных районах Республики Дагестан некоторые родители запрещают детям даже младшего школьного возраста (особенно девочкам) посещать светские общеобразовательные учреждения и отправляют в местные исламские учебные заведения, где нередко ведётся подготовка экстремистов и террористов. В данных учебных заведениях зарубежные сепаратисты вели работу по подбору лиц молодёжного возраста для отправки их на учёбу

в центры экстремистской направленности в Сирии, Иране, Саудовской Аравии, Пакистане, Египте. Как известно, вернувшись в Россию, многие молодые люди стали проповедовать экстремистские идеи среди соотечественников.

С.Т. Ахмедханова (Махачкала, Россия). Процесс перерастания жертвы-женщины в преступницу-террористку в семье.

В республиках Северного Кавказа распространённым явлением стало вовлечение в семье женщин, особенно молодых, в совершение преступлений террористической направленности. При этом вовлекатель, эмоционально вторгаясь в процесс моральной саморегуляции молодой девушки, оказывает давление на неё. Таким образом, происходит процесс перерастания жертвы-женщины в преступницу-террористку. По нашему мнению, именно в нетрадиционных формах религии, внедрённых в сферу семейных отношений, кроются корни чудовищных превращений молодых женщин в террористок. Женщина-террористка становится в семье жертвой по той причине, что она под воздействием родственников получила преступную установку – готовность совершать преступления против общественной безопасности. Она жертва и потому, что при совершении террористических актов, как правило, выполняет наиболее опасные действия, тем самым подвергая себя по воле близких людей самоуничтожению.

В совершение преступлений террористической направленности большинство молодых женщин вовлекаются путем психического и психофизического воздействия с отведением им роли исполнителя или пособника при организационной роли организаторов и подстрекателей из членов семьи, родственников. Изучение судебно-следственной практики в некоторых районах Республики Дагестан показывает, что следователи органов внутренних дел и суды не всегда избобличают и привлекают к ответственности лиц, вовлекающих молодых женщин в совершение преступлений террористической направленности, не учитывают характерную для женщин склонность к самопожертвованию ради своих близких.

К.М. Шаидханова (Махачкала, Россия). Зависимое положение женщины в семье как фактор вовлечения её в совершение престу-

плений террористической и экстремистской направленности.

В последние годы усилилась тяга к возрождению традиций и обычаев, к соблюдению предписаний шариата. Возвращается брачный выкуп и снижается минимальный возраст вступления в брак (родители спокойно выдают своих дочерей замуж с пятнадцатилетнего возраста, если подвернётся богатый жених из известного рода). Многоженство перестало рассматриваться как противоправное деяние.

Формированию зависимой и безропотно подчиняющейся личности молодой женщины, готовой беспрекословно выполнять указания мужчины, его экстремистскому влиянию способствуют и обычаи радикального течения ислама. У представителей сообществ экстремистской направленности широко практикуется выдача замуж за так называемых сподвижников по общему «делу» своих дочерей, сестёр. При этом мнение невесты не имеет никакого значения, она должна беспрекословно подчиняться воле отца, брата или другого члена семьи.

С.Ю. Алиева (Махачкала, Россия). Социальные факторы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности является социальным явлением. Как отмечает Ю.В. Маркова, «социальная дезорганизация общества продуцирует эскалацию социального диспаритета вкупе с другими негативными процессами, стимулирующими преступность» [30]. В этой связи факторы, обуславливающие данное преступление, должны рассматриваться как социальные явления, которые являются следствием недостатков и просчётов в социально-политической, социально-экономической, организационно-управленческой, нравственно-воспитательной сферах.

В качестве основополагающего фактора вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности выступает невыполнение семьёй своих функций. В этом причина становления несовершеннолетних на преступный путь. В последние годы наблюдается тенденция роста конфликтных отношений между родителями и детьми. Это опасно тем, что в трудных

жизненных ситуациях несовершеннолетние могут обратиться за помощью к лицам с экстремистской установкой.

Социальными факторами вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности являются такие, как религиозные противоречия, национальная вражда и ненависть, социальная несправедливость, падение уровня жизни населения. Как правильно отмечает И.М. Рагимов, «преступность стоит в прямой зависимости от социальных условий, в особенности, от тяжёлого экономического положения населения» [40, с. 144].

В период социальных, политических и идеологических преобразований, экономических кризисов пострадавшей категорией населения, оказались несовершеннолетние. Это связано с тем, что сократились организации, учреждения дополнительного образования, где несовершеннолетние могли бы самореализоваться, приобщиться к социально полезной деятельности. Несовершеннолетние лишены возможности развиваться (удовлетворять потребность в общении, раскрывать таланты, получать навыки) посредством институтов социализации. Поэтому главным институтом социализации несовершеннолетних, оказавшихся вне семьи, общеобразовательных учреждений, системы социальной защиты становится «улица» со своими правилами, целями и ценностными установками. На улице псевдорелигиозные ценности представителей нетрадиционного ислама являются доминирующим фактором вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности.

В.Г. Крючков (Омск, Россия). Женский экстремизм как следствие социальных катаклизмов.

Региональной особенностью криминальной ситуации в республиках Северного Кавказа стал женский экстремизм, одним из факторов которого является вовлечение лиц женского пола (чаще всего родственниками) в совершение преступлений. Постоянное общение с экстремистски настроенными членами семьи приводит к преступному поведению. В свою очередь, лица женского пола, в молодом возрасте вовлечённые в совершение преступлений рассматриваемой категории, в редких случаях прекращают свою экстремистскую

деятельность. Женщины (вдовы, жены, матери и сёстры погибших экстремистов) осуществляют руководство над уже созданными экстремистскими сообществами, продолжая преступное дело своих родственников: разработку планов совершения конкретных преступлений экстремистской или террористической направленности, их финансирование и материально-техническое обеспечение.

Проведённое исследование показало, что возрастной ценз женщин-пособниц колеблется в рамках от 16 до 25 лет, а лидеров женского бандитского подполья экстремистского толка – от 25 до 40 лет. Такая разница в возрасте объясняется тем, что над молодой женщиной стоит её наставница-идеолог, являющаяся координатором её экстремистского поведения. Как правильно отмечает Е.Р. Чернышёва, «при этом наблюдается закономерность: чем моложе девушка, тем больше шансов, что она изберёт (или для неё изберут) роль террористки-самоубийцы» [50, с. 20]. Практика показывает, что «характерной чертой идеологов экстремизма является пренебрежение чужой жизнью, причём в одинаковой степени, как врагов, так и соратников. Никто из них не спешит лично участвовать в качестве террориста-смертника» [48, с. 25].

В криминологической литературе отмечается, что в основном преступления совершают женщины, не обременённые семьёй, без детей. То есть семья, дети являются фактором, сдерживающим преступное поведение. Проведённое исследование указывает, что такая гипотеза не всегда подтверждается в отношении женщин-экстремисток. Обобщение материалов судебной практики показало, что среди женщин-экстремисток встречаются лица, имеющие семью и детей (35 %). Более того, выбор на представительницах слабого пола остановился по той причине, что большинство женщин имеют обширные родственные связи, позволяющие им вовлекать в сообщества экстремистского толка своих родственников. Привлекательность женщин как связующего звена объясняется и тем, что они часто имеют малолетних детей (данное обстоятельство влияет на смягчение наказания).

Преобладание среди экстремисток женщин с детьми связано и с тем, что их мужья были в основном лицами с экстремистскими взглядами, установками и укладом жизни. Часто именно мужья-представители нетра-

диционного течения ислама вовлекают своих жен-«однодневок» в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. Анализ и обобщение материалов следственной и судебной практик показывают, что почти 95 % женщин стали экстремистками (руководителями или членами женского бандитского подполья) из-за религиозной безграмотности, под влиянием мужей, братьев, родственников, радикально настроенных против существующей власти.

Психология женщин-экстремисток отличается от психологии мужчин-экстремистов. Женщины в отличие от мужчин редко совершают преступления экстремистской направленности по политическим и идеологическим мотивам. Как правильно отмечает Ю.М. Антонян, «женщины почти никогда не пытаются повысить свой социальный статус путем совершения преступлений террористического характера. Основным мотивом совершения женщинами террористических преступлений является месть за убитых родственников или мужа. Правда, и на это их обычно подталкивают мужчины, от которых они находятся в психологической зависимости, в большинстве случаев порождаемой этнорелигиозной культурой» [1, с. 163]. И проведённое нами исследование подтвердило, что экстремистки борются не за абстрактные идеи, их мотивы носят более конкретный характер – это месть за родных и близких, за любимого человека. Получив сильнейшую эмоциональную травму после потери близкого, родного, любимого человека, месть становится смыслом жизни женщины. По нашему мнению, прежде всего такая особенность религиозных экстремисток на Северном Кавказе отличает их от представительниц радикальных структур в других регионах Российской Федерации. К примеру, в отличие от представительниц движения скинхедов, совершенно не собирающихся расставаться с жизнью ради «светлых» идей, экстремистки готовы пожертвовать жизнью ради религиозных целей.

Женщина становится на экстремистский путь из-за социальной неустроенности, неопределённости, нестабильности, тяжелого материального положения. Именно в молодом возрасте у лиц женского пола обострено чувство справедливости. Как известно, в зрелом возрасте женщины редко становятся экстремистками (уходят к «лесным братьям»).

О.Ю. Степанова (Санкт-Петербург, Россия).

В настоящее время ситуация, в которой оказался институт семьи, стала источником напряжённости и конфликтов в семье. Социальные проблемы воспринимаются людьми, преломляясь через их личные ситуации: именно семья, дети оказываются, по мнению многих, причиной переживаемых трудностей. Очевидно, что материальные, жилищные и другие проблемы в семьях с детьми стоят более остро, чем в бездетных. Таким образом, семья оказывается в эпицентре конфликтных ситуаций, связанных с накопившимися в стране социально-экономическими проблемами. А это, в свою очередь, ещё усугубляет кризисные явления в жизнедеятельности современной семьи.

В современном обществе в приоритете не семья, а профессиональная деятельность, карьерный рост, повышение квалификации и культурного уровня. Наличие и особенно «размер» семьи оказываются нейтральным, а чаще негативным фактором во всех существенных моментах жизнедеятельности человека: при распределении материальных благ, образовательном и профессиональном росте, бытовом и медицинском обслуживании, организации отдыха и приобщении к культурным ценностям и т.д. Выполнение женщиной множества функций носит противоречивый характер: стремясь качественно совместить профессиональные и материнские функции, семейная женщина испытывает большие перегрузки в условиях постоянного дефицита времени, что приводит ко многим негативным явлениям: снижению эффективности труда женщин в общественном производстве (а соответственно и уровня их заработной платы), участия в общественно-политической деятельности, занятиях наукой, искусством; ограничению пополнения профессиональных знаний, продвижения по службе; возникновению конфликтных ситуаций в семье, влияющих на здоровье матери и ребёнка; ограничению числа детей в семье и т.д.

Всё актуальней становится проблема активизации демографической политики для сохранения воспроизводства населения. Требуется увеличение числа семей с несколькими детьми. Следует сказать о бесперспективности попыток решения этих проблем в рамках существующих структур здравоохранения и о

необходимости создания специальной службы планирования семьи, что не только даст экономический эффект, но и существенно уменьшит напряжённость в области семейных отношений.

Такие явления как гендерная революция в Европе, бурная пропаганда однополых сексуальных отношений, педофилия, оплодотворение чужим семенем являются факторами деформации семейных отношений.

Серьёзными проблемами являются и ухудшение психологического климата в семье, обществе, рост насилия, алкоголизм и наркомания. Без преодоления социально-экономического кризиса и подъёма экономики решение обозначенных проблем затруднительно.

На основании Решения Совета Клуба № 2/15 от 21.10.2015 года Харламову В.С. присвоено звание почётного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

20 ноября 2015 года беседа по криминологии закона. С докладом «Уголовное право Финляндии 2015 года. Уголовное право евро-союзной Финляндии» выступил Киммо Нуотио – доктор юридических наук, профессор уголовного права, декан юридического факультета Хельсинкского университета (Хельсинки, Финляндия).

Беседу вёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

В беседе приняли участие криминологи из Волгограда (Россия), Казани (Россия), Москвы (Россия), Омска (Россия), Санкт-Петербурга (Россия), Хельсинки (Финляндия). Среди присутствующих:

30 студентов вузов (РГПУ им. А.И. Герцена: А.А. Гудкова, М.А. Пахомова, М.О. Федулова – все 1-й курс, А.Ю. Алексеева, К.Д. Андрейкина, А.В. Буркова, Д. Герасимов, В.С. Вершинина, Е.В. Иванов, П.А. Самородская, В.А. Макеева, Ю.Ю. Палкина, Л.Б. Рудакова, Е.С. Урдина, Е.В. Брадул, М.А. Зубилина, В.Ю. Курбатова, В. Сеница, О.А. Стадникова, Ю.С. Чурсинова – все 2-й курс, М.Х. Дзейтов, П.П. Крылов, М.А. Куйда, А.П. Малкина, Д.С. Меркулова, К.С. Никаленко, Е.А. Приказчикова, А.Д. Шаварина – все 4-й курс; БИЭП: Г.А. Семёнов; ВУМО РФ: Е.А. Астишина);

3 аспиранта (РГПУ им. А.И. Герцена: М.С. Дикаева, Д.В. Семерич, С.П. Шагнин);

3 адъюнкта (Санкт-Петербургский университет МВД России: И.А. Носкова, Т.В. Константинова; Нижегородская академия МВД России: Д.Л. Панышин);

4 преподавателя (Волгоградская академия МВД России: А.С. Иванов; Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России: Т.В. Астишина; Санкт-Петербургский университет МВД России: Е.Н. Алёшина-Алексеева, М.В. Шкеле);

10 кандидатов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: А.П. Данилов, И.С. Кокорин, А.В. Комарницкий; НИИ МВД России по Северо-Западному округу: В.С. Харламов; Волгоградская академия МВД России: В.А. Канубриков, О.В. Стрилец; Казанский юридический институт МВД России: М.Р. Гарафутдинов; Санкт-Петербургский университет МВД России: А.В. Никуленко; СПбГУ: Г.В. Зазулин; РАНХиГС: Н.И. Пишкина);

8 докторов юридических наук (РГПУ им. А.И. Герцена: С.Ф. Милкоков, В.Г. Орлов, Л.Б. Смирнов; Санкт-Петербургский университет МВД России: Л.В. Готчина; СПбГУ: В.Н. Бурлаков; Омская академия МВД России: М.В. Бавсун; Хельсинкский университет: С. Меландер), *среди которых 1 заслуженный деятель науки РФ* (РГПУ им. А.И. Герцена: Д.А. Шестаков).

В обсуждении доклада участвовали: С. Меландер, С.Ф. Милкоков, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

К. Нуотио (Хельсинки, Финляндия). «Уголовное право Финляндии 2015 года. Уголовное право евросоюзной Финляндии».

Развитие уголовно-правового сотрудничества как части деятельности Европейского Союза стало означать перемены в политической ориентации. Европейский Союз ответил на вызовы серьёзной трансграничной преступности поисками мер, направленных на гармонизацию национальных правопорядков стран-членов ЕС. И это произошло несмотря на то, что в ЕС основное внимание стали уделять трансграничным случаям, а также несмотря на то, что сближение материального уголовного права сочетается с процедурными мерами по взаимному признанию, направленными на повышение эффективности сотрудничества судов и правоохранительных орга-

нов. Несмотря на ограниченность масштабов, общеевропейские принципиальные положения оказывают большое влияние на национальное регулирование в области уголовного права. В сфере политических решений значение международных и европейских арен явно возросло. Поэтому будущее уголовного права невозможно изучать без тщательного анализа того, что происходит на этих аренах.

Интернационализация означает возрастание значения компаративного знания уголовного права, так как случаи с трансграничным элементом стали встречаться чаще, чем раньше. Уголовное право постоянно требует обновляемости мышления и развития. Это касается всех его частей: от Особенной части до права общих учений об ответственности. Это приведёт к определённой фрагментации уголовного права, но сохранить сущность уголовного права нам необходимо. Эта сущность определяется на ценностном уровне. Самым решающим является то, что уголовное право нам следует рассматривать как институт, а не только определять его посредством инструментальной терминологии. Уголовное право должно отражать ценности и цели общества. Финский опыт говорит, что уголовное право не способно действительно разрешать основные социальные проблемы. И это означает, в первую очередь, осторожность и предусмотрительность по отношению к применению уголовно-правовых мер.

Что касается финского опыта, то наши законодательные изменения в последние годы часто имеют отношение к внутренним связям между различными нормативными аренами. Уголовное право не может существовать само по себе, оно нуждается в живой связи со многими другими нормативными отраслями. Даже в быстро меняющемся мире национальное законодательство является окончательным гарантом качества уголовного права. Однако, как законодатель, так и правоведы должны теперь более, чем раньше, следовать и сознавать, что происходит в мире. Уже более чем двести лет назад такие кантианцы как П. Фейербах право отнесли к сфере свободы. Только узкое и избегающее излишней инструментализации понятие уголовного права может удовлетворить такие ожидания. Это касается также уголовного права будущего.

Д.А. Шестаков. (Санкт-Петербург, Россия). «Право» безопасности наступает на традиционное уголовное право на международном и внутригосударственном уровнях. (В связи с докладом Киммо Нуоттио 20 ноября 2015 года и откровениями Эдварда Сноудена).

Трансграничное прослушивание телефонных переговоров как мера безопасности. Мне приходилось высказываться по поводу трансграничного прослушивания телефонных переговоров как о мере безопасности. Основательно этот вопрос исследован А.П. Даниловым [12]. Благодаря разоблачениям Э. Сноудена миру стало известно о том, что США подслушивали Папу Римского Франциска, президента Франции Жака Ширака, канцлера ФРГ Ангелу Меркель и многих других. Общее число «прослушек» исчисляется миллионами. Не могу не повториться: ГОВ в лице Штатов, образно говоря, прильнула ухом к замочной скважине... Как бы там кто-либо из государственных лидеров не позволил себе сказать лишнее.

Положения внутренних законодательств различных государств, допускающие подслушивание, например, как разведывательную деятельность, находятся в коллизии со статьёй 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, которой запрещены произвольные или незаконные посягательства на тайну корреспонденции. За шпионаж и несанкционированное прослушивание государства установлено внутри государств уголовное наказание. (Например, § 109 f «Разведывательная деятельность, создающая угрозу безопасности» и раздел 15 «Нарушение неприкосновенности и тайны личной жизни» Наказательного кодекса ФРГ).

Возникают вопросы. Почему не предпринимаются меры по привлечению к уголовной ответственности виновных в глобальном прослушивании? Или общеевропейские и национальные уголовно-правовые нормы о шпионаже, нарушении тайны телефонных переговоров, перехвате компьютерных данных должны быть изменены в знак терпимости к осуществляющей меры безопасности разведке США?

Нужна норма международного уголовного права, безоговорочно исключаящая уничтожение невиновных людей в состоянии «крайней необходимости», в том числе путём сбивания самолёта или потопления судна, захваченных террористами.

Ответственность за шпионаж на уровне международных соглашений не установишь. Он – неотъемлемая часть разведывательной деятельности, от которой ни одно из государств отказываться не намерено. Во внутренних же законах такая норма присутствует. Надо только её последовательно применять: возбуждать уголовное преследование и т.д., насколько позволят обстоятельства.

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). Кризис европейской постмодернистской уголовной и уголовно-исполнительной политики и его последствия.

Террористическая атака в Париже 13 ноября 2015 г. является закономерным результатом кризиса европейского либерализма, либеральной демократии и либеральной репрессии, воплощённых в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Террористические акты – не следствие внутренней гуманной политики, а ответ на бомбёжки Ливии и Сирии, осуществлённые под видом продвижения либеральной демократии.

Содержание охраняемых уголовным правом некоторых либеральных европейских ценностей и свобод входит в противоречие с содержанием ценностей и прав представителей других не западно-европейских культур и, тем самым, провоцирует ответную криминальную агрессию, подобную произошедшей 13 ноября 2015 в Париже, а ещё ранее – в редакции журнала «Шарли Эбдо».

В западноевропейском уголовном праве установлены жёсткие уголовно-правовые запреты на критику некоторых либеральных ценностей, например, феминизма, гомосексуализма, критических оценок тех или иных общественно-политических или исторических явлений и событий, в частности, национализма, холокоста, что также вызывает агрессивное неприятие подобных запретов части населения.

В последнее время в Европе высказываются мнения о кризисе наказания, что является справедливым отчасти, так как уголовное наказание не может быть единственным средством противодействия преступности. В первую очередь, влияют на снижение преступности экономические, социальные и политические меры, в связи с чем уместно говорить о кризисе общества, причём в глобальном масштабе.

Наказательная политика Европы заключается в мягких мерах и санкциях, расширении применения наказаний без изоляции осуждённых от общества, ограничении лишения свободы, отказе от смертной казни.

Либеральные подходы, заключающиеся в том, что труд осуждённых противоречит рыночным принципам, обеспечивает полное исключение осуждённых из производительного труда. Пенитенциарная система в рыночном обществе становится абсолютно затратной и содержится исключительно за счёт налогоплательщиков, которым постоянно внушают гуманистические принципы обращения с заключёнными. Осуждённые, освободившиеся из тюрем Европы, пополняют международную армию террористов, что и подтвердили события 13 ноября в Париже.

С.Ф. Милуков (Санкт-Петербург, Россия). Неизбежна ли геополитическая катастрофа?

Преднамеренное разрушение Советского Союза привело к разбалансировке послевоенного мироустройства и создало предпосылки для новой мировой (теперь уже подлинно глобальной) войны. Сполохи таковой мы наблюдаем не только в Азии (Афганистан, Палестина – Израиль, Ливан, Ирак, Сирия, Турция) и Африке (Ливия, Египет, Судан, Нигерия), но и в некогда мирно дремавшей Европе (Сербия, Косово, Приднестровье, Луганск, Донецк, а теперь и Франция). Тлеют очаги вооружённого противостояния на Кавказе, в Средней Азии, на Корейском полуострове.

Заложена серьёзная мина и под благополучие доселе мирной Финляндии. Как сообщает *Vie*, в результате бурного притока беженцев-мусульман в Суоми, их количество (около 70 тыс.) уже превысило число православных (61 тыс.), а, тем более, католиков (13 тыс.). Эта диспропорция, скорее всего, будет нарастать и закономерно приведёт к конфликту с коренным населением, поскольку переселенцы получают весьма скромное пособие в 93 евро в месяц [41], и их трудоустройство на фоне имеющейся безработицы проблематично.

Коллега только отчасти прав, заявляя, что «уголовное право не способно действительно разрешить основные социальные проблемы». Думается, что не следует вовсе сбрасывать со счетов уголовную ответственность и наказание (включая смертную казнь). Иначе самое

демократичное государство (будь то Франция или Бельгия) будет обречено на широкое применение военно-полицейской репрессии, что мало согласуется со статусом правового государства.

Ещё есть возможности предотвратить сползание мира к новой кровопролитной войне. Для этого Западу надо прекратить политико-экономическую и военную экспансию в направлении Уральского хребта и объединиться с Россией в противодействие их главному геополитическому противнику – новоявленному Халифату.

Н.И. Пишикина (Санкт-Петербург, Россия).

В настоящее время западно-европейские государства столкнулись с большим количеством проблем, одна из них – массовый приток мигрантов из Сирии и других стран Ближнего Востока. Мигранты – носители культуры, во многом не похожей на культуры европейских стран. Безусловно, это будет осложнять процессы социализации и адаптации мигрантов, взаимопонимания с местным населением.

В связи с этим хочется пожелать гражданам стран Евросоюза успехов в деле создания оптимальных форм сосуществования с беженцами, а также в решении стоящих перед ними задач, в том числе, совершенствовании уголовного права, которое, как указывает наш коллега Киммо Нуотио, «...постоянно требует обновляемости мышления и развития. Это касается всех его частей: от Особенной части до права общих учений об ответственности».

События в Париже, по трагической случайности предшествующие нашей беседе, ещё больше обуславливают актуальность проблемы, предлагаемой для обсуждения. Конечно, можно ожидать, что после теракта 13 ноября законодатели стран ЕС могут пересмотреть своё национальное уголовное законодательство. Но думается, что и здесь наш коллега прав, говоря о финском опыте, показывающем, что «...уголовное право не способно действительно разрешить основные социальные проблемы. И это означает, в пер-

вую очередь, осторожность и предусмотрительность по отношению к применению уголовно-правовых мер».

Г.А. Семёнов (Санкт-Петербург, Россия).

По факту прослушивания выступления уважаемого коллеги К. Нуотио возникает ряд вопросов относительно готовности Евросоюза, вообще, и Финляндии, в частности, к приёму беженцев из зон конфликта и возможности ассимиляции этих масс во избежание появления анклавных гетто-культур.

В отличие от США, слабо затрагиваемых прокси-войнами, в данном случае военные операции НАТО приводят к прямому последствию в виде неконтролируемых потоков нелегальных мигрантов, к приёму которых социальные службы ЕС подготовлены слабо, будучи более привычны к притоку высококвалифицированных специалистов. Наибольший интерес для этих потоков, разумеется, представляют высокоразвитые страны, а не относительно бедная периферия Европы.

Скептической также выглядит инициатива ЕС по попытке откупиться от беженцев, созданию обратного коридора для возвращения мигрантов в страны исторического проживания, выделению средств Турции и в панафриканский траст на сокращение миграции, в особенности, на фоне коррупции в этих странах.

Лидеры Евросоюза по результатам конференции, прошедшей 11–12 ноября в мальтийской Валетте планируют выделить 3 млрд евро Турции в течение следующих двух лет как ключевой стране, играющей роль в контроле людских потоков из Сирии, на улучшение условий проживания более 2 миллионов сирийских беженцев и дополнительных 1,8 млрд евро странам Африки для содействия возвращению трудовых мигрантов.

При этом на фоне отсутствия реальных результатов Мальтийской конференции мы имеем широкое поле для обсуждения данных глобальных вызовов, как никогда ставших актуальными, и перспектив развития уголовного законодательства на фоне стремительно радикализирующегося европейского общества.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М., 2013.
2. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М.: Академия МВД СССР, 1982.
3. Власов Ю.П. Временщики: Судьба национальной России: Её друзья и враги. М. Издательство «Детектив-Пресс». 1999.
4. Волеводз А.Г. Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 52–57.
5. Гладких В.И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3.
6. Голик Ю.В. События на Украине и уголовная юстиция // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 49–51.
7. Голубкова М. Убьёт – тогда обращайтесь // Российская газета. – 2015. – 26 марта.
8. Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003.
9. Горшенков Г.Н. Рецензия на книгу Шестакова Д.А. Преступность как свойство общества. СПб гос. ун-т, 2001. // Сыктывкарский госуниверситет. Сб. науч. трудов юрид. факультета. Сыктывкар, 2002.
10. Горшенков Г.Н. Триединство криминологии в борьбе противоположностей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 15–25.
11. Горшенков Г.Н., Костыря Е.А., Лукичёв О.В. и др. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / Под общ. ред. Сальникова В.П. СПб.: Фонд «Университет», 2001.
12. Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41–47.
13. Данилов А.П. Криминологический прогноз преступной деятельности против Новороссии и в связи с этой деятельностью против России. Меры противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37) С. 55–61.
14. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
15. Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология: Учеб. пособие для вузов. М.: ИНФРА-М, 2001.
16. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 163–191.
17. Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
18. Коробеев А.И., Кульгин В.В. Уголовное право и уголовная политика // Полный курс уголовного права в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 70–139.
19. Криминология – XX век. Научно-учебное издание / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000.
20. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. литература, 1968.
21. Куликов В. Не ори, не дома. И дома не ори // Российская газета. – 2015. – 15 июня.
22. Левин Б.М., Левин М.Б. Наркомания и наркоманы: Книга для учителя. М. 1991.
23. Лозбяков В.П. Криминология и административная юрисдикция милиции. М.: ИНФРА-М, 1996.
24. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. Госполитиздат. М., 1950.
25. Лосский Н.О. Характер русского народа. Книга первая. Посев. 1957.
26. Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт. 2013.
27. Лунеев В.В. О криминолого-аналитическом и системном подходе к законотворчеству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 14–25.
28. Лунеев В.В. Проблемы российского уголовно-правового законотворчества (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 48–59.
29. Лунеев В.В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 26–35.
30. Маркова Ю.В. К вопросу о сущности экстремизма как уголовно-правового и криминологического феномена // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 297–302.
31. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013.
32. Мединский В.Р. Скелеты из шкафа русской истории. М. ЗАО «ОЛМА Медиа Групп». 2010. (Мифы о России).

33. Милуков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (38). С. 38–44.
34. Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 26–37.
35. Официальный сайт Николая Старикова. URL: <http://nstarikov.ru/blog/28878> (дата обращения: 23.03.2015).
36. Пионтковский А.А. Наука уголовного права. Ярославль: Типо-Литография Э.Г. Фальк, 1895.
37. Поляков В. Тупики торгашества. URL: http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lg472006/Polosy/13_3.htm (дата обращения: 07.02.2015).
38. Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.
39. Постановление Правительства Республики Дагестан от 2 сентября 1996 г. № 146 «О мероприятиях по разработке программы государственно-правового эксперимента по отработке норм и принципов организации местного самоуправления в Карабудахкентском районе».
40. Рагимов И.М. Преступность и наказание. М., 2011.
41. Санкт-Петербургские ведомости. – 2015. – 13 ноября.
42. Синергетический подход как современная методологическая ориентация. URL: <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/obwaja-pedagogika/26748-sinergeticheskiy-podhod-kak-sovremennaya-metodologicheskaya-orientaciya.html> (дата обращения 30.11.2015).
43. Старков О.В. Основы криминологии. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1997.
44. Старков О.В., Милуков С.Ф. Наказания: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001.
45. Тангиев Б.Б. Экологическая криминология. Проблемы теории и методологии исследования экологической транснациональной преступности. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014.
46. Указ Президента РФ от 17 сентября 1998 г. № 1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления» // Российская газета. – 1998. – 23 сентября. – № 182.
47. Указ Президента РФ от 2 июня 2000 г. № 1011 «О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления» // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2386.
48. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12.
49. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб.: Филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Западному федеральному округу, 2014.
50. Чернышова Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и её предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
51. Шалыганов Ю.В. Проект Россия. Полное собрание. М., 2012.
52. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. 75 с.
53. Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 13–24.
54. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
55. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся праве: Учебник: 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
56. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.
57. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2. С. 105–107.
58. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.
59. Шестаков Д.А. Понятие преступности в российской и германской критической криминологии // Правоведение. 1997. № 3. С. 105–110.
60. Шестаков Д.А. Преступное вмешательство в политику суверенного государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3 (26). С. 12–17.
61. Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. СПб., 2013. 224 с.
62. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003.
63. Шестакова М.В. Минувшее и вечное. СПб.: Русь, 2007.

REFERENCES

1. *Antonyan Y.M.* Osobo opasnyy prestupnik. [Dangerous special criminal]. M., 2013.
2. *Babaev M.M.* Sotsial'nye posledstviya prestupnosti. [Social consequences of crime]. M.: Akademiya MVD SSSR, 1982.
3. *Vlasov Y.P.* Vremenshchiki: Sud'ba natsional'noy Rossii: Ee druz'ya i vragi. [Temporary workers: The fate of national Russia – its friends and enemies]. M.: Izdatel'stvo «Detektiv-Press», 1999.
4. *Volevodz A.G.* Ugolovnoe delo o voennykh prestupleniyakh v Ukraine: na kakom osnovanii ono vozbu-zhdno v Rossii? [Investigation on war crime in Ukraine: what are the grounds for initiating a criminal case in Russia?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 52–57.
5. *Gladkikh V.I.* O nekotorykh problemakh ugolovnoy politiki v sfere protivodeystviya ekonomicheskoy prestupnosti. [On some problems of criminal policy in the sphere of economic crime prevention]. Rossiyskaya yustitsiya. 2012, no. 3.
6. *Golik Y.V.* Sobytiya na Ukraine i ugolovnaya yustitsiya. [The events in Ukraine and criminal justice]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 49–51.
7. *Golubkova M.* Ub'et – togda obrashchaytes'. [Murdered – then appeal]. Rossiyskaya gazeta, 2015, March 26.
8. *Gorshenkov G.N.* Kriminologiya massovykh kommunikatsiy: Nauchno-uchebnoe izdanie. [Criminology of mass communications: scientific textbook]. N.Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvenniy universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2003.
9. *Gorshenkov G.N.* Retsenziya na knigu Shestakova D.A. Prestupnost' kak svoystvo obshchestva. [Review of D.A.Shestakov's book. Criminality as a property of the society]. SPb gos.un-t, 2001. SyktyvkarSKIY universitet. Sb. nauch. trudov yurid. fakul'teta. Syktyvkar, 2002.
10. *Gorshenkov G.N.* Triedinstvo kriminologii v bor'be protivopolozhnostey. [Trinity of criminology in the conflict of opposites]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 15–25.
11. *Gorshenkov G.N., Kostyrya E.A., Lukichev O.V. i dr.* Kiriminologiya i profilaktika prestupleniy: Uchebnoe posobie. [Criminology and crime prevention: textbook]. Kurs lektsiy / Pod obsh. red. Sal'nikova V.P. SPb.: Fond «Universitet», 2001.
12. *Danilov A.P.* Vseob'emlyushchee narushenie tayny obshcheniya kak mera bezopasnosti. [Global violation of the secrecy of communication as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 41–47.
13. *Danilov A.P.* Kriminologicheskii prognoz prestupnoy deyatel'nosti protiv Novorossii i v svyazi s etoy deyatel'nost'yu protiv Rossii. Mery protivodeystviya. [Criminological forecast of criminal behaviour against Novorossiia and, therefore, against Russia. Prevention measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 55–61.
14. *Epikhin A.Y.* Kontseptsiya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. [Concept of security of person in criminal proceedings]. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2004.
15. *Isichenko A.P.* Operativno-rozysknaya kriminologiya: Ucheb. posobie dlya vuzov. [Operational-search criminology: textbook for universities]. M.: INFRA-M, 2001.
16. Kriminogennost' sovremennykh modeley ekonomiki – klyuchevoy faktor determinatsii mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa. [Criminogenity of the modern economy models – the key factor for the determination of the world financial economic crisis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2010, no. 1 (18), pp. 163–191.
17. *Kolesnikov V.V.* Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost' kak obshchestvennoe blago. [Economic criminology: criminological security as a public benefit]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
18. *Korobeev A.I., Kul'gin V.V.* Ugolovnoe pravo i ugolovnyaya politika. [Criminal law and criminal policy]. Polniy kurs ugolovnogo prava v 5 t. Pod red. A.I. Korobeeva. T. 1. SPb.: Izdatel'stvo R.Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2008, pp. 70–139.
19. Kriminologiya – XX vek. [Criminology – XXth century]. Nauchno-uchebnoe izdanie / Pod red. V.N. Bur-lakova, V.P. Sal'nikova. SPb.: Yurid. tsentr Press, 2000.
20. *Kudryavtsev V.N.* Prichinnost' v kriminologii. [Causality in criminology]. M.: Yurid. literatura, 1968.
21. *Kulikov V.* Ne ori, ne doma. I doma ne ori. [Do not shout, you are not at home. And at home do not shout]. Rossiyskaya gazeta. 2015, June 15.
22. *Levin B.M., Levin M.B.* Narkomaniya i narkomany: Kniga dlya uchitelya. [Drug abuse and drug addicts: teacher's book]. M., 1991.

23. *Lozbyakov V.P.* Kriminologiya i administrativnaya yurisdiksiya militsii. [Criminology and administrative jurisdiction of the police]. M.: INFRA-M, 1996.
24. *Lomonosov M.V.* Izbrannye filosofskie proizvedeniya. [Selected philosophical works]. Gospolitizdat. M., 1950.
25. *Losskiy N.O.* Kharakter russkogo naroda. [The character of the Russian people]. Kniga pervaya. Posev. 1957.
26. *Luneev V.V.* Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov. [Criminology: textbook for bachelors]. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2013.
27. *Luneev V.V.* O kriminologo-analiticheskom i sistemnom podkhode k zakonotvorchestvu. [On criminological, analytic and systemic approach to lawmaking]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 14–25.
28. *Luneev V.V.* Problemy rossiyskogo ugolovno-pravovogo zakonotvorchestva (chast' I). [The problems in the Russian criminal lawmaking (part I)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 2 (29), pp. 48–59.
29. *Luneev V.V.* Teorii prava i kriminal'nye realii. [Theories of law and criminal realities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 26–35.
30. *Markova Y.V.* K voprosu o sushchnosti ekstremizma kak ugolovno-pravovogo i kriminologicheskogo fenomena. [On the question of extremism as a legal and criminological phenomenon]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 2008, no. 1, pp. 297–302.
31. *Marchenko M.N., Deryabina E.M.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov. [Theory of state and law: textbook for bachelors]. M.: Prospekt, 2013.
32. *Medinskiy V.R.* Skelety iz shkafa russkoy istorii. [Skeletons from the closet of Russian history]. M. ZAO «OLMA Media Group». 2010. (Mify o Rossii).
33. *Milyukov S.F.* Krakh tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vyzov rossiyskoy kriminologii. [Tolerance and multiculturalism failure as a challenge to the Russian criminology]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (38), pp. 38–44.
34. *Minenok M.G.* Global'naya oligarkhicheskaya vlast': kriminologicheskie i politicheskie aspekty. [Global oligarchy: criminological and political aspects]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 26–37.
35. Ofitsial'niy sayt Nikolaya Starikova. [The official website of Nikolay Starikov]. URL: <http://nstarikov.ru/blog/28878> (date of submission: 23.03.2015).
36. *Piontkovskiy A.A.* Nauka ugolovno go prava. [The science of criminal law]. Yaroslavl': Tipo-Litografiya E.G. Fal'k, 1895.
37. *Polyakov V.* Tupiki torgashstva. [Commercialism deadlocks]. URL: http://old.lgz.ru/archives/html_arch/lg472006/Polosy/13_3.htm (date of submission: 07.02.2015).
38. *Ponyatovskaya T.G.* Preduprezhdenie prestupleniy: mery bezopasnosti, administrativniy nadzor. [Crime prevention: security measures, administrative supervision]. *Kriminologicheskij zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2013, no. 3.
39. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 2 sentyabrya 2996 g. № 146 «O meropriyatiyakh po razrabotke programmy gosudarstvenno-pravovogo eksperimenta po otrabotke norm i printsipov organizatsii mestnogo samoupravleniya v Karabudakhkentskom rayone. [Decree of the Government of the Republic of Dagestan as of September 02, 1996 No. 146 «On working out a program of a state-legal experiment in practicing norms and principles of the organization of local self-government in Karabukhkentky region»].
40. *Ragimov I.M.* Prestupnost' i nakazanie. [Crime and punishment]. M., 2011.
41. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2015, November 13.
42. Sinergeticheskij podkhod kak sovremennaya metodologicheskaya orientatsiya. [Synergetic approach as a modern methodological orientation]. URL: <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/obwaja-pedagogika/26748-sinergeticheskij-podhod-kak-sovremennaya-metodologicheskaya-orientatsiya.html> (date of submission: 30.11.2015).
43. *Starkov O.V.* Osnovy kriminopenologii. [Basics of criminopenology]. Ufa: YUI MVD RF, 1997.
44. *Starkov O.V., Milyukov S.F.* Nakazaniya: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskij analiz. [Punishments: legal and criminological analysis]. SPb.: «Yuridicheskij tsentr Press», 2001.
45. *Tangiev B.B.* Ekologicheskaya kriminologiya. Problemy teorii i metodologii issledovaniya ekologicheskoy transnatsional'noy prestupnosti. [Ecological criminology. Problems of theory and methodology of the study of ecological transnational crime]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014.
46. Ukaz Prezidenta RF ot 17 sentyabrya 1998 g. № 1115 «O provedenii v ryade munitsipal'nykh obrazovaniy eksperimenta po organizatsii okhrany obshchestvennogo poryadka organami mestnogo samoupravleniya. [The Presidential Decree of the Russian Federation as of September 17, 1998 No. 1115 «On carrying out an ex-

periment in the organization of public order protection by local government bodies»]. Rossiyskaya gazeta. 1998, September 23, No. 182.

47. Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyunya 2000 g. № 1011 «O zavershenii eksperimenta po organizatsii okhrany obshchestvennogo poryadka organami mestnogo samoupravleniya». [The Presidential Decree of the Russian Federation as of June 02, 2000 No. 2011 «On termination of the experiment in the organization of public order protection by local government bodies»]. SZ RF. 2000, No. 23, St. 2386.

48. Fridinskiy S.N. Religiozniy ekstremizm kak ideologiya, ispol'zuemaya pri sovershenii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti. [Religious extremism as ideology used in the commission of extremist crime]. Rossiyskiy sledovatel'. 2008, no. 12.

49. Kharlamov V.S. Otechestvenniy i zarubezhniy opyt protivodeystviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'e. [National and foreign experience in combating domestic violence]. SPb.: Filial FGKU «VNII MVD Rossii» po Severo-Zapadnomu Federal'nomu okrugu, 2014.

50. Chernysheva E.R. Kriminologicheskaya kharakteristika sovremennoy zhenskoy prestupnosti i ee preduprezhdenie: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Criminological characteristics of the modern female crime and its prevention]. Rostov-na-Donu, 2007.

51. Shalyganov Y.V. Proekt Rossiya. [The project Russia]. Polnoe sobranie. M., 2012.

52. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to the criminology of law]. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2011, p. 75.

53. Shestakov D.A. K prestuponstivedcheskomu ucheniyu ob upravlyaemykh so storony GOV i ochishchayushchikh ot nee revolyutsiyakh. [To criminological study on revolutions controlled by and purifying from global oligarchic power]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 13–24.

54. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right to crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.

55. Shestakov D.A. Kriminologiya. Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya prave. [Criminology. New approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Combating crime in the changing world]. Uchebnik: 2-e izd., pererab. i dop. / Predisl. V.P. Sal'nikova. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006.

56. Shestakov D.A. Kriminologiya: prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a property of the society. Short course]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet. Izdatel'stvo «Lan'», 2001.

57. Shestakov D.A. Na kriminologicheskom seminare. [At a criminological seminar]. Pravovedenie. 1981, no. 2, pp. 105–107.

58. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

59. Shestakov D.A. Ponyatie prestupnosti v rossiyskoy i germanskoy kriticheskoy kriminologii. [Concept of crime in the Russian and German critical criminology]. Pravovedenie. 1997, no. 3, pp. 105–110.

60. Shestakov D.A. Prestupnoe vmeshatel'stvo v politiku suverennogo gosudarstva. [Criminal interference in the politics of a sovereign state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 3 (26), pp. 12–17.

61. Shestakov D.A. Prestupnost' politiki. Razmyshleniya kriminologa. [Criminal policy. Reflections of a criminologist]. SPb., 2013, p. 224.

62. Shestakov D.A. Semeynaya kriminologiya: Kriminofamilistika. [Family criminology: criminofamilistics]. 2-e izd. SPb., 2003.

63. Shestakova M.V. Minuvshee i vechnoe. [The past and eternal]. SPb.: Rus', 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

Salman Umarovich Dikaev – doctor of Laws, professor, head of the department of criminal procedure at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (St. Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ИЛЬГАМУ МАМЕДГАСАНОВИЧУ РАГИМОВУ – 65 ЛЕТ!

Ильгам Мамедгасанович Рагимов родился 14 января 1951 года в Товузском районе Азербайджанской Республики. В 1970–1975 годах обучался в Ленинградском государственном университете им. А. Жданова. В 1975–1978 годах был аспирантом кафедры уголовного права ЛГУ. В 1978 году получил учёную степень кандидата юридических наук. Его научным руководителем был заслуженный деятель науки, д.ю.н., профессор Н.А. Беляев. В 1988 году там же защитил докторскую диссертацию на тему: «Эффективность лишения свободы и пути её повышения».

И.М. Рагимов начал свою научную деятельность в качестве младшего научного сотрудника в институте Философии и права Академии наук Азербайджана. Затем долгое время работал начальником отделения Министерства юстиции Азербайджанской ССР, в 1982–1992 годах – начальником Управления по законодательству Министерства юстиции, членом коллегии. В этот период им было подготовлено множество проектов нормативных актов, а также заключений по законодательству. С 1992 по 1996 год был директором Научно-исследовательского института по проблемам научной экспертизы, криминалистики и криминологии. В 1996–2000 годах преподавал право в различных высших учебных заведениях, а также был проректором по научной

части в Высшем дипломатическом колледже (в настоящее время – Евразийский университет). Он – автор первой концепции реформирования судебной системы Азербайджана (1993). В 1994 году подготовил государственную программу по противодействию преступности.

Ильгам Мамедгасанович является автором около ста научных работ, в том числе, нескольких монографий, посвящённых фундаментальным проблемам уголовного права, криминологии, судопроизводства. Среди них: «Теоретические проблемы исправительно-трудового воздействия» (1987); «Философия наказания и проблемы его назначения» (1998); «Преступность и наказание» (2012); «Философия наказания и права» (2013); «О нравственности наказания» (2016).

И.М. Рагимов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, почётный профессор Академии Следственного комитета Российской Федерации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Уважаемый Ильгам Мамедгасанович! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам процветания, крепкого здоровья и многих научных лет!

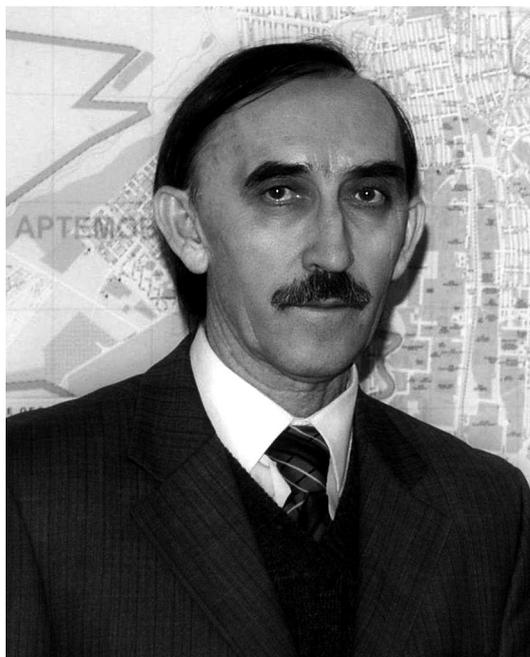
Совет Клуба.

ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ ПОКЛАДУ – 60 ЛЕТ!

Василий Иванович Поклад родился 12 апреля 1956 года в Белгородской области (Россия). В 1981 году закончил исторический факультет Ворошиловградского государственного педагогического института имени Т.Г. Шевченко. В 1986–1990 гг. обучался в заочной аспирантуре при кафедре философии ВГПУ имени Т.Г. Шевченко. В сентябре 1996 года защитил диссертацию «Развитие общества как эволюция социальной субъектности» на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 (социальная философия и философия истории).

После окончания вуза работал учителем, методистом Дома пионеров, корреспондентом многотиражной газеты. В сентябре 1988 года был принят на должность ассистента кафедры философии ВГПУ имени Т.Г. Шевченко. С августа 1993 года и по настоящее время работает в Луганском государственном университете внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. С августа 1993 по март 2005 года пребывал на службе в МВД Украины. Уволился в звании подполковника милиции.

С 2003 по 2014 годы года Василий Иванович руководил кафедрой криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, которая стала признанным на Украине и за её пределами центром эмпирической криминологии благодаря созданной при кафедре лаборатории криминологических и социологических исследований, проведению ежегодных криминологических конференций, организации международных конкурсов эмпирических исследований молодых учёных, изданию сборника «Криминологические исследования», участию в международных исследовательских проектах.

Василий Иванович является членом Социологической ассоциации Украины, Общества конфликтологов Украины, Объединения криминологов СНГ, директором Луганского гуманитарного центра (общественная научная организация), руководителем Луганского филиала Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

В.И. Поклад имеет около 100 опубликованных научных и учебно-методических работ. Его приоритетные научные интересы – норма и девиация в обществе, государстве и праве, соотношение социального и правового порядка, методология и методика криминологических исследований.

Василий Иванович является главным редактором сборника «Криминологические исследования» (Луганск), заместителем главного редактора журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург), членом редколлегии журнала «Актуальные проблемы экономики и права» (Казань).

В настоящее время, вследствие известных трагических событий на востоке Украины, Университет внутренних дел, которому В.И. Поклад посвятил 23 года жизни, был эвакуирован из Луганска. Но, несмотря на отсутствие достаточных условий для полноценной научно-исследовательской деятельности, Василий Иванович не снижает активности своей деятельности как педагог, как учёный и как инициатор общественных проектов.

Уважаемый Василий Иванович! От души поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия и творческого вдохновения!

Совет Клуба.

ПАВЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ КАБАНОВУ – 55 ЛЕТ!

Павел Александрович Кабанов родился 25 февраля 1961 года в селе Кармалы Шереметьевского (ныне – Нижнекамского) района Татарской АССР. В 1978 году закончил Елантовскую среднюю школу. В период с апреля 1979 по апрель 1981 года проходил службу в рядах Советской Армии (в Группе советских войск в Германии). С мая 1981 по сентябрь 1983 года работал электромехаником отдела АСУП ПО «Нижнекамскшина». По рекомендации комсомольской организации Нижнекамского райкома комсомола в июне 1983 года был направлен для обучения в Горьковскую высшую школу МВД СССР (ныне – Нижегородская академия МВД России), которую в 1987 году окончил по специальности «Правоведение» и получил квалификацию «юрист».

В 1994 году П.А. Кабанов закончил адъюнктуру Нижегородской высшей школы МВД России по заочной форме обучения и, после успешной защиты кандидатской диссертации на тему: «Борьба со взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования органов государственной власти и перехода к рынку», получил учёную степень кандидата юридических наук (1995). В 2003 году Министерством образования РФ ему присвоено учёное звание «доцент по кафедре уголовного права и процесса».

В 2008 году в Уральской государственной юридической академии им была защищена

докторская диссертация на тему: «Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование)».

С 1987 по 1998 год П.А. Кабанов проходил службу в органах внутренних дел МВД России на оперативной и следственной работе. После выхода в отставку перешёл на преподавательскую работу – заведовал кафедрой уголовного права и процесса в Нижнекамском филиале Московского гуманитарно-экономического института. С 2001 по июль 2006 года работал в качестве заместителя директора по научной работе этого же учебного заведения, был избран профессором кафедры уголовного права и процесса.

С июля 2006 года по настоящее время Павел Александрович – доцент, а затем профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова. С сентября 2010 года директор Научно-исследовательского института противодействия коррупции.

П.А. Кабанов является членом ряда профессиональных общественных организаций: Российской криминологической ассоциации, Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. В период 1999–2003 гг. входил в Нижегородскую РОО «Виктимологическая ассоциация».

Общественная деятельность Павла Александровича широко известна не только в Республике Татарстан, где он в течение 2006–2015 гг. являлся членом Совета при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции, конкурсной комиссии ежегодного Республиканского журналистского конкурса антикоррупционной пропаганды «СМИ против коррупции» (Казань), экспертом конкурса учебных пособий антикоррупционной направленности Министерства образования и науки Республики Татарстан (Казань), но и за её пределами. Приказом министра юстиции Российской Федерации с декабря 2013 года он введён в состав Общественного совета при Министерстве юстиции России.

Кабанов П.А. состоит членом редакционных советов (коллегий) ряда авторитетных научных изданий: серии «Политика и право» издательства Р. Асланова «Юридический центр Пресс» (Санкт-Петербург), федеральных журналов «Правовые вопросы национальной безопасности» (Москва), «Актуальные проблемы экономики и права» (Казань), «Криминология: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург), «Виктимология» (Челябинск), «Мониторинг правоприменения» (Москва), «Следователь» (Москва), национального журнала Республики Казахстан «Юридический Казахстан» (Астана), международного журнала «Juris Prudentia» (Иркутск).

Широко известна экспертная деятельность П.А. Кабанова в сфере противодействия коррупции. В настоящее время он является председателем конкурсной комиссии ежегодного Всероссийского конкурса научных и прикладных работ по противодействию коррупции «Россия без коррупции», членом рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, членом Экспертного совета при Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

При участии П.А. Кабанова проходила разработка антикоррупционного законодательства Республики Татарстан, среднесрочных республиканских программ по реализации в республике Стратегии антикоррупционной политики, а также нормативных правовых актов по проведению антикоррупционной

экспертизы нормативных правовых актов Республики Татарстан и обучение (подготовка и переподготовка) экспертов Министерства юстиции Республики Татарстан и юридических служб государственных органов и муниципальных образований этого субъекта Российской Федерации.

Область научных исследований Павла Александровича: политическая криминология, криминальная виктимология, девиантология, противодействие коррупции и взяточничеству, террору и терроризму, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

П.А. Кабанов является автором более 610 научных, учебных и учебно-методических работ, в том числе 80 книг, подготовленных как лично, так и в соавторстве, среди которых: 14 монографий, 2 учебника и 64 учебных и учебно-методических пособия, словари, библиографические справочники и комментарии к законам. Некоторые из его научных работ переведены на английский, немецкий, украинский, казахский и белорусский языки.

Под научным руководством Павла Александровича подготовлена и защищена 1 кандидатская диссертация по криминологии. С именем П.А. Кабанова связано формирование и развитие такой отрасли криминологии как политическая криминология. Им заложены теоретические основы формирующихся внутри этой отрасли частных криминологических теорий: электоральной криминологии, криминальной политической антропологии, криминальной политической этиологии, криминальной политической виктимологии, криминологии политической преступности, криминологии политического экстремизма и др.

Павлу Александровичу принадлежат идеи разработки криминальной корпоративной виктимологии как самостоятельного научного направления в мировой виктимологической науке и криминологической таксономии как самостоятельного направления в мировой криминологической теории.

Дорогой Павел Александрович! Поздравляем Вас с юбилеем! Будьте здоровы и всегда творчески активны, успехов Вам во всех Ваших многочисленных начинаниях!

Совет Клуба.

5. НЕКРОЛОГИ

ПАМЯТИ ГАЗИЗА СЫРБАЕВИЧА МАУЛЕНОВА

Газиз Сырбаевич Мауленов (03.03.1958–11.12.2014) родился в Алма-Ате (в настоящее время – Алматы) в семье Сырбая Мауленова (1922–1993) – известного казахского поэта, писателя, участника Великой Отечественной войны, лауреата Государственной премии им. Абая, премии РСФСР им. А. Фадеева. Именем Сырбая Мауленова названы улица в Алматы, средняя школа № 37 в Астане и школа-гимназия № 24 в г. Кустанае. Мать Г.С. Мауленова – Кульжамал Амирова – внучатая племянница видного представителя казахской интеллигенции первой трети XX века, деятеля национальной партии «Алаш» Ахмета Байтурсынова.

Благодаря семейным традициям и воспитанию, Г.С. Мауленов имел широкий кругозор, был высоко образован, владел казахским, русским, английским языками, что в значительной степени помогло ему при изучении международного опыта в сфере уголовного права и криминологии.

После окончания в 1975 году средней школы № 23 в Алма-Ате он поступил в Карагандинскую Высшую школу (КВШ) МВД СССР. Закончив её с отличием в 1979 г., продолжил обучение в адъюнктуре Киевской Высшей

школы МВД Украинской ССР (1980–1983) и там же в 1983 году под научным руководством д.ю.н., профессора И.П. Лановенко защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность».

29 марта 2006 г. в КАЗГЮУ Газиз Сырбаевич защитил докторскую диссертацию по теме: «Теоретические проблемы предупреждения организованной преступности и коррупции в Республике Казахстан». Научным консультантом диссертации был д.ю.н., профессор М.С. Нарикбаев, официальными оппонентами выступили д.ю.н., профессор Н.М. Абдиров, д.ю.н., профессор Ю.В. Голик, д.ю.н., профессор Д.А. Шестаков. Ведущая организация – Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б. Бейсенова. В 2008 г. Г.С. Мауленову присвоено учёное звание «профессор».

Трудовая деятельность Г.С. Мауленова проходила в основном в сферах высшего юридического образования и юридической науки с переходом на несколько лет на государственную службу. В 1979–1980 гг. он работал преподавателем КВШ МВД СССР, в 1993–1994 гг.

– являлся старшим консультантом Верховного Совета Республики Казахстан, в 1994–1996 гг. – директором Института повышения квалификации при Генеральной прокуратуре РК, в 1996–1997 гг. – заместителем начальника Управления подготовки кадров Государственного следственного комитета РК, с 1997 по 2000 г. – начальником кафедры, заместителем начальника Академии МВД РК по научной работе, с 2000 по 2001 год – советником ректора КАЗГЮА, 2001–2003 годы – деканом факультета правоохранительных органов, с 2003 по 2014 год – заведующим кафедрой, профессором кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии КАЗГЮУ.

В 2003 г. в КАЗГЮУ создан Центр по изучению проблем борьбы с организованной, коррупционной и экономической преступностью, который возглавил Г.С. Мауленов.

В разные годы он совмещал работу в КАЗГЮУ с преподаванием в Академии финансовой полиции, Академии государственной службы при Президенте РК, научной работой в Институте законодательства РК, экспертной деятельностью в Научно-исследовательском институте государства и права им. Гайрата Сапаргалиева.

Как один из ведущих специалистов Казахстана по вопросам коррупции и организованной преступной деятельности, он был востребован в организациях, связанных в научном или педагогическом плане с этой проблематикой. Выступал на различных конференциях, семинарах, курсах повышения квалификации государственных служащих.

Г.С. Мауленов избирался заместителем председателя союза криминологов Казахстана им. Елегена Каиржанова. Вместе с рядом криминологов Казахстана в 2006 году стал членом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Многие годы он был членом редколлегий и редакционных советов таких ведущих научных юридических журналов Казахстана, как «Право и государство», «Правовая реформа в Казахстане» и др.

Под руководством Г.С. Мауленова защищено 11 кандидатских диссертаций по юридическим наукам. Основные направления его исследований: противодействие вовлечению несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, проблемы профилактики коррупции, организованная преступная деятельность. Газиз Сырбаевич

выступал с инициативой создания Криминологического института Республики Казахстан, который должен был бы заниматься изучением проблем коррупции и решением комплекса научных и практических задач противодействия преступности.

Он автор более 150 научных работ. Среди наиболее значимых можно выделить следующие: «Коррупция как социальное явление и меры её предупреждения». Учебное пособие (2005), «Криминологические проблемы предупреждения коррупции и организационной преступности в Республике Казахстан» (2006), «Субъекты предупреждения преступности в Республике Казахстан». Учебное пособие (2007), «Преступность как объект криминологического исследования». Учебное пособие (2007), «Преступность и коррупция в Республике Казахстан: понятие, признаки, предупреждение». Учебное пособие (2009), «Институт уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан и зарубежных странах / Криминологический обзор» (2011), «Имплементация международно-правовых норм в антикоррупционное законодательство Республики Казахстан». Монография (2014).

Новизна исследований Г.С. Мауленова проявилась, в частности, в том, что он на материалах Республики Казахстан провёл исследование показателей преступности с 1960 по 2006 г. (в докторской диссертации). В ряде его работ рассмотрены взаимосвязи организованной преступной деятельности и коррупции.

Газиз Сырбаевич одним из первых в республике осуществил криминологический анализ практики противодействия транснациональной и организованной преступной деятельности, а также коррупции в зарубежных странах с целью использования данного опыта в Республике Казахстан. Первым в Казахстане он начал также системный анализ зарубежного опыта применения института уголовной ответственности юридических лиц, как одного из эффективных средств противодействия коррупции и организованной преступной деятельности.

В молодости, с 1972 по 1979 г., Г.С. Мауленов активно занимался боксом, его кумиром был знаменитый боксёр М. Али, а тренером – заслуженный тренер Казахстана Г.Ф. Рожков. Имел спортивный разряд кандидата в мастера спорта СССР, был призёром Всесоюзного

турнира среди юношей (Стерлитамак, 1974), полуфиналистом республиканского первенства «Динамо» среди юношей (Алма-Ата, 1974), финалистом республиканских соревнований общества «Динамо» (Джамбул, 1977). Всего на ринге он провёл 69 боев, в которых одержал 59 побед.

В начале 2000-х годов Газиз Сырбаевич стал членом исполкома Федерации профессионального бокса Республики Казахстан, которой традиционно руководят только весьма влиятельные лица.

Г.С. Мауленов работал также членом Общественного совета по обеспечению законности при Генеральной прокуратуре РК. Был членом имевшей умеренную конструктивно-оппозиционную программу Демократической партии «Справедливость», которую возглавлял его консультант по докторской диссертации, в разные годы ректор и президент КАЗГЮУ, д.ю.н., профессор М.С. Нарикбаев.

Газиз Сырбаевич любил музыку, был поклонником Битлз. Сам публично, хотя и редко, исполнял их песни. Он не отказывался от участия в художественной самодеятельности. Любил розыгрыши, играл активную роль в

проведении некоторых новогодних корпоративных вечеров, был одним из неформальных центров компании во время проведения мероприятий университета.

Как-то, отвечая на вопросы для Энциклопедии бокса, он дал следующие ответы: «Импонирует: порядочность. Не приемлет: двуличия. Идеал: отец Сырбай Мауленов. Любимая книга: «Овод». Любимое блюдо: манты. Хобби: чтение книг».

Г.С. Мауленов награждён медалями «За безупречную службу в МВД» 2-й и 3-й степени, знаком МВД Казахской ССР «За отличную службу в МВД», медалью «10 лет Конституции Республики Казахстан».

В памяти тех, кто знал Газиза Сырбаевича, он останется порядочным, талантливым, эрудированным, интеллигентным, весёлым, доброжелательным человеком, ценящим юмор, профессионалом в своей сфере.

С.Ф. Ударцев.

Совет Клуба чтит память Газиза Сырбаевича, талантливого преступностиоведа и светлого человека.

ПАМЯТИ ГРИГОРИЯ ИОСИФОВИЧА ЗАБРЯНСКОГО

09.02.2016 года скоропостижно скончался Григорий Иосифович Забрянский – доцент, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата.

Г.И. Забрянский родился 6 июня 1938 г. В 1966 году с отличием окончил юридический факультет МГУ. Его учителями были крупнейшие отечественные юристы: Н.Г. Александров, П.Н. Галанза, А.Д. Денисов, Н.Д. Дурманов, Д.С. Карев, С.Ф. Кечекьян, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Меньшагин, А.А. Мишин, С.С. Остроумов и др.

23 июня 1971 г. в диссертационном совете Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (г. Москва) защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Теоретические вопросы статистического учёта преступлений» (научный руководитель – д.ю.н., профессор А.С. Шляпчиков).

Работал следователем прокуратуры, на протяжении 14 лет (1973–1987) – доцентом кафедры уголовного права и криминологии КубГУ, преподавал криминологию на юридическом факультете МГУ, был старшим, а затем ведущим научным сотрудником НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

Последние 16 лет преподавал в Российской академии адвокатуры и нотариата. Автор более 100 научных работ, в том числе 12 книг (монографий и учебных пособий), из которых 9 без соавторов:

«Методика статистического изучения преступности» (1976 г.); «Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних» (1979 г.); «Актуальные проблемы профилактики преступлений в сельской местности» (1983 г.); «Криминологические проблемы села. Методология и методика исследования»

(1990 г.); «Модель региональной программы предупреждения преступности несовершеннолетних» (в соавторстве 1996 г.); «Социология преступности несовершеннолетних» (1997 г.); «Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы» (1999 г.); «Статистика преступности несовершеннолетних в России. Аналитический обзор» (в соавторстве, 2000 г.); «Наказа-

ние несовершеннолетних и его региональные особенности» (2000 г.); «Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие» (в соавторстве, 2005 г.); «Методика статистического изучения преступности (введение в криминологическую статистику)» (2010 г.); «Криминология несовершеннолетних (социология преступности)» (2013 г.); «Криминология. Избранные статьи: Общество и преступность. Криминологическая статистика. Криминология села. Криминология несовершеннолетних» (2013).

Труды Г.И. Забрянского отличает особая добросовестность, методическая безупречность, глубина. У невско-волжской криминологической школы было с Григорием Иосифовичем взаимопонимание по теоретическим вопросам, в частности об определении явления преступности, о видении юрисдикции семейных судов и др. Его выступления в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе остаются в памяти, о чём свидетельствуют отклики преступников, в том числе из Западной Европы и США.

Мы всегда будем помнить Вас, Григорий Иосифович.

Г.Н. Горшенков, А.П. Данилов, С.У. Дикаев, П.А. Кабанов, С.Ф. Милюков, Э.Ф. Побегайло, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

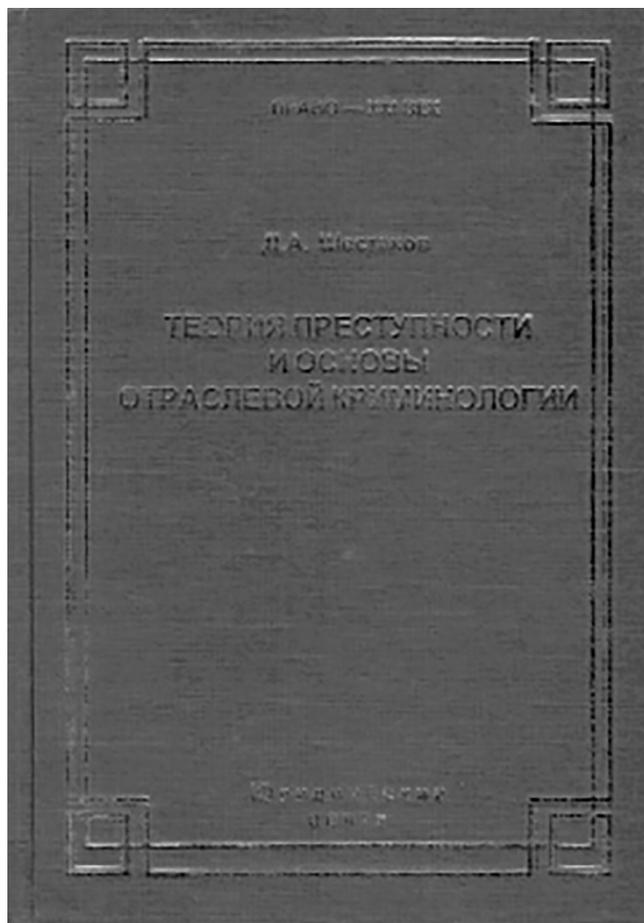
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Д.А. Шестаков

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.
В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.
От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.
В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Статьи по криминологии, интервью

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

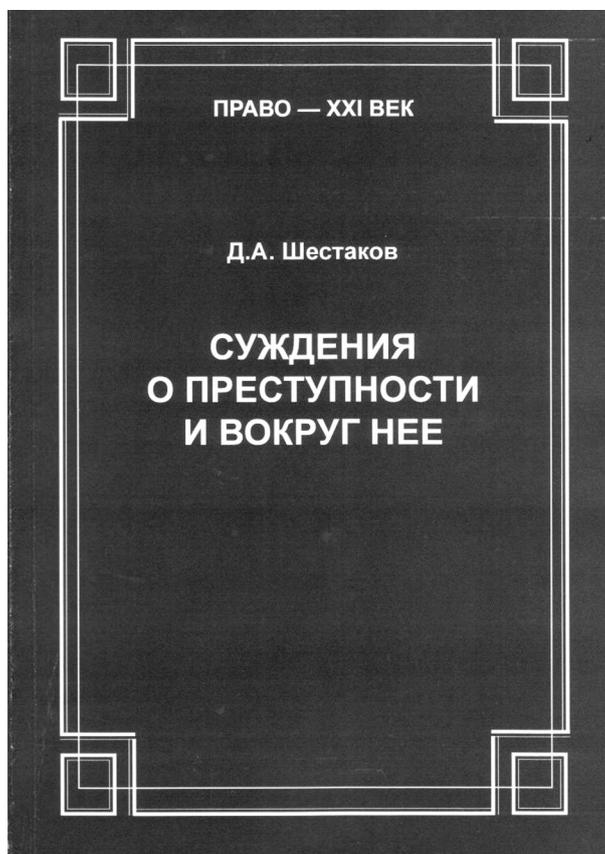

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

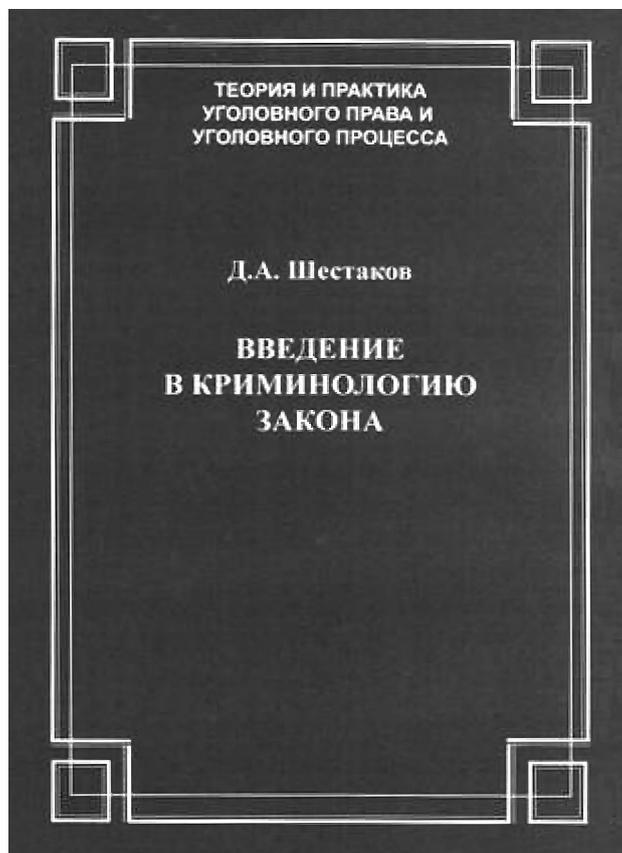

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

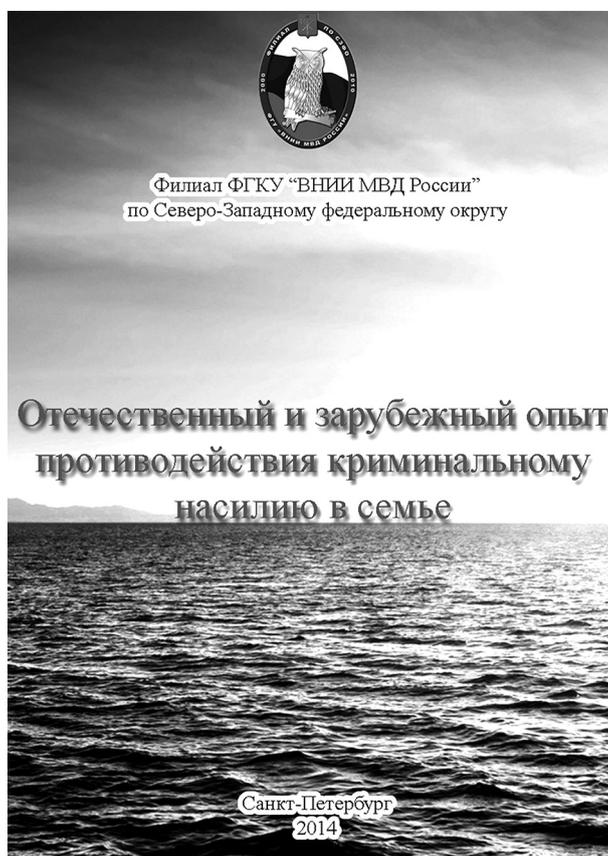
В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ
В СЕМЬЕ.**

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 1 (40), 2016

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,7.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru